АЛЕКСАНДР ДРОЗДОВ
ЭЛИКСИР
НОВОЕ РОЖДЕНИЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сервариум — город, что живёт Ареной. Даже в день смерти Директора инициирована праздничная Бойня, шанс для всех: опытным бойцам — шанс проявить себя, а таким как Андрей, чьи характеристики слабы — возможность забрать броню с павших воинов. Бойня — смертельный риск. Андрей рискнул ради мечты стать бойцом, но ему придётся стать беглецом, а мир оказался куда больше, чем он мог представить. Это история про мир, в котором RPG элементы в зачаточном состоянии, технологии развиты, но не раскрыты и герою предстоит придумать им применение.

- Александр Дроздов. Новое рождение
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Благодарность

Александр Дроздов. Новое рождение

Глава 1

Замысловатый лабиринт лестниц и труб, казалось, никогда не закончится. Долгий путь был платой за вход в укромное место — технический узел где-то глубоко под ложей для Директората и их друзей. Мало кто про него знал. Труба наконец-то закончилась, и я, устало потянувшись, уселся на пол рядом с лучшим другом. Места было немного: три метра в ширину и полтора в высоту. Во весь рост не встанешь, но зато вместо части стены зияла широкая дыра, открывавшая вид на просторы Арены.

— Ну что там, когда? — нетерпеливо спросил Макс. Закатав рукав, я достал ручной статометр и подключил проводок к гнезду на плече. На экране высветились цифры обратного отсчёта.

— Ещё минута.

Молча, я считал секунды до своего лвл-апа. Тишину нарушали периодические боевые кличи, доносящиеся с арены и стоны боли тех, кому не повезло. Не то, чтобы я считал повышение своего уровня значимым событием, но это двадцатый. Совершеннолетие! Как же долго я ждал возможности самостоятельно принимать решения…

— Всё! — объявил я, услышав характерный писк статометра.

— С лвл-апом тебя, Андрюха! — Макс, дружески хлопнув меня по плечу, стал доставать поклажу из сумки.

Он раскладывал пластиковые тарелки, стаканчики и, с довольной лыбой, водрузил на пол между нами миску, наполненную зелёными и красными кубиками.

— Это твой сюрприз? — спросил я, спрятав статометр и заинтригованно понюхав содержимое. Пахло замечательно.

— Не весь, — хихикнул Макс.

Вооружившись вилкой, я запихал в рот красный кусочек.

— Кислый!

— А то! Самое главное, что настоящий. Натуральный помидор.

— Да ты шутишь?

— И огурец. Наслаждайся, — сказал Макс, вальяжно взмахнув рукой и присоединился к трапезе.

— Послушай, это же так дорого, мы могли просто перекусить синтпайком…

— Брось, у тебя лвл-ап, остальное не важно, ешь давай, — раздражённо отмахнулся он. Искушение быстро победило смущение.

Есть на полу было неудобно, но неудобства того стоили. Не

зря Директорат облюбовал именно эту сторону: вид на Арену открывался потрясающий. Большая часть стычек проводилась прямо перед нами, и смотреть бои вживую было здорово — чувствуешь себя причастным к происходящему.

Медленно жуя, я наблюдал за началом нового поединка. Четверо бойцов сражались возле небольшой, в два человеческих роста, пирамиды с плоской вершиной. Трое верзил явно уповали на силу — они были почти в два раза шире четвёртого претендента, что избегал драк, лишь кружил вокруг. Этот модификатор назывался «Царь горы» и победителем становился тот, кто в одиночестве продержится на вершине пирамиды больше пяти секунд.

Запихнув ещё немного вкуснятины в рот, я достал планшет и включил живую камеру с Арены. Нажав пальцем поочерёдно на троих верзил, я убедился в своей догадке — много силы, прочности и немного выносливости. С такими статами им было не место на этом модификаторе, но кто же остановит дуболома, решившего сейчас же кого-нибудь отделать? Открыв статы четвёртого бойца, я удивлённо вскинул брови: поровну реакции, гибкости и концентрации. Совсем нет силы. Прямо как у меня. У этого парня явно был план. Макс тоже наблюдал за схваткой.

— Что думаешь? — спросил я.

— Тощий победит, но ставить на него я бы не стал.

— Почему, — заинтересовался я.

— Это слишком просто, все кто более-менее смыслят в Арене поставили на него, поэтому коэффициент крошечный.

— Так очевидно?

— Ага. Смотри:

Ловкий паренёк, выгадав момент, взлетел на вершину пирамиды, топнул пару раз и разлил что-то себе под ноги. Верзилы, сообразив что теряют победу, гурьбой бросились наверх, чтобы сбросить выскочку, но едва первый из них запрыгнул на плоскую вершину, как тут же рухнул, поскользнувшись.

— Масло! — одобрительно воскликнув, я заметил, что Макс даже не удивился. Ну ещё бы. Уже два года он играет на тотализаторе. На такие вещи у него глаз намётан.

Вся троица здоровяков совершили ещё несколько попыток, но паренёк, чем-то прилепившийся к поверхности, ловко уворачивался, не давая соперникам даже прикоснуться к себе. Прозвучал гонг. Паренька признали победителем. Я радовался вместе с ним. Бойцы, побеждавшие хитростью, всегда больше мне импонировали. Я и сам побеждал бы хитростью. Если бы мог… Ну, теперь я совершеннолетний и смогу наконец распоряжаться своей судьбой.

— Что, не передумал? — Макс словно прочитал мои мысли.

— Нет, я совершу этот забег, — решительно заявил я, — не то отец придумает что-нибудь ещё, чтобы закрыть мне доступ на Арену.

— Может разумнее дождаться боя попроще? — осторожно спросил он.

— Ты что, лучшего момента не придумаешь! На Бойню Скорби стянутся все лучшие бойцы, участие бесплатное, качественного лута будет завались!

— Ты сам сказал. Лучшие бойцы. Они же тебя в кашу превратят.

— Если я буду настолько глуп, что попадусь им.

— Ты явно себя переоцениваешь, — скривился Макс, — а другие падальщики? Думаешь ты один такой умный?

— Мы же это уже обсуждали, я справлюсь, — решительно взглянув на друга, я прочитал на его лице сомнение. Это уязвляло. Спрашивать поставил ли бы он на меня думаю не стоит.

— Я просто беспокоюсь, — он виновато пожал плечами.

— Всё будет в порядке. Это правда лучший шанс. Директора, знаешь ли, не каждый день умирают. Говорят, даже его сыновья примут участие в Бойне.

— Послушай, — Макс пожевал губу, — даже если ты достигнешь успеха, что потом? Ты знаешь как велик процент смерти падальщиков? — я лишь пожал плечами, — у тебя есть накопления, ты мог бы стать моим партнёром. Я бы обучил тебя анализу поединков, мы бы вместе зарабатывали, и такой стол, — Макс обвёл руками их трапезу, — мы могли бы себе позволять не только по праздникам.

— Я не хочу всю жизнь питаться объедками! — в сердцах рявкнул я и, тут же опомнившись, поправился, — извини, я вовсе не имел ввиду, что…

— Да понял я. Грезишь своей койкой в небоскрёбе, а? — улыбнулся Макс.

Он был прав. Именно к этому я и стремился. Хотел стремиться. В тот вечер, когда я нашёл пластину с нагрудника одного из сыновей Директора, весь мой мир перевернулся. Я хотел её продать, но отец… Он приказал вернуть пропажу владельцу. И я пошёл. Что я мог? Несовершеннолетние не имеют прав. Пришёл к порогу самого роскошного небоскрёба и хотел бросить эту пластину в первого же попавшегося служаку. Каково же было моё удивление, когда меня пригласили наверх. Наверх! Я даже не запомнил какой этаж. Сотый? Двухсотый? Лифт поднялся так быстро, что из воспоминаний осталась лишь тяжесть внизу живота. А потом, словно издеваясь, меня провели по шикарным

коридорам, пропитанным ароматом жаркого и пьянящих ноток дорогого вина. И там, посреди этого великолепия, неземной красоты девушка приняла у меня эту пластину двумя пальчиками так, словно это была грязная тряпка. Она дала чаевых, но их хватило лишь на то, чтобы залить вечером своё отчаяние.

— Я смогу туда попасть. Попасть по праву! — я говорил с горячей убеждённостью, но на друга это не произвело впечатления. Он был реалистом и делал те деньги, которые мог. Макс наверняка фантазировал, что когда-нибудь сможет позволить себе люкс, но вряд ли строил свою финансовую стратегию исходя из этого.

— Тебе придётся очень много трудится, — сочувственно сказал он, — с твоими то статами. Как кстати отец? Что подарит, как обычно?

— Ага, ещё один стат выносливости. Ровно двадцать. Два десятка бесполезной чепухи! Глупый старик так бездарно растратил мой потенциал… — сгорбившись от отчаяния, я снова достал статометр и, раздражённо затолкав щуп в гнездо, включил раздел статов:

Сила — 1
Выносливость — 19
Концентрация — 1
Гибкость — 1
Прочность — 1
Реакция — 1

Смотреть на это было бы смешно, если бы не было так больно.

— Не будь жесток, он же заботится о тебе, — покачал головой друг.

— Ага. Его бы воля — я всю жизнь бы с ним прибирался на Арене после сражений настоящих бойцов.

— Зато живой, — резюмировал Макс.

— Даже если так, он то себе не только выносливость качал, и силу поднял и концентрацию…

— Ему это нужно для работы.

— А мне?

— Слушай, мой старик тоже в основном концентрацию мне повышал, и без неё я не продержался бы в ставках и месяца!

— К чему это ты клонишь?

— Любому билду можно найти применение.

— Ага, из меня выйдет первоклассный курьер. Могу сутками таскать ваши пожитки, если только они не очень тяжелые, —

Макс засмеялся, и я несмело улыбнулся в ответ. Тема вроде себя исчерпала и Макс, воспользовавшись паузой, снова зарылся в сумку и достал какой-то кулёк. Он протянул его мне.

— Что это?

— Твой подарок. Лвл-ап же, забыл?

— Я думал это… — взглянув на опустевшую миску, я взял в руки кулёк, — Макс, я…

— Ну же, открывай, — довольный собой, Макс привалился к стене и наблюдал.

Вскрыв упаковку, я достал на свет пару ботинок. Подержанные, сразу видно, но… нащупав бирку на внутренней стороне ботинка, я прочитал: Скорость +3.

— Макс! — восхищённо воскликнул я.

— И ещё вот, держи, — он бросил мне какой-то металлический баллончик. Надпись гласила: «Бафф «крепость кожи» время действия — 6 часов», — раз уж ты не откажешься от своей затеи, я, как могу, добавлю тебе шансов, — торжественно объявил он.

— Спасибо дружище, это очень к месту! Я думал взять бафф сам, но…

— Денег впритык, я знаю. Эскейп то хоть оплатил?

— Конечно, я же не самоубийца, — не задумываясь соврал я.

Это было почти правдой. Я не собирался умирать, но выбирая между экипировкой и эскейпом, я решил, что первое даст мне больше шансов. Эскейп позволял вызвать бригаду спасателей, эвакуировать с поля Арены, практически незаменимая вещь, если хочешь остаться в живых. Но занимать денег у друга я больше не мог. Стыдно. Я и так должен был ему целое состояние. Без эскейпа будет тяжело, как-никак быстрый выход из Бойни, но я взял по дешёвке обрезок маскировочной ткани. Пережду, не страшно.

— А что с добычей делать будешь уже решил?

— Первым делом расплачусь по долгам, потом возьму экипировку получше. Придётся очень много компенсировать… может пистолет с экспансивными пулями взять?

— Он то тебе на кой? Ты же вроде по холодному оружию?

— Не знаю. С моими статами лучше держаться на расстоянии от врага, — неуверенно протянул я.

— Брось ты это. Столько времени учиться владеть мечом и все похерить из-за страха?

— Да нет, просто… слушай, забудь, глупость сказал.

— Я же видел тебя на учебной схватке, ты неплохо держишься.

— Особенно если бы силы хватало на нормальные удары, —

буркнул я.

— Ладно дружище, мне пора делать ставки. Увидимся после Бойни.

— Да, увидимся, — решительно кивнул я.

Выбравшись тем же путём, я вышел на улицу. Солнце едва освещало улицы сквозь пелену серых туч. Казалось, от рекламных вывесок было больше света. Сколько я себя помнил, небо всегда скрывали тучи. Неужели везде так? Или, всё же, где-то в бесплодных землях солнце шествует по небосводу без сопровождения кучерявых стражей?

Достав планшет, я проверил «Пейджап». Непрочитанное сообщение от отца. «Ровно в два у распределительного центра». Времени было в обрез, так что я прибавил шагу. Чем ближе я приближался к центру города, тем выше казались небоскрёбы. Гигантские башни в окружении приземистых домишек выглядели особенно внушительно. Лишь бесконечная стена, маячившая на заднем фоне, внушала большее уважение. До красивого здания распределительного центра оставалось пара шагов. Красивое, словно целиком созданное из стекла — здание потрясало воображение. На подъездной дорожке я заметил отца. Вовремя, как всегда.

— Сын! С лвл апом тебя! — по-отечески обняв, он хлопнул меня по плечу, — уже проверил?

— Ага, стат доступен для повышения.

— Отлично! — неловко отведя взгляд, он спросил: — ну как, чувствуешь себя совершеннолетним?

— Пока ещё нет. Сколько там, час прошёл? Я всё ещё ребёнок.

— Не говори так, сын, ты уже давно взрослый. Целых два года работаешь наравне со мной!

— Но я всё ещё не могу принимать решения самостоятельно, — я обречённо вздохнул. Отец не стал развивать тему.

Мы зашли внутрь. Отец молчал пока мы проходили процедуру регистрации. Лишь зайдя в комнату ожидания, он нарушил тишину:

— Ты же понимаешь, почему я это делаю? — уязвлённо спросил он.

— Чтобы обезопасить, — буркнул я.

— Именно. Запомни сынок: малые запросы — малые опасности.

— Ага, — как всегда кивнул я. Отец твердил эту фразу словно мантру. Как будто это могло вернуть маму… В приёмную, наконец, выглянул врач.

— Здравствуй Степан, вам как обычно? — доктор словно издевался, спрашивая это у отца.

— Да, ещё одна выносливость. Надеюсь, не последняя, — он кивнул мне, но я отвёл взгляд.

— Проходите. Присаживайся, Андрей, — он указал мне на кресло.

Стянув рубашку, я плюхнулся в кресло и доктор подключил медицинский щуп к гнезду на моём плече. Как и всегда, я ощутил лишь крошечный укол обезболивающего. Поправив очки, доктор вооружился планшетом, что находился на другом конце щупа. Бегая пальцами по экрану, доктор переключил выносливость в положение +1. Убедившись, что мой биочип принял программу, доктор отключил планшет и подсоединил к щупу маленькую колбу с жёлтой жидкостью. Щелчок тумблера, и жидкость стремительно исчезла, наводнив мои кровеносные сосуды. С сожалением я наблюдал за тем, как бесценный продукт исчезает зря.

Пара минут, и началась обратная реакция. Казалось, что кровь стала течь быстрее. Сердце бешено стучало, а мозг пульсировал так сильно, будто его сейчас разорвёт. Сжав подлокотники кресел, я сдержал крик. Несколько секунд и всё прекратилось. Доктор отсоединил щуп и я поднялся. Никаких изменений в организме не ощущалось. Да и что там, всего +1 выносливости к целой горе, что у меня уже была. Такое сразу не проверишь. Когда я оделся, отец спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Обычно, как и всегда.

— Так это… Может тогда посидим вечером? Отметим твой лвл-ап, — видя, что я не горю энтузиазмом, отец сник.

— Пап, но сегодня же Бойня Скорби! — попытался я его образумить.

— Возьму отгул, — скривился он. Сообразив, что отец увидит меня на Арене, я подумал: а не соврать ли ему? Пусть лучше ждёт меня дома, чем грызёт ногти, глядя как я рискую.

— Нет пап, у меня сегодня другие планы.

— Я понимаю, да… может завтра? — без особой надежды спросил он.

— Да, завтра обязательно! — горячо убедил его я. Настроение отца, кажется, поднялось.

— Ладно пап, мне надо домой, я…

— Конечно сын, иди. Мне тоже пора на работу.

Обняв отца напоследок, я двинулся к дому. Мысль о том, что сегодня отец может потерять и меня беспокоила больше, чем сама мысль о возможной смерти. Конечно, он испоганил мне карьеру

бойца, но всё же это был мой отец, да и… Я понимал, почему он так боится. Он слишком сильно любил маму. Как знать, что стало бы с нами, если бы она не рискнула показаться на той бойне. Я ведь её толком и не помню, едва четвертый лвл-ап пересёк. Не поступаю ли я также эгоистично, как она? Пожевав эту мысль, я встряхнул головой. Поздно. Я уже принял решение. Если я достигну успеха, отец простит меня. Надеюсь он поймёт…

За мрачными мыслями я и не заметил, как дошёл до дома. Ровный, пятиэтажный прямоугольник покрытый окнами словно пятнами. Ещё на улице я почувствовал мерзкий запах стряпни соседки сверху. Она каждый божий день пыталась придумать из синтетической каши что-нибудь изысканное, но иногда мне казалось, что она просто травит соседей как тараканов. Сорвав с двери подъезда листовку, я пробежался по ней взглядом: «Сопротивляйся, восстань!» гласила она. Скомкав, я бросил её в ведро. В последнее время эта бессмысленная чепуха висела повсюду. Сопротивляться чему? Ответа никто не давал.

Наша двухкомнатная квартирка ничем не отличалась от десятков таких же. Утилитарный дизайн был практичным, но вместо простора я ощущал пустоту. В сравнении с изысканными комнатами в небоскрёбе, наша квартира напоминала простой ящик. Свою же комнату я обустроил по мере сил и даже мог назвать её уютной. Несколько полок были заполнены книгами и парой игрушек — тренажёров для развития внимательности. Не то, чтобы я действительно верил в их эффективность, просто мне нравилось напрягать мозги. В работе уборщика Арены, увы, думать не приходилось.

Рядом с кроватью лежала пара гантелей для поддержания тонуса, а на свободной стене висела большая карта Арены с кучей карандашных заметок и зарисовок. Точной карты Арены ни у кого не было, объекты на ней постоянно изменялись, чтобы никто не мог выработать победную стратегию. Поэтому, мне приходилось отмечать каждую версию, в надежде определить алгоритм. Возможности для изучения у меня была масса. Пока мы с отцом занимались уборкой, я исходил территорию Арены вдоль и поперёк.

Убедившись что отца нет дома, я осторожно снял карту со стены и поддел проволокой дверцу. Мой маленький тайник. Не то, чтобы я всерьёз верил что отец выкинет моё барахло, просто не хотел его искушать. Однажды он уже разбил купленную у дельцов чёрного рынка ампулу с Эликсиром. Сейчас то я понимаю, что от второсортного Эликсира я мог пострадать, но тогда я был вне себя от ярости. Целый год копил, всего один стат силы! Но это в прошлом.

Достав коробку, я аккуратно разложил на кровати экипировку и принялся одеваться:

Сначала броня, на +1 прочности. Дорогая, но необходимая. Её называли бронёй, но это скорее был комбинезон на всё тело, лишь лицо оставалось неприкрытым. Закончив напяливать это трико, мягким касанием активировал чип на бедре и ткань плотно прижалась к телу. Я провёл рукой по плечу — материал потрясающий: на ощупь как металл, но совершенно не стеснял движений. Убедившись, что застёжка для биочипа работает, я достал наплечники на +2 гибкости. Нацепив оба рукава, я поочерёдно активировал их и почувствовал, как острые присоски сразу в нескольких местах прижались к коже. Поморщившись, я подвигал руками, дабы разогнать неприятные ощущения и стал напяливать подаренные Максом сапоги. +3 скорости были серьёзным бонусом, порция силы и гибкости была разбавлена импульсным чипом, что заставлял икроножные мышцы сокращаться быстрее. Активация сапог доставила пару неприятных мгновений — ощущения будто мышцы свело.

Остальная часть брони состояла из металлических щитков, между которыми зияли дыры. Слишком большие дыры, лучше бы не подставляться под пули. Последним я взял шлем на +1 концентрации. Присоединив к вискам две присоски, я нахлобучил его на голову и активировал. Резкий писк где-то в глубине мозга дезориентировал на мгновение, но прекратился также быстро, как и начался. Виски немного жгло, но это пройдёт, я знал. Поднявшись, я попрыгал, покрутился привыкая к экипировке. Затем подошёл к карте сосредотачиваясь на ней. Должно было стать проще осматривать объекты, обдумывать стратегию, ведь у меня теперь в целых два раза больше концентрации, но ощутимого прироста полёта мысли не заметил. Возможно это работает не так. Отстегнув поочерёдно застёжки на нарукавнике и броне, я подключил статометр к гнезду в плече и взглянул на экран:

Сила — 1
Выносливость — 20
Концентрация — 2
Гибкость — 3
Прочность — 2
Реакция — 1

+3 скорости с остальными статами не складывались, всё же весьма узконаправленный буст, но даже если мысленно прибавить ещё пару единиц силы — результат получался плачевный. Не густо!

Покидав в рюкзачок баллончик с баффом, плитку синтпайка

и маскировочную ткань, я направился в сторону Арены. Дорога не заняла много времени. Визуально, казалось что территория Арены больше самого города и лишь возвышавшиеся вдалеке стены, по периметру опоясывавшие город, подсказывали что это не так.

У главного вестибюля уже тёрлась многолюдная толпа. Многих я узнал — завсегдатаи Арены. Зрители и игроки. Среди них также стояло несколько бойцов в полной экипировке. Они провожали меня презрительным взглядом всё время, пока я шёл к окошку регистрации. Кивнув девушке, я решительно сказал:

— Участник.

— Внесите взнос, — равнодушно пробурчала она, протягивая провод. Снова расстегнув застёжки на плече, я присоединил провод к биочипу. На окошке терминала высветилась символическая плата — два коина. Обычно, входной пропуск для участников стоил намного больше, но сегодняшняя Бойня была инициирована в честь смерти Директора, так что его семья оплачивала участие.

— Подтверждаю перевод коинов, — я произнёс это ровным голосом, как и требовал биочип для верификации платежа.

— Проходите, — наконец сказала девушка и я направился вглубь вестибюля. Большой зал был заполнен участниками в полной экипировке, несколько десятков. И все сильнее меня… Я заметил легендарного Брюсиуса. Трижды чемпион, он был самым здоровым в зале, если не во всём Сервариуме. Был тут и Корь — гроза безоружных модификаторов. Как он голыми руками уделывал более сильных соперников — настоящее представление. Многие бойцы облачились в разноцветную броню с рекламными надписями. Этот выступает за казино, тот за оружейную мастерскую. Ряженные чемпионы. Я не мог их винить, спонсорство было распространено, всё же в обычные дни не каждый мог потянуть участие, а потом их связывали контрактом… Пробежав взглядом толпу, я приметил несколько интересных элементов брони. Как бы теперь дождаться, чтобы их владельцы расстались с жизнью…

Обогнув толпу, я подошёл к контролёру для проверки экипировки. Пожилой мужчина визуально осмотрел мою броню, пощёлкал каким-то прибором, затем подозрительно поднял взгляд:

— Оружие?

— Что-нибудь найду.

Контролёр поморщился. Да, падальщиков никто не любил. Зрелища они не создают, носятся как угорелые да обирают павших бойцов. Но мне всё равно. Это шанс пробиться в высшую

лигу, начать с чего-то. Не с нуля. Всё что нужно — это быть достаточно проворным.

— Внимание участников. Бойня начнётся через тридцать минут, — раздался голос из динамиков.

Со стороны ворот на Арену послышался металлический лязг — пришли в движения двигатели, создававшие обновлённый ландшафт. Гигантская машина, спрятанная под землёй Арены, исторгала из себя металлические стены, что поднимались выше и выше, пока не приобретали завершённый вид. Словно телескопические трубки — из земли поднимались целые здания, пирамиды. Часть земли наоборот проседала, создавая ямы. Гравий нещадно осыпался с исполинских построек, обнажая блестящую поверхность.

Вся толпа привалила к экранам, расположенным по периметру зала. На экранах загорелась карта Арены с текущим расположением объектов — зданий, препятствий, пирамид. Посреди Арены возвышалась высоченная башня, на вершине которой растянулся штандарт с фотографией Директора. Александр Балеев двадцать пять лет управлял нашим городом. Западный Сервариум процветал во время его управления, насколько это было возможно. Ходили слухи, что его сыновья не обладали управленческими навыками отца, но мне, по большому счету, было плевать, лишь бы не закрыли Арену.

Приметив наиболее оптимальный маршрут, я отошёл в сторону от толпы, достал баллончик с баффом на прочность и равномерно опрыскал всё тело. Стоявший ближе всего боец поморщился и отодвинулся подальше. Пускай.

Выбросив опустошённый баллончик, я направился к центру зала и одним из первых встал перед жеребьёвщиком — бесстрастным арбитром Бойни, что определяет порядок входа участников. Кто-то толкался позади, и когда грубая рука коснулась моего плеча, мне пришлось подвинуться — силы у незнакомца было много. Подождите-ка… Приглядевшись к цветам на броне, я задержал дыхание: передо мной встал один из сыновей Директора. Значит где-то рядом второй. Они оба были превосходными бойцами, рассчитывать полутать их экипировку было бессмысленно, но вот обирать их соперников… Я решил рискнуть и следовать за кем-то из братьев.

— Жители Западного Сервариума! — снова донёсся голос из динамиков, — сегодня мы собрались на Бойне, чтобы почтить память Александра Балеева, человека, что поднял уровень нашей жизни на небывалую высоту. Он верно служил своему народу и теперь в лучшем мире. Сегодня, я прошу всех вас проявить доблесть, продемонстрировать лучшие качества, чтобы почтить

его память. И да пребудет с вами удача!

Участники аплодировали, свистели. Безумие продолжалось пару минут. Затем, жеребьёвщик поднял руку и зал постепенно стих. Обратившись к планшету, мужчина откашлялся и громко объявил:

— Андрей Коскин.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что назвали мою фамилию. Невероятно! Первый! Я испытывал одновременно эйфорию и отчаяние. Будь я подготовленным бойцом, возможность первым ступить на Арену Бойни стала бы шикарным подарком. Но что толку эта удача падальщику? Моя задумка следовать за кем-то из сыновей Директора катилась ко всем чертям.

Несмело растолкав толпу, я шагнул вперёд и, предъявив плечо для верификации, скованный завистливыми и презрительными взглядами, направился к вратам. Высоченные, они позволили бы целой толпе протиснуться одновременно и сейчас, проходя через них в одиночестве, я чувствовал себя невероятно маленьким. Постепенно переходя на бег, я ускорялся, оставляя опасных соперников позади. Мне нужно было найти укрытие. Как можно скорее.

Глава 2

Стоило пересечь врата, как на меня стайкой слетелись дроны с камерами наперевес. Демонстрировали зрителям первого участника исторического события. Распорядители Бойни наверняка сетовали, что первым оказался падальщик. Плевать.

Площадь перед вратами пустовала — обычно здесь проходили поединки с разными модификаторами, но на время Бойни эта часть Арены оставалась свободной. Отбежав на приличное расстояние, я увидел постаменты с оружием. Схватил тяжёлый арбалет с того, что был по пути, перекинул перевязь через плечо и побежал дальше. Впереди возвышались металлические громадины. Они выглядели внушительно несмотря на то, что были полыми внутри. По прихоти главного картографа эти здания создавали уникальный рельеф. Город в городе. Я бежал по улице между построек, внутри ловить было нечего. На ямы и причудливой формы возвышения тоже не обращал внимания. Все ещё слишком близко.

Территория Арены была огромной: бежать до другого края пришлось бы минут пятнадцать, но так далеко забираться не имело смысла. В идеале, я хотел укрыться где-нибудь ближе к центру. По всей Арене располагались всевозможные ловушки, ожидавшие своего хозяина. От до смешного банальных, вроде ям с острыми пиками, до лазерной нитки — протянутая поперёк улицы, не видная глазу, она способна распилить человека пополам. Чтобы выдержать нужна очень хорошая броня. Однажды мне довелось видеть её в действии, ужасающее оружие. Опытные падальщики пользовались такими ловушками, но я решил не рисковать: на активацию уйдёт слишком много времени. Буду следовать плану.

Я продолжал бежать. Были плюсы в огромном запасе выносливости: я совсем не чувствовал усталости и когда приметил наконец подходящее место, мне даже не пришлось восстанавливать дыхание. Несколько зданий стояли рядышком и между двумя зияла достаточная для моей комплекции щель. Достав из рюкзака маскировочную ткань, я накинул её на голову и стал протискиваться. Арбалет мешался, я скинул его с плеч и зажал между бёдер. Расправив ткань, насколько позволяло стеснённое пространство, я оглядел себя: маскировочная ткань скрыла тело целиком. Это было необходимо, зажатый между зданий, я был слишком уязвим. Но стратегически, позиция была роскошной: с одной стороны, открывался вид на широкую улицу,

с другой — на закрытый двор с одним выходом. Мимо пролетел дрон. Интересно, я попал на камеру? Наверняка. Маскировочная ткань не была помехой для фильтров. Будучи зрителем, я всегда мог найти участников Бойни через планшет.

Я ждал. Время тянулось долго. Не имея оплаченного эскейпа, я вполне мог пересидеть здесь следующие несколько часов, пока длится бойня. Одно «но» — если никто рядом не появится, я останусь ни с чем. Бойня ограничивалась восемью часами, но чаще всего заканчивалась куда раньше. Победителем объявлялся боец либо оставшийся один, либо сразивший наибольшее число соперников. Причем было неважно, разоружил ты врага и оставил в живых, или добил. Жестокость никак не поощрялась распорядителями Арены, но вот толпа всегда радовалась кровавой бойне. Раненные тоже учитывались, но в меньшем объёме.

Раненных всегда было много, иногда чемпионам было просто не до того — разоружали, отрубали руку, оставляли лежать с дырой от чего-нибудь в груди и бежали набивать очки дальше. Всегда главный куш получал чемпион, остальным полагалось лишь, в качестве утешительного приза, возмещение стоимости участия, а учитывая что эскейп в расчёты не входил — проигрывать было невыгодно. Но и в каждый бой вступать было не обязательно. Никаких правил. Окружив себя ловушками, я мог бы собрать свою жатву к концу Бойни ни разу не вступив в бой. Именно так я и поступлю, когда…

Ого, да не уж то мне повезло? Ещё издалека донёсся шум сражения. Лязгали мечи, свистели пули. Судя по звуку обычные, не экспансивные. Интересно, кому придёт в голову использовать такое бесполезное оружие? Бой вёлся вне зоны видимости, так что я мог лишь гадать кто там. Я собирался дождаться, пока победитель схватки удалится подальше и обобрать проигравшего. Подло, низко, зато безопасно. На лучший вариант рассчитывать не приходилось.

Вскоре показался первый боец. Мешком влетев в укромный закуток, он с трудом переводил дыхание, а в проходе показалась спина его соперника. Это буква Д на спине… Неужели это… Точно! Боец, отражая удар, показался полностью. Генри Белеев, старший сын Директора. Он отступал, но не было похоже что проигрывал. Следом за ним, пытаясь окружить, ворвалось четверо здоровяков. На вид они были левела тридцатого, но такие большие! Наверняка вкачали всё в силу, тупые боровы. Генри спокойно парировал удары, нанося свои в ответ. Здесь, в ограниченном пространстве, у нападавших не было преимуществ и, судя по тому как Генри двигался, как наносил удары, исход

схватки был предрешён. Я не верил своей удаче. Генри явно не будет облутывать соперников, он ведь наследник, богатейший человек в Сервариуме! Я уже планировал как потащу весь скарб, когда произошло невероятное — Генри замер. Словно скованный заклинанием, он не мог шевельнуться. Испуганно озираясь, он встретился со мной взглядом. Маскировочной ткани как будто и не было. Я продолжал смотреть в его глаза, пока отсечённая голова наследника Директора летела на землю.

Невероятно! Нет, конечно это была Бойня и всё такое, но… Он не просто наследник, он превосходный боец в самой лучшей броне, которая… Похоже в броне было всё дело. Он замер не просто так. Что это, поломка? Позже наверняка расскажут, но… Мне то что сейчас делать?

Пятеро здоровяков, вместо того чтобы драться за добычу, действовали на удивление слаженно: трое отправились сторожить периметр, а двое стали раздевать мертвеца. Неподдающиеся элементы брони вскрывали вместе с плотью тем же мечом, что обезглавили Генри. Дорогое лезвие, наверное, перерубить такую защиту было ой как не просто.

В сторону полетели шлем, щитки, нарукавник. Второй нарукавник упал очень близко ко мне. Осторожно продвигаясь вперёд, я стал приседать поднимая арбалет на изготовку. Болт уже лежал в ложе, а механика позволяла бесшумно натянуть тетиву. Выгадав момент, я выстрелил в затылок одного из верзил. Промахнулся, болт попал в спину, но произведённой суматохи было достаточно: я дёрнулся вперёд, схватил нарукавник и стал протискиваться обратно. Шаг за шагом, быстрее! Они вот-вот сообразят откуда стреляли. Выбравшись на улицу, я побежал. Нарукавник болтался в руке, сложить его в рюкзак не было времени.

Позади слышался топот и если бы не подаренные Максом сапоги, меня бы уже наверняка настигли. Впереди кто-то сражался, я свернул на другую улицу и мысленно попытался представить виденную ранее карту Арены. Идея пришла мгновенно, это может сработать.

Пробежав до конца улицы, я приметил впереди глубокую впадину с множеством ям поменьше и, нырнув в одну из них, накрылся маскирующей тканью. Есть! Двое преследователей помчались дальше и лишь опустившись на самое дно впадины стали рассеянно оглядываться. Побродив немного, они разбежались в разные стороны.

Я лежал без движения и беззвучно ругался. Оплати я эскейп, сейчас бы уже продавал добычу на черном рынке. Да этот нарукавник обеспечит меня на год вперёд! Нужно только

дождаться конца. Сколько уже идёт Бойня, два часа? Похоже на скорое завершение рассчитывать не приходится.

И всё же жаль Генри. Кто же его подставил? А может подставы тут нет и у тех верзил появилось новое оружие? Наличие подобного «выключателя» сломает к чертям весь баланс Бойни, его бы не одобрили. Нет, тут что-то другое… Были ли у него враги? Нельзя было сказать что в Западном Сервариуме всё идёт хорошо. Но и плохо не было. Работа, Арена, синтпайки — всего в достатке. Хулиганов не было, на улицах спокойно в любое время суток. Преступники… Были, наверное, но лично я с ними не сталкивался. А может всё дело в зависти? Кто-нибудь с низов, также как и я побывав в небоскрёбе, решил что «либо всем, либо никому»? Можно было гадать бесконечно, этим я займусь позже. За бутылочкой чего-нибудь исключительно дорогого.

Ждать тайм-аута было невыносимо. Постоянно в напряжении, сконцентрированный: выискиваешь опасность кругом, но при этом ничего не предпринимаешь. Глупый, глупый, глупый! Больше никогда не зайду на Арену без эскейпа! Правда больше и не придётся. Мне безумно хотелось осмотреть свою добычу, но шевелить маскировочную ткань лишний раз было опасно. Радовало лишь то, что рядом никого не было. Яму не слишком любили, она давала преимущество, которое слишком легко было потерять. Заманишь сюда врага, а он сориентируется лучше тебя, оступишься и всё — прощай жизнь.

Недолго я просидел в тишине — откуда-то с верху послышался нарастающий гул. Приглядевшись к черным точкам на небе, я удивлённо вскинул брови — на арену спускалась целая стайка дронов. Они летели по двое, волоча по воздуху большие экраны. Расположившись равномерно по всей арене, дроны замерли. Что это, нововведение? Завершающий Бойню аккорд? Экран загорелся, демонстрируя скорбную физиономию младшего сына Директора — Филиппа. Судя по всему, кто-то узнал плохие новости.

— Братья по оружию. Сегодня я лишился не только отца. Мой брат… — он яростно стиснул кулак, — погиб от предательского удара в спину. Мерзавец убивший его, если ты слышишь меня… Я найду тебя. Я найду тебя! — крикнул он. Сделав глубокий вздох, Филипп продолжил: — прошу прощения перед всеми бойцами за то, что вмешиваюсь в ход Бойни. Случай исключительный. Если бы брат пал в честном бою, я бы… Удар в спину, ограбленный и нагой, он до сих пор лежит на поле Арены! Я не могу отыскать убийцу самостоятельно, мне пришлось воспользоваться эскейпом… Поэтому, я использую право члена директората объявить награду в тысячу коинов за убийцу и десять тысяч

коинов за его остывший труп и награбленный скарб.

Изображение сменилось. Ну всё… Я не мог поверить глазам, на экране было моё лицо! Воровато выглядывающий из-за угла, я держу в руках нарукавник Генри. Да как так-то? Всего на один миг высунувшись из-под маскировочной ткани я успел попасть на камеру. Немыслимо. Но если камеры засняли этот момент, они должны были зафиксировать и смерть Генри. Где эти подонки, что впятером напали на него? Приглядевшись к своей роже, я вдруг сообразил, что съемка велась с высоты человеческого роста. Значит это они меня засняли, не дроны. Значит… Неужели распорядители Бойни стали соучастниками?

Я хотел вопить о несправедливости, но всё это бессмысленно. Что моё слово против Филиппа? Мысли метались из стороны в сторону, а дроны, наконец-то, пришли в движение, взмыли вверх и скрылись. Нужно бежать. Но куда? Продать руку теперь невозможно, никто не захочет связываться с Дирекцией. Скорее сдадут меня самого за десять тысяч коинов. Может быть самому себя сдать? Панический смешок был плохим признаком.

Нужно было что-то предпринять. Одна мыслишка засветилась в голове, но придётся серьёзно нарушить правила. Лишиться доступа на Арену, как смешно, боже. Я был ходячим мертвецом, и если есть шанс выжить, я обязан им воспользоваться. Сбросив маскировочную ткань, я побежал. Эту дорогу я знал наизусть. Когда мы с отцом выходили на смену, на Арене не было никаких построек, они возвращались обратно под землю. Но даже в этом лабиринте зданий я нашёл путь. Здесь налево, тут пробежать вперёд. Пара бойцов что-то крикнула вслед, но я даже не обернулся. Свернув за очередное здание, я наконец увидел стену Арены. До ближайшего выхода было рукой подать. Сил у меня было в достатке и на крейсерской скорости я продолжал движение.

Уже подбегая я подумал, а что если дверь закрывается на время Бойни? На такой случай у меня не было плана. Подлетев, я дёрнул дверь. Открылась! Облегчение сменилось тревогой. Оглянувшись, я никого не заметил, но видят ли меня камеры дронов? В технических узлах запись не велась, однако меня могут искать здесь… Плевать. Я не хочу умирать! Пробиваясь глубже, я едва не сбил с ног человека. Встретившись взглядом, я замер. Колени подкосились, по спине пробежал холодок. На отца было страшно смотреть: бледный, словно выжатый досуха.

— Папа, я…

— Я же тебе говорил, я учил тебя… — я обнял отца и почувствовал как он коснулся моей спины, но тут же отстранил и ударил ладонями в грудь: — Я говорил что большие притязания

равняются большой опасности! И теперь я теряю ещё и тебя, вслед за Машей. Арена забирает всю мою семью, а я…

— Я пересижу, это всё пройдёт, мне нужно спрятаться, а там я продам эту руку и всё будет в порядке, — слова давались с трудом. Я словно убеждал себя, а не отца.

— Ничего в порядке не будет. Тебе больше не место в Западном Сервариуме. У тебя здесь нет будущего, только смерть.

— Значит я…

— Ничего ты не сделаешь! — крикнул он. Отец яростно сжимал кулаки и тяжело дышал. — Я не отдам Бойне ещё и сына. Давай, за мной. Живо!

— Что ты задумал? — я последовал за отцом.

— Когда твоя мама ещё была жива, мы хотели сбежать.

— Сбежать? Но куда?

— Отсюда один путь — в бесплодные земли, — холодно процедил он.

— Но… — я не поверил своим ушам, — там же ничего нет, ни еды, ни цивилизации…

— Там мы смогли бы жить по своим правилам, и так далеко от Арены…

— Но… Как я там выживу? — поняв куда он клонит, я почувствовал панический ком подступавший к горлу.

— Там у тебя будет хотя бы шанс, здесь ты сделал всё, чтобы лишиться жизни. У тебя нет выбора, мой мальчик, — в его голосе слышалось сочувствие, но таким решительным отца я давно не видел.

Мы долго петляли. Опускаясь по лестницам, снова поднимаясь, мы прыгали с этажа на этаж. Я совсем потерялся в этом лабиринте. Наконец, свернув в очередной длинный коридор, мы добрались до просторной, три на три метра, комнаты. Судя по шуму, здесь за стеной располагались мощные двигатели. Уж не те ли, что поднимали из земли эти металлические здания? Отец, достав из кармана что-то похожее на дрель, указал мне на пол.

— Давай, ложись.

— Зачем? — спросил я, выполняя, тем не менее, просьбу.

— Последний штрих, — он присел рядом и стал отшвыривать в сторону защитные щитки, пока не добрался до комбинезона брони. Что-то поворчав, он нащупал кнопку дезактивации и, стоило ткани ослабнуть, вспорол её на животе.

— Пап, что ты…

— Заткнись и не мешай, — рявкнул он. Уколов меня чем-то, папа перехватил поудобнее приборчик и приставил плоский наконечник сверла к животу зажимая гашетку. Стиснув зубы я едва сдержал крик, он резал меня заживо!

— Да что ты делаешь, черт тебя дери! — не сдерживая слёз простонал я.

— Вот что, — он бросил мне какой-то шарик, обильно покрытый кровью. Моей кровью.

— Это…

— Маячок, — встретившись со мной взглядом, он сжалился: — когда я выхаживал твою мать я нашёл эту штуковину и… Они не особо её прячут, знаешь ли. У всех нас он есть.

Повертев в руке загадочную находку, я раздавил её между пальцев. Папа одобрительно кивнул. Попытавшись подняться, я тут же осел: несмотря на то, что он вколол мне обезболивающее, в боку ужасно кололо. Голова гудела. Стащив с головы шлем, я резко отлепил присоски от висков. Слишком резко, в глазах поплыли фиолетовые круги.

— Не торопись, тебе нельзя терять сознание, — отец достал из кармана пластинку пластыря и налепил на рану. Не слишком помогало, но хотя бы кровь перестала сочиться.

— Пап, я…

— Не надо ничего говорить. Ты сделал то, что собирался. Не смотря на все мои предупреждения… Как только я услышал твоё имя из уст жеребьёвщика, я подготовился.

— Но как ты мог знать, что…

— Я думал, что мне придётся тащить сюда твоё тело, пока ты не истёк кровью на Арене, — он так холодно об этом сказал, как будто совсем не верил в мой успех, — отличные посиделки на лвл-ап вышли, да? — нервный смешок, казалось, должен был разрядить обстановку, но не вышло.

— Но пап, я не мог сказать куда собираюсь, ты бы запретил мне, не пустил, ты бы что-нибудь придумал!

— Да, я бы что-нибудь придумал и ты не стал бы мишенью для этих головорезов. Не твой уровень, понимаешь?

— Это ты не понимаешь! — взвился я.

— Всё сынок, поднимайся и вали. Теперь ты сам по себе и больше не придётся слушать нотации глупого старика. Вот, — он, поднатужившись, снял щиток с одной из стен обнажив узкий туннель, вроде того, через который мы с Максом пролезали в наше укромное место. — Ползи всё время прямо, там будет ещё один лаз, за ним ты будешь близко к выходу. Выход придётся искать самому, так далеко я не забирался.

— Спасибо отец, я… — замявшись, я не смог подобрать слово. Вернусь? Докажу, что… Что? Он не ждал пока я закончу фразу, помог добраться до трубы и, только я прополз на метр внутрь, приделал щиток обратно.

— Удачи, мой мальчик, — услышал я его шёпот. Отец ушёл,

оставив меня одного.

Туннель был достаточно широким, чтобы я без проблем продвигался вперёд. Бросил вперёд трофейный нарукавник, полметра ползком. Раз за разом. Один поворот сменял другой. На каждой развилке я продолжал упрямо ползти прямо. Когда туннель закончился я выпрямился в скромной каморке. Передо мной был ещё один лаз, но что там внутри так гудит? Просунув руку, я поморщился: горячо. Нужно было передохнуть. Выносливость не могла так быстро исчерпаться, но я чувствовал бесконечную усталость.

Привалившись к стене я уселся на пол и достал из рюкзака синтпаек. Сорвав упаковку, я вцепился в него зубами. Безвкусный, как и всегда. Аппетита не было. Бросив паек обратно в рюкзак, я стал рассматривать свой трофей. Ненавистным взглядом пробежавшись по нарукавнику, я осмотрел подкладку: +5 гибкости, +10 силы, да ещё и активный перк имелся. Дробящий удар. Страшная, должно быть, штука. Раньше мне не доводилось трогать вещи с перками, и уж тем более быть счастливым обладателем оных. Крайне сложные в воплощении модификации, они давали владельцу большое преимущество в зависимости от назначения, а вариативность ограничивалась лишь воображением кузнеца. Я видел в действии резкий рывок, высокий прыжок а теперь стал владельцем мощного кулачного удара. А, плевать. Зря что ли я лишился своей спокойной жизни, таскать теперь эту вещицу за собой просто так?

Сбросив оставшиеся металлические щитки, я дезактивировал правый нарукавник, стащил его и бросил на пол. Мой трофей оказался невероятно приятным изнутри. Что это за материал такой? Уютный и тёплый… Что же будет если я… Стоило активировать нарукавник, как он мертвенной хваткой сжал руку. Нечеловеческих усилий стоило сдержать крик, как же было больно! Моргнув, я сообразил, что боль длилась всего мгновение. А рука… Она словно стала тоньше. Подвигав обеими руками, я не заметил особой разницы. Ну-ка, а что если… Взявшись за часть стены, я сжал её. Напрягались руки одинаково, видимого эффекта не было. Размахнувшись, я ударил правой по металлической стене. Мне показалось, или кулак завибрировал перед ударом? Как бы то ни было, в стене осталась вмятина. Небольшая, но тем не менее это выглядело внушительно. Сделав пару боксирующих ударов, я прислушался к ощущениям: никаких неудобств, дискомфорта. Снять его, что ли? А то привыкну ещё, а… Нет. Кто знает, что меня ждёт в бесплодных землях. Если там будут какие-нибудь дикие оборванцы, мне придётся отбиваться. Мне нужно любое преимущество чтобы выжить. Неудачно повернувшись, я

схватился за живот — от этих упражнений рана стала саднить сильнее, нужно действовать аккуратней.

Снова взглянув на пышащий жаром лаз, я вздохнул. Другого пути нет. Наклонившись, я оттолкнулся ногами от противоположной стены, чтобы придать себе ускорение и стал ползти так быстро, как только мог. Жар обжигал со всех сторон. Хорошо что щитки снял, здесь было так жарко, что металл бы расплавился и… Да что за ерунду я несу. Жарко, да, но не критично. Пот градом струился по лбу. Сколько там ещё? Мне показалось что стало холодно. Что, уже галлюцинации? Нет, действительно холодно! Пол впереди покрылся инеем. Я что, лезу в морозильник? Или… Неужели в бесплодных землях вечная зима? Только не это, я так не люблю холод…

Я не запомнил сколько раз жар сменялся обжигающим холодом. Я даже не помнил, как выбрался из туннеля. Какое-то время я приходил в себя. Лежать на полу было приятно, но бездействие я позволить себе не мог. Когда Бойня закончится, меня будут искать. А не найдя на Арене, они наверняка поймут, что я скрылся здесь. Лишь бы отцу не попало…

Где-то послышались голоса. Мне не показалось? Резко поднявшись, я занёс руку для удара и осторожно продвигался вперёд. Голоса звучали приглушённо, я не мог разобрать о чём они говорят. Свернув за очередной поворот, я увидел одного: высокий, долговязый. Не смотря на мои усилия, он тоже насторожился. Заметил, чёрт. Бросившись вперёд, он собирался схватить меня, но я встретил его ударом в пол замаха. Этого хватило, чтобы незнакомец покачнулся и сделал пару шагов назад.

Он выхватил пистолет и прицелился. Я был беззащитен, но сдаваться, когда я так близко к выходу нельзя. В безумном движении я бросился вперёд, врезался в живот долговязого и отбросил его в сторону. Но только я собрался бежать как на пути встал ещё один. Я замахнулся, но он отпрянул, подняв руки вверх.

— Тихо-тихо, ты кто ещё такой?

— А вы кто такие? — он, вместо ответа, похлопал по нашивке на груди: ремонтная служба.

— Достаточно? — я кивнул, — расслабься Мирон, — сказал он долговязому. Тот, потирая ушибленный живот, молча пожирал меня яростным взглядом.

— Я просто проходил мимо. И пойду дальше.

— Ага, ага, а что это у тебя за игрушка? — спросил он, указывая на нарукавник. Чёрт.

— Обычная броня, что такого? — чисто машинально я

повернулся к нему боком, пряча своё сокровище.

— Да не нужна мне твоя рука, ты лучше скажи где взял. Может там ещё есть?

— На Бойне, где ещё… — буркнул я.

— И как ты туда проник? — проницательный взгляд изумрудных глаз пугал. Он не выглядел угрожающе: невысокий, хоть и крепыш, короткая стрижка да пара шрамов на висках. Обычный инженер, таких тысячи.

— Как и все, по записи, — я не понимал сути его вопроса.

— Погоди, хочешь сказать ты болванчик?

— Сам ты болван!

— Да не то… Хм. Ты живёшь в Сервариуме?

— Да.

— И как давно?

— Всегда, — я сложил руки на груди. Мне не нравилось, как поворачивался разговор. — К чему эти вопросы?

— Дело в том, что мы не из Сервариума, — вкрадчиво произнёс он.

— Вы что, с бесплодных земель?? Дикие?

— Сам ты дикий! — рассмеялся мужчина, — мы более цивилизованные чем ты.

— Ага, и кустом подтираетесь?

— Мы, по крайней мере, не из пробирки, — вмешалась девушка. И как я сразу её не заметил? Сидя по-турецки, она ковырялась у одной из панелей. Рядом лежало пару накопителей данных и планшет. Она выглядела… Красивой. Что такой красавице делать в бесплодных землях? Может они врут? Что-то тут не чисто, пора сматываться.

— Раз вы не из пробирки, значит мутанты. Всего доброго, — я направился к одному из коридоров, но мужчина выставил руку, преградив дорогу.

— Да погоди ты, предложение есть. Пойдём с нами, и я удивлю тебя. Переверну весь твой мир!

— Ага, думаешь меня так удивит ограбление? — усмехнувшись, я собрался продолжить движение, даже если придётся пробиваться с боем.

— Мы не собираемся тебя грабить, сомневаюсь, что ты зарабатываешь больше нашего. Вот, — он забрал пистолет у долговязого и, под возмущённым взглядом товарища, протянул его мне, — держи. Ты вооружён, а мы нет.

— Да незаряженный небось… — неумело вытащив обойму, я убедился, что патроны на месте.

— Решайся!

— Я… — растерянно глядя на оружие, я не нашёлся что

ответить. Отец стольким рисковал, чтобы я попал сюда. Но что я теряю? Они не похожи на одичавших бродяг с бесплодных земель. — Ладно, — наконец решившись, я наставил пистолет на нового знакомого.

— Умница, — он кивнул мне, — Денис. Мирон, — кивнув в сторону долговязого представил он, — и Полли, — кивнул он в сторону девушки.

— Андрей.

— Вот, уже неплохо, наладили контакт. Полли, ты закончила?

— Почти… Есть!

— Двинули.

— Ты уверен? — спросила Полли, бросив взгляд на пистолет в моих руках.

— Доверься мне, — хищно улыбнулся Денис.

— Как всегда, — покидав в сумку скарб, девушка поднялась. Фигура скрывалась за мешковатой одеждой, но личико было симпатичным: нос кнопкой, пухлые губки и хитро прищуренный взгляд. Не успел разглядеть оттенок, неужели белоглазая?

— Я пойду сзади, — решительно сказал я. Денис равнодушно отмахнулся.

Мы шли молча, друг за другом. Впереди долговязый Мирон, до сих пор не проронивший ни слова, за ним Полли, Денис и я. Казалось, что пистолет в моих руках просто декорация, я вряд ли выстрелю. Знали ли это они? Надеюсь, что нет. Неудачно шагнув, я поморщился от боли. Только бы обезболивающее не закончилось! Не хватало ещё свалиться здесь… Минут десять блужданий вывели нас к вертикальной лестнице.

— Я полезу первым, — Денис удивлённо обернулся, и я махнул рукой на лестницу — не хочу, чтобы меня разоружили сверху.

— Как знаешь. Но учти, видок тот ещё.

— Бесплодные земли? — осторожно спросил я.

— Хуже, приятель.

Да что они о себе возомнили? Перехватив пистолет поудобнее, я полез наверх, а добравшись до поверхности изумлённо замер: не было никаких бесплодных земель.

Меня окружал город. Не мой город. Кругом небоскрёбы, куда больше чем… Дома. Извилистые дороги, украшенные гирляндами фар тысячи автомобилей, а рядом… Вот же она, стена. Стена с другой стороны. Лишь хлопок по ноге заставил меня выбраться на поверхность, но там же я и осел.

Я слышал музыку, смех. Отсюда нельзя было разглядеть, но не было похоже, что в этих землях обитают дикари. Мы

находились на пустыре. Я оглядывался, а троица, не скрывая злорадных ухмылок, следила за моей реакцией.

— Не то, чего ты ожидал, правда?

— Но… Я не понимаю!

— Поймёшь ещё. Пойдём, здесь опасно, — махнув рукой, Денис бросился к ближайшему дому. Я рассеянно поднялся и побежал следом. Пистолет опустил.

Полли остановилась у стены и подняла какую-то коробку. Небо на мгновение озарилось яркой вспышкой. Обернувшись, она подмигнула и скрылась внутри дома, я нырнул следом.

Глава 3

Поднявшись на один пролёт, мы снова вышли на улицу. Стены во дворе были изрисованы разноцветными надписями, пахло просто омерзительно. Столько мусора… мы прошли ещё сквозь несколько домов, но везде была похожая картина. Эти дома были высокими, этажей в двадцать, так почему же здесь так не ухоженно? Я изумлённо озирался, пытаясь осознать происходящее. Что это за место? И почему… Споткнувшись обо что-то, я резко обернулся — на земле лежал человек. Рука была оголена, вены набухли. Глаза скрыты толстенными, сплошными очками, с уголка рта текла слюна.

— Пойдём, нечего пялится, — поторопила Полли, хватая за рукав.

Она вела меня как нашкодившего пацана и я раздражённо вырвал рукав, стараясь не отставать. Вереница домов завершилась у автомагистрали. На обочине стоял черный фургончик. Пиликнув брелоком, Мирон сел за руль, а мы с Полли и Денисом забрались в кузов.

Усевшись на низенькую скамейку, я вернул новому знакомому пистолет. Полли сматывала какую-то сетку, и я не удержался: пощупал материал. Такой тонкий, совсем не чувствовался между пальцами. Совсем как тот обрезок, что я взял по дешёвке.

— Это что-то типа маскировочной ткани?

— Ага, только работает на большую площадь и скрывает только от камер, — пояснила она, — без неё мы не попали бы внутрь, там всё просматривается.

— А это… запрещено?

— Ага. Заметят и… — она выразительно провела пальцем по шее.

— Дорогая наверное штука.

— О, не то слово. Но мы её уже окупили, — довольно сказал Денис, — чего только стоит запись битвы Тигра Войны с безумными братьями!

— Да, кровавое было зрелище, я смотрел вчера этот бой, — я старался держаться уверенно, но все происходящее сильно дезориентировало.

— У тебя то места были шикарные. Небось в первых рядах сидел?

— Не совсем, — я нервно потеребил застёжку нарукавника, — куда вы меня везёте?

— В наше убежище, — удобно устроившись, Денис с любопытством изучал меня. — Мне ещё не доводилось общаться с болванчиком.

— Ещё раз назовёшь меня болваном — пожалеешь! — зло каркнул я.

— Не принимай близко к сердцу, приятель, — усмехнулся Денис, — так мы здесь называем таких как ты.

— Таких как я?

— Ага, дефолтов, — подавшись вперёд, Денис продолжил: — ты всю жизнь провёл в бойцовской клетке, а здесь — настоящий город. Мы, — он развёл руками, — обычные люди, а вовсе не дикари. И вокруг нас не бесплодные земли.

— Это я заметил. Но… — я замешкался, подбирая вопрос, — почему?

— Потому что так захотела великая троица! — возвёл руками к небу Денис.

— Прекрати, — Полли пихнула товарища ногой, — он же не вкачивает что происходит!

— Да ладно, не ворчи. Послушай, приятель, сервариум выглядит как обычный город, но на самом деле это искусственный пузырь. Огромный гладиаторский котёл и вы в нём бултыхаетесь на радость зрителям.

— А зрители это вы?

— Люди по другую сторону стены, ага. Но лично мы, — он крутанул пальцем по воздуху, — не фанаты подобного зрелища. Мы зарабатываем, да, но лучше коины жадных до зрелищ обывателей перекачиваются в наши карманы, чем обогащают корпорации.

— Так вот что вы там делали, воровались запись с камер! — до меня стало доходить.

— Ага. И продаём в сети до того, как официальные медиа пустят их в оборот.

— И сегодняшнюю съёмку вы уже смотрели?

— Ещё нет. Было что-то интересное? — тут же навострилась Полли. Я отмахнулся.

— Да не… Послушайте, но почему просто не сделать арену, где все могут сражаться, зачем нужно врать нам, как ты сказал, дефолтам?

— Корпорации выводят вас как одноклеточных и пичкают сказками, чтобы вы плодились в этом поганом городе, словно в какой-нибудь чашке Петри.

— Выводят?

— Долгая история. Так всё сразу не охватишь, — помолчав, Денис сжалился, — ну ладно, ходят слухи что сервариумы

создали чтобы вывести особенных людей и убедится, что через пару поколений не проявится никаких негативных эффектов.

— Значит я особенный? — удивлённо рассматривая руки, я не нашёл ничего необычного. Человеческие руки.

— Да, приятель. Сколько тебе лет?

— Лет?

— Сколько лвл-апов ты прошёл? — поправился Денис.

— Двадцать.

— Значит ты принял двадцать доз эликсира. Разумно статы распределял?

— Я… — щёки загорелись, мне не хотелось позориться перед новыми знакомыми, — решение принимал отец, и я…

— Да колись, что там у тебя?

— Двадцать выносливости.

— Быть не может! — Полли рассмеялась и, обняв меня за локоть, легонько пихнула, — а ты рабочая лошадка, да? Ставлю сотню коинов, что придумаю применение твоим статам.

— Наверное… — ещё больше смутившись, я отвёл взгляд.

— Прекрати, Полли, — велел Денис. Она послушалась, но продолжала молча строить глазки. — Так зачем, ты сказал, тебе столько выносливости?

— Отец не хотел, чтобы я дрался на Арене. И так он решил что у меня не будет возможности, когда его запреты перестанут действовать. Вроде как защитить пытался.

— Как необычно. И что, ты никогда не дрался? — я отрицательно покачал головой, — тогда откуда ты взял эту штуковину? — он постучал пальцем по нарукавнику.

— Это… Трофей, — такого ответа было явно недостаточно, Денис выжидающе сверлил меня взглядом, — я пошёл на бой падальщиком…

— Ты же сказал, что отец запрещал тебе ходить на Арену?

— Да, но сегодня мой лвл-ап, я стал совершеннолетним, поэтому…

— Так у тебя сегодня день рожденья? — обрадовалась Полли, — с днём рожденья те-бя! — она хлопала в ладоши и я удивлённо спросил:

— Рождения?

— Ах, точно… Мы, по эту сторону стены, дремучие люди и отмечаем дату, когда вылупились на свет. Глупость, правда? — хихикнула она.

— Вылупились? — я вытаращил глаза.

— Просто игра слов, забудь, — она зажала рот ладошкой, давясь смехом.

— Извини нас, приятель, не каждый день удаётся поболтать с

болванчиком, — пожал плечами Денис, тоже улыбаясь.

— Так, ну хорош уже, мутантишка, — огрызнулся я.

— Прости, привычка.

Дальше мы ехали молча. В фургоне было смотровое окно, но через него особо не наглядишься. Куча зданий, куча автомобилей, а затем я взглянул на небо. Облака конечно были, но просветов было куда больше. Голубое небо… Какая красота! Пересев к Денису, я открыл окошко в кабину водителя и увидел впереди солнце. Яркое светило курсировало к закату. Невероятно. Фургон свернул во дворик, и я вернулся на своё место. Мы какое-то время пропетляли ещё и, наконец, остановились.

— Приехали, выходим, — скомандовал Денис.

Ступив на асфальт, я оглянулся: мы стояли возле приземистой пятиэтажки. Рядом стояла точно такая же. Неприятное воспоминание о доме… Я что, сбежал ради того, чтобы вернуться в копию своей клетки? Денис подошёл к входу в подвал и, повозившись с замком, открыл дверцу приглашая меня внутрь. Проследовав через коридор, я вышел в тёмную, но просторную комнату. Пол был усеян проводами, обёртками из-под… местных плиток синтрациона, наверное. Несколько компьютеров гудели вентиляторами, по углам разбросаны сумки. Бардак. Навстречу вышел парень, похоже мой ровесник. Аккуратно одетый, причёсанный. Заметив меня, паренёк сразу же напрягся:

— Это ещё кто?

— Ты не поверишь, — отмахнулся Денис, — сбежавший болванчик!

— Но мы не собирались никого выдёргивать!

— Мы и не выдёргивали, он сам сбежал. Налетел на нас, пока мы скачивали файлы.

— Сам? — он уважительно оглядел меня, — но нам то что с него?

— Эй, я вообще то тут, — раздражённо буркнул я.

— Без обид, приятель, — Денис хлопнул меня по плечу, — ты у нас спонтанное решение. Новость с пометкой «молния».

— Итак, ты дефолт, — резюмировал паренёк, изучая меня взглядом, — и ради чего ты сбежал?

— Пока не знаю, — честно ответил я, — сказать по правде, я не знал куда бегу. Я ожидал увидеть здесь бесплодные земли, дикарей и ещё черт знает что…

— И теперь хочешь узнать что к чему, да? — понимающе кивнул он.

— Придержи коней, Федя, ответы стоят денег. У тебя есть чем расплатится? — ласково проворковала Полли, встав у меня за

спиной. Так рядом…

— Остынь, парень и так запутался, — сжалился Денис.

— Да ладно тебе, как будто у мужчины не найдётся чем порадовать даму… — шлёпнув меня по ягодицам, она скрылась в темноте коридора. Денис недовольно проводил её взглядом.

— Ладно. Федь, поболтаешь с ним? Нам надо перекачать добычу.

— Окей. Я прокачал дешифратор, должно быстрее идти.

— Ага, спасибо. Мирон? — тот сделал шаг вперёд. Он всё время молча стоял столбом, я и забыл уже про этого парня. — Посидишь в гнезде? — тот кивнул и отправился на улицу. Денис направился вслед за Полли.

— Кофе? — предложил Федя.

— Чего?

— Ах, ну да… Не хочешь ли ты, мой друг, выпить натуральной энергетической бодяги? — взболтнув кружкой, он протянул её мне. Пахло весьма неожиданно. Я сделал пару глотков и поморщился, вернув ему чашку.

— Что за мерзость?

— Ты просто не привык, чего сразу обзываться, — обиженно буркнул он, пряча чашку, словно я мог её обидеть. — Короче. Что тебе уже известно?

— Что меня вырастили специально для арены, чтобы я дрался вам на потеху, — после моих слов Федя рассмеялся, но тут же осёкся, заметив мою недовольную мину.

— Звучало очень, ну, примитивно. Не обижайся… Как там тебя?

— Андрей.

— Короче, Андрей. Ты действительно продукт генной инженерии, как и твои родители, друзья, короче все население Сервариума, за исключением элиты.

— Богачей?

— Вроде того. Управляющие всякие, директорат, ну и по мелочи.

— Чертовы богачи, это они меня создали? — вспомнив мордашку той девицы в небоскрёбе, я яростно сжал кулаки.

— Ну, создали тебя мамка с папкой, а затем корпорации изъяли не родившийся плод и дозревал ты уже в лаборатории Генезис Инкорпорейтед. И вот уже там, учёные игрались с твоим ДНК, изменяя его по своей прихоти.

— И…?

— И всё. Они вас прокачивают, чтобы вы могли жрать Эликсир, плодиться и развлекать нас — обычных.

— И сколько уже это продолжается?

— Прилично, лет шестьдесят. Ты из третьего поколения, то есть второй рождённый. Твоим деду с бабкой промыли мозги и модифицировали их геном, чтобы он мог ассоциироваться с Эликсиром, сохранять и поддерживать изменения на весь цикл жизни. Без этих модификаций Эликсир даёт лишь временный эффект, организм его отторгает.

— Ничего не понимаю. А что будет если ты примешь Эликсир?

— Я прокачаю себя, но ненадолго, часов на восемь-десять.

— А потом?

— Потом вернусь к своему обычному, тщедушному существованию, — рассмеялся он, — боже, знал бы ты как неловко вести весь этот разговор! — мне было плевать на его ёрничество. Оглядев нового знакомого, я осторожно пощупал его бицепс. Действительно хилые мышцы.

— То есть без эликсира ты ноль?

— Нет. Без эликсира я просто не имею статов, понимаешь? Вернее как, — он почесал затылок, — они у меня есть, просто посчитать их также как у тебя не получится. Эликсир в твоём теле — это лишь средство без управления. А управление находится вот здесь, — он коснулся моего плеча, — эта штука программирует маленьких, эээ, роботов, внутри Эликсира и те производят нужные изменения и поддерживают их. Вот, повысишь выносливость например, а…

— Только не выносливость! — взмолился я.

— А что с ней не так? — Фёдор искренне удивился.

— Распределение не очень удачное, я… У меня двадцать выносливости и всё, остальное по единице, — выложил я, решив не откладывать унижение на потом.

— Да брешешь! Покажи! — я замешкался, — давай, не бойся. Кое-что гляну заодно.

Что мне терять, пускай глазеет. Расстегнув застёжки на плече, я позволил пареньку воткнуть щуп в плечо. Насвистывая какую-то мелодию, он достал планшет и подключил другой конец щупа к нему. Подождите-ка… Резко подавшись вперёд, я ухватил его за горло.

— Ты один из них, да?

— Чего?

— Что вы со мной сделали??

— Да чего ты взъелся, отпусти, слышишь…

— Я уже видел такую побрякушку, у докторов в Сервариуме, — процедил я.

— Больной! Я купил её, она моя! Слышь, да завязывай, у нас что угодно можно найти! — он выглядел испуганным. Неужели

говорит правду? Я отпустил его. Откашлявшись, он поправил одежду. — Псих ненормальный.

— Нормальный. Я у вас тут новенький, реагирую как могу, — виновато буркнул я, и тут же осел на пол, схватившись за живот.

— Что с тобой?

— Так, ерунда… — прижав ладонь к ране, я взглянул на пальцы. Кровь.

— Ты ранен? Покажи!

Федя усадил меня в кресло и склонился к животу. Дорогая ткань комбинезона и так была порвана, но он разорвал её окончательно. Поцокав языком, он оторвал окровавленный пластырь и произнёс:

— Н-да, нехорошо. И как тебя угораздило?

— Там был маячок, — я не стал вдаваться в подробности. Федя порылся в закромах и извлёк на свет бутылёк, из которого тут же плеснул немного на рану. — Жжётся!

— Терпи, — велел он, обрабатывая рану какой-то штуковиной. Залепив пластырь, он довольный, поднялся. — Всё, к утру заживёт.

— Ты учился на доктора?

— Какое там… — хихикнул Федя, — как с этими ребятами познакомился, так и пришлось навостриться, — он неопределённо махнул рукой в сторону коридора, куда ушли Полли с Денисом.

— Спасибо.

— Всё, не дёргайся, настало время экспериментов.

На этот раз я сидел смирно, пока он подключал планшет, но не выдержав, тоже взглянул на экран — ничего не поменялось.

— Всё как я говорил, двадцатка.

— Да погоди ты, у меня есть одна примочка, всегда хотел попробовать, — Федя подключил к планшету провод, торчащий из компьютера и, сев за клавиатуру, принялся шуршать пальцами.

— Что ты делаешь?

— Прокачиваю эту штуковину, — самодовольно заявил он, — не такая сложная у них защита, если знать где ковырять. Так, теперь нажимаем вот сюда и вуаля! — он взглянул на экран планшета, но там ничего не поменялось.

— И?

— Да погоди ты, — постучав по экрану, он нажал пару клавиш и цифры поменялись. Я не поверил своим глазам:

Сила — 10
Выносливость — 31
Концентрация — 12

Гибкость — 3
Прочность — 4
Реакция — 6
Интеллект — 11

— Это шутка что ли?

— Никакая не шутка! — уязвлённо воскликнул Федя.

— Но это не моё! Да и что ещё за интеллект?

— Я получил рут-права. Короче вижу тоже, что и доктора в твоей клинике. Неплохо, а?

— Но… — я растерянно глядел на цифры, — откуда взялись эти статы?

— Они всегда были, просто те статометры, что пустили в оборот в Сервариуме, показывают только то, что выгодно корпорациям, а им выгодно чтобы ты думал так, как сейчас.

— Как?

— Что только эликсир даёт тебе статы, — разгорячившись, Федя принялся мерять шагами комнату, — но ты упражняешься, думаешь, это всё влияет на тебя изменяя твои статы, понял теперь?

— Не совсем, — я всё ещё сомневался. Было похоже, что он просто использовал красивую картинку, чтобы запудрить мне мозги.

— У тебя высокий показатель концентрации и интеллекта, занимался много в детстве? Учился там, да?

— Ну… Да.

— В нашем мире это так и работает, я, — он стукнул себя в грудь, — много думаю. Я умный, понимаешь? И если бы я мог воткнуть в себя статометр, он показал бы высокий интеллект. Но глянь на мои мышцы: — он напряг руку, — я мало упражняюсь, поэтому и силы у меня не шибко то много.

— Но это так… Неудобно! Как вы понимаете, на что способны?

— Хороший вопрос, — Федя на мгновение задумался, — как-то привыкли рассчитывать свои силы. Опираемся на прошлый опыт, неудачные попытки, всякое такое.

— Бред! А если мне придётся с кем-нибудь сражаться, я…

— Так-так-так, — Денис не дал мне закончить мысль, бесшумно появившись сзади и опустив руку на плечо.

— Что ещё?

— Ты ничего не забыл нам рассказать? — он щёлкнул пальцами и Полли, заходя в комнату, бросила Феде диск. Тот подключил его к компьютеру и включил видеозапись. Пламенная речь Филиппа и стоп кадр с моей физиономией. Естественно. Не

стоило рассчитывать, что новые знакомые пропустят столь неожиданный поворот Бойни.

— Да не убивал я его. Я просто падальщик! — Денис раздражённо отмахнулся.

— Это всего лишь твои слова. Кто-то прихлопнул сыночка директора, и дорожка из хлебных крошек указывает на тебя. Это ведь его собственность, — он выразительно постучал по трофейному нарукавнику.

— Да какое вам дело? На Арене постоянно умирают люди!

— Дефолты, не люди. Смерть своих, корпоративные крысы не оставят, а это значит, что они будут вынюхивать и могут выйти на нас! — рявкнул Денис.

— Остынь, они будут искать его в черте Сервариума, — вставила слово Полли.

— Если не узнают, что он сбежал. Как ты, кстати, сбежал?

— Я просто… нашёл лаз.

— Просто нашёл лаз! — всплеснул руками Денис, — говори как есть, или я верну тебя в ту же яму! — Денис сверлил меня взглядом. Сказать правду? Я боялся того, что может за этим последовать. Отец…

— Что вы сделаете?

— Посмотрим.

— Вы не причините вреда моему…

— Послушай, — перебил Денис, — чтобы расставить все точки над i. То, что мы зарабатываем с Сервариума не значит, что мы симпатизируем корпорациям и их гнусному развлечению, коим является твой город. Если у тебя был помощник, мы не причиним ему вреда, но утаивая информацию, ты ставишь нас под удар, дошло?

— Дошло. Ладно… — я откашлялся, — мне помог сбежать отец. Он работает уборщиком на Арене. Он показал технический туннель, через который я добрался до другого. Там было жарко, потом холодно… Затем я встретил вас, и…

— Ты хочешь сказать, что пробрался через систему кондиционирования? — ошарашенно спросил Денис, — как ты там не поджарился, приятель?

— Он вполне мог, — взял слово Федя, — у него целая гора выносливости, да ещё и прочность повышенная.

— Ага, точно. Значит этот ход для нас закрыт, если только… — Денис встретился взглядом с Федей.

— Потом.

— Ага.

— Вы хотите пробраться в Сервариум? — спросил я.

— Мы… Думали об этом, — уклончиво ответил Денис.

— Но зачем?

— Чтобы заработать, конечно! — насмешливо сказала Полли.

— Ясно, — я замолчал, переваривая информацию.

— Есть ещё что-нибудь, что нам следует знать? — встав передо мной, Денис вынудил смотреть на него снизу-вверх.

— Есть кое-что, но вы мне не поверите.

— А ты попробуй.

— Я был рядом, когда Генри убили. И те бугаи, что пытались его загнать, у них не было шансов. Он бы отделал их даже не вспотев, но вдруг замер и всё. Я встретился с ним взглядом — он был напуган.

— И что было дальше? — спросил Денис. Я провёл пальцем по шее.

— Потом они стали его раздевать. Пятеро было, действовали заодно. Эта запись что вы видели, присмотритесь: это не дроны, это они засняли меня. Мне кажется, что… — я замешкался.

— Что тебя подставили? — подсказал Федя.

— Вроде того. Причём кто-то из распорядителей Арены. Иначе как объяснить, что пятерых на записи не показали?

— Н-да, ситуация. Молодец, что рассказал. Ладно, час поздний. Завтра решим что делать. Пойдём, покажу твою конуру, — пригласил Ден, но Полли тут же подалась вперёд.

— Я покажу.

— Это необходимо? — вздохнул он.

— Это моя часть добычи, я имею право, — отпихнув товарища, девушка взяла меня за руку и повела вглубь тёмного коридора, я едва успел выдернуть щуп из плеча.

Мы поднялись по лестнице на этаж выше. Здесь была квартира: длинный коридор и несколько открытых дверей. Она провела меня мимо пары комнат, в которых валялись чьи-то сумки, да надувные матрасы и завела в, видимо, свободную. Смерив оценивающим взглядом, девушка опустилась на колени и стала раскатывать матрас. Зашуршал моторчик, накачивая внутрь воздух.

— Ну что, как тебе на свободе?

— Я пока ещё не понял, — честно ответил я.

— Тебе здесь понравится. Ден придумает, куда тебя пристроить. Кстати, чем ты занимался в Сервариуме? — поинтересовалась она.

— Работал уборщиком Арены вместе с отцом, — равнодушно ответил я.

— И всё? Неужели ничем больше?

— Ну я учился всякому, ходил на Арену…

— Так вы, значит, развлекаетесь? — прыснула Полли, —

смотрите как всякие бедолаги выбивают друг из друга дух?

— Ну не только, у нас и другие развлечения есть, — несколько обиженно ответил я.

— Девки, например? У тебя осталась подружка в Сервариуме? — мне не хотелось отвечать на этот вопрос. Как дать ей понять, что я был занят? Они и так считают меня недоразвитым идиотом…

— Ну была подружка пару раз, но потом было не до того, я много работал, у меня была цель, — я отвёл взгляд в сторону.

— Смотри ка, матрас накачался. Надо проверить, — она плюхнулась и попружинила пару раз, — давай, приземляйся, нужно убедиться, что он не спустится за ночь.

Я послушно сел. Матрас продавился под моим весом. Совсем не похоже на кровать в Сервариуме. Я собирался было подняться, как рука Полли опустилась мне на бедро.

— Ты неплохо держишься. Представляю себя в таком положении: одна, в совершенно чужом мире. Да я бы с ума сошла! — её рука заскользила дальше и от смущения я лишь сильнее сжался. — В таком напряжении долго не протянешь. Нужно расслабиться.

— Поспать? — робко предположил я.

— Не совсем… — свободной рукой Полли обняла меня и прильнула в поцелуе. Я не знал, что делать, я так боялся опозорится! Я и в Сервариуме то не целовался, а тут… Может они делают это как-то по-своему?

Но Полли действовала решительно. Обвив рукой мою шею, она заскользила прохладной ладошкой по груди вниз. Отодвинувшись лишь чтобы стянуть через голову кофту, она снова накинулась на меня, опрокидывая на спину. Я даже не успел толком разглядеть её тело.

— Послушай, я ведь другой, да и мы совсем незнакомы…

— Заткнись, — её полные губы снова прижались к моим.

В проходе промелькнул Денис. Встретившись со мной взглядом, он лишь покачал головой и пошёл дальше. Голова уже кружилась от похоти, я терял контроль. Будь что будет. Закрыв глаза, я отдался в её власть.

Глава 4

Едва продрав глаза, я поморщился от яркого света. Сколько же я спал? Поднявшись, размял затёкшие мышцы и пошёл умываться. Вода размочила пластырь, и я заметил, что рана всё ещё не заросла. В Сервариуме мне доводилось попадать в неприятности пару раз, но доктора быстро ставили меня на ноги. Неужели здесь медицина хуже? Бред какой-то, если я — всего-лишь развлечение, у зрителей должно быть всё лучшее. Иначе какой в этом смысл? В комнате возле матраса я нашёл свёрток с одеждой, что лежал на подаренных Максом сапогах. Плотные штаны, черная кофта с рисунком радужного кота. Они сидели хорошо, как будто кто-то ночью снял с меня мерки. С Полли станется, вот же…

Припомнив все, что она вытворяла со мной ночью, я приосанился. Жаль не смогу рассказать Максу, он бы обзавидовался. Довольно ухмыляясь, я стал искать нарукавники, но нашёл только один, дешёвый. Утащили! Подорвавшись, я бросился вниз и заметил пропажу на Федином столе. Сам воришка сидел рядом, постукивая по клавиатуре.

— Что ты с ним сделал?

— Проснулся! — заметив мой звериный оскал, Федя тут же съёжился, — только не хватай опять, я не сломал твою игрушку!

— Какого чёрта ты вообще его взял?

— Мне нужно было проверить кое-что. Денис поручил, — добавил он так, будто это имело значение.

— Сначала нужно спрашивать разрешения, — подойдя к парню, я сел рядом.

— Я бы спросил, да только ты слишком крепко спал, — и он ехидно добавил, — вымотался, бедный.

— А ты не завидуй!

— Ой, да было бы чему, — отмахнулся Федя, — она просто коллекционирует чудиков.

— Да что у вас за манера здесь придумывать все эти клички! — вспылил я.

— Какой неженка, господи, — фыркнул он, — ну не чудиков, так необычных. Нравятся ей диковинки, понимаешь?

— И что с того? Нам было хорошо, остальное не важно, — я отвёл взгляд. Так вот значит как…

— Не раскисай, удовольствие получил и молодец. Просто не раскатывай губу.

— Уж не ревнуешь ли…

— Так! Закрыли тему, — Федя постучал по нарукавнику, — я изучил эту штуковину и нашёл кое-что интересное. Вот этот чип, — он указал крошечной отвёрткой, — копия. Не оригинальный.

— Его кто-то заменил?

— Да. Но вот кто именно это ещё вопрос, — он задумчиво пожевал губу, — дело в том, что копия совершенная, за исключением маленькой подпрограммы. Ты сказал тот тип замер будто заклинило?

— Вроде того.

— Вот причина. Качество исполнения потрясающее, и так легко избавиться от следов! — он хитро глянул на меня, — если бы ты не стащил эту руку, они замяли бы все следы просто подав на броню напряжение.

— Но теперь…?

— Ага. Осталось осторожно его вытащить.

— Но нарукавник же будет работать?

— Да, за исключением перка. Я мог бы сварганить замену, но мне нужен донор.

— Ты уверен, что сможешь? — задержав дыхание, я наблюдал как Федя крошечным резаком отсоединяет чип. Осторожно взяв его пинцетом, он опустил чип в баночку с какой-то густой жижей.

— Уверен. Если у меня будет на это время и… — он придирчиво оглядел меня, — если в этом будет необходимость.

— Что это ещё значит?

— Что слышал, — он запаивал блок управления нарукавником обратно, а я бессильно сжимал кулаки.

— Ты сломал, ты и чини!

— С какой стати? Для ремонта нужны расходники, а закупка дело хлопотное.

— Но вы же наверняка будете что-нибудь себе покупать, мы бы обсудили… — начал было я, но Федя жестко отмахнулся.

— Нужно быть членом команды, чтобы иметь право голоса, — проведя последний стежок, он хлопнул по нарукавнику, — забирай. Прирост к статам он всё ещё даёт, тоже ничего себе игрушка.

Я выхватил свой нарукавник, стащил кофту, нацепил, провёл пальцем по активатору и с облегчением почувствовал боль. Работает. Натянув кофту поверх, я осмотрел руку — почти незаметно. Федя спокойно собирал инструменты, а я удивлённо оглянулся:

— А где все?

— Уехали по делам, — отрезал он. Ну конечно, я же чужой, зачем меня посвящать в подробности.

— Снова воруют записи?

— Нет.

— Воруют что-то другое?

— Да что ты такой любопытный то?

— Ты ещё спрашиваешь? — возмутился я, — я ни черта не понимаю: что происходит, что мне делать и что будет дальше!

— Ну-ну, будет тебе, — сочувственно вздохнул Федя, — что-нибудь, как-нибудь образумится. Может будешь работать с нами, ты вроде смышлёный.

— Воровать записи? — я задумался. Похоже, это довольно прибыльно, почему бы и нет. Лучших альтернатив я для себя не видел. — Кому, кстати, вы их продаёте?

— Кому-то. В даркнете не светят имена, знаешь ли, — буркнул парень.

— Что ещё за даркнет?

— Всего лишь самая независимая сеть, объединяющая весь мир в одно единое цифровое государство! — важно заявил он.

— Что-то типа «СервариумВеб»?

— Не смеши, ваша сетка крошечная. Сколько там порталов, три? Форум, торговая площадка и «пейджап», я ничего не забыл?

— Ничего.

— Ну так у нас здесь этих порталов бесчисленное множество, на любой вкус. Но великая троица наблюдает за твоими действиями, так же как директорат в сервариуме смотрит что их подопечные пишут на форуме, дошло? А даркнет — он бесконтрольный, свободный, независимый….

— Ладно, я понял. Крутая штука, — я прервал его, хоть и лукавил. Представить подобные масштабы мне просто не удавалось. — Но потом же где-то показываются проданные записи, можно узнать кто этим промышляет!

— Везде всё анонимно. Никто не хочет быть размолотым в шредере, — хихикнул Федя.

— Чего? — нахмурился я.

— Ну шредер. Неужели не знаешь, что это такое? — я отрицательно покачал головой, — штуковина в которую бумагу пихают, чтобы размельчить. Так принято выражаться, когда имеешь ввиду что корпорации тебя прикончат, дошло, серость?

— Как будто прямо сказать нельзя… — скрывать раздражение было сложно, но Федя не придал этому значения. Глядя на свои руки, я решился задать волнующий вопрос: — Послушай, вот ты вчера открыл мне мои, эмм, родные статы. Значит они прокачиваются без принятия Эликсира?

— Вроде того.

— И если я сейчас буду отжиматься, ну, очень долго, я могу

повысить силу? — взгляд Феди стал подозрительным. Неужели он не верит, что я серьёзен?

— Я думаю, что тебе придётся ОЧЕНЬ долго отжиматься, чтобы повысить стат силы. Не знаю точно сколько именно, у меня, знаешь ли, нет статов. Да и если бы были, я не стал бы заниматься подобной ерундой.

— Нет статов? То есть если тебя проверить статометром, он ничего не покажет? — допытывался я.

— Я же говорил, чем ты слушаешь?

— Я просто пытаюсь разобраться, — виновато отведя взгляд, меня вдруг осенило, — а можно убедится? Вставишь этот вот щуп в себя?

— У меня нет разъёма в плече как у тебя, — хихикнул Федя, — это вам их вшивают в одно и тоже место. Для собственного удобства, надо полагать.

— А где же тогда он?

— Если я скажу, что мой биочип внешний, ты поверишь?

— Это возможно? Но зачем?

— Долгая история, — он нервно потеребил рукав рубашки, — а вот насчёт твоей просьбы, есть одна мыслишка. Чисто теоретически, не обязательно пользоваться щупом, чтобы увидеть статы. Достаточно иглы с регистратором, доступа к крови и качественного проводника. Я могу создать такую штуку, но проще переделать уже рабочий статометр. У тебя с собой нет?

— Оставил дома, — мрачно ответил я.

— Не расстраивайся, если обратится к правильному человеку, можно купить новый.

Он говорил так уверенно… Интересно, если я попрошу Дена, он сможет выделить мне коинов в кредит? Не успел я как следует обмозговать эту вероятность, как наверху раздался выстрел.

— Здесь чужие! — испуганно шепнул Федя. Мы разом обернулись к лестнице и одним лишь чудом я успел выставить руку перед Фединым лицом. Пуля срикошетила от нарукавника, но незнакомец и не думал опускать пистолет.

У меня не было времени на размышления. Дёрнувшись вперёд, я держал руку перед собой словно щит и ещё две пули отскочили, прежде чем я повалил стрелявшего. Смесь ярости и страха направляла меня, я лупил его по голове и не знал, когда остановится. Он уже вырубился? Нащупав пистолет, я поднялся, держа бесчувственное тело на прицеле.

— Он мог быть не один, — прошептал Федя, уже спрятавшись за горкой серверов. Ну естественно, рисковать придётся мне.

Я не знал кто эти люди, но они стреляли в меня, а значит это враги. Или всё же не в меня? Может они вообще пришли меня

спасать? Я тут же отмёл это предположение. Если меня и придут спасать, то лишь чтобы собственноручно казнить. Поднявшись наверх, я увидел второго. У меня была фора в пару секунд, и я выстрелил не задумываясь. Промах, ещё один. Да чтоб меня! Владение огнестрельным оружием я всегда игнорировал, оно, небось, ниже нуля, если такое вообще возможно.

Возможности выстрелить в ответ я ему не дал. Бросив пистолет в человека, я побежал на него, схватил стоявшую в углу швабру и, в коротком замахе, ударил его по затылку. Это дало мне время для замаха побольше и со всей моей десяткой силы, плюс десятка от нарукавника… Когда я опустил швабру на затылок бедолаги, швабра сломалась, а он бесчувственно рухнул на пол. Дверь была открыта, замок сожжен. За дверью, в луже крови, лежала женщина. Несчастный свидетель? Бедняга… Забрав оба пистолета, я вернулся в подвал.

— Я вырубил двоих, больше вроде нету.

— Вроде? — переспросил Федя, вылезая из укрытия. Я отдал ему оба пистолета.

— Мне то откуда знать? Я никого не видел, — раздражённо сказал я, и тут же спросил: — кто это был?

— У нас много врагов, — туманно сказал он, оглядывая бесчувственное тело. Разведя пальцами веки и осмотрев зрачки незнакомца, он отпрянул: — Камеры, черт. Черт! — достав из кармана крошечный планшет, Федя приложил его к уху: — Ден, мы скомпрометированы, здесь чужие, — помолчав немного, он снова спрятал игрушку в карман.

— Где они?

— Уже подъезжают. Прикрой меня, я сделаю бекап данных, — Федя бросился к сваленным в углу мешкам и достал три коробочки.

— Что это?

— Внешние харды. Ну же, беги наверх, могут прийти ещё!

Он принялся бешено стучать пальцами по клавиатуре и я, воспользовавшись моментом, ухватил колбу с испорченным микрочипом. Мне нужнее. Наверх я двигался осторожно. Сконцентрировавшись на внешних звуках, я пытался вычленить из шума приближение врагов. Мне нужно было какое-нибудь оружие, от пистолета в моих руках мало проку. Оглядев комнаты, я не нашёл ничего подходящего. Попытавшись оторвать батарею в уборной, я плюнул — слишком тяжело. Послышался топот на лестнице и я бросился навстречу, но увидев кто бежит, с трудом замедлился.

— Это кто? — спросил Ден.

— Похоже свидетельница. Этот тип её пристрелил, — я пнул

по ноге побеждённого соперника и Ден, пощупав его пульс, достал пистолет и выстрелил ему в голову.

— Да зачем? — взвился я.

— Они не стали бы нас жалеть, — холодно процедил он, пробегая дальше, к подвалу.

Издалека я услышал ещё один выстрел. Черт, да что здесь происходит! Я встал в боевую стойку, готовясь наброситься на первого же незнакомца, но снизу меня окликнули, и я вернулся в подвал. Дверь на улицу была открыта, а Федя поливал из бутылки свои драгоценные сервера.

— Что ты делаешь?

— На улицу, быстрее! — лишь рявкнул он. Я послушался. Только Федя выскочил за мной, как из подвала донеслось громкое «фуууух» и сполохи пламени в последний раз осветили пожитки моих новых знакомых.

— В фургон, уходим, — скомандовал Ден. Полли уже была внутри, и мы с Федей, забравшись внутрь, едва успели закрыть дверь, как взвизгнули шины и фургон сорвался с места.

Петляя из двора во двор, я вместе с Полли глядел в окошко задней двери. Послышалась сирена. Видимо спасатели прибыли тушить пожар. Ну зашибись, я ещё и поджигателем стал! Мне решительно не нравилось развитие событий, мне хотелось спрятаться, переждать, подумать. Фургон вывернул на людную улицу и я увидел как два автомобиля резко ускорились, нагоняя нас.

— Хвост! — крикнула Полли.

Фургон резко свернул, и девушка повалилась на меня. Я придержал её за талию, эту гибкую талию, сплошь покрытую замысловатыми рисунками…

Очередной резкий поворот и я скатился на пол. С трудом поднявшись обратно, я взглянул в окно — нас всё ещё преследовали.

— Да сделайте же что-нибудь! — крикнул я, — неужели у вас тут нет оружия?

— Замолкни! — рявкнул Денис.

Вывернув на автомагистраль в восемь полос, мы прибавили ходу. Преследователи также ускорились и, казалось, вот-вот настигнут. Федя, дрожа от страха, держал в руках охапку каких-то металлических шариков и Полли, отпихнув меня от двери, пинком открыла их. Я ухватился за скамейку, чтобы не вылететь на дорогу, а Федя бросил свою поклажу. Одна машина круто развернулась и замерла, а вторая, вильнув в сторону, снова ускорилась. Что-то стукнуло меня по затылку, я дёрнулся вниз — из кабины через смотровое окошко просунули ствол винтовки.

Оглушительный выстрел — и вторая машина, крутанувшись на месте, замерла. В ушах звенело. Фургон свернул на съезд, и мы снова оказались на людной улице.

— Держи меня! — крикнула Полли прямо в ухо. Я взял девушку за ноги и она потянулась, чтобы закрыть дверь, но не успела — дверь прошили из автоматического оружия, пробив заодно руку Полли. Она закричала, и я затянул её назад.

Когда я увидел стрелявшего, мне поплохело — такой здоровенный дрон! Там, где обычно располагалась камера, сейчас висел шестиствольный пулемёт. Такие пулемёты я видел всего один раз — у стражей на стене в Сервариуме. Мирон выстрелил, но пуля отскочила, не причинив ужасающей машине вреда. Пулемёт стал вращаться, и я понял — это конец.

— Вбоook! — заорала Полли, и машина круто вильнула. Пулемётная очередь прошила кузов никого не задев. Дрон возвращался на стрелковую позицию, и я мгновенно принял решение.

— Не ждите меня! — крикнул и прыгнул вперёд.

Что меня дёрнуло — ума не приложу, но умирать совсем не хотелось. Каковы мои шансы? Вцепившись в дрона я обрушил кулак, но тщетно, пробить бронированную обшивку голыми руками я не мог. Дрон покачнулся, и я обрушил удар на лопасть. Обжигающая боль поразила меня, словно удар током. Я не кричал — рычал. Раскачивая дрон изо всех сил, мне удалось накренить его на бок и вместе мы врезались в стену. Вцепившись в лопасть двумя руками я с силой потянул, переворачивая адскую машину вверх тормашками и дрон грохнулся об землю. Не теряя времени, я колотил по лопастям не щадя руки и лишь когда тот перестал шевелиться, оглянулся на своих — фургон стремительно уносился вдаль, преследуемый ещё двумя автомобилями.

Оставшись один, я подскочил и бросился бежать. Случайные свидетели моей схватки пронзительно кричали. Плевать. Набрав всю возможную скорость, я стремился убраться подальше. Не разбирая дороги, я перемахивал через улицы, проносился через дворы. Увидев впереди лестницу вниз, я, перепрыгивая через несколько ступенек, нырнул под землю. Пустой туннель, черт. Выбравшись обратно с другой стороны, я продолжал бежать. Сердце бешено колотилось, обращать внимания на боль в руке просто не было времени.

Перебегая заполненную автомобилями дорогу, мне пришлось буквально танцевать, чтобы меня не сбили. Нырнув в проход между домами, меня вдруг осенило. Едва не оступившись, я замедлился до шага и, спрятавшись в углублении дома, огляделся — вроде никого. Оторвался? Не важно, осознание породило

внутри меня больший страх: как я найду Дена и остальных? Как они меня найдут? Я не имел ни малейшего понятия куда они поехали. Насколько большой этот город? Выругавшись, я проверил карманы — колба с микрочипом цела, но больше у меня ничего не было. Что мне теперь, грабежом заняться? Повесить объявление «потерял друзей, они воруют записи из Сервариума, помогите найти»? Идиот! Может они сами справились бы с тем дроном, зачем я только прыгнул! Отмахнувшись от бредовых размышлений, я осторожно двинулся вперёд.

Больших усилий стоило беспощадно гасить все размышления вроде «надо было…», в любом случае уже поздно. Я пытался сообразить куда попал. Проход между домами закончился ещё одним, вдоль которого протянулись арки в колодцы дворов. Заглянув в один из них, я не обнаружил людей, но дворик явно был обжитой: в металлическом прямоугольнике горел огонь, звучала музыка, а запах еды скрутил мой желудок в узел.

— Что-то потерял? — послышался ласковый голос откуда-то сверху. Оглянувшись, я так и замер: на меня глазел… зверь? Нет, это определённо была девушка, но позади неё, черт подери, струился пушистый хвост! Она сидела на подоконнике, наблюдая за мной.

— Я, эээ…

— Что уставился? Кошечек никогда не видел? — прищурившись, она ловко перепрыгнула с подоконника на фонарный столб и, ничуть не испытывая неудобств, уселась на нём, закинув ногу на ногу.

— Не видел, — честно ответил я, — ты здесь живёшь?

— Ага. Что-то я не слышала, чтобы сегодня ко мне кто-то записывался. Пришёл без приглашения? — обвив ногой столб, девушка оттолкнулась и, крутясь вокруг него, спустилась на землю.

— Честно говоря, я не знаю куда пришёл. Заблудился.

— Бедный какой, я могу тебя утешить… — крутанувшись, она провела пушистым хвостом по моему телу, оставляя сладкий аромат и встала совсем близко, глядя прямо в глаза, — но я стою очень дорого.

— Прости, у меня нет денег, — я замялся, шагнул назад и девица, обиженно надув губу, хлестнула меня по спине хвостом. Черт, как больно!

— Я тебе не понравилась! Ну и иди отсюда! — хлестнув хвостом ещё раз, она сделала сальто назад так сильно разведя ноги, что по моим прикидкам девица должна была сломаться. Она была аномально гибкой, в голове не укладывалось.

Девица провожала меня злобным взглядом, и я предпочёл не

искушать судьбу: вдруг у неё есть подельники, которые решат поколотить непрошенного гостя? Только дополнительных неприятностей мне и не хватало. Вывернув со двора, я снова побежал. Нужно было убраться подальше, но вот где будет достаточно далеко я не представлял. Где будет безопасно в этом поганом городе? Дорожка закончилась большим двором. Тупик, чёрт. Большую часть двора занимала спортивная площадка с высокой оградой, на которой сидело несколько ребят. Они заметили меня первыми. У троих из них лица были скрыты за масками, а которых яркими разноцветными вспышками мигали огни, словно вместо голов у них — фонари с танцевального клуба. Но вот четвёртый, самый здоровый, злобно оскалился глядя на меня. Его кожа отливала металлом, это что, напыление какое-то?

Я попробовал убежать, но здоровяк оглушительно свистнул и из крошечного домика мне наперерез выскочила зверюга. На этот раз точно зверь, маленький, четвероногий, но… Что с ним сотворили? Лапы механические, а морда — словно прикрутили от какого-то киборга-монстра из фильмов ужасов. Я бежал быстро, но эта тварь настигла меня в два счёта, я лишь успел прикрыться правой рукой и только это меня спасло — челюсти сомкнулись на нарукавнике, хотя зверюга уже должна была прокусить мне голову. Пнув её под брюхо, я ничего не добился. Исхитрившись перевернуть на спину, стал колошматить свободной рукой, но тварь цепко сжимала руку зубами, не давая освободится. Четверо парней уже подбегали и я, зарычав от напряжения, размахнулся и, подняв монстра в замахе, ударил им первого же негодяя. Зверюга, наконец, отцепилась и я, не теряя времени, вмазал правой самому здоровому. Он лишь удивлённо тряхнул головой.

— Пацаны, походу болванчика цепанули, ату его!

Они стали меня окружать. Зверь уже приходил в себя, тряс головой и готовился к новому прыжку. Выхода нет, придётся драться. Встав в боевую стойку, я сконцентрировался на происходящем. Мне нужно было следить сразу за пятью врагами и делать это не отвлекаясь на страх, злость и боль.

— Сдавайся, щегол, мы просто откачаем твой эликсир и пойдёшь своей дорогой, — сказал здоровяк. Откачает эликсир? Да он наверняка блефует.

— Пошли вон, погань! — рявкнул я.

— Не рыпайся, если хочешь остаться живым, — предупредил он. Похоже парень слева нападёт первым. Мне нужно задержать их, я медленно отступал к проходу. Если спутать нападавших, я могу попробовать убежать… Вблизи, кожа здоровяка выглядела так, будто бронированный комбинезон вшили под кожный

покров.

— Вы тоже дефолты? — попробовал я потянуть время.

— Я дефолт, ага. Что, хочешь дуэль? — оскалившись, он отпихнул корешей и шагнул вперёд.

Мне нужно знать его статы! Я не могу биться наугад, я должен понять каковы мои шансы, черт подери! Здоровяк, тем временем, уже разминал мышцы и бросился вперёд. Я ждал этого момента и встретил его ударом. Мы только сцепились, как на затылок опустилась дубинка. В глазах всё поплыло фиолетовыми кругами, я повалился на спину.

— Грязный трюк трусливый подонок, я тебя… — мне не дали договорить: один из них сдавил мне челюсть, остальные крепко держали. Здоровяк снова свистнул и ещё один поднёс ему пошарпанный чемодан. Что, отрубят мои конечности?

— Я хочу, чтобы ты смотрел, как твой эликсир станет моим, — прошипел здоровяк, вытягивая из чемодана шнур с здоровенной иглой на конце.

Он прицелился иглой мне в горло, и я зажмурился. Вот он конец. Оглушительный грохот выстрела заставил дёрнуться не только меня — один из тех, что были в масках, повалился на меня бесчувственной кучей. Я дёрнулся и ещё один упал мертвым. Воспользовавшись неразберихой, я налетел на здоровяка, опрокидывая его на спину и принялся дубасить по голове изо всех сил. Он бил в ответ и удары были словно молоты — силы у него явно было за пятнашку. Ещё немного, и он меня вырубит. Тут ещё и зверюга вцепилась в ногу, как же больно! Снова грохнуло два выстрела, оглушительные, они эхом пронеслись по двору. Дефолт обмяк, повалившись на меня. Зверь тоже расцепил зубы. Кто-то пинком скинул тушу здоровяка, и я изумлённо расширил глаза:

— Ден! Как вы нашли меня?

— У тебя маячок в нарукавнике, — коротко ответил он, оглядываясь, — ну же, поднимайся, сваливаем отсюда!

— Вы следите за мной! На кой черт я вам сдался, говори иначе я останусь здесь! — попытавшись подняться, я застонал от боли — нога как будто деревянная. Решительности «встать в позу» поубавилось. Неподалёку стояла машина, Мирон через прицел винтовки осматривал местность, Полли встревоженно глядела на нас, а Федя, спрятав голову капюшоном, сжался в машине.

— Я всё расскажу, но не здесь. Нужно убираться, не то его приятели нас не отпустят, — пнув бездыханное тело, Денис потащил меня к машине. Я упирался изо всех сил. Раздражённо вздохнув, он рявкнул: — Полли, давай.

Девушка подбежала ко мне, я думал она будет помогать

тащить, но что-то кольнуло в шею. Почему вдруг стало так хорошо? Тепло накатывало волнами, убаюкивало. Я падал, ну и что? Сознание уплыло ещё до того, как я опустился на землю.

Глава 5

Первое что я обнаружил когда пришёл в себя — руки были связаны. Насколько я помнил, меня спасли свои, но… Действительно ли они «свои» я уже не знал. Мне страшно не хотелось открывать глаза, до боли в печёнке хотелось проснуться у себя дома, в своей уютной, крошечной комнатке. Машину сильно тряхануло и я подскочил на месте.

— Куда мы едем?

— В безопасное место, — Полли ласково погладила меня по щеке, — не дёргайся, тебе нужно набраться сил.

Не хотелось задавать вопросы, на которые услышу очередную ложь. Полли положила голову мне на плечо, в машине было слишком тесно, по другую сторону мирно храпел Федя и отодвинуться я не мог. Оглядевшись, я удивлённо отметил что уже стемнело. Сколько же я был в отключке? Мирон с Деном сидели спереди, машина, судя по всему, была другой. Не удивительно — с дырками от пуль особо не замаскируешься. Черт, как же раскалывается голова…

— Что вы мне вкололи?

— Снотворное. Вынужденная мера, без обид, — Ден поправил зеркало, и мы встретились взглядом.

— Я хочу знать что происходит. Мне осточертело быть болванчиком!

— Ты вовсе не болван, приятель, — помолчав немного, он продолжил, — у меня были причины держать тебя в неведении относительно всей чертовщины, что царит в нашем городе.

— Ты называешь это неведением? Да ты врал мне в лицо! — я попытался дёрнуться, но Полли твёрдо придержала меня ладошкой. Покачав головой, она сочувственно улыбнулась. Передёрнув плечами, я отвернулся. — Я бился с тем парнем, он такой же как я, дефолт. Он, черт подери, собирался выкачать из меня эликсир!

— Да, об этих ребятах стоило предупредить, — мне послышалось, или в голосе Дена прозвучала вина?

— Так кто они?

— Дефолты. Их довольно много, нету централизованного пути их трансфера в город. Кто-то как ты, сам сбегает из Сервариума, кого-то выдёргивают. Многих крадут ещё в центре распределения, крошками, а потом взращивают здесь, по своим законам. Воспитание у этих бедолаг, как можно предположить, довольно жестокое.

— Но кому это нужно?

— А ты не догадываешься? Вспомни что ты, неподготовленный парень, сотворил за последние часы. Отбивал пули, вырубал одним ударом подготовленных агентов. Да что там, ты в рукопашную дрался с боевым, мать его, дроном! — он горько усмехнулся, — ты оружие, приятель. И на любое оружие всегда появляется много претендентов.

— Я не оружие, я простой человек и хочу… — я замолчал.

— Запутался, да? — я раздражённо повёл плечами.

— Сколько дефолтов в городе?

— Многие банды держат у себя десять-двадцать дефолтов, таких банд… Не сосчитать. Некоторые живут независимо, но их не слишком много. Обычно возвращаются к тому, что умеют лучше всего — дерутся за коины. Больше всего дефолтов на службе у корпораций.

— Большая троица, ага.

— Не только, есть и другие, поменьше. Солдаты нужным всем.

— А я, значит, буду вашим солдатом? — в моём голосе звенело напряжение и Денис это почувствовал. Он так долго тянул с ответом! — Да что сложного. Просто скажи «Да» или «Нет».

— Не всё так просто…

Он не стал продолжать разговор и я, прикрыв глаза, откинул голову назад. Как же мне это надоело, везде кто-то мной помыкает! И я ещё думал, что за пределами города стану свободен, смешно…

Через несколько минут мы остановились возле небоскрёба, контуры которого отсвечивали лиловым. Полли выскочила из машины. Я мог бы попробовать сбежать, дверь так рядом… Мы прождали её почти полчаса. Возвращаясь, она помахивала чем-то в руке и, подходя, изящно крутила бёдрами. Кокетка. Сев в машину, она выдала всем какую-то тряпку и, перехватив одну поудобнее, приложила одну к моему лицу. Я не сопротивлялся, но быстро пожалел об этом: ощущение было такое, словно тысячи игл вонзились в лицо. Но только я открыл рот чтобы закричать, как с удивлением отметил что боль прекратилась. Повернувшись, я увидел что Полли прикладывает к своей милой мордашке такую же тряпку. Глянув на Федю, я вскрикнул — рядом со мной сидел незнакомец!

— Ты кто ещё такой?

— Я пришелец с неба, и сейчас я поглощу твою суть, ууу! У, сука! — он явно не ожидал, что даже связанный я смогу головой стукнуть его по лицу. Обиженно зажав рукой нос, он заныл: — да

что ты сразу драться. Шуток не понимаешь, что ли?

— Поделом, Федя, — пожурил его Денис. Я вытянул шею и оглядел себя в зеркале заднего вида: нос чуть больше стал, щёки округлились. Совсем другое лицо.

— Красавчик. Лично выбирала, — хихикнула Полли. Взглянув на девушку, я недовольно покачал головой — оригинальной она мне нравилась больше.

— Это же не навсегда? — неуверенно спросил я.

— Несколько суток — самое большее. Есть скины подороже, но нам хватит и этого, — Денис вырулил на дорогу и мы продолжили движение.

Молчание было неуютным. Я пытался отвлечься пялясь в окно, но до чего же однообразный вид! Картограф Арены и то проявляет большую изобретательность ваяя свои металлические города. Дома встречались всего четырех видов: приземистые пятиэтажки, штабелями стоявшие друг за другом, дома повыше, этажей в десять — чаще всего обшарпанные и грязные. Небоскрёбы возвышались над ними, блистая своей чистотой и утилитарной архитектурой. Были, конечно, любопытные формы, но чаще всего они выглядели как башни из стекла и бетона. Последний тип здания поражал больше всего. Огромный, этажей в пятьдесят, а в длину… Мне казалось, что это здание едва влезло бы на арену, таким огромным оно было. Всё изрешечённое окнами, словно пулями, здание казалось дырявым.

— Муравейник, — пояснила Полли, заметив мой интерес, — дешёвое жилье, крошечные квартирки.

— Этот город такой огромный! — печально протянул я. Внезапно, на меня накатил острый приступ паники, мне хотелось спрятаться в тесном помещении.

— Добро пожаловать в Новое-Бологое, настоящие городские джунгли! — торжественно произнес Денис.

— Неужели везде так? — я пытался представить, сколько здесь живёт людей. Вспоминая таблицу Макса, где он вёл учёт всех потенциальных бойцов на Арене, мне стало смешно. Пускай попробует подсчитать всех людей здесь.

— Нет, ты что. Новое-Бологое это гиперполис, исключительный случай, на нашем материке полно городов поменьше. Однако, — он доверительно прошептал, — есть и намного большие.

Через двадцать минут очередная остановка. На этот раз ребята помогли мне выйти из машины. Я хотел пойти сам, но стоило надавить на ногу, как я едва сдержал крик. Точно… Мирон и Ден подтащили меня к другой машине. Полли, подключив планшет к замку, уже закончила и, приглашающим

жестом открыв дверь, помогла усадить меня на заднее сиденье. Снова забравшись, мы продолжили движение. Незаданные вопросы изнуряли, я пытался строить стратегию, но она тут же рушилась как карточный домик, за неимением данных.

— Я хочу знать что происходит, — прошептал я сам себе.

— Определился, таки? — Ден всё же услышал.

— Хочу понимать, и чтобы друзья перестали мне врать, — я постарался намекнуть, но вызвал у него лишь усмешку.

— Так мы друзья?

— Ну, вы явно мне не враги…

— У тебя всё так просто. Середины не бывает, вроде случайных попутчиков?

— Я привык так жить.

— Удобная позиция. Но жизнь — сложная штука, нельзя делить его на черное и белое.

— Значит вы мне не друзья? — я поймал его взгляд в зеркале, но Ден отвернулся. Он ответил не сразу.

— У меня есть обязательства.

— О которых ты, естественно, не скажешь?

— Вроде того, — сделав длинную паузу, он вымученно сказал, — но ты мне по душе.

— Спасибо и на этом, — Полли, молчавшая всё время, снова положила голову мне на плечо. Я не стал её отталкивать, пускай.

Мы остановились возле одного из зданий-гигантов. Заглушив мотор, Ден растолкал Федю и помог мне выбраться. Опираясь на его плечо, я ковылял вслед за ребятами. Изнутри, здание было до безумия тесным. Даже в лифт мы едва влезли все вместе. Ден нажал кнопку тридцать пятого этажа. Тусклая лампа давала света меньше, чем неоновая рекламная вывеска «Куриный сомелье — лучшая шаверма» и ниже мелким шрифтом «северное крыло, двадцатый подъезд». За дверьми лифта нас ожидал бесконечно длинный коридор с таким же бесконечным числом дверей. Стены сплошь были исписаны неизвестными художниками, часть дверей была сломана, а за ними — настоящий бедлам.

Полли, позвенев ключами, открыла одну из дверей и мы погрузились в тесноту и мрак. Крошечная кухня и две комнаты, места было меньше чем у меня дома. Раскатав матрас они сгрузили меня и Ден, сверкнув ножиком, разрезал пластиковые путы. Мирон с Полли вышли, Федя оживил дремавший компьютер, а Ден сел рядом со мной.

— Тебе нелегко пришлось, Полли приведёт доктора.

— Здесь безопасно?

— Какое-то время да, если высовываться не будем.

— А мы будем?

— О да, ещё как. Нужно найти подонка, что нас сдал, — он откашлялся, — послушай, ты смело поступил, рискнув там, на автостраде. Ты спас наши задницы.

— У меня не было выбора, тот дрон изрешетил бы нас всех, — буркнул я, отводя взгляд.

— Выбор есть всегда. В общем… Спасибо, — он протянул руку и я, робко позволив себе испытать гордость, ответил на рукопожатие. Мне тут же пришлось отнять руку: пальцы свело безумной болью, — осторожно, ничего страшного, нет, не смотри… — но было поздно, я уже опустил взгляд на свою конечность. У меня не хватало трех пальцев. Голова закружилась и я, прижав руку к груди, устало прилёг.

— Это ничего, важные органы не задеты, тебе сделают протезы…

— Я ничего не чувствовал пока ехали, а у меня пальцев нет! — я нервно засмеялся, — пальцы потерял где-то, представляешь?

— Да, приятель. Другому парню всё равно досталось больше, — мы вместе засмеялись. Я спрятал руку, не хотелось снова смотреть на это месиво. Вспомнив про ту зверюгу, я потянулся было к ноге, но Ден остановил мою руку. — Там всё лучше, просто прокусила тебя эта псина.

— Псина?

— Когда-то это была собака, пока над ней так жестоко не извратились.

— А тот дефолт… У него кожа как будто из металла была, мои удары как будто нипочём!

— Перекаченная прочность, за десятку, — пояснил он, — у некоторых банд это стало модным, но не каждому по зубам. Всё же Эликсир не совершенен и поднимая прочность выше пяти, рискуешь сломать кожу.

— Как это?

— Представь себе натянутую резиновую простыню, на которую бросают свинцовые слитки. Рано или поздно — она лопнет.

— Мерзость, — я с отвращением поморщился. Не хотелось даже представлять.

— Зато обычные пули не берут. Только в уязвимые места. Хорошо, что у Мирона были бронебойки.

— Жаль на Арене таких зверюг нет, я бы посмотрел, что будет, выпусти распорядители десяток этих псин на Бойню…

Денис не стал отвечать. Осторожно хлопнув меня по плечу он вышел из комнаты, а я снова взглянул на руку. Как же меня угораздило… На Арене случались травмы и посерьёзней, я видел

много страданий, но испытать это на себе — было совершенно другим чувством. Смогу ли я чувствовать когда-нибудь свои пальцы снова? Пара ребят с искусственными руками говорили что чувствительность теряется навсегда. Поморщившись от боли, я пошевелил мизинчиком. Хоть ты у меня остался, дружище.

Вернулась Полли. С ней пришёл неопрятного вида старик с ясным взглядом. Оглядев меня, он недовольно поцокал языком. Набрав в шприц какой-то жидкости, он сделал укол мне в шею и снова мутная слабость вскружила голову, увлекая за собой в неизвестность.

Когда я пришёл в себя, ещё было темно. Осмотрев ногу, я пощупал намертво замотанный бинт — вроде не болело. С рукой всё было хуже: пальцев так и не появилось. Зато вместо кровавого месива — аккуратная перчатка. Осторожно пощупав руку я поморщился, но лишь от ожидания боли. Раны как будто потеряли чувствительность. Поднявшись, я потянулся разминая мышцы. Кто-то из ребят меня переодел в чистое, радужного кота на кофте сменила какая-то надпись, выведенная изысканным шрифтом.

Пол был усеян матрасами и мне с трудом удалось выбраться из комнаты никого не задев. Мирон, Ден и Полли мирно сопели, а Федю я нашёл в другой комнате. На столе перед ним стояло три пустые кружки, рядом лежал мой нарукавник, из которого протянулся провод к компьютеру, а сам парень усердно вчитывался в какую-то тарабарщину из букв и цифр.

— Не спится?

— Ой! — он испуганно дёрнулся, — напугал же ты меня.

— Опять маячок устанавливаешь? — подтащив стул я сел рядом.

— Ты же не обиделся на маленькую предосторожность?

— Если бы не маячок, меня бы выжали как мокрое полотенце, — нервно хихикнул я. Заметив, что в одной кружке ещё осталось немного, я пригубил и тут же поморщился, но всё же осушил её до дна.

— Что, привыкаешь к кофе? Уважаю. Есть небось хочешь? — он протянул мне длинную мягкую штуку и я с наслаждением вцепился в неё зубами. Я и не заметил, как прикончил её целиком.

— Вкусно! Что это?

— Бутерброд. У вас там нет таких?

— Увы, весь рацион состоит из каши, либо из синтпайков.

— Редкостная дрянь, — сочувственно протянул он.

— А эта натуральная? — я потряс упаковкой.

— Хлеб да, а колбаска из опилок и свиных жоп скручена, —

хихикнул Федя.

Он выдал мне ещё один бутерброд и налил свежего кофе. Под глазами у бедняги повисли мешки, но он держался бойко. Медленно жуя, я пытался понять принцип его работы, но суть ускользала. Меня вдруг осенило.

— Слушай, а можешь глянуть мои статы?

— Не могу, прости, — виновато сказал он, — статометр в старом убежище сгорел вместе с остальным барахлом.

— А сейчас тогда что делаешь?

— Да так, эксперимент один… — вяло отмахнувшись, он радостным тоном сказал, — завтра, кстати, идём к поставщику и я уже включил в заказ донора для твоей малютки, — он похлопал по нарукавнику, — впишу ещё и статометр. Достать его ничего не стоит, — он достал маленький планшет и сделал пометку.

— Что это, я уже член команды и имею право голоса? — ехидно спросил я.

— Ну, я вроде как не поблагодарил тебя за спасение моей шкуры… — он смущённо почесал затылок, избегая встречаться со мной взглядом.

— А, ясно. Вроде как будем квиты?

— Ага, вроде того, — он хихикнул, но мне было не весело. Подачка, вот что это. Ну, отказываться всё равно было глупо.

— Так он работает? — спросил я, осторожно коснувшись нарукавника.

— Да, я уже закончил, забирай, — он отсоединил провод, — я немного его прокачал, глянь.

— Прокачал? — я осмотрел нарукавник. И правда, теперь к нему была пришита перчатка, а ткань на ощупь напоминала комбинезон с повышенной прочностью.

— Ага, теперь ты можешь выстреливать кулаком, как из пушки! Ффух! — он выставил руку вперёд, но тут же смутился и прекратил ёрничать. Мне стало жалко парня и я как можно более искренне хохотнул.

Оглядев повнимательней, я заметил что цвет стал другой — матово черный. Нарукавник выглядел цельным, единым. А ведь столько довелось испытать, похоже Федя и правда его хорошо подлатал. Заметив что я любуюсь нарукавником, он наконец повернулся ко мне.

— Я решил, что черный цвет подойдёт лучше чем директорский бело-красный. Заодно и маскировка, неплохо да? Если хочешь, я могу на нём что-нибудь выгравировать. Любой рисунок!

— У тебя ещё и талант художника? — я удивлённо вскинул брови, но Федя отмахнулся.

— Не, есть у меня одна штуковина… Ну как, есть идеи? — я задумался. Первое что пришло в голову — это меч. Мне нравилось холодное оружие и именно мечом я владел лучше всего. А может что-нибудь угрожающее? Внезапная догадка заставила меня довольно ухмыльнуться.

— Напиши «падальщик».

— Ха, неплохо. Но у меня есть идея получше, дайка сюда, — снова забрав нарукавник, Федя достал как будто заранее заготовленную прямоугольную пластину и обернул ею нарукавник. Протащив от компьютера провод к ней, он стал листать изображения на экране.

— Птица? — удивлённо спросил я.

— Ага. Гриф. Дошло?

— Не очень…

— Грифы — это такой вид птиц, они питаются падалью, идеальная метафора!

— Звучит неплохо, — одобрительно хлопнув Федю по плечу, я наблюдал за работой программы. С нетерпением дождавшись когда она закончит, я изучил гравировку — птица смотрелась шикарно.

— Мне нравится, спасибо, — искренне сказал я, напяливая нарукавник. Поглядев на перчатку, я было расстроился, без трёх пальцев это будет полным провалом. Но стоило активировать, как изобретательность Фёдора меня в очередной раз поразила: перчатка «надулась», приобретая вид кулака.

— Я решил, что так будет лучше, — гордо сказал он. Сзади послышались шаги и мы одновременно обернулись. Мирон. Он молча вышел за дверь, а я задал давно волнующий вопрос.

— Почему он всегда молчит?

— У парня всё сложно, отставание в развитии. Слабый интеллект, понимаешь? Он был совсем плох, но потом прошёл курс лечения Эликсиром и научился выполнять простые действия самостоятельно. Команды воспринимать, всякое такое, — немного подумав, Федя добавил: — говоря твоим языком, у него дофига концентрации, но интеллект на единице.

— А он… Технически, он же дефолт?

— Технически да, но слабее тебя. Изменения в нём производились уже в совершеннолетии, а ты с рождения такой.

— Мирон так метко стреляет, он же сам принимает решение о выстреле? — допытывался я.

— Он выполнял приказ Дениса. Ему нужен командир, который даст рамки, перечень команд и порядок их выполнения. Вроде программы, которой нужен алгоритм и пользователь, чтобы его запустить. До встречи с нами таким пользователем была мать,

но… Ладно, не моё это дело. В общем, теперь он с нами.

— А ты как сюда попал?

— Извини, я…

— Не можешь говорить, да?

— Пока не могу.

Дружеская атмосфера была разрушена. Как же надоела эта стена. Мне было обидно что меня не пускают заглянуть: что же там. Ну и интересно конечно, что скрывают мои друзья. Друзья… После лекции Дениса про «середину» мне стало неуютно. Зачем всё усложнять? Но может стоит побольше выведать про них, прежде чем слепо доверяться. Да и Полли… Она продолжала быть ласковой, но что я для неё значу? Не хотелось думать что Федя прав. Не нравится мне быть временной утехой. Да и как планировать, строить отношения с ней, когда я ничего про неё не знал. Ничего, кроме её тела. Мои размышления прервал Ден. Отчаянно зевая, он согнал нас с Федей и занял компьютер.

— Может быть задержка, сам понимаешь, тут одно барахло, — извиняющимся тоном сказал Федя, но Денис лишь отмахнулся.

Нацепив на голову пошарпанный шлем, он прилепил к груди и предплечью проводки на присосках, поёрзал немного и замер. Он сидел без движения довольно долго, и я шёпотом спросил Федю:

— Что это он делает?

— Да можешь не шептать, он нас не услышит. Конфиденциальный разговор.

— Он с кем-то разговаривает? Но как?

— Как-нибудь покажу, сложно на пальцах объяснить, — пожал плечами он.

Федя отправился спать, Полли, выпив чашку кофе, куда-то ушла и долгое время я сидел в одиночестве. Спать не хотелось, так что я просто лежал и размышлял. Я пытался представить сражение с тем здоровяком на Арене, по правилам. Смог бы я его одолеть? Если у него правда десять прочности, хватило бы мне силы удара, даже с учётом нарукавника? А если с активным перком? Сложный соперник, я так и не придумал чем его взять когда Ден прервал мои размышления.

— Пройдёмся?

— Куда? — он лишь махнул рукой, и я последовал за ним. Всё лучше безделья.

Заперев дверь, Ден повёл меня к пожарной лестнице. Мы поднялись на крышу. Так высоко… Не страшно, но неуютно — так бы я описал свои ощущения. Вид открывался потрясающий: внизу мельтешили точки-люди, крошечные прямоугольники

автомобилей сновали по лентам дорог и дома, до чего же их было много… Дав мне налюбоваться, Ден пригласил следовать за ним. Крыша была огромной, здесь была спортивная площадка на которой ребята перебрасывались мячом, несколько огородов, на краю в углу кто-то развесил бельё на сушку. Денис выбирал маршрут подальше от людей, но всё равно говорил достаточно тихо.

— Что тебя беспокоит больше всего?

— Что нас пытались убить, и…

— Нет, — прервал он меня, — спрашивай про нас, нашу группу. Я отвечу на все вопросы, какие смогу.

— Почему вы так вцепились в меня?

— Потому что ты ценный кадр. Но что конкретно с тобой делать я не знал. Лучше иметь ресурс, но не знать, как его использовать, чем знать, но не иметь ресурса.

— А почему соврал что дефолты только в Сервариуме живут?

— Боялся, что пойдёшь искать себе подобных, и в результате примкнёшь к какой-нибудь банде. Глупая судьба, но такая популярная среди вашего брата.

— Почему некоторые вещи ты не рассказываешь?

— Потому что у меня приказ.

— Значит у тебя есть начальство?

— Вроде того, — он смотрел вперёд и во взгляде читалась… Ответственность? Уточнять на кого именно он работает нет смысла, не скажет.

— Мне угрожает что-нибудь, если я останусь с вами? — он удивлённо повернулся ко мне, нахмурив брови.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну… Я понимаю, что работа у вас опасная, я имел ввиду, что… Может ли случится так, что вы меня продадите кому-нибудь?

— Ожидать ли удара в спину? — подсказал Денис, — этого не будет, даю слово.

— Спасибо, — я облегчённо выдохнул. И с чего мне подумалось, что его слово имеет вес? Но он так это сказал… Внушало уважение.

— Так ты хочешь работать с нами? — я ждал его вопроса. Я действительно хотел. Одному мне в этом городе не выжить, а с лояльной командой, которая здесь ориентируется, я мог бы добиться чего-нибудь. Хотя бы заработать денег, чтобы обрести самостоятельность.

— Да, но я хочу знать: что именно мы делаем и ради чего. Хочу быть частью команды. И с равной долей, конечно, — поспешно добавил я.

— Нет проблем, но как ты мог заметить — у нас кризис. Мы можем неплохо заработать с продажи последней записи, но я ещё не решил стоит ли. Это может спровоцировать у корпораций нездоровый интерес.

— Так за нами и так кто-то охотится, неужели не потянем?

— Нет, приятель. Если большая троица вышлет свою элиту — лучших боевых клерков, начнётся совсем другая игра. Не наш уровень.

— Но деньги не лишние, чего бы не рискнуть?

— Мы рискнём. Нужно принять меры предосторожности и просчитать всё, что возможно. Сегодня мы одолели соперников, но завтра могут одолеть нас. Лучшие так и погибают, из-за чрезмерной самоуверенности.

Мы вернулись в квартиру, но я всё ещё обдумывал слова Дениса. Многие на Арене так и погибли: каждый раз самоуверенно отправлялись на битву, пока не становились просто мертвой кучей. Все эти чемпионы, они не умели останавливаться. Я не хотел повторения такой судьбы, но и представляя себя на их месте я понимал, почему они так поступают. Я тоже хотел славы, хотел славной битвы, хотел серьёзных вызовов. Мне хотелось узнать, на что я способен. Не знаю, к чему в результате я приду, но за рамки, в которых прошла большая часть моей жизни, я определённо вышел.

Глава 6

К обеду вся команда была в сборе. С трудом уместившись на кухне, мы непринуждённо болтали жуя лапшу с разными добавками. На вкус — объедение, но ребята сказали что она здесь считается чуть ли не самым дешёвым блюдом. Покончив со своей порцией, я разглядывал новенький криптофон — тот самый маленький планшет что был у всех в команде. Интерфейс простой, я быстро разобрался.

— Помни, он защищённый, но ты сможешь совершить только один сеанс связи с кем-то из нас, — напомнил Федя, — потом следует уничтожить аппарат. Вскроешь, вытащишь батарейку, эту маленькую карточку, — он помахал своей, демонстрируя, — ломаешь пополам, а лучше сжигаешь или по воду, усёк?

— Да понял я, зачем сто раз повторять?

— Для безопасности. Общей, между прочим, не только твоей, — раздражённо ответил он.

— Будем надеяться что это не понадобится, — решительно сказал Денис поднимаясь из-за стола, — Полли, займись Андреем. Федя, обсудим кое-что, — они вышли, а Полли подошла ко мне, игриво проведя пальчиком по кофте.

— Раздевайся.

— Ты что, хочешь… — я настолько опешил, что не мог поверить в реальность происходящего.

— Да не для этого, глупый, — она расхохоталась, — мне нужно поработать с твоим биочипом.

— Ааа… — стянув кофту, я открыл застёжку на нарукавнике позволяя Полли подключить шнур к гнезду, — я уж подумал, что у вас перед заданием специальный ритуал…

— А что, неплохая мысль, — она подмигнула и, подключив другой конец шнура к ноутбуку, принялась шуршать пальцами по клавиатуре.

— Что ты делаешь? — спросил я.

— Изменяю твою личность. Вдруг придётся верифицировать себя, да и расплачиваться где-нибудь точно придётся, не всё же нам тебя обеспечивать, — она ухмыльнулась.

— Получается, что теперь никто не узнает что я из Сервариума?

— Обычные люди да, но полиция, ищейки корпорации — этих так просто не проведёшь, докопаются.

— Всё равно здорово, спасибо, — я оглянулся: мы были наедине. Набравшись смелости, я спросил: — послушай, мне

хотелось разобраться в том, что произошло, я…

— Так, — она подняла руку, — громко и четко скажи «доступ к биочипу подтверждаю».

— Доступ к биочипу подтверждаю, — повторил я и тут же продолжил, — ты мне нравишься, но я совсем тебя не знаю. Так вышло что мы сначала…

— Ещё раз.

— Доступ к биочипу подтверждаю, — скороговоркой выпалил я, — я думаю, что нужно узнать друг друга поближе, а потом, если нам обоим этого захочется… Ну что, опять? — она требовательно вскинула бровь, — доступ к биочипу подтверждаю. Просто Федя сказал, что для тебя это просто развлечение, и если это так, то… — она снова требовательно уставилась на меня, — да погоди ты! Я просто хочу узнать, что между нами произошло!

— А что тут не ясного? — раздражённым тоном спросила Полли, — мне было интересно, я получила что хотела, ты тоже вроде не жаловался. Что ещё ты от меня хочешь?

— Не знаю! — вспылив, я пристыженно замолчал.

— Если мои действия причинили тебе столько неудобств, больше это не повторится. Доволен? — в её глазах читалось раздражение. Это было заразительно.

— Доволен. Доступ к биочипу подтверждаю.

Следующие десять минут я раз за разом повторял эту фразу, пока она колдовала с моим чипом. Мы поговорили, как я и хотел, но… Я так ничего про неё и не узнал. И зачем надо было лезть с этим разбирательством, спросил бы сначала что ей нравится, или где выросла… Болван. Закончив, Полли осторожно вытащила шнур и, ничего не сказав, ушла.

Долго предаваться самобичеванию ребята не позволили, Денис и Мирон уже собрались и ждали только меня. Мы ехали втроём, Денис решил что рисковать всей командой не имеет смысла. Я ждал очередной поездки на автомобиле, но вместо этого мы отправились под землю. Спустившись по особенно глубокой лестнице, мы вышли к полой трубе.

— Чего ждём?

— Поезда. Не глазей, ты привлекаешь внимание, — велел Денис. Я тут же уставился себе под ноги.

Выглядело помещение неопрятно, словно здесь никто не убирался: стены обклеены листовками, яркие рекламные вывески тускло светили из-под обильного слоя пыли, а людей было совсем немного. Раздался гул и из стены в полом туннеле выкатил длинный транспорт, поезд, как сказал Денис. Мы заняли пустой вагон и, плюхнувшись на одну скамейку, бессмысленно глядели вперёд. Заметив на стене любопытный рисунок, я подошёл

разглядеть, но мало что понял.

— Схема, — пояснил Ден, — здесь представлены все станции в городе, куда протянулось метро.

— Да как тут разобраться, всё такое мелкое… — Ден подошёл и постучал пальцем по изображению — оно приблизилось. Затем ещё раз, и ещё. От масштаба у меня подкосились ноги.

— А я говорил что город огромный, — усмехнулся он. Мы вернулись на место и я, не выдержав, спросил:

— Так кто такой этот Фузонский?

— Поставщик. Середнячок, но дела ведёт честно.

— И что он поставляет?

— Всё, что захочешь. Чем сложнее достать желаемое — тем дороже стоит, всё просто.

— Но откуда он всё это берёт?

— Он ещё и скупкой занимается. Вот, например, мы продадим ему запись с бойни. И другой клиент захочет эту запись купить. Фактически, он просто безопасный посредник между спросом и предложением.

— Похоже с ним выгодно вести дела, — покачал я головой.

— Как сказать, — отведя взгляд, Денис сказал: — выгодней толкнуть запись в даркнете, но в нашем случае требуется подогреть интерес Фузонского.

— Почему?

— Считай это проверкой. Мы недавно уже закупали необходимое, дублировать слишком подозрительно. Его необходимо проверить. Если сейчас всё пройдёт гладко, мы просто вычеркнем его из списка.

— И сильно потеряем в цене?

— Не особенно, процентов двадцать. Пускай Фузонский ведёт дела в оффлайне, цены у него хорошие.

Я переваривал информацию. У нас в Сервариуме тоже были ребята, вроде этого Фузонского. Я и сам покупал разок эликсир на черном рынке. Раньше, мне не приходилось задумываться откуда они брали этот эликсир. Если в Сервариуме всё так контролируется, то почему им позволяют его продавать? И кто является их «предложением». Я уже собирался озвучить вопрос, как мы добрались до нужной станции.

Поднявшись наверх, я всё ещё боялся выделяться, так что особо не глазел по сторонам, а глазеть было на что: количество магазинов просто потрясало! Такое разнообразие одежды, каких-то хитроумных гаджетов, игрушек, да всего! Умножив предложение этой улицы на масштабы города, я лишь обалдело покачал головой.

Мы подошли к кирпичному зданию в пять этажей и только

зашли за двери, как нас встретила парочка вооружённых людей. Осмотрев на предмет оружия и прогнав через сканирующую рамку, нас пропустили к лифту. Мы поднялись на самый верх. За дверьми лифта находился холл с тяжёлой, судя по всему бронированной, дверью. Денис постучал, и раздался щелчок, дверь пришла в движение и мы зашли внутрь. Помещение выглядело также, как коридоры на небоскрёбе в Сервариуме: здесь все блестело шиком, кричало роскошью, от шикарных ковров на полу, до хрустальной люстры, равномерно поливавшей светом обитель нашего поставщика.

— Добрый день, покупатели! — нас уже ждал лощёный тип в кремовом костюме и аккуратной, словно измазанной в машинном масле, причёской. Взглянув на меня, он удивлённо поднял бровь: — мы не встречались. Эдуард Фузонский, — сказал он, церемонно протянув руку. Его рукопожатие было вялым, ленивым.

— Привет. Всё подготовил? — коротко спросил Денис.

— Что за вопросы? Всё готово, и даже с небольшим бонусом, — на этот раз брови удивлённо вскинул Денис. Дольше, чем того требовалось, он глядел на Фузонского.

— Здесь запись за неделю, расшифрованная, как и договаривались, — Денис протянул ему диск и Фузонский, подключив его к компьютеру, наскоро изучил съёмку.

— Отлично. Просто замечательно, — он нажал кнопку на столе, — может быть чаю?

— Благодарю, но мы спешим, — отказался Денис. В комнату вошёл паренёк, явно младше меня, тащив за собой два рюкзака. Плюхнув их перед гостями, он скрылся, а Мирон стал изучать содержимое, сверяясь со списком на криптофоне. Денис продолжал сверлить поставщика изучающим взглядом.

— Когда ожидать следующей записи? — непринуждённо спросил Фузонский.

— В ближайшее время, — так же легко ответил Денис.

— Прошу простить моё любопытство, список покупок несколько отличается от обычных, поэтому я вынужден уточнить: насколько ближайшее? — он тут же добавил. — мои покупатели должны рассчитывать свои средства.

— Можете уверить их что в течении этой недели они получат желаемое.

— Отлично.

Мирон закончил проверку и кивнул Денису. Приняв от фузонского толстую коробочку размером с ладонь, Ден взял один рюкзак, на второй указал Мирону. Кивнув поставщику, Денис взмахнул рукой и мы направились к выходу. Фузонский провожал нас взглядом до тех пор, пока двери лифта не сомкнулись.

— Ну как, всё в порядке? — спросил я, но Ден лишь смерил меня взглядом, я пристыженно замолчал. Что у него тут, прослушка в лифте что ли? Только отойдя от здания на сотню метров, Ден, глядя вперёд, негромко сказал:

— За нами будет хвост, Фузонского прижали. Да не верти ты головой, делай вид что всё в порядке! — велел он.

— Так давай вернёмся и прищучим этого мерзавца? — предложил я, пялясь в спину впереди идущей дамы.

— Не стоит. Эдуард честно ведёт дела, он предупредил нас, хотя вполне мог себе позволить промолчать. Нужно разделиться.

— Опять? — я сразу занервничал. В прошлый раз ничем хорошим это не закончилось. Ден не ответил. Мы снова спустились в подземку и только вошли в вагон, как он достал ту коробочку, подключая к ней провод.

— Давай, быстро, — он указал на плечо и я, закатав рукав, расстегнул застёжку с наплечника. Воткнув провод мне в плечо, он включил экран на коробке и ввёл цифру в пять тысяч коинов.

— Что это?

— Твоя доля, на случай если я не выберусь. Теперь давай криптофон, ну же! — я достал его так быстро, как только мог и протянул Денису. Он открыл карту и поставил метку. — Здесь безопасное место. Покружи по району, затем отправляйся туда, пересидишь там два часа, затем отправишься вот сюда, — он поставил ещё одну метку, — сиди тихо, не высовывайся. В крайнем случае нажмёшь вот сюда и сможешь отправить мне сообщение. Понял?

— Да. Сижу тихо, через два часа иду к точке сбора, — он удовлетворённо кивнул.

— На следующей станции выходишь.

— А вы?

— Мы тоже разделимся, избавимся от слежки и маячков, — поезд начал торможение и Денис хлопнул меня по плечу, — удачи, приятель.

Выйдя из поезда, я поспешил подняться на улицу. Одному в этой подземке мне не хотелось оставаться. Осознание, что за мной велась слежка вызывало нестерпимое желание оглядываться каждую секунду, но там наверняка профессионалы, что толку… Поднявшись наверх, я оказался на оживлённом перекрёстке и, выбрав наугад направление, неспешно двинулся по улице. Здесь было достаточно людно и я несмело оценивал взглядом прохожих: дама в ярко жёлтом пальто, небось на свиданку шла, стайка ребятишек, весело катившие одного на тележке… Чем они все живут? Всё детство я провёл возле Арены: с восторгом наблюдал за чемпионами, сражался со сверстниками на учебных

полях, а эти то что, просто шляются по улицам без цели и смысла? Свернув на улицу поменьше, я прибавил шагу. Незримый наблюдатель заставлял чувствовать себя очень уязвимым. Интересно, за мной следят дефолты? У них, должно быть, куча концентрации и реакции должно быть, не простая работёнка. А смог бы я так? Незаметно двигаться следом за целью, скрываться лишь стоит тому обернуться… Нет, слишком скучно.

Я сделал пару кругов, как Ден и велел. Нехотя пройдя мимо интригующей вывески кинотеатра, я собирался уже направиться к указанной точке, как вдруг замер. Мне не послышалось? Вернувшись немного назад, я изо всех сил концентрировался, пока не услышал снова: «лучшие бойцы, зрелище гарантированно!». Борясь с искушением, я пошёл на голос. Просто узнаю, что там творится. Мне пришлось свернуть в изящную арку, что вела в заполненный людьми двор. Люди смеялись, многие выпивали, и все что-то шумно обсуждали.

— Добро пожаловать на «Ринг»! — поприветствовал меня человек в необычном костюме: за спиной болталась меховая накидка, но грудь и ноги закованы в металл.

— Что у вас тут происходит? — поинтересовался я.

— У нас здесь самые лучшие бои во всем гиперполисе! Исключительные схватки, такого больше нигде вживую не увидишь!

— А кто с кем дерётся?

— Как кто? Дефолты, конечно! — мужчина рассмеялся.

— Дефолты? И много их тут? — мне казалось, что происходящее нереально. Неужели дом оказался так близко?

— Сегодняшняя программа ещё не распределена, — оглянувшись, мужчина заметил новых гостей и раздражённо спросил, — ну хватит ломаться, будешь гостем?

— Да, — решительно сказал я.

— Отлично. Участник или зритель?

— А я и участвовать могу? — оторопело уставившись на него, я тут же постарался придать себе непринуждённый вид.

— Зрителям — двести коинов, участникам — бесплатно. Ну?

— А можно посмотреть статы соперников? — я уже принял решение, но всё ещё пытался заставить себя передумать. Это риск. Зачем мне это.

— Сейчас позову администратора. Антон, принимай новичка! — окрикнул он кого-то. Толпа радостно взревела, услышав новость. Одни оценивали меня взглядом, другие поднимали бутылку в мою сторону и важно кивали, будто мы были знакомы. Я нервничал ещё больше, чем в свой единственный заход на Арену.

— Сюда, прошу, — администратором оказался моим ровесником, он так напоминал Макса! Беловолосый, худощавый интеллигент.

— Я хотел бы сначала взглянуть статы участников, прикинуть есть ли шансы, можно?

— Конечно, мы никого силой драться не заставляем, — он нервно хихикнул, приглашая следовать за ним в здание.

На входе стояла рамка сканера и стоило мне пройти через неё, как охранник взмахнул рукой, прося остановиться. Мне пришлось снять кофту, а затем дезактивировать нарукавник. Потрясывая ногой от нетерпения, я наблюдал как он изучал моё сокровище и расслабился лишь когда получил его назад. Администратор привёл меня в крошечный кабинет, почти всё пространство которого занимал письменный стол, и активировал большой экран на стене напротив него.

— Прошу, изучай.

Интерфейс был простым, так что разобравшись, я стал рассматривать предполагаемых соперников. Один меня сразу заинтересовал:

Черный змей. 25 лвл.
Сила — 10
Выносливость — 12
Концентрация — 7
Гибкость — 9
Прочность — 4
Реакция — 22
Интеллект — 4

Я отметил, что статометр у них здесь взломанный, но это было даже к лучшему: знать полную характеристику соперника важно, чтобы рассчитать силы. Пробежавшись по статам ещё раз, я довольно ухмыльнулся: такой тип бойцов был мне знаком и, что было важнее, я знал как с ними совладать. Я мог победить. Да что там, я отделаю его! Всего один бой, хуже ведь не будет.

— Я хотел бы сразиться с Черным змеем.

— Окей, — безучастно протянул тот. Прицепив к экрану медицинский щуп, он протянул другой конец мне. Стоило воткнуть щуп в гнездо на плече, как на экране высветились мои параметры, — прибавляем десять силы и пять гибкости от элемента брони, получается… — Антон редактировал мои статы прямо на экране, пока они не приобрели завершённый вид.

Гость

Сила — 20
Выносливость — 31
Концентрация — 12
Гибкость — 8
Прочность — 4
Реакция — 6
Интеллект — 11

Выглядело не слишком устрашающе, но может оно и к лучшему. Если соперник будет меня недооценивать, будет больше шансов на победу.

— Имя? — спросил администратор.

— Я должен назвать настоящее, или…

— Сойдёт и прозвище, — лениво стерев «Гость», он выжидающе смотрел на меня.

— Пусть будет Гриф.

— Просто гриф? Может хищный?

— Нет, и так достаточно, — он завершил редактирование и с нижней части экрана выехал белый прямоугольник, который он налепил мне на грудь.

— Добро пожаловать на «Ринг», — вяло поздравил он меня, направляясь за стол. Не удержавшись, я смахнул вкладку и оторопело уставился на цифры «00:00».

— Это что?

— О, поздравляю с лвл-апом! — тут же оживился администратор, — хочешь приобрести порцию Эликсира, Гриф?

— Но… — я совершенно растерялся. Как? Это ведь невозможно! Тихо, не подавай виду, веди себя естественно! — и сколько он у вас стоит?

— У нас лучшая цена, всего три с половиной тысячи коинов за оригинальный продукт! Официальный поставщик, никакого обмана!

— Даже не знаю…

— Есть и другой вариант, — хитро ухмыльнувшись, администратор высветил на экране других бойцов, — если согласишься участвовать в турнире и станешь чемпионом, в качестве оплаты «Ринг» вознаградит тебя порцией эликсира. Всего три боя!

— А если проиграю? — другие претенденты были серьёзней. Прогнав в голове варианты развития схватки, я исключительно в теории знал, как можно с ними справиться.

— Останешься ни с чем, — пожал плечами он, — но ведь большая награда стоит больших усилий, а? Ну же, Гриф, решайся! Наши бои ведутся без оружия, не до смерти, ничем кроме синяков

и, может, пары переломов, ты не рискуешь! — видя что я сомневаюсь, он совершил последнюю попытку: — облавы не будет, «Ринг» гарантирует. Ни хулиганов, ни полиции. У нас хорошая крыша!

— Ладно, уговорил, — махнул рукой я.

— Отлично! — включив переговорное устройство, он, полным энтузиазма тоном, сообщил: — господа, у нас сегодня будет турнир на выбывание! — с улицы послышался радостный рёв толпы. Черт, во что я ввязался…

Администратор проводил меня в раздевалку и выдал ключи от сейфа для личных вещей. Стянув кофту, я остался в одной майке. Убедившись, что пузырёк с испорченным чипом на месте, я виновато спрятал криптофон в карман кофты и запер сейф. В раздевалке был ещё один парень, но он не обращал на меня внимания, отрабатывая удары по воздуху. Я ещё сомневался о правильности принятого решения когда выходил, но погрузившись в атмосферу, царившую в зале, я расслабился. Как мне этого не хватало!

Зал был просторным, здесь без труда умещалось несколько десятков человек, и это при том, что посреди красовался широченный квадрат ринга, подсвеченный лампами софитов. Он был тесным, совсем не чета безграничным просторам Арены, но выбирать не приходилось. Этот поединок лучше, чем ничего. В остальном зал ничем особым не выделялся: у одной стены находился бар, на другой — окна выходящие во двор. Я выглянул — на улице всё ещё было людно. Как же тесно здесь будет, когда начнётся турнир…

Полчаса я болтал с разными людьми, совершенно не беспокоясь о какой-то там слежке, корпорациях… Ребята звали меня Грифом, им я здесь и был. Присоединившись к обсуждению боя Виски Джека с Крушителем, я испытал настоящую эйфорию. Они с таким жаром обсуждали схватку, а я ведь смотрел её вживую, видел разбитую черепушку Крушителя так же, как видел сейчас их! Как приятно было оказаться среди своих, я даже не представлял, настолько на самом деле тосковал по дому. Прозвенел гонг и я ощутил как бешено стучит сердце. Все взоры обратились к квадрату ринга, опоясанного резиновыми поручнями. На свет вышел мужчина в фиолетовом костюме, украшенным ярко-оранжевой бабочкой.

— Дамы и господа! Приветствую всех вас сегодня в нашем замечательном заведении! — его голос, усиленный аппаратурой, разнёсся по залу.

— Привет Василиск! — крикнула толпа в ответ, вызвав у распорядителя вечера лучезарную улыбку.

— Прошу вас с таким же жаром приветствовать наших первых бойцов. Всем вам знакомый Черный Змей! — я наконец увидел своего соперника. Он выглядел младше меня, но явно выступал не впервые. Помахав зрителям, он перелез через ограждение и встал рядом с Василиском, — и, впервые на «Ринге», Гриф!

Мои новые знакомые желали удачи и подталкивали в спину. Я улыбался, махал руками зрителям, поднимаясь на площадку. Ловко перемахнув через ограду, я поднял правую руку, демонстрируя созданную Федей гравировку. Зрителям это понравилось, а уж мне то как…

— Напомню вам, джентльмены, что бой ведётся до нокдауна. Запрещено использовать примочки, не учтенные в вашем «инфо». Покажите нам качественную схватку. Ну, понеслась! — распорядитель поклонился залу и спрыгнул с ринга, объявляя начало боя.

Черный Змей двигался именно так, как я и предполагал. Уворачиваясь от моих медленных ударов, он наносил два-три своих в ответ, кружа вокруг меня словно муха. Его удары были слабыми, расчёт был на то, чтобы вымотать соперника, но я лишь блокировал те удары которые мог и выжидал. У него было почти в три раза меньше выносливости, всё что мне было нужно — это не допустить ударов в критические зоны, вроде паха и победа будет в кармане. Встретившись с Змеем взглядом, я усмехнулся и это его явно обескуражило. Он кружил уже не так уверенно, экономя силы. Удары становились слабее, я готовился, выжидал, и когда Змей открылся, ударяя меня по животу, я выбросил правую руку вперёд нанося сокрушительный удар ему в челюсть. Змей повалился без сознания, а толпа взревела от восторга.

— Нокдаун! — объявил Василиск, — а наш новичок не прост, а? Кто хочет поставить на нового претендента? Живо тащите свои задницы к кассе, иначе останетесь сегодня без единого коина!

Сойдя с ринга, я принимал поздравления от новых знакомых, выслушивал от них советы о том, чего не мог увидеть со стороны: где я неправильно двигался, где лишний раз открывался. Дома, я давал такие же советы тем бойцам, с которыми был знаком. Как же я тогда мечтал оказаться на их месте! Угостив новых друзей водкой, я небрежно расплатился с биочипа и занял место у стойки, ожидая следующего соперника.

В первом бою победил Зигфрид — силач на концентрации. Таких я тоже повидал, ждут удобного момента и бьют мощными ударами. Во втором, ловкой подсечкой, одержал верх гибкий Ресор, а в последнем бою, который, как мне подсказали друзья, распорядитель вечера оставил напоследок, универсал Байт буквально вколотил своего соперника в пол ринга. Компьютер

определил следующие пары и мне достался Зигфрид. На экране загорелись наши статы и я принялся изучать соперника:

Зигфрид
Сила — 25
Выносливость — 10
Концентрация — 23
Гибкость — 5
Прочность — 4
Реакция — 4
Интеллект — 5

От моей выносливости тут проку не будет, пропусти я несколько ударов и отправлюсь в нокдаун, но реакции у него было мало, это мой шанс. Нетерпеливо выбравшись на арену, я разминался, сосредотачивался на бой. Зигфрид был тридцать пятого лвла, он был опытней и особых преимуществ у меня, на этот раз, не было. Так что когда Василиск объявил начало боя, я отрешился от скандировавшей моё имя толпы и всецело посвятил внимание сопернику.

Начало боя вышло неудачным, я сходу пропустил два мощных удара по груди и был вынужден отступать, приходя в себя. Нанеся пару ответных ударов, я вернул себе уверенность, и мы стали кружить, выцеливая уязвимые места друг друга. Бой был затяжным. Редкие, но мощные удары, а затем снова плавный боевой танец. Сделав ложный выпад, Зигфрид с такой силой ударил меня по торсу, что я едва устоял на ногах. Я стал чаще открываться и пропустил ещё два удара. Ну же, соберись! Чувствуя своё превосходство, Зигфрид почти всё время стоял в глухой защите, прикрывая торс и голову, изредка нанося мощные удары.

И тут я вспомнил один бой, на котором мне довелось быть зрителем. Тогда, правда, сражение велось на топорах, и исход был плачевным для одного из бойцов, но тем не менее… Выгадав момент, я открылся, дал слишком хорошую возможность для удара и Зигфрид купился. Пока его кулак летел мне прямо в голову, я резко крутанулся и подсечкой уронил его навзничь тут же добивая ударом по голове. Он прикрывал лицо, но сильно стукнулся затылком, так что вырубить ещё парой ударов соперника не составило труда.

— И побеждает Гриииииф! — завопил Василиск. Толпа неистово кричала вместе с ним.

Эйфория от победы совсем вскружила мне голову. Празднуя победу с друзьями, я снова угощал их выпивкой даже не глядя на

цены. Мой нарукавник стали называть «кулак Грифа», название мне пришлось по духу. Начался следующий бой и Байт с такой жестокостью отделал соперника, что на секунду меня пронзила паника, но мои новые друзья уже описывали как я его уложу и я снисходительно с ними соглашался. Страх ушёл, я с нетерпением ждал следующего боя.

Глава 7

Перед финальной схваткой распорядитель «Ринга» объявил перерыв. Мои знакомые ушли. Они предлагали мне «вкачаться» вместе с ними, но я не хотел затуманивать рассудок: нужно быть в полной боевой готовности, ведь соперник то серьёзный. Так что заняв место у стойки, я потягивал сок из чудесного фрукта «апельсина» и размышлял, куда потратить новую порцию эликсира. Я чувствовал себя в своей стихии. И хоть это место было далеко от идеала, мне было здесь комфортно, я хотел остаться. Пускай я не смогу всё время выигрывать, но азарт битвы, атмосфера…

— Простите, я могу угостить Вас? — прервал кто-то мои размышления. Я обернулся к незнакомцу в черном деловом костюме. Качественного покроя, идеально чистый, стильный. Такие я видел только у директората, очень дорогая одежда наверное.

— Конечно, только не выпивкой! — незнакомец улыбнулся и, указав официанту на мой стакан, попросил повторить.

— Вы неплохо сражаетесь, — сказал он, — чувствуется, что у вас есть тактика, вы быстро адаптируетесь, а ваш билд — просто чудо, крайне любопытный выбор.

— Как видите, это работает, — самодовольно ответил я.

— Я не ошибусь, если предположу что большая часть статов от эликсира Вы потратили на выносливость?

— Всё на выносливость. Послушайте, если вы хотите узнать зачем… — раздражённо начал я, но незнакомец не дал мне договорить, в притворном испуге подняв руки.

— Что вы! У нас здесь не принято расспрашивать о, скажем так, молодости. У каждого свои история как он оказался Новом-Бологое, и узнавать детали о прошлом — моветон.

— А, тогда ладно, — я несколько расслабился.

— Позвольте представиться, меня зовут Сильвио. Я представляю младшую корпорацию «Геноптикс». Хочу сделать Вам деловое предложение, Гриф.

— Какого характера? — нахмурился я.

— Мы занимаемся изучением свойств Эликсира, разрабатываем модификации и нам требуются дефолты для экспериментов. Ничего смертельного нет, договор официальный. Оплата крайне высока и, при желании, в качестве вознаграждения Вы можете получать чистый Эликсир, — он говорил официально, обращался на «вы». Я сразу приосанился — почувствовал себя

важной шишкой.

— Могу я узнать, что за модификации вы разрабатываете?

— Понимаете, мы уверены, что «Эликсир Инкорпорейтед» сознательно тормозит прогресс. Возможности Эликсира куда более широки, чем можно представить. Разве Вы сами не задавались вопросом, почему так мало статов отслеживается биочипом?

— Ещё как! — изумлённо ответил я.

— Мы, в «Геноптикс», считаем что Эликсир способен изменять куда больше параметров. А те, что представлены сейчас…

— …можно раздробить на более мелкие? — закончил я за него фразу.

— Похоже мы мыслим на одной волне. Не возражаете? — он уселся на соседний стул, — у Вас наверняка имеется множество ценных соображений на счёт эликсира?

— Конечно! Да взять хотя бы силу, она так примитивно рассчитывается, почему нельзя самостоятельно определить для себя какое именно проявление силы хочешь увеличить? Кому-то нужно поднимать тяжести, а другим нужно лишь ускорение для кулака, и… — я смущённо замолчал, — вы ведь не серьёзно, да? Как можно заставить Эликсир работать иначе?

— Эликсир — это не волшебная сыворотка, которой стоит лишь прошептать «хочу быть сильным» чтобы произошло чудо, — усмехнулся Сильвио, — Эликсир поддаётся программированию и перепрограммированию. Это сложно, дорого, но возможно, — он одобрительно глядел на меня, предлагая продолжить беседу.

— Но почему вы не можете взять Дефолтов из… — я не закончил фразу, но собеседник меня понял. Печально улыбнувшись, он пожал плечами:

— Мы всего лишь младшая корпорация.

Как же выбил меня из колеи этот разговор. Он высказал мои самые смелые фантазии! Я и представить не мог, что это может стать реальностью! Я вообразил полную выкладку параметров в статометре, и от размышлений что ещё можно улучшить я заулыбался. Сильвио улыбнулся в ответ. Он понял — предложение меня заинтересовало. Но не стоило забывать, что он представляет корпорацию. Стоило разузнать у Дена и остальных про этот «Геноптикс», можно ли связываться. Но даже если Ден запретит, я всё равно могу рискнуть, испробовать на себе всех их новые примочки… Да и мне нужна порция Эликсира, целый стат простаивает!

— Я должен принять решение прямо сейчас?

— Не обязательно. Вот моя визитка, — он протянул мне

черный прямоугольник с номером, — но рекомендую Вам не задерживаться с решением. Мы стоим на пороге создания Дефолтов нового поколения, и Вы можете стать одним из первых!

— Хорошо, благодарю Вас, — я подчёркнуто вежливо кивнул ему.

— Позвольте бесплатный совет — не деритесь больше. Третий бой Вы проиграете.

— Почему? — обиженно спросил я.

— Местный чемпион грязно играет. Даже выбрав правильную стратегию и обладая контр-билдом, Вы рискуете оказаться размазанным по рингу, — он говорил без обидняков, просто предупреждал.

— И что, мне просто отказаться от боя?

— Если хотите остаться целым, — пожал плечами Сильвио, — однако я сомневаюсь, что достопочтенный Василиск это одобрит. На финальный бой собранно много ставок.

— И что мне делать?

— Я могу вытащить Вас, — заискивающе улыбаясь сказал он.

— Если соглашусь на Ваше предложение?

— Именно.

Я взял паузу на размышления. Чёрт. Зажатый между двумя сложными решениями, я не знал как поступить. А что, если все слова этого типа чепуха и я вляпаюсь в неприятности? Нужно было узнать про него хоть что-то, прежде чем соглашаться. А Байт… Он выглядел угрожающе… Администратор говорил что бой ведётся не до смерти, но я-то по опыту знал, как народ любит кровавые расправы. Переломает мне все кости и плакало моё будущее.

— Братва! — истошно закричал кто-то в зале, — Бойню слили!

В зале тут же стало оживлённо, толпа стягивалась к центру, шумно переговариваясь. Василиск щёлкнул пультом и на окна опустился здоровенный экран. Я же боялся сдвинуться с места. Экран ожил и я увидел себя, выбегающего из ворот.

— Мотай дальше, там сынка директора убили! — закричал кто-то.

Кадры сменялись так быстро, прыгая от одной камеры к другой, что ничего толком было не разобрать. Но вот она, речь Филиппа, а затем стоп кадр снова на мне, да ещё и крупным планом. Я старался не паниковать, ведь скин изменил моё лицо. Отвернувшись, я заметил, что Сильвио подозрительно изучает меня. А потом случилось странное: его зрачок на мгновение уменьшился, а затем снова расширился. Я вспомнил как Федя у того типа, что напал на нас, в глазах рассмотрел камеры.

Интересно, мог ли у Сильвио в глазе быть сканер?

— Прошу меня простить, я должен позвонить. Не уходите, я хотел бы закончить наш разговор, — весело улыбнувшись попросил он.

— Конечно, мне спешить некуда, — так же непринуждённо ответил я, но только Сильвио скрылся из виду, я побежал в раздевалку.

Отперев сейф, я достал телефон и набросал Дену сообщение: «я в жопе, спасай». Усевшись на скамейку, я нетерпеливо ждал ответа и чуть не подпрыгнул, когда криптофон завибрировал. «Что случилось? Кратко. Без деталей». Неловко набирая сообщение одним пальцем, я состряпал: «Подрался на арене в «Ринг», попался на глаза вербовщику из Геноптикс, похоже скин его не обманул, он знает». Перепроверив сообщение, я убедился что лишних подробностей нет и отправил. Потрясывая ногой, я с нетерпением ждал ответа и с жадностью открыл ответное сообщение: «Идиот». Ну зашибись помог, спасибо тебе Денис!

Выругавшись, я начал сочинять новое сообщение, но криптофон просигналил ещё раз. «Затей драку, сбеги в суматохе, далее следуй сюда, там вниз, криптофон уничтожь сейчас же». К сообщению прилагались координаты и я открыл карту, старательно запоминая куда мне идти. Было недалеко, но я безумно боялся запутаться, так что наскоро сочинил себе стишок «вышел, влево, перекрёсток, прямо, снова перекрёсток, там налево, там направо, ещё право, я пришёл». Повторив несколько раз, я достал батарейку, как учил Федя, вытащил карточку и бросил её в слив в умывальнике. Сам криптофон бросил на пол и разбил, топнув несколько раз, после чего бросил в мусорное ведро.

Влип. Влип! Мне нужно было срочно придумать что делать. Налететь с кулаками на первого же попавшегося человека и отметелить его, надеясь что начнётся потасовка? Полный бред. Оглядев зал, я заметил, что Сильвио всё ещё нет. Сильвио… Точно! Вспомнив его предостережение, я оглядел зал: мой следующий соперник стоял возле экрана вместе со всеми и я, выбрав траекторию, прошёл у него за спиной, зацепившись локтем за его руку.

— Эй, Байт, ты чего с моим кулаком сделал? — рассерженно воскликнул я. Он изумлённо обернулся.

— Чего ты там вякнул, мелочь? — его возмущённый голос был достаточно громким, чтобы на нашу перепалку обратили внимание почти все стоявшие рядом гости «Ринга».

— Ты мой протез испортил, у меня же пальцев нету! Как мне теперь драться? — как можно более несчастно простонал я.

— Да не трогал я твою культю!

— Ещё как трогал! Что мне теперь делать?

— А ну заткнись, не то я до боя тебя отделаю! — рявкнул он, уже собираясь взять меня за грудки, но тут вмешался один из зрителей.

— Опять за своё Байт!

— Слышь, Гриф то новенький, ещё и калека, постыдился бы! — добавил другой.

— Да завалите свои хавальники, я ни черта не делал! — заорал Байт.

— Тут все знают, что ты ушлый тип, хватит врать!

— А ну заткнись! — не выдержав, Байт вцепился в рубашку гостя и тут же получил по лицу от другого.

Он был здоровенным, но что один против толпы? Я не знал сколько здесь дефолтов, а сколько обычных людей, но дрались все с упоением, подогретые предыдущими схватками. Василиск ещё больше усилил голос, пытаясь успокоить гостей:

— Да прекратите же вы, сейчас мы во всём разберёмся, успокойтесь, мать вашу!

Но толпа его не слушала. Дождавшись, когда охранник с входной двери побежит помогать в зал, я выскользнул на улицу и выбежал из арки. Так. Как там было? Вышел, влево. Повернув, я как можно быстрее шагал, боясь переходить на бег, пересёк один перекрёсток, дошёл до следующего и проиграл стишок в голове ещё раз: «вышел, влево, перекрёсток, прямо снова перекрёсток, там налево, там направо, ещё право, я пришёл».

Так, ну здесь просто. Повернув, я разглядел пешеходную улицу поменьше, повернул на неё. Но теперь то куда? В конце было «ещё право», я помнил, что идти недалеко, но до следующего поворота пилить и пилить. Надо мной возвышался гигантский небоскрёб, сотни две этажей. Я диву давался: как такая махина не продавливает землю под своим весом? Опустив взгляд, я нахмурился: а это что? Приглядевшись, я заметил небольшое углубление под мусорные баки. Ден сказал в конце: «там вниз». Куда здесь вниз? Оглядев асфальт, я опустился на колени и заглянул под мусорные баки. Под одним из них был люк. Покраснев от натуги, я сдвинул мусорный бак с места, а затем покраснел ещё больше, пока кончиками пальцев пытался зацепить люк. «Надутый» кулак был бесполезен и тянуть пришлось одной рукой, но я его таки вытащил. Пошарив рукой, я нащупал лестницу и, ступив на неё, стал спускаться. Следуя инстинкту, я приподнял крышку люка, закрывая его за собой, на случай если меня кто-нибудь преследовал.

До земли было метров десять. Ступив на твёрдый каменный

пол, я прищурился: здесь было темно, но очертания прямого туннеля разглядеть можно было. Больше здесь идти некуда, так что я пошёл вперёд. Метров через двести я увидел знакомую фигуру, недовольно сложившую руки на груди:

— Я же ясно сказал, сиди не высовывайся, а ты что сделал? — прошептал Денис.

— Не удержался, — честно ответил я и, на всякий случай, добавил: — извини.

— Если хочешь играть в команде, ты должен научиться слушать приказы, — холодно ответил он. Что же, я заслужил выговор. Осмотрев мою грудь, Денис оторвал с груди наклейку. — Гриф? Серьёзно?

— Бойцовский псевдоним, — пробубнил я, глядя в пол.

— Ладно, потом расскажешь. Ситуация обострилась, — пригласив жестом следовать за собой, он продолжил: — как только нашу запись пустили в сеть, официальные медиа тут же стали крутить её у себя. Это необычно. Я думал, что они захотят замолчать произошедшее.

— Но что это значит?

— Хотел бы я знать.

— А что это значит для нас?

— Что тебе придётся купить скин понадёжней. Сюда, — остановив меня, он открыл ржавую дверь, пропуская в боковой туннель что под наклоном уходил глубже, — и будь добр, держи рот на замке.

Я услышал голоса. Спустившись на один уровень, мы вышли на… подземную улицу? Труба уходила вдаль на сколько хватало глаз. Метров пять диаметром, она тускло освещалась самодельными светильниками, не к месту развешенными неоновыми рекламными вывесками и прикрученными на потолок автомобильными фарами. Через каждые пару метров в трубе было углубление занятое подземными жителями. Люди здесь, по большей части, выглядели именно так, как я представлял жильцов бесплодных земель: грязные, лохматые, несчастные. Некоторые из них умоляли о помощи, другие копошились в мусоре, что по вертикальным трубам падал глубже, прямо через их руки. Большая же часть безразлично смотрела перед собой.

Я попытался задать вопрос Дену, но коротким жестом он велел мне заткнуться. Пару раз свернув, мы дошли до охраняемой двумя бугаями двери и Денис вручил пластиковый кругляшок одному из охранников. Проведя по кругляшку сканером, тот качнул автоматом разрешая проходить. Я старался не глазеть, но труба за дверью настолько сильно отличалась от предыдущей, что я не смог не оглядываться: вдоль трубы протянулись магазины,

точь-в-точь как наверху, но ассортимент совершенно отличался: в одном углублении на стекле красовался подсвеченный лампой синий крест, а за ним склянки, шприцы, капельницы. В другом, словно бельё на верёвке, висели механические руки. Стоящий рядом продавец пускал дым через трубку, держа её тяжёлыми щипцами, что были у него вместо пальцев. Оружие, разобранные дроны, целая стойка с разнообразными гаджетами от криптофонов до ноутбуков.

Денис остановился возле углубления, над которым красовалась вывеска «парикмахерская». На широком, крутящемся кресле сидел коренастый мужчина, чьё лицо украшали шикарные рыжие бакенбарды. Подорвавшись, он нацепил передник и указал на кресло.

— Добро пожаловать, что вам угодно?

— Давай, — Денис пихнул меня к креслу и, наклонившись к парикмахеру, что-то прошептал. Лицо хозяина заведения засветилось пониманием.

— Одна модная мужская стрижка, — довольно хлопнув в ладоши, он задёрнул занавеску, скрывая нас в тесном закутке. Достав коробочку вроде той, что нам выдал Фузонский, парикмахер протянул мне шнур. — С тебя тысяча коинов, приятель.

— Сколько? — изумился я.

— Заплати, — велел Денис. Вздохнув, я подключил шнур к биочипу.

— Подтверждаю перевод коинов, — отрешенно сказал я. Мне было до жути страшно узнать, сколько же коинов ещё в моём распоряжении. Может выпивка на «Ринге» дешёвая? Что-то я в этом сомневался. Возможность вернуться и купить Эликсир ускользнула из рук.

— Отлично, — убедившись, что оплата прошла, парикмахер спустил с потолка лампу, заставив меня прищурится от яркого света. — Можешь закрыть глаза, я скажу как закончу.

Подцепив пальцами, парикмахер стащил с лица мой скин. Снимать оказалось не так больно, как одевать, но я уже готовился к новому скину — новой порции боли. Сжав подлокотники кресла, я сильнее зажмурился, но ощутил лишь прикосновение чего-то мягкого. Не выдержав, я взглянул: парикмахер водил мне по щекам палкой с щепоткой волосин на конце. Затем он взял банку, потряс её и я еле успел зажмурился: он через пульверизатор стал поливать мне лицо какой-то жижей. Неужели бафф? Боясь поранить глаза, я лишь прислушивался к ощущениям: то он водил по лицу палочками, то какую-то тряпку сверху положил и снова принялся работать спреем. На всё про всё

ушло минут двадцать.

— Вуаля! — воскликнул парикмахер, — стрижка превосходная. Изволите? — он развернул кресло к зеркалу. В отражении мне хмурился какой-то незнакомец. Такими темпами, я забуду как выгляжу на самом деле…

— Спасибо, — на всякий случай сказал я.

— Желаете проверить? — парикмахер протянул Денису черный прямоугольник и тот направил его на меня.

— Отлично. Двинули, — Ден хлопнул меня по плечу и я, кивнув на прощание мастеру, пошёл следом.

Мы вышли другим путём. Пройдя через такой же, заполненный нищими бедолагами туннель, мы поднялись по лестнице на улицу и я вздохнул с облегчением. Денис, критически оглядев меня, указал на подземку.

— Куда мы? — спросил я.

— Возвращаемся к ребятам.

— Денис, извини ещё раз, я не думал что всё так повернётся, я просто хотел подраться!

— Вот именно, ты не думал, — отрезал он. Немного смягчившись, он добавил: — и всё же у нас теперь появился след.

— Ты о чём?

— Обсудим когда вернёмся.

— А про это место, могу я спросить? Кто эти люди внизу? Они выглядят такими… Больными, что ли.

— Они просто бедные, приятель, — невесело усмехнулся он, — живут под небоскрёбом и собирают всё, что ребята побогаче выбрасывают за ненадобностью.

— Вроде объедков? — я нахмурился.

— Данные на продажу. Чеки, записки с личными данными — всё что может быть интересно хакерам.

— Хакерам?

— Ребятам вроде Полли, которые умеют обходить цифровую защиту и брать чужое. Каждый выживает как может.

— А что за штуку ты дал тому охраннику?

— Плата за вход, цифровая монетка, — он достал из кармана точно такую же и бросил мне, — их можно купить у фарцовщиков на улицах. Даёт понять, что у тебя есть коины и что с тобой можно иметь дело, — я протянул назад монетку, но он отмахнулся и тогда я спрятал её в карман.

— А моё лицо, я смогу снять эту штуку? — я осторожно потрогал щеку, ощущение было таким, будто я измазался в холодной каше.

— Такой скин можно смыть специальной кислотой, — заметив, как осторожно я трогаю лицо, Денис скривился: — да не

бойся ты, не отвалится. Старайся не перегревать и не переохлаждать, и всё с ним будет в порядке.

В метро мы ехали молча. Я разглядывал своё отражение в стекле напротив. Совсем другой человек. Мне казалось, что даже осанка стала другой. Как будто не только лицо — весь я поменялся в этом чертовом городе. Когда мне казалось что я понял, как тут всё устроено — натыкался на очередной сюрприз. Как же я тосковал по дому, там всё было просто и понятно. Я жил в соответствии с законом и если бы статы были получше — был бы вполне доволен собой. Я мог бы прожить отличную жизнь, но вместо этого я оказал своему будущему чертово…

— Сопротивление… — вспомнил я лозунг с листовок, что сплошь были расклеены на моём доме.

— Что ты сказал? — Денис резко обернулся.

— Да так… Вспоминал о доме, — он не сводил с меня взгляда, и закатив глаза я пояснил: — у нас в Сервариуме повсюду висят листовки, вроде «Сопротивляйся! Восстань!». Меня всегда они бесили, неужели сложно написать, чему именно сопротивляться…

— Вероятно, предполагается что и так понятно, — хмыкнул Денис.

До квартиры мы добрались без приключений. Я периодически оглядывался, но Денис шёл спокойно, уверенно. Уж он то наверняка почуял бы слежку. Я едва переступил порог, как меня окружили: Федя сыпал вопросами, Полли просто встревоженно изучала взглядом. Мы уместились на крошечной кухонке и я рассказал о своих приключениях. Денис задавал наводящие вопросы о Сильвио: как выглядел, как себя вёл. Когда я вытащил визитку, Федя с криком вырвал её у меня и убежал к компьютеру.

— Мало того что берёшь что не попадя, так ещё и в дом тащишь! — возмущался он, бросая её на стол, — а что если бы там стоял маячок?

— Нас выследили? — я было дёрнулся из-за стола, но он лишь отмахнулся.

— Да чисто, я проверил. Просто имей ввиду, что… Боже, как надоело учить тебя таким базовым вещам!

— Ну извини, что я не родился профессиональным преступником, — раздражённо буркнул я, забирая визитку назад.

— Довольно, — рявкнул Денис, — я уверен, что Андрей понял свою ошибку и больше её не повторит. А сейчас давайте обсудим более насущные вопросы. Фузонский сдал нас и на его плечах ответственность за погоревшее убежище. Его сильно прижали корпорации, раз он так тесно с ними сотрудничает, так что пытаться развязать ему язык сейчас не самая безопасная

затея.

— У нас есть ещё одна ниточка, — вставила слово Полли, — у «Геноптикс» не так много ресурсов как у старших корпораций, они могли пытаться через Андрея выйти на нас.

— То есть все его обещания улучшить Эликсир — это всё ложь? — спросил я.

— Почему же, — сказал Федя, — этот тип мог приукрашивать, но такие разработки ведутся, я слышал об этом.

— Хоть это выглядит сильно притянутым за уши, давайте допустим, что они действительно хотели использовать Андрея чтобы найти нас. Зачем? — спросила Полли.

— Хороший вопрос, — Денис нахмурился.

— Может мы украли что-то… — начал Федя, но Денис отмахнулся.

— Всё что мы украли они уже сами выложили в сеть. Здесь кроется что-то другое.

— А наши… — Полли бросила на меня взгляд, — …друзья что-нибудь об этом знают?

— Нет. У нас полный карт-бланш на любые действия, согласующиеся цели.

— Значит, за неимением данных, мы можем временно игнорировать интересы корпорации и двигаться в своём направлении, — заметила девушка.

— Что ты предлагаешь?

— У нас есть доказательство, что Генри Балеева убрал кто-то из верхушки директората, или, по крайней мере, с их помощью. Воспользуемся этим, — хитро прищурив глазки, она оглядела команду.

— А что, это идея, — Денис уставился в одну точку, обдумывая перспективы.

— Но что с этого можно заработать? — спросил я. Мне безумно хотелось пополнить запас коинов.

— Не смеши, Андрей, — воскликнула Полли. Её глаза весело заблестели, — самое дорого что есть в мире — это информация.

— Но кому можно продать ТАКУЮ информация? — допытывался я.

— Тому, кто сможет ей воспользоваться. А значит нашим клиентом станет кто-то из директората. Ты, кстати, знаешь кого-нибудь? — без особой надежды спросил Денис.

— Конечно, я же в Сервариуме каждый день завтракал со всеми этими чертовыми богачами! — раздражённо воскликнул я.

— Да будет тебе, я спросил на всякий случай. Может быть есть какой-нибудь контакт…

— Нет, никого.

— В таком случае придётся искать связного. Ищем нужного человека, через него выходим на покупателя, совершаем сделку, ложимся на дно. Есть возражения? — Денис оглядел всех присутствующих, — значит решено.

— У меня не возражение, лишь вопрос, — я взял слово, — вы как-то сказали, что вам не по душе директорат. То что они делают с городом, врут нам и всё такое. Так какого чёрта продавать им ценную информацию?

— Ты правда не понимаешь как это работает? — осторожно спросил Денис.

— Да я, черт подери, не понимаю!

— Директорат по сути является владельцем Западного Сервариума. Их владение выражается в акциях, которые они держат. Что такое…

— Знаю! — раздражённо рявкнул я.

— Так вот. Сервариум приносит прибыль. Если грубо, то большую часть забирает корпорация «Сервайз Инкорпорейтед», остальная делится между владельцами акций. И вот, после торгов, владение Сервариумом поделила между собой горстка людей. Каждому досталась доля, соответствующая его взносу. Но каждый человек — сам себе на уме, и у каждого своё видение развития Сервариума и тех путей, что принесут наибольшую прибыль. Естественно, между акционерами ведутся ожесточённые споры.

— Ты так говоришь, будто там целое полчище этих акционеров, — буркнул я.

— А так и было до недавнего времени. Александр Балеев подкупами, шантажом и более летальными методами собрал беспрецедентный пакет акций — 75 %. Фактически, последние два десятилетия он единолично управлял Сервариумом и город стал приносить стабильный доход.

— Летальными, то есть он убивал других членов дирекции? — изумился я.

— Именно. Если погибший акционер не успел завещать или передать права наследникам, то акции возвращаются к корпорации «Сервайс», а те снова пускают их на рынок.

— Но сейчас он мертв, а значит его акции…

— Поделены между наследниками. Я не знаю в каких они отношениях, но централизованному правлению пришёл конец, а значит Сервариум находится в дестабилизированном состоянии. И если мы сможем внести дополнительную смуту, нам это только на руку!

— А что будет, когда мы внесём эту смуту? Почему нам это на руку? — на кухне воцарилось молчание. — Что языки

проглотили, опять секреты?

— Пойми, мы крайне близко подошли к секрету, раскрыть который без приказа не имеем права, — протянул Денис, отвернувшись.

— Да что с вами такое! Вы просто пользуетесь мной, отмазываясь этим своим начальством, пользуетесь для своего удобства, заработка и удовольствия! — Полли смущённо отвернулась. Наверное я зря это брякнул, но слова не вернёшь. Никто не проронил ни слова, и я обречённо взмахнул руками: — конечно я не знаю, чего хочу! Я не знаю, хочу ли стать членом вашей команды, потому что не знаю, ради чего вы всем этим занимаетесь! Почему вы мне не доверяете, разве я не доказал, что достоин?

— Давай так, — взял слово Денис, — если операция пройдёт успешно, у нас будет достаточно данных для определения дальнейшей стратегии и целей нашей группы. И тогда я введу тебя в курс дела, потому что иначе мы не сможем действовать сообща.

— Ладно, — буркнул я. Плевать. Хотя бы заработаю с них напоследок.

— Не обижайся, — попросил Федя, — мы часть большего, и это больше требует… Личной верификации новых участников.

— Да ладно, понял я. Закрыли тему.

Мы разошлись. Денис снова нацепил на голову аппарат и погрузился в свои важные, конфиденциальные беседы. Полли делала вид, что занята чем-то важным в своём ноутбуке. Федя навязывался было с беседой, но заметив у меня отсутствие энтузиазма быстро отвалил. Плюхнувшись на матрас, я стащил нарукавник, стянул сапоги и закрыл глаза. Сон не шёл. Я стал представлять будущее. Представил, что ребята мне доверяют, что мы проворачиваем невероятные операции, но подсознание ловко подсунуло другой образ — я представил «Ринг». Схватка с Байтом разразилась не на шутку, вопреки правилам мы выхватили оружие и ставки стали выше. В очередной раз скрестив меч с его тяжёлой булавой, я уснул.

Глава 8

Я проснулся через пару часов, но усталости не ощущалось. Полли, Ден и Мирон мирно сопели, а Федя опять в одиночестве торчал за компьютером. Кружек стало больше. Что он, коллекционирует их что ли? Потянувшись, я заметил что нарукавника не было. Вздохнув, я подошёл к Феде.

— Так и будешь каждую ночь красть мой «кулак»?

— Ага, пока не украду его окончательно! — хихикнул он. Я усмехнулся в ответ. Налив себе кофе и взяв бутерброд, я сел рядом.

— Что делал на этот раз?

— Да так, ерунда, — отмахнулся он, — всего-то починил перк…

— Что!? — воскликнул я и Федя тут же шикнул.

— Тише, ребят разбудишь. Перк, говорю, починил. Теперь кулак действительно дробящий!

— Федя, я… Спасибо! — осторожно взяв свой «кулак» в руки, я осматривал его, пытаясь увидеть изменения.

— Что ты там разглядеть пытаешься? Все изменения внутри, — проворчал он, хотя выглядел довольным.

— Я могу…?

— Да, надевай. Интересная оказалась задачка, первый раз перк настраивал. Я думал, что его придётся калибровать, но там такая система — закачаешься! Превосходная работа, кузнец настоящий мастер.

— Да ты и сам мастер, небось с закрытыми глазами такую же штуку разобрать — собрать сумеешь!

— Какое там! Разобрать то смогу, а вот собрать обратно — вряд ли. Честно сказать, я только чип клонировал, почистил от лишнего кода, да на место пристроил. Разбираться в назначении каждой микросхемки мне не по зубам, сломаю ещё чего…

— Да не прибедняйся ты, и так отличную работу проделал, — похвалил я его. Федя благодарно кивнул.

— Носи кулак с честью, Гриф! — торжественно произнёс он и я, вторя его тону, ответил:

— Благодарю тебя, кузнец Фёдор!

— Хотел бы я, на самом деле, поболтать с кузнецом что эту шутковину смастерил, а ещё лучше поработать хотя бы недельку, перенять азы, так сказать. Может и для команды что-нибудь создал бы тогда, — горестно вздохнул он.

— Неужели у вас тут таких нету?

— Да есть, но подобраться к ним сложно, да и нам… — он пожевал губу, подбирая слово, — …не по пути.

— Потому что ты преступник? — предположил я.

— И да, и нет, — он замолчал. Я уж было подумал, что опять начнёт отмазываться своими секретами, но Федя неожиданно вспылил: — просто не могу понять, почему бы не делать такие штуковины для благих целей. Все кузнецы, которых я знаю, работают либо на корпорации, либо на бандитов. К первым мне не подобраться из-за убеждений, а вторые… Не по душе мне это.

— Что именно?

— Ну вот представь, ты вдруг решил подзаработать и пошёл избивать обычных людей, вроде старушек там или детишек… А эти кузнецы дают таким прохиндеям подспорье и потом спят спокойно. Нет уж. Ладно, давай не будем о грустном, у меня ведь ещё один подарок есть.

— Чего это ты расщедрился? — я ожидал, что Федя отшутится, но он неожиданно серьёзно сказал.

— Я представляю какого тебе. Мне хочется, чтобы ты поверил что я тебе друг. И не имея возможности быть с тобой честным, делаю то, что могу. Пускай это ерунда…

— Ничего не ерунда. И не надо пытаться меня подкупить, ты мой друг, — решительно сказал я.

— Рад слышать, — благодарная улыбка сменилась хитрым прищуром, — раз не нужно подкупать, то я наверное выкину этот статометр…

— Не вздумай!

— Да шучу.

Федя вручил мне подарок, и я стал изучать аппарат. Он несколько отличался от статометра, что был у меня дома. По размеру как криптофон, только в два раза толще. К одному краю прицеплен шнур, но наконечник другой: вместо штекера на нём красовалась игла в длинном колпачке.

— Вот смотри, — Федя тут же забрал аппарат и вскрыл колпачок, — эта штука дезинфецирует иглу. Хватает на десяток раз, потом нужно заменить картридж. А саму иглу просто втыкаешь, — он вонзил её мне в руку, — жмёшь кнопку и вуаля!

Экран помелькал немного и выдал перечень моих статов.

Сила — 20
Выносливость — 32
Концентрация — 12
Гибкость — 8
Прочность — 4
Реакция — 6

Может показалось? Но нет, я пересчитал — это действительно правда! Выносливости стало больше! Мне что, Эликсир вкололи пока я спал? Перелистнув на другую вкладку, я увидел те же цифры: 00:00. Отпадает.

— Смотри, — возбуждённо указал я Феде на цифры, — у меня выносливость повысилась. И я как будто прошёл ещё один лвл-ап. Как это возможно?

— А, сейчас покажу, — ухмыльнувшись, Федя порылся в сумке и извлёк на свет ещё один статометр — копию того, что был у меня дома. Вставив батарейки, он воткнул шнур мне в плечо и перелистнул на ту же вкладку. «361…13:48».

— Вот, теперь нормально, — кивнув, я подсчитал и замер. Я что, провёл здесь всего три чёртовых дня? По ощущениям казалось что я торчу в городе уже месяц.

— Ничего не нормально, — выдернув шнур из гнезда, Федя бросил статометр обратно в сумку, — это фальшивка. Вот, — он указал на нули, — это правда.

— Но зачем…? Как?

— Твой лвл-ап привязан не к определённому дню, а к времени, которое требуется Эликсиру чтобы синхронизироваться с твоим ДНК. Последние дни были насыщенными, ты получил много разнообразного опыта, частицы Эликсира быстрее адаптировались и вот результат — ты можешь влить в себя новую порцию.

— Получается, что мне не нужно дожидаться лвл-апа, чтобы получить лвл-ап? Ерунда какая-то… — я пытался сложить одно с другим, но эта новость, которую Федя так, между делом, мне сообщил, полностью переворачивала всю картину мира. Моего мира.

— Эликсир — это же не просто вода, которая должна высохнуть внутри, чтобы ты залил новую порцию. Она адаптируется, прививается к твоему организму. Ты совершаешь какие-то действия и чем разнообразней ситуации, в которые попадаешь, чем сложнее испытания, тем быстрее эликсир адаптируется и твои клетки становятся готовыми меняться дальше. Понимаешь теперь?

— Но ведь выносливость повысилась, ты это имеешь ввиду? Я получил новый опыт — получил +1 к выносливости, так? — я так сильно морщил лоб, что глаза заслезились.

— Нет, выносливость идёт отдельно. Бонус, — он улыбнулся, — ты должен радоваться, ведь ты себя прокачал, а выглядишь так, будто стата тебя лишили.

— Ты не понимаешь! Это же моя жизнь, я хочу контролировать её, а не ждать подачек от… От…

— Великого рандома? — хихикнул Федя.

— Что ещё за… Не сбивай с мысли, мне нужно разобраться! — сконцентрировавшись, я сделал глубокий вдох, — у меня есть статы, которые развиваются самостоятельно. Они могут повышаться сами если я буду упражняться. Так ты сказал?

— Вроде того, да, — Федя слушал меня с интересом.

— Значит раз повысилась моя выносливость, значит я много… Что? Меня били, прокусывали, я бил в ответ, бегал… Что из этого повысило выносливость?

— Всё вместе, — пожал плечами он, — такой ответ тебя не устроит?

— Нет, я хочу знать точно!

— Я же не генетик, Андрей. Я слышал что-то из общего курса про питательные вещества, и снабжение их клетками, но… Ты что, правда хочешь чтобы я разложил тебе стат выносливости на составляющие?

— Да! Ты можешь? — с надеждой я сверлил его взглядом, — пожалуйста, Федя!

— Прости, не могу. Я просто не знаю! Да и откуда, я же не работаю в «Эликсир Инкорпорейтед», у меня нет доступа к их разработкам, и ещё раз повторю — я не генетик!

— Ну хорошо, а другие статы? — я требовательно тыкнул в экран статометра, — почему сила не повысилась? Я же дрался, и не раз!

— Откуда мне знать? Может ты скоро и получишь свои +1 силы. Я же говорил, статометр сильно округляет, — он встревоженно оглядел меня, — ты похож на маньяка. Дались тебе эти мелочи?

— Это не мелочи! — я отобрал у него клавиатуру и, опустив строку в текстовом файле над которым Федя работал, стал набирать: «подрался…

— Ты что творишь, код это святое! — он выдернул клавиатуру обратно и открыл мне пустой текстовый файл, — мог бы просто попросить…

Я не обращал внимания на его ворчание, концентрируясь на своих расчётах. Я записал в списке все события, которые могли представлять интерес:

Бегал по Арене, ползал в горячей-холодной трубе, испытал потрясение, подрался с человеком, подрался с другим человеком…

Я печатал медленно, в основном левой рукой, лишь изредка помогая мизинчиком правой, но Федя меня не торопил. Я

продолжал список до тех пор, пока не перечислил все события с момента получения лвл-апа, до текущего. Закончив, принялся считать в уме, но Федя услужливо открыл мне калькулятор. Увидев, что я собрался просто поделить сотню на полученную сумму событий, он отпихнул меня.

— Если уж собрался считать, то делать это нужно правильно. Смотри, — он выделил одинаковые пункты, — за повторяющиеся события ты получишь меньше опыта, потому что Эликсиру, для того чтобы адаптироваться, требуются уникальные события.

— Меньше это на сколько? В два раза? Три?

— Слушай, да брось ты эту затею, понятно же что сложно…

— Давай попробуем подсчитать, пожалуйста! — я смотрел на него с такой надеждой, что Федя уязвлённо вжал голову в плечи.

— Извини, но мы ведь даже не знаем отправной точки. Ты считаешь от своего лвл-апа, который тебе показал лживый статометр. Может быть ещё в Сервариуме мой статометр показал бы для тебя готовность к, так сказать, следующей перемене.

— Но я же… — хлопнув себя по лбу, я простонал, — я же не посмотрел эту вкладку, когда ты тогда первый раз показал мне истинные статы…

— Вот именно. Да и вообще, глупая это затея. Нужно больше данных — статистика, эксперименты, исследования…

Я обессиленно опустил руки. Мне хотелось знать если не точно, то хотя бы… Просто понять как это работает. Сам понимая что это глупость, я выдернул иглу статометра и, соскользнув со стула, принялся отжиматься. Федя, за что ему большое спасибо, никак не комментировал, лишь с кривой ухмылкой наблюдал. Сделав тридцать отжиманий, я снова собрался вставить иглу, но Федя остановил меня. Показав как закрыть колпачок, он снова открыл его.

— Дезинфекция же. Техника безопасности важная штука, не стоит игнорировать! — менторским тоном поведал он. Я воткнул иглу и взглянул — всё те же двадцать силы.

— Не повысилась…

— Просто ты мало отжался, — одобрительно хлопнул он меня по плечу, — попробуй для эксперимента тысячу раз сейчас, я даже посчитаю для тебя.

— Хорош издеваться!

— Без обид Андрей, но не могу. Я пытался держаться, честно. Это всё для тебя важно и все дела, но если ты будешь проводить эти свои примитивные эксперименты на моих глазах, даю слово, я буду беспощадно тебя троллить, — он всплеснул руками, — да это мой долг!

— Ладно, подожду пока ты уснёшь…

— …и прихлопнешь, ага? Ладно, не отчаивайся. Может потом разберёмся со всеми этими статами, — приободрив меня, Федя поспешил скрыться на кухне, а я спрятал статометр в карман к другим сокровищам и стал ждать, пока остальная команда проснётся.

Мысли об «опыте» всё ещё не давали мне покоя. Пытаясь отвлечься, я изучал свой «кулак», пытаясь понять как пользоваться перком. Как следует размахнувшись, я ударил по воздуху, но ничего не почувствовал. Совершив ещё пару выпадов, я решил рискнуть и ударил по стене. В момент соприкосновения моего «кулака» со стеной, произошло странное — я почувствовал вибрацию, рука сильно дрожала. Я даже не ощутил боли, когда кулак наполовину вошёл в стену.

— Тебя так расстроил наш разговор? — спросил Федя выглядывая с кухни.

— Хотел посмотреть как работает перк, — виновато ответил я, вытаскивая руку.

— Мог бы просто спросить! — он постучал по предплечью, — вот отсюда начинается импульс когда ты наносишь удар, он вызывает слабую амплитуду, заставляющую твой кулак…

— Дрожать? — продолжил я фразу.

— Вроде того, да. Так что ты смотри, по аккуратней, — отпихнув меня, Федя водрузил на стол очередную кружку и уселся за работу.

Остальная команда потихоньку просыпалась, заправлялась кофе с бутербродами и через полчаса Денис раздал каждому задание. Нам с Полли предстояло отправиться за информацией, Мирон будет прикрывать нас из тени. Денис с Федей останутся тестировать оборудование перед заданием. Несмотря на то, что мне предстояла прогулка с Полли вдвоём, я радовался и испытывал неловкость одновременно. Тот нелепый разговор… Вот бы повернуть время вспять и начать с начала…

Мы вышли вместе из лифта, но Мирон отправился к зданию напротив, покачивая цилиндрическим тубусом, на ремешке перекинутым через плечо. Я уже начинал привыкать к его особенностям. И всё же было интересно что творится у него в голове. Бывает ли ему одиноко? Весело? Ни разу мне не удалось зафиксировать проявление эмоций на лице Мирона, но кто знает…

Мы шли вдоль дома выбирая подходящее место. Полли сказала, что подойдёт любое общественное заведение с беспроводным доступом к сети, но я попросил заодно попробовать что-нибудь новенькое. Оказавшись в мире, где выбор еды не ограничивается скудным разнообразием синтетических

каш, мне хотелось побаловать себя. По времени мы не были сильно ограничены, так что Полли разрешила выбрать. Увидев вдалеке вывеску «Куриный сомелье», я указал на неё.

— Не лучшее место, но сойдёт, — проворчала она.

Внутри, заведение поражало богатством красок: пухлые красные диванчики резко контрастировали с черно-белой клеткой пола. Ярко жёлтые передники сотрудников, приветливо улыбавшихся посетителям, выглядели такими чистыми, словно только что из стирки. Всего десяток столиков и три из них были заняты местными. Опустевшие тарелки, бокалы с чем-то желтым, а на лицах застыла усталость. После работы они, что ли, сюда перекусить зашли?

Мы с Полли заняли столик в углу. Пока она шуршала клавишами ноутбука, я заказал фирменное блюдо — шаверму. Она оказалась такой сочной, что просто дух захватывало! Разделавшись со своей порцией, я уставился в крошечный телевизор, висевший возле потолка. До меня не сразу дошло, что это запись с последней Бойни. Сконцентрировавшись, я пытался разглядеть что там происходило. Крупным планом показывали сражение Брюсиуса с двумя амбалами. Он одерживал верх, но невесть откуда взявшийся падальщик встал на сторону амбалов и полоснул кинжалом Брюсиуса по ногам. Амбалы выжидали, пока падальщик стащит с головы поверженного соперника шлем и только после этого его добили. А я ведь мог быть на месте этого падальщика, шлем Брюсиуса можно дорого загнать…

— Падаль, тьфу, — выругался один из посетителей.

— Да какая разница, что один что другой — нелюди, — икнув, вставил другой.

— Ладно ещё бойцы, можно хоть поглазеть как эти болваны выбивают друг из друга дерьмо, но эти только мешают, трусливая нелюдь!

— Вообще-то, это тоже стратегия, — не выдержав громко сказал я.

— Чего ты там вякнул? — гоготнув переспросил он.

— Собирать шмот не так просто, нужна выучка, мастерство…

— У двадцать шестого бездомный живёт, копошится по помойкам, тоже долго учился наверное, — они заржали.

— Этот бомжара хотя бы человек, а не нелюдь… — добавил другой.

— Дефолты тоже люди, — раздражённо вспылил я и тут же пожалел. Все четверо изумлённо обернулись.

— Ты что же, любишь этих нелюдей, пацан? Или может ты один из них? — они злобно пялились на меня и, казалось, драки не миновать.

— Он просто любит кровавый спорт, не обращайте внимания, — вмешалась Полли, лучезарно улыбаясь этим подонкам. Подхватив меня под руку, она яростно прошипела: — уходим отсюда.

— Но они… — начал было я, но замолчал. Только на улице, отойдя от «Сомелье» подальше, я вспылил, — ты что, не слышала?

— Слышала. Если ты собираешься драться со всеми кто презирает дефолтов — делай это без меня.

— Но Полли, почему они так говорят? Что мы им сделали? — испытывая отвращение, я добавил: — я думал что жители Сервариума тут вроде как звёзды, раз вы пялитесь на наши сражения.

— У всех своё мнение, остынь, — отмахнулась она, — кто-то завидует, а кто-то просто ненавидит всех, непохожих на него.

— Неблагодарные… — я осёкся, — я не помешал тебе? Ты купила что нужно?

— Ага, но вот просмотреть не успела, спасибо что поторопил, — она склонилась в полупоклоне.

— Прости, я буду сдержанней, обещаю. Просто не ожидал, вот и всё, — Полли лишь кивнула в ответ.

Вернувшись домой, мы ждали пока Денис изучит список. Отмечая что-то на компьютере, он снова подключил шлем для «конфиденциальных бесед» и только через двадцать минут, наконец, собрал нас на кухне.

— Итак, у нас есть цель, — объявил он, — Аркадий Тоцкий. У него одна десятая процента акций Сервариума. Мелкая сошка, но акционеры достаточно тесно общаются друг с другом, так что на нужного человека он сможет вывести.

— Почему именно он? — спросил я.

— До него проще всего добраться. Тоцкий порочен и глуп. Ходит за удовольствиями в клуб «Киберволк». Не самое защищённое место, особенно днём.

— А другие варианты есть? — спросила Полли. Обернувшись, я удивлённо отметил что она слегка побледнела.

— Извини, это наш лучший шанс. Справишься?

— Да. Неприятное совпадение, — уставившись в одну точку, девушка глубоко дышала, успокаиваясь.

— Тоцкий посещает клуб каждый день в одно и тоже время. План прост: подловим его в подходящий момент, сделаем предложение, посулим хорошую прибыль, оставим криптофон для связи, усыпляем, уходим, связываемся через сутки.

— Я думал мы сделаем ему предложение, от которого он не сможет отказаться, — хихикнул Федя. Ден покачал головой.

— Отказаться он сможет. Не забывай, что даже его доля стоит

приличных денег. Тоцкий не беден и может позволить себе охрану.

— Кстати хороший вопрос, — вставила Полли, — что будем делать, если он откажется?

— Такое развитие событий маловероятно. Рычаг давления на видных людей в директорате всем пригодится, — Денис задумчиво постучал по столу, — но всё может быть. У нас будет слишком мало времени на беседу. Если с Тоцким провалимся — пойдём дальше по списку.

— Эта вылазка обойдётся нам дорого… — начал было Федя, но Денис отмахнулся.

— Операция санкционирована и будет оплачена, — он даже не подумал уточнить кем именно.

Денис открыл на ноутбуке карту и показал местоположение здания. Вся команда с жаром принялась обсуждать план, пути отступления, а я просто… глазел. Мне нечего было сказать. Поглядывая на «кулак Грифа», я лишь прикидывал, сколько раз придётся им воспользоваться. Мне нужно проявить себя чтобы отработать долю, раз уж ничем другим помочь команде я не могу.

— Решено, — подытожила Полли, — внутрь я пойду с Андреем, он лучше всего подходит на эту роль.

— Какую роль? — уточнил я, потеряв нить обсуждения.

— О, тебе понравится, — хихикнула она, — мы выступим как пара.

— Пара… чего?

— Этот Тоцкий всегда снимает пару, любит наблюдать. Будешь моим партнёром.

— Я зайду позже, как клиент, — сказал Денис, — Мирон прикрывает с крыш, Федя…

— …сидит в фургоне и наблюдает, — закончил за него Федя и расхохотался: — я как Тоцкий, только не извращенец.

— Ладно, собирайте вещи и консервируйте квартиру. Сюда мы в ближайшее время не вернёмся, — скомандовал Ден, поднимаясь, — а я за транспортом.

— Нам далеко ехать? — уточнил я.

— Ещё как. До самого центра, — вздохнул он. Как будто это всё объясняло.

Пока мы собирались и методично уничтожали следы нашего пребывания, я невольно призадумался, а смогу ли найти путь обратно? После того, как загадочные нанимали оплатят работу, я хотел бы вернуться на «Ринг», купить порцию Эликсира, а там, кто знает, может и подраться ещё немного… Хотя Василиск вряд ли примет меня с распростёртыми объятиями. Затеял драку, да ещё и сбежал с финального боя… Может в этом их центре есть

другие «Ринги»? Заметив, что Полли в одиночестве тоскливо смотрит в окно, я решил подойти.

— Всё в порядке?

— Что? А, да, просто задумалась, — она нервно теребила ткань занавески.

— Нам предстоит сделать что-то непотребное? Пока мы будем… Ну… Изображать пару.

— Ты же дефолт, — прыснула она, — тебе не привыкать что за тобой наблюдают.

— Плохая шутка.

— Да, прости, — она достала криптофон, — Денис вернулся, пошли.

Поспешно покинув моё общество, Полли забросила сумку на плечо и пошла к выходу. Вздохнув, я взял пару сумок и пошёл следом. Внизу нас ждал чистенький, новенький, как будто с конвейера, фургон с надписью: «Служба доставки» и рисунком лучника в кругу. Мирон помог Феде разместить внутри компьютер с парой мониторов, Полли тоже забралась в кузов, а мне Денис взглядом указал на переднее сиденье.

Сидеть спереди было здорово. Только мы выбрались на улицу, я стал глазеть по сторонам: витрины магазинов, пешеходы, машины — мне всё было интересно. Бесконечные ряды зданий постоянно скакали по высоте, в этом не было никакой гармонии. Вспомнив городской пейзаж Сервариума, я отметил, что там хотя бы была задумка — посреди города высокие башни небоскрёбов и от них, по ниспадающей, дома всё меньше и меньше, до пятиэтажек вроде той в которой я жил.

Где-то через пару часов мы выехали на автостраду и стали подниматься вверх. Удивлённо оглядываясь, я отметил что дома ускользали вниз, словно мы взлетали. Мы ехали в правом ряду, так что возможность разглядеть что было под ногами у меня была. Автомагистраль протянулась над огромным овалом с зелёным покрытием посередине и какими-то замысловатыми круглыми постройками, симметрично занявших часть поля друг напротив друга.

— Это что ещё? — спросил я Дена.

— Где? А, поле для стакбола. Спортивная игра, — добавил он, видя что я не понимаю.

— Вроде Арены?

— Ну… Не совсем. Здесь драки запрещены.

— Тогда в чём смысл?

— Попробую объяснить. Играют две команды. У каждой есть свой форт, который нужно защищать. Одна команда пытается разрушить форт другой. Посреди поля, между фортами,

находится раздатчик специальных шаров. Команды дерутся за шар, а потом те, кто его контролируют, перекидывают между пятью специальными кольцами. За каждое пройденное кольцо внутри шара активируется «стак». Максимум шар вмещает пять стаков. Команда может закинуть «заряженный» шар в одно из отверстий форта вражеской команды. Для победы нужно закинуть шары с двадцатью стаками в сумме.

— Звучит интересно, — задумчиво протянул я, — и много кто смотрит этот стакбол?

— Достаточно. Фанатов не сильно меньше, чем у Арены.

Меня заинтриговала эта игра. На Арене парные бои были популярны, но вот групповые почти не проводились. Большинство чемпионов выступали в одиночестве и раньше я не задумывался почему. Это казалось естественным, но может они просто не могли договориться? У каждого хорошего бойца была своя стратегия, и менять её ради партнёра очень непросто. Раньше, смотря бои на Арене, я планировал для себя разные стратегии, как я бы поступил и никогда не ощущал того, что ощущаю сейчас — что меня, если что, прикроют. И мне хотелось прикрыть в ответ. Может быть поэтому я так держусь за Дениса и ребят?

— Черт, а это ещё что? — спросил я, указывая на маячившую вдали громаду. Это было похоже на огромную постройку, настоящая рукотворная гора!

— Это центр, — усмехнулся Денис.

— Одно сплошное здание?

— Нет, подъедем поближе поймёшь. Просто тесно стоящие друг к другу небоскрёбы. В центре земля слишком дорого стоит, чтобы строить здания ниже.

Через несколько минут стало очевидно, что здания стоят сами по себе, но в отличии от утилитарных форм ранее встречавшихся небоскрёбов, эти потрясали своим разнообразием: один опоясан кольцами, как по волшебству крутившихся вокруг здания, другой стоял скрученный, словно неведомая сила решила выжать его досуха. Крыши многих зданий венчали огромные фигуры: сферы, пирамиды или просто высоченные шпили. И все эти башни сплошной стеной возвышались над остальным городом, выделяясь своей кричащей роскошью.

— Потрясающе…

— Ночью вид ещё более сумасшедший, — многообещающе уточнил он.

Свернув на кольцевую автостраду, мы поднялись так высоко над городом, что я смог разглядеть стену, кольцом опоясавшую центр.

— А это ещё зачем? — спросил я Дениса.

— Чтобы ограждать богачей от всякой шушеры вроде нас, — свернув на очередной развилке, он указал, — видишь там въезды?

— Вижу, — подтвердил я приглядевшись. На равном расстоянии друг от друга в стене красовались широкие арки.

— Это блокпосты. В центр можно попасть только через них, а если прописки в центре нет — не пропустит.

— И как мы туда попадём?

— Никак, — рассмеялся Денис, — нам повезло: цель ходит в заведение за пределами центрального кольца. Если с Тоцким не проканает, тогда да, будем искать пути в центр, — обречённо вздохнул он.

— Что, там так плохо? — уточнил я.

— Там опасно. Полиция работает лучше, боевых клерков больше. Да и поддельные документы для въезда стоят целое состояние.

Я лишь покачал головой. Если раньше пределом мечтаний было занять апартаменты небоскрёба в Сервариуме, то теперь, глядя на эти здания, я чувствовал, как мечта меркнет, гаснет. Что это, жадность? Амбиции? Я ведь даже не был уверен, что мне там понравится. Если в остальном гиперполисе опасно, что же творится в центре… Осёкшись, я поправил себя. Опасно для тех, кто работает против корпораций. Уж этот Сильвио наверняка в центре свой человек. Может быть он сейчас смотрит на меня с крыши одного из этих небоскрёбов. В безуспешной попытке отогнать неприятно скребущуюся внутри зависть, я опустил взгляд.

Глава 9

Мы свернули на людную улицу, оставляя позади запутанные ленты автомагистральной развязки и, словно по волшебству, тишину наползающего вечера заполнили звуки электронной музыки. Гул, скрежет и тяжёлые барабаны сливались в экстазе гармонии, унося мысли куда-то далеко. Оставляя один ночной клуб позади, мы попадали в зону влияния новой мелодии, рождённой из того же источника, но такой непохожей на предыдущую.

Мы ехали мимо навесов ресторанов, изящных арок отелей и звенящего грохота казино. Зданий ниже десяти этажей здесь не было, а на крышах этих редких десятиэтажек пестрели подсвеченные жёлтыми неоновыми полосками билборды «Эликсир Инкорпорейтед». Но взгляды прохожих не поднимались так высоко: по большей части они провожали завистливыми взглядами роскошные автомобили, наводнившие улицу как декоративные рыбы в аквариуме.

Наш фургон оказался незаметным посреди этой роскоши, я поймал взглядом несколько точно таких же, спешащих доставить свой груз по назначению. Забавно: в отличии от них, мы доставляли лишь проблемы.

Добравшись до цели, Денис завернул в глухой переулок и погасил фары, оставляя двигатель работать. Я сполз на асфальт и устало потянулся, разминая мышцы после долгой дороги. Нужное нам здание стояло напротив — покрытая кричащей, ярко-алой краской десятиэтажка стояла особняком, зажатая между двумя братьями-гигантами, последние этажи которых скрывались в облаках.

— Успеешь насмотреться, давай, — подтолкнул Денис, поторапливая.

Внутри фургона, Федя выдал всем по крошечной пуговице наушника и сам вставил такой же в ухо. Следуя его примеру, я затолкал поглубже эту штуковину и поморщился когда раздавшийся скрежет настраиваемой связи пощекотал барабанную перепонку.

— Так, связь работает? Раз-два, — говорил Федя. Я слышал его и так, и в наушнике, это дезориентировало, но тем не менее я кивнул.

— Что с сетью? — спросил Денис, помогая вешать на корпус кузова монитор.

— Канал стабильный, — он достал из сумки толстый диск

размером с ладонь и, нажав пару клавиш, высветил на мониторе своё лицо, — камеры в порядке. Можно начинать.

— Отлично, — потирая руки сказал Денис и обратился к Мирону, — на тебе прикрытие. Отправляйся, ищи безопасное место чтобы простреливать как можно больше этажей, — тот молча кивнул и, перекинув через плечо тубус с сложенной винтовкой, вышел из фургона.

— Нам с Андреем лучше поспешить, — взяла слово Полли, — прайм-тайм через два часа, скоро начнет подтягиваться персонал.

— Закончим брифинг и сразу пойдёте, — сочувственно взяв Полли за руку, Денис спросил: — проблем не возникнет?

— Нет. Справлюсь, — она натянуто улыбнулась.

— Хорошо. Я останусь здесь, зайду следом за целью. Федя, сколько у нас времени на связь?

— После активации, биоухо работает три часа, но лучше пораньше его вытащить, — ответил он и выставил на экране монитора таймер.

— А что будет если не вытащить?

— Разлагаться начнёт, — пожал плечами он, — плата за то, что не светится на камерах. Кстати, Андрей пойдёт с «Кулаком»? — спросил он у Полли.

— Да, не хочу лишиться его, кхм, потенциала. Если не смогу протащить, то вернёмся оставим, — решительно сказала она и, повернувшись ко мне, — все ценное оставляй здесь, все что может вызвать подозрение на сканерах.

Я не стал разбираться и просто стащил кофту, в кармане которой лежали мои сокровища. Получив от Феди три толстых диска-камеры и взяв подмышку маленький ноутбук, Полли толкнула дверь фургона и потянула меня за собой. Да что же за привычка у неё такая? Поравнявшись, я взял Полли за руку и до перехода мы шли так, словно были любовной парочкой. Вопреки ожиданию, она повела нас в обход здания, к серой пластиковой двери. Прилепив один «диск» напротив, Полли подключила к ноутбуку шнур с квадратной карточкой на другом конце и, прижав его к считывателю возле двери, набрала комбинацию. Несколько секунд и дверной замок щёлкнул, открываясь.

Внутри нас ждала по больничному чистая лестничная клетка. Бросив осторожный взгляд наверх, Полли потащила меня вниз. Два пролёта, и мы вышли в тесный коридор спокойного зелёного цвета, вдоль которого протянулась вереница дверей. На дверях не было никаких обозначений, но Полли ориентировалась здесь как дома: взломав очередную дверь, она приоткрыла её указывая на мускулистого охранника впереди, скучающе изучавшего квадрат телевизора на стене.

Одним быстрым ударом по затылку, я оглушил его и подхватил, пока он не рухнул на пол. Мы затащили его в одну из комнат, скупо обставленную мебелью: один диван да столик рядом. Достав из нагрудного кармана шприц, Полли ввела что-то в шею бедолаги и, заперев дверь, мы двинулись дальше по коридору. Я боялся произнести лишнее слово, мало ли сколько тут ещё охранников, но когда Полли взломала очередную дверь, впуская нас в изящный кабинет, она выглядела такой встревоженной, что я не удержался:

— Тут безопасно?

— Пока да, администратора не будет ещё пару часов, — неуверенно протянула она.

Кабинет выглядел ухоженным, изысканным. Застоявшийся аромат воска перемешался с запахом недоеденной рыбы в пластиковом контейнере, сиротливо лежавшем на массивном дубовом столе, занимавшем большую часть пространства. Пара неуклюже перекошенных, замысловатых картин, были единственным украшением на светло-зелёных стенах кабинета. Полли подключила шнур ноутбука к спрятанному под столом компьютеру и зашуршала клавишами.

— Есть, нашла исполнителей, троян залила, — коротко отчиталась она, отключая ноутбук. В коридоре она прилепила ещё один диск-камеру к стене над окном и занялась взломом очередной двери.

— Неужели ты так легко взламываешь все эти… — она сердито шикнула, чтобы не отвлекал. Лишь зайдя внутрь комнаты, оказавшейся гардеробом, она пояснила:

— У меня здесь бэкдор.

— Что?

— Я оставила себе лазейку, — отмахнулась она, перебирая висевшую в чехлах одежду. Придирчиво осмотрев спортивный костюм в том же спокойно-зелёном цвете, она бросила его мне. — Переодевайся.

Костюм оказался впору. Простая синтетическая ткань испускала аромат бельевого кондиционера с запахом мяты. Футболка совсем не скрывала мой нарукавник и я чувствовал себя неуютно, не имея возможности хоть как-то его спрятать. Полли, же, напялила коротенькую юбочку, едва прикрывавшую бёдра и обтягивающий топ. Я любовался ею, пока она смотрелась в зеркало: ровная осанка, приятная глазу комплекция — без излишней худобы или жировых складок, а уж кокетливости Полли было не занимать. Этот костюм, казалось, был создан для неё. Придирчиво оглядев мой костюм, Полли утвердительно кивнула и, спрятав в ворохе грязной одежды ноутбук, потащила

меня обратно к лестничной клетке. Прилепив напротив последний диск-камеру, она приложила палец к губам, взглядом показывая наверх. Полли пошла первой. Этажом выше находилась сканирующая рамка, отделявшая пустой коридор, а возле неё на крошечном табурете мостился охранник. Подняв на нас скучающий взгляд, он плотоядно ухмыльнулся, любуясь Полли, а затем нахмурился, переведя взгляд на мой нарукавник.

— Это ещё что?

— Протез, — не моргнув глазом соврала она, — он новенький, не успел зарегистрировать.

— Какой ещё протез?

— Он мастер ручной работы, — она хихикнула, сделав пару поступательных движений кулаком, — но пальцев не хватает.

— Покажи, — требовательно велел он. Вздохнув, я незаметно дезактивировал нарукавник, напрягая лицевые мышцы чтобы никак не выдать укол боли, и стащил его, демонстрируя свой жалкий обрубок.

— Одним мизинчиком не поработаешь, да? — она игриво подёргала меня за палец и охранник, покачав головой, буркнул:

— Ладно, надевай, — мне повторять дважды было не нужно. Активировать «кулак» я не стал, но когда прошёл через сканирующую рамку, та издала мерзкий писк. Охранник встрепенулся. — Он что, из металла? Ну ка покажи, — он потянулся ко мне, но руку перехватила Полли, укладывая себе на пояс.

— Пожалуйста, не задерживай нас, — заныла она, — я его под свою ответственность взяла, а у меня и так уже три «гона»…

— Разве это мои проблемы? — нахально облапав Полли, он снова собрался повернуться ко мне.

— Это мои проблемы, и если ты начнёшь проверку — я точно их огребу. Пожалуйста, пропусти нас, а после клиента я заскочу к тебе и сделаю… Первый и пятый номер, — она заискивающе улыбнулась, погладив охранника по небритой щеке.

— И четвёртый! — требовательно усмехнулся он.

— Хорошо, четвёртый тоже, — лучезарно улыбаясь, Полли проскользнула через рамку и, ухватив меня за руку, потянула за собой.

Меня настолько смутил этот разговор, что я молча следовал за своим проводником, пытаясь осознать смысл разговора. Мы, тем временем, добежали до другой лестницы и поднялись на пару этажей выше, а там Полли, выбрав одну из абсолютно похожих друг на друга дверей, осторожно приоткрыла её, заглядывая. Махнув рукой, она юркнула внутрь. Комната была пустой, но выглядела обжитой: посреди стояла кровать, на которой спали

юные парень с девушкой, а возле были разбросаны личные вещи, вроде фена, книг и одежды. Полли достала ещё пару шприцов и поочерёдно вколола в шею спящих ребят. Они даже не шелохнулись.

— Давай, помоги мне, — велела Полли и мы, взяв их за руки и за ноги, перетащили на пол. Полли накрыла парочку одеялом и устало плюхнулась на кровать. Я оторопело уставился на неё.

— Что ты…

— Нам остаётся лишь ждать. Эти, — она махнула рукой, — не проснутся ещё часа три, цель приедет раньше. Давай, — она похлопала рядом с собой, — укладывайся.

— Ну если ты говоришь… — я несмело улёгся рядом с ней. Закинув руки за голову, я уставился в потолок. — Полли, можно спросить?

— Валяй.

— Что это за чертовщина? Гоны эти, четвёртые номера…

— Местный диалект. Гон — нарушение, а четвёртый номер — это особая оральная ласка, — и, после некоторой паузы, добавила: — я работала здесь.

— Чтооо? — воскликнул я. Она с вызовом повернулась ко мне.

— Что слышал. Ты же хотел узнать меня получше. Вот. Нравится?

— Но Полли, я… — судорожно подбирая слова, я промямлил: — те же такая умная, столько умеешь… Зачем?

— Я выживала, — огрызнулась она, — ну давай, говори что про меня думаешь теперь.

— Тоже, что и раньше, — я осторожно выстраивал фразу в голове, прежде чем позволить ей сорваться с языка, — мне плевать чем ты занималась раньше, я хотел узнать, что тебе нравится сейчас. Ну там, танцы, может ты рисовать любишь…

— Какой сладкоречивый, — проворчала она, но выглядела, тем не менее, успокоившейся.

— Я не собираюсь тебя укорять, просто пытаюсь понять почему именно это место, ведь твои таланты… — она прыснула, перебивая меня.

— Здесь мои таланты проявились во всей красоте. Я воровала у клиентов. Данные кредиток, пароли, компромат… «Киберволк» далеко не самое элитное заведение, но богатых гостей тут всегда было валом.

— И поэтому у тебя тут эти, бэкдоры?

— Именно, — довольно кивнула она, — я знаю это здание наизусть и, судя по тому, что я видела, безопасностью они так и не озаботились.

— А Денис, — после некоторой паузы спросил я, — ты здесь с ним познакомилась?

— Спрашиваешь не был ли он моим клиентом? — прыснула Полли, но тут же помрачнела, — с Деном мы встретились при более неприятных обстоятельствах. Я обокрала не того человека, а он спас мою шкуру.

— Ты сбежала? — она кивнула, — но теперь… Разве тебе не опасно находится здесь?

— В близости от Центра везде опасно, но именно здесь… Не думаю. В «Киберволке» всегда безумная текучка кадров, даже среди управляющего состава.

— Но почему?

— Сюда ходят не за романтическими приключениями, — отрезала она, — большинство клиентов жестоки, они могут пожелать такое… Большие деньги, но большой риск.

— И ты… — я не успел сформировать вопрос.

— Клиент на месте, — раздался голос Феди в ухе. Я пристыженно замер. Он что, слушал нас всё это время?

— Ждём на позиции, — отозвалась Полли, — как с охраной?

— Трое. Один остался снаружи, двое внутри. С ним женщина, — отчитался он.

— Что ещё за женщина… Он должен был прийти один! — Федя не ответил. Судя по всему — это было сюрпризом для всех.

— Чего мы ждём? — спросил я Полли.

— Нас должны вызвать. Вернее, этих слюнтяев, — она махнула рукой в сторону спящей парочки.

— Он поднялся наверх, — голос Феди звенел тревогой, — может он взял, эээ, сотрудницу на стороне?

— Чушь. Он каждый день брал здесь пару. Какого черта? — возмутилась Полли. Соскочив с кровати, она приоткрыла дверь, выглядывая в коридор, — у нас пока чисто.

— Меняем план, — послышался голос Дениса, — я вхожу. Разыщите их.

Полли, махнув мне рукой, двинулась по коридору. Как можно более бесшумно продвигаясь, мы поднимались по лестнице, заглядывая на каждый этаж. На пятом я увидел вдали двоих охранников, безмолвно стоявших возле одной из дверей.

— Пятый этаж, северная сторона, — прошептала Полли и, уже мне, — ближайшего я вырублю, на тебе дальний. У тебя есть один удар, справишься?

— Справлюсь, — решительно ответил я.

Убедившись, что «Кулак» активирован, я двинулся следом за Полли. На нас была местная форма, так что приблизиться удалось без проблем. Я держал Полли за руку, она шла

медленнее, позволяя мне таким образом взять замах. Напрягшись всем телом, я краем глаза ждал, когда Полли поднимет руку с шприцом и всем телом вложил силу в удар, обрушивая перчатку «Кулака» на висок охранника. Он даже не успел удивиться, мешком падая на пол. Я подхватил его перед самым падением, Полли не без труда удержала от глухого стука второго. Проверив ближайшую дверь, Полли жестом позвала меня, и я затащил обоих в спальню, копию той, что внизу.

— Чисто, — отчиталась Полли.

— На камерах тоже, безупречный троян, подруга, — довольно сказал Федя.

— Я подхожу, готовьтесь. Девку скрутить и вставить кляп, цели открыто не угрожаем.

Мы с Полли встали возле двери. Сердце бешено стучало, я чувствовал азарт охотника и предвкушение добычи. Самое сложно позади. Ден, вылетев на этаж, бесшумно подбежал и первым ворвался в комнату, мы сразу же за ним.

— Какого…? — воскликнул Тоцкий, но тут же испуганно заткнулся. Он казался худым, но шея выглядела необычайно толстой, словно воротник. Он сидел, лениво развалившись на пухлом диване, а на колене сидела та самая девушка — длинноволосая, стройная, статная… Невероятно дорогая, наверное. В отличии от своего спутника, девушка встретила нас возмущённым недоумением.

— Не рыпайся, это не убийцы, — презрительно бросила она. Денис подошёл к ней и удивлённо вскинул бровь. Девушка, не скрывая раздражения, протянула руки, позволяя сковать себя пластиковым хомутом. Денис поболтал в воздухе пластинкой скотча и та, помрачнев ещё больше, сжала губы. Заклеив ей рот, Ден повернулся к Тоцкому.

— Сиди тихо, и мы не причиним вреда.

— Кто вы такие? — промямлил он, вжав голову в плечи.

— Мы пришли с деловым предложением, — начал Денис, — нам известно что тебе, Аркадий, принадлежит десятая доля процента акций Западного Сервариума…

— Нет! — перебил его Тоцкий, — я не могу их продать, у меня нет возможности!

— Успокойся, мы не собираемся лишать тебя нечестно нажитого добра, наоборот, предлагаем заработать, — Денис внимательно изучал лицо Тоцкого, а я бросил взгляд на девушку. Она оглядывала непрошенных гостей, но полоснув взглядом по моему нарукавнику, её глаза изумлённо расширились. Посмотрев мне прямо в глаза, она выглядела… Ошарашенной?

— Мне не нужны неприятности, я могу заплатить выкуп! —

умоляюще продолжал Тоцкий. Денис лишь отмахнулся.

— У нас есть информация о смерти Генри Балеева. Вещественное доказательство того, что его смерти поспособствовали свои люди, — осторожно сказал Денис. Тоцкий вжался в диван, прижимая руки к груди.

— Вы будете шантажировать меня? — испуганно промямлил он. Воцарилась молчание. Тоцкий оглядывал нас, а Денис яростно сжимал кулаки.

— Черт. Похоже он соучастник. Вырубай его, Полли, — попросил он. Девушка достала очередной шприц и только понесла иглу к шее Тоцкого, как его спутница яростно замычала.

— Не бойся, тебе ничего не будет, — презрительно скривилась Полли, но девушка замычала только яростнее, начав ещё и лягаться. Полли вонзила иглу в шею Тоцкого и тот обмяк. Обречённо обмякла и его спутница.

— Похоже она что-то хотела сказать, — предположил я. Девушка оживилась и тут же утвердительно замычала. Денис, смерив меня недовольным взглядом, отклеил скотч с её губ.

— Идиоты! У него датчик сознания стоит! — воскликнула она. Денис выругался.

— Федя, что у тебя?

— Похоже не врёт, подъехала машина, там… О чёрт, клерки! Валите оттуда!

— Слушайте меня, — рявкнула девушка, — я Василиса Старских, у меня два процента акций, и я хочу купить вашу информацию. Найдите меня в отеле «Деметра» если выживете.

— Если выживем? — взметнул брови Ден.

— Этот подонок держит клерка-смертника на поводке. Все, бегом, и найдите меня! — она истошно завопила, причитая «спасите-помогите» с таким потрясающим артистизмом, что я поёжился. Новость, судя по всему, была шокирующей, но первым опомнился Ден. Бросившись к двери, он подал пример, и мы с Полли юркнули следом.

— К заднему входу! — крикнула Полли, ринувшись к лестнице. Снаружи грохнул выстрел.

— Мирон снял одного, двое зашли с парадного, ещё один у заднего входа, — отчитался Федя.

Мы пролетели по лестнице вниз, но в коридоре первого этажа навстречу уже бежали двое боевых клерков. Один выстрелил навскидку и мы, как по команде, рухнули. Пуля раскрошила стену над нашими головами. Второй ринулся вперёд. Я отклонился назад и, упираясь плечами, изо всей силы ударил этого человека ногами в центр живота, обращая против него его же собственную инерцию. Человека отбросило назад, но его

спутник, тем временем, сделал ещё два выстрела, и я снова пригнулся. Второй, держась рукой за живот, перекатился и переводил дух, готовясь к следующему рывку.

— За мной! — крикнула Полли и рванулась наверх.

Ещё несколько выстрелов прозвенели не достав нас и мы выскочили в коридор на этаже сверху. Полли, как будто наугад, ворвалась в одну из дверей, за которой была ещё одна лестница, чугунная, винтовая. Скатившись вниз, я первым вырвался в коридор и едва ли не налетел на вооружённого клерка. Он успел сделать выстрел, но я вовремя среагировал прикрывая торс рукой — пуля отскочила от нарукавника, давая мне шанс. В ползамаха ударив «кулаком» в живот, я хлопнул с левой по голове, дезориентируя, а Ден завершил работу, вырывая из его рук пистолет и выстрелив в колено, а затем в голову. Мы только было развернулись в сторону выхода, как с той же винтовой лестницы выскочил второй. Мощными рывками он разгонялся и с такой силой врезался плечом в Дениса, что тот отлетел в стену, мешком рухнув на пол. Закричав от ярости, я со всей силы врезал ему «кулаком» по торсу, и клерк отлетел на пару метров, между мной и Полли, но тут же перекатился и бросился к девушке.

— Беги! — крикнул я Полли и ринулся следом, но было поздно. Хватанув её за ногу, человек дёрнул к верху и Полли шлёпнулась на пол, сильно ударившись головой.

Настигнув врага, я в прыжке врезался плечом ему в спину, Полли едва успела отползти в сторону когда мы рухнули на пол. Со змеиной ловкостью извернувшись, он обрушил град ударов, и я успел прикрыть лишь голову. Серия мощных ударов по груди и мне показалось что я услышал треск сломанного ребра. Я не мог выбраться, но Денис, очнувшись, с размаху пнул человека ногой, подарив мне необходимую секунду прийти в себя. Откатившись в сторону, клерк распахнул куртку, обнажив ряд крошечных капсул. Чёрт, это что, эликсир? Полли навалилась на руку человека, но он отбросил её в стену. Полли вскрикнула от боли.

— Не дай ему… — закричал было Ден, но было уже поздно.

Человек провёл пальцем по активирующему сенсору и зарычал от боли. У меня волосы встали дыбом от этого нечеловеческого звука. Он выгнулся дугой, на шее вздулись вены, лицо налилось красным. Я подлетел к нему и сорвал пояс, но больше половины капсул уже было опустошено. Отбросив пояс подальше, мощным ударом по голове я уронил врага навзничь, но он… Перк сработал, я чувствовал это! Но человек продолжал мучительно рычать и не думая терять сознание. На миг я удивлённо замер и это было фатальной ошибкой. Короткой передышки ему оказалось достаточно чтобы прийти в себя.

Оттолкнувшись от пола, он буквально подлетел ко мне отталкивая с такой силой, что я пролетел по воздуху пару метров грузно рухнув на спину.

— Он накачался, берегись! — крикнул Ден, но клерк уже был возле меня.

Едва я прикрыл голову руками, как его нога врезалась мне в бок, заставив завопить от боли. Даже на «Ринге» удары были не такими сильными. Изо всех сил я пнул клерка по ноге, и он рухнул рядом. Мертвой хваткой вцепившись в шею, он душил меня лишая сил на хоть какое-нибудь сопротивление. Похоже, я был обречён.

Глава 10

Сквозь звон в ушах я услышал выстрел. Ладони клерка-смертника разжались, подарив мне возможность втянуть спасительный глоток воздуха. Голова кружилась, в ушах звенело, но я сумел взять себя в руки. Резко согнув колено, я упёрся в грудь соперника и, что было сил, спихнул с себя. Вопреки ожиданиям, он не был мёртв. Раскуроченное выстрелом плечо оголило кость, но его это не остановило, лишь замедлило.

Встряхнув головой, клерк замахнулся для сокрушительного удара, но я успел перекатиться в сторону. С глухим стуком, пол, где только что находилась моя голова, потрескался встретившись с кулаком клерка. Чёрт, да чем он накачался? С размаху впечатав мысок сапога в живот стоящего на четвереньках соперника, я отбросил его на пол метра, но крутанувшись в воздухе, он приземлился на четвереньки и, взяв низкий старт, ринулся в мою сторону.

Он снова замахнулся для удара, но я успел сориентироваться — перехватил его руку, затем поднырнул под неё и, крякнув от усилий, бросил клерка через себя. С резким выдохом он рухнул на лопатки прямо возле Дениса и тут же, словно не чувствуя боли вообще, ухватил его за ногу роняя рядом. Полли уже взяла разбег и с криком впечатала каблук ему в ухо, клерк повалился.

— Бегите же! — крикнул я и тут же бросился на него, но на этот раз мой удар прошёл мимо, и по каменному полу расползлась паутинка трещин.

Он ухватил меня за руку и, круто развернувшись, впечатал со всего маха в стену, пробивая её насквозь. Дешёвый гипрок взорвался пылью ослепляя, и пока я отряхивался, клерк снова набросился на меня. Я пропустил два резких, мощных удара по спине, но успел откатиться от третьего, поднимаясь на ноги. Только я принял боевую стойку, как клерк уже летел на меня и вместе, проламывая стену, мы рухнули в другой комнате.

Мне казалось кровь заливает глаза, но это была краска на стенах. Краем глаза я углядел металлический прут и бросился вперёд, хватая его. С оружием в руках я почувствовал себя увереннее, но клерк навалился сверху, собираясь взять шею в захват. Раздался свист, ещё один. Его хватка ослабевала, и я скинул клерка с себя, подрываясь на ноги. В ползамаха я обрушил прут на голову клерка. Один удар, ещё один. Глаза на злобной гримасе продолжали светиться яростью. Только на шестом ударе он обессиленно рухнул на пол. Из головы текла кровь, но я

продолжал лупить, боясь что этого было недостаточно.

— Уходим пока не очнулся! — крикнула Полли, отбрасывая кнут в сторону.

— Он что, ещё очнуться может? — ошарашенно выдавил я. Прострелено плечо, разбита голова… Он выглядел как мертвец, но я не стал спорить. Охнув от боли в груди, я, с трудом волоча ноги, побежал за ребятами.

Мы рванули к заднему входу. Денис по пути прихватил пистолет одного из клерков, но воспользоваться им не пришлось: охранника на сканирующей рамке пристрелил кто-то до нас. Бедняга похоже даже не успел сообразить что произошло, на лице застыла маска удивления. Это вовсе не тот четвёртый номер, которого он ждал. Пробившись на улицу, мы рванули было к фургону, но в ухе раздался истошный вопль Феди. Я бежал впереди, но всё равно двигался недостаточно быстро.

Он стоял возле фургона. Последний из вызванных боевых клерков. Грохота выстрела не было слышно, лишь яркая вспышка, бросившая смертельную дозу свинца внутрь автомобиля. Ещё одна вспышка, но я уже влетел в корпус клерка, впечатывая его в стену. Голова с глухим стуком встретилась с бетонным блоком, он осел на землю. Федя… Рубашка была красной от крови, глаза сжаты от боли. Он дёргался.

— Ты как, дружище, держишься? — взволнованно спросил я.

— Камеру, он забрал камеру, ваши лица… — сквозь сжатые зубы пробубнил он и обмяк.

— А ну отойди! — крикнула Полли, зарываясь в сумки. Пара секунд, и она достала на свет аптечку. Растерянно глядя на умирающего друга, я не знал что делать. Бессилие — вот всё что я чувствовал.

В фургон запрыгнул Мирон. Бросив взгляд на Федю, он покачнулся и осел на пол. Не спуская глаз с товарища, он сидел без движения, ошарашенный, разбитый. Мотор пробудился и подавшись назад, я запер двойную дверь фургона. Просвистели колёса, и мы сорвались с места. Полли разорвала Федину рубашку и приложила датчики к груди и вискам. Её аппарат издал короткий писк, затем ещё один. Судя по её облегчению, это было хорошо.

— Запрашиваю эвакуацию, срочно нужна медицинская помощь, — передал кому-то Денис. После некоторого молчания, он рявкнул: — мне плевать, под мою ответственность!

Фургон круто повернул пару раз, бросая нас из стороны в сторону. Интервал между писком аппаратуры стал длиннее. Встретившись со мной взглядом, Полли опустила взгляд на моё плечо и побледнела. Я повернул голову и заметил, что из плеча

сочилась кровь. Странно, я совсем не чувствовал боли. Я отвёл взгляд лишь когда голова закружилась. Плевать, переживу.

Ещё два резких поворота и фургон замер. Створки задней двери распахнулись, и я обессиленно вздохнул: там стояли какие-то головорезы. Не ушли. Но почему Полли так спокойна? Двое головорезов забрались в фургон и осторожно подхватили Федю.

— Куда они его тащат? — что было сил прошептал я.

— Это свои, мы меняем машину, — ласково коснувшись колена, Полли помогла мне выбраться.

Мирон поплёлся за Федей, словно привязанный на ниточке. Да что с этим парнем? В последний момент резко развернувшись, я ухватил кофту со своими сокровищами и забрался в кузов другого фургона. Он был больше, шире. Какой-то хмырь что-то делал с Фединими ранами. У меня не было сил задавать вопросы, благо в боковой стенке кузова было широкое окно, я мог отвлечься.

Мы ехали недалеко от стены, что опоясывала Центр. Я не следил за временем, но стена долго сопровождала нас. Уже стемнело и на смену яркому солнечному свету пришли тысячи рекламных вывесок, сотни фонарей. Картина в глазах расплывалась и лишь эта разноцветная светомузыка напоминала о том, что мы ещё в движении.

Стена осталась где-то позади, мы свернули. Незнакомец попробовал усадить меня, мне хотелось отпихнуть его, но он был настойчив. Что-то делая с моим плечом, он надавил на грудь, и я охнул от боли. Незнакомец лишь недовольно поцокал языком. Как же долго тянется время… Не знаю сколько прошло времени, я перестал следить за дорогой, но в какой-то момент мы, всё же, остановились. На машину обрушились струи воды, щётки обрабатывали кузов снаружи. Не было сил даже рассмеяться. Что, неужели лучшего времени помыть машину нет…

— Полли, завяжи ему глаза.

— Денис, ты уверен? Он и так ничего не видит.

— Да уверен! Таковы распорядки, не я их придумал.

Скосив взгляд, я видел как Полли отрывает кусок тряпки и садится рядом. Сочувственно поцеловав меня в лоб, она обернула тряпку вокруг моей головы и не слишком туго завязала. Так даже было лучше, мне хотелось поспать. Я бы уснул, если бы не чёртов холод. Дрожа без остановки, я несильно сжимал зубы, чтобы не слышать раздражающего клацанья.

Я ощутил тяжесть внизу живота: мы куда-то спускались. Ещё несколько поворотов и мотор фургона замолчал. Я слышал яростные крики, топот множества ног. Кто-то взял меня под руку и потащил наружу. Я не знал куда шёл, слепо доверяясь

проводнику. Снова движение вниз, похоже лифт. Повязку наконец-то сорвали и мне показалось, что со зрением что-то не так, но это просто темнота. Стойкий запах сырости щекотал ноздри. Дверь всплывала перед нами, открывая обзор на… Чёрт, куда я попал? Огромный зал был заполнен столами, людьми и экранами компьютеров. Я видел много людей с оружием, причём не какими-то пистолетами, настоящие штурмовые винтовки.

Лифт замер, и мы двинулись в недра этого зала. Процессию возглавлял Денис, встречавшиеся люди вскидывали руку к голове глядя на нас. Я скосил взгляд — Федя лежал на носилках, такой скрюченный, беззащитный… Мы нырнули в коридор и вынырнули в слепящей своей белизной комнате с несколькими койками. На одну опустили Федю, к другой подвели меня, аккуратно усаживая. Я лёг. Нахмурившийся человек в белом халате наполнил шприц и вонзил мне в шею. Слабость растекалась по всему телу. Я поддался ей и отключился.

Когда я очнулся, в комнате было тихо. Федя лежал через одну койку, спутанный в проводах. Он спал. На пухлом диване напротив сидела Полли, напряжённо стуча по клавишам ноутбука. Оглядевшись, я пытался понять где нахожусь. Это определённо было больничное крыло, но явно не общественная больница — окон не было, возле шкафов с медицинским оборудованием висело оружие. Пять коек стояли в ряд, пара диванчиков и несколько стоек с капельницами в углу.

— Полли… — прошептал я. Губы пересохли. Подвигавшись, я с удивлением отметил что не чувствую боли.

— Проснулся! — обрадовалась она. Скинув ноутбук рядом, девушка села на краешек моей кровати, — как себя чувствуешь?

— Хорошо, вроде… Как Федя?

— Поправится, — её холодная ладошка прижалась к моему лбу, — если бы ты не принял на себя вторую пулю, мы бы его не спасли. Ты герой!

— Я не соображал что делаю, просто действовал, — смущённо промямлив, я дёрнулся, — Полли, где мы?

— Среди своих, не бойся.

— А операция? Мы же провалились, да?

— Пока сложно сказать, возможно мы сорвали даже больший куш, — отстранившись, она скупо произнесла, — тебе всё расскажут, я доложу что ты проснулся.

Она оставила меня одного. Я пытался понять что происходит, но тщетно. Все эти люди… Через пару минут зашли двое вооружённых ребят и вежливо подали руку. Очевидно, что выбора у меня нет. Взявшись за плечо одного, я побрёл с ними. За койкой

был коридор, ведущий в зал. Всё как мне запомнилось — не меньше двадцати столов с компьютерами, огромный монитор на стене, много людей. Много оружия. Под скупым светом потолочных ламп, люди что-то с жаром обсуждали, хаотично перемещались, обмениваясь дисками и стопками бумаг. Пространство в одном углу было огорожено в половину высоты стенами, словно отдельный кабинет. Меня вели к нему.

Внутри был такой же, как в общем зале, стол, набитый книгами шкаф и небольшой экран, симулировавший окно. Собранный из миллионов пикселей пейзаж потрясал своей реалистичностью — зелёная лужайка, речка, лес. Мне не доводилось ещё видеть вживую такое, только в кино. За столом сидел коренастый, короткостриженый мужчина лет сорока. Взгляд из-под густых бровей сосредоточился на мне. На диване в углу сидел, развалившись, Денис. Заметив меня, он подался вперёд, но убедившись что я иду самостоятельно, расслабился.

— Значит ты и есть тот дефолт, — вместо приветствия сказал мужчина.

— Получается что так, — с помощью провожатого я плюхнулся на стул.

— Ты знаешь кто мы? — мужчина изучал меня. А я ещё думал, что у Дениса пронизывающий взгляд…

— Не знаю. Полли сказала, что вы свои.

— Хорошо, — довольно кивнув, он откинулся на спинку кресла. Он ждал моего вопроса.

— Кто вы?

— Полковник Иван Соловьёв. Я возглавляю эту ячейку Сопротивления.

— Сопротивления? — я нахмурил лоб.

— Тебе ничего не известно о нас? — удивлённо спросил он. Я отрицательно покачал головой, — это удивительно, учитывая сколько коинов мы потратили на заброс агентов в Сервариум… — он недовольно ворчал, вызывая лишь раздражение, — ну что же. Если вкратце, наша задача — создать равные условия для всех, включая дефолтов. Мы боремся за свободу.

— Свободу от корпораций? — догадался я.

— Именно. Нас не устраивает то, что корпорации используют Дефолтов как подопытных крыс. Ты и твои соотечественники — вы не заслуживаете этого информационного вакуума, в котором живёте.

— И что вы намерены делать… Полковник?

— Можешь обращаться ко мне «сэр», — подсказал он, — в наших планах избавить мир от Эликсира. Пока он существует, будут находиться те, кто захочет использовать его для создания

людей второго сорта, — полковник говорил воодушевлённо, но я не понял, кого он имел ввиду под «людьми второго сорта». Учитывая то, что я пережил в гиперполисе, я считал второсортными скорее обычных людей.

— Но как избавить мир от эликсира? Я ведь… Мы уже с ним, ну, то есть…

— Есть способы избавить тебя от этой заразы.

— И что я буду делать без него?

— Для каждого дефолта найдётся хорошая, добротная работа. Ты не обязан всю жизнь быть рабом на Арене, — подавшись вперёд, он с жаром спросил: — разве ты хотел бы вернуться обратно в Сервариум, забыть обо всём и дальше сражаться на потеху публики? — я почувствовал, что это важный вопрос. Возможно, от того как я на него отвечу зависит моё будущее. И тогда я решил солгать.

— Нет сэр, мне нравится решать самостоятельно что я хочу делать.

— В таком случае ты в нашей лодке, — одобрительно хлопнув по столу, полковник достал из ящика в столе бутылку и плеснул в крошечную рюмку. По кабинету разнёсся густой аромат какой-то микстуры. Я же, пытался построить в голове картину мира этого человека.

— У корпораций так много власти, как вы сможете соперничать с ними? Ваша организация тоже богата?

— У нас есть кое-какие ресурсы, — ухмыльнулся полковник, — но соперник силён, ты прав. Первоочерёдная задача сопротивления — перекрыть им доступ к потоку коинов, и тогда мы сможем взять их за горло! — он сжал кулак, демонстрируя решимость.

— Мы хотим освободить Сервариум, — вставил слово Денис.

— Каким образом?

— Очистить его от директората, — сухо ответил полковник, забрасывая содержимое рюмки в горло.

— И кто станет управлять им, вы?

— Избранный народом губернатор. Люди способны сами решить, под чьим правлением им жить, — отмахнулся он.

— Просто мне показалось… Учитывая всё это, — я обвёл руками помещение, — что вы сами захотите править Сервариумом.

— Если твоим землякам придётся по вкусу наше видение мира, почему нет? В первое время, конечно, нам придётся взять власть в свои руки, установить новые порядки, закрыть Арену, сам понимаешь…

— Но вы не жили в Сервариуме, вы не знаете, чего они

хотят! — возмутился я.

— Они? — вскинул бровь полковник, — а ты знаешь?

— Да. Нет… Я не уверен, — стиснув кулаки, я осторожно произнёс, — но закрывать Арену нельзя.

— Хочешь сказать, дефолты предпочтут их нынешний образ жизни? Все эти бессмысленные сражения? Ты хоть знаешь, как велик процент смертности в городе? — в свою очередь возмутился полковник. Его лицо начинало краснеть, похоже разговор завернул в опасную сторону.

— Нельзя просто перевернуть мир с ног на голову, — осторожно сказал я, — просто действовать аккуратно…

— Всё решаемо. Сейчас, в любом случае, захват города опасная затея, — отмахнулся полковник.

— Почему? — спросил я.

— Даже если мы возьмём штурмом стену… Я до сих пор не придумал, как взять власть без кровопролития. Я имею ввиду дефолтов. Вас же пичкают дезой. Вот скажи, если директорат скажет, что в город ворвались бродяги из бесплодных земель — ты поверишь?

— Да, — не задумываясь ответил я.

— Вот в том и дело. Сначала мы должны выиграть вот здесь, — он постучал пальцем по виску.

— Я видел в городе листовки вроде «сопротивляйся», это ваша работа?

— Инициатива другой ячейки, но да, это Сопротивление.

— Так не сработает, мы не понимали, что они означают. Чему сопротивляться и всякое такое, — я нерешительно встретился взглядом с полковником, тот глядел заинтересованно. — Похоже ты можешь сослужить нам неплохую службу. Хочешь стать аналитиком в нашей команде?

— Мне больше по душе…

— Оперативная работа, — подсказал Денис.

— Важно где ты можешь принести большую пользу, — с жаром начал полковник, но я раздражённо заметил.

— Я ведь провёл на свободе меньше недели.

— Да я и не собирался тебя запирать в кабинете, — полковник задумчиво пожевал губу, — просто рассмотри этот вариант. Пока же я закреплю тебя за группой Дениса, вы вполне эффективно действуете.

— Спасибо, сэр, — ответил я.

— Я надеюсь, что всё больше таких как ты будут становиться частью Сопротивления, — торжественно сказал полковник, протягивая мне руку. Я ответил на рукопожатие, но он, не отпуская, добавил: — только вместе мы сможем освободить мир

от этой заразы.

— Да, сэр… — буркнул я. Полковник снова плюхнулся в кресло и взмахнул рукой. Денис, поднявшись, собирался помочь мне встать, но и сам справился.

Неловко ковыляя за ним, я чувствовал невероятное облегчение, покидая общество полковника. Как же меня тошнило! Да что они о себе возомнили, избавить мир от Эликсира? Меня трясло. Неужели у них есть шанс на успех? Вооружённые люди приветственно кивали нам, я чисто машинально кивал в ответ, но внутри с трудом боролся с желанием закричать.

Освободить Сервариум… Конечно в этом был смысл, но они не имеют права закрывать арену! Я представил всех тех бойцов, с которыми был знаком дома, вспомнил ту компанию в «Курином Сомелье». Они сожрут друг друга. Слишком различались наши миры. Но с другой стороны… Я ведь адаптировался, почему другие не смогут? На этот вопрос мне найти ответа не удалось.

— Что думаешь? — спросил Денис, когда мы зашли в больничную палату. Федя спал, Полли с интересом глядела на меня, больше никого не было.

— Это всё так внезапно… Я понимаю, почему вы не говорили на кого работаете, — вздохнул я рухнув на койку.

— Мы не просто работаем на Сопротивление. Мы и есть Сопротивление, — поправил меня Ден.

— И я теперь тоже?

— Тебе решать, — они с Полли ждали какого-то ответа. Соврать полковнику было просто, но друзьям…

— Не знаю, — честно сказал я, — мне сложно представить мир без Сервариума, без Эликсира. Наверное, я слишком мало ещё пробыл здесь, — нервный смешок не разрядил атмосферу.

— Это ничего, я понимаю, — в голосе Дениса прозвучало разочарование, и я пристыженно отвёл взгляд. Я так хотел узнать правду о ребятах, но теперь не был уверен, что рад.

— Может попозже я проникнусь, но сейчас просто буду помогать по мере сил, если вы не против…

— Конечно не против! — радостно отозвалась Полли, но Денис её энтузиазма не разделял. Его взгляд был тяжёлым, задумчивым.

— Только поменьше болтай об этом в этих стенах, — он стрельнул взглядом к двери, и я понимающе кивнул.

— Спасибо, — напряжение, словно дым, медленно рассеивалось.

— Пойду на брифинг, — кивнув на прощание, Денис вышел из комнаты и Полли тут же поднялась с дивана, протягивая мне кофту.

— Твои вещички, — я благодарно принял кофту и полез было в карман, проверить всё ли на месте, как она хитро подмигнула, — с небольшим бонусом.

— Бонус? — вытащив на свет свои сокровища, я изумлённо уставился на пять одинаковых крошечных ампул. От волнения, у меня даже поднялся пульс, в ушах зазвенело. — Полли, это то о чём я думаю?

— Сувенир от смертника, — отмахнулась она так, будто это ничего не значило. От переизбытка чувств я крепко обнял её и прошептал:

— Спасибо.

— Да ладно тебе, подумаешь, — довольно усмехнулась она, обнимая в ответ. В её объятиях было так уютно, тепло её тела ощущалось совсем иначе чем в первый день, между нами появилось… Доверие? Уважение? Я не мог подобрать правильное слово, но был уверен, что теперь всё правильно.

— И как ты успела? — спросил я, отстранившись.

— Жадность, наверное, — расхохоталась она, — жаль больше прихватить не удалось, остальные он поглотил или разбил.

— Этот человек, он…

— Смертник. Принимает фатальную дозу эликсира, становится настоящим монстром, но хватает всего на пятнадцать минут. Если бы… — она осеклась, — прими он полную порцию, я не думаю, что мы смогли бы его завалить.

— Да уж… Если бы Денис не прострелил ему плечо, он бы задушил меня, — поёжившись, я встряхнул головой, отгоняя неприятные воспоминания.

— Это был Мирон. Обычные пули вряд ли бы его взяли.

— Где он, кстати?

— Ему не здоровится, — уклончиво ответила Полли, — общается с психотерапевтом. Ну… С другим доктором.

— Тоже ранен?

— Не совсем, — горестно вздохнув, Полли опустила руки на колени, — понимаешь, когда Федю ранили он растерялся, потому что не смог прикрыть своего. Для него это сложно, если бы Федя не выжил, я думаю, что мы потеряли бы и Мирона.

— С ним всё будет в порядке, — попытался я утешить и Полли благодарно кивнула.

— Ему нужно поболтать с Федей, и всё будет в порядке. А пока мы здесь, ты бы подумал куда Эликсир потратить.

— Нужно же специальное оборудование, оно здесь есть?

— Да, в штабе полно всякого барахла.

— А здесь есть другие дефолты?

— В этой ячейке нету. Да и вообще их не слишком много

среди нашего брата. И знаешь, я теперь начинаю жалеть об этом, — честно сказала она.

— Ну может ситуация изменится ещё…

— Ладно, пойду позову доктора, — ласково проведя ладошкой по моей щеке, она вышла из комнаты, а я снова опустил взгляд на капсулы.

Бесценная жидкость, надёжно запакованная в пластик, казалась настоящим сокровищем. Если я повышу один стат сейчас, мне необходимо как можно интенсивней провести следующие дни, чтобы использовать остальные. Может добавить силы? Или интеллекта? Задумавшись о составлении нового билда, я удобно откинулся на подушку и прикрыл глаза.

Глава 11

Когда Денис вернулся, он сел на диванчик напротив Феди и, казалось, задремал. Я изучал взглядом своего… Друга? Начальника? В новой системе координат мне следовало пересмотреть его место. Взглянув на ампулы в руке, я раздражённо сжал кулак. Все планы по прокачке разрушались о слова полковника «в наших планах избавить мир от Эликсира…». А что, если им это действительно удастся? Сколько я успею повысить статов, десять? Да и ради чего, если арену закроют… Я не мог с твёрдой убеждённостью сказать, что мир справедлив, но вся эта свара, казалось, совсем меня не касалась: корпорации охотились за Сопротивлением, а те, в свою очередь, стремились досадить корпорациям. Я был просто фишкой в их игре и такое положение заставляло чувствовать себя очень маленьким. В очередной раз воткнув иглу статометра в руку, я взглянул на экран:

Сила — 20
Выносливость — 32
Концентрация — 12
Гибкость — 8
Прочность — 4
Реакция — 6
Интеллект — 11

Я привык думать как будущий боец на арене, и будь я бойцом, я бы повысил реакцию или силу. Но если я никогда не вернусь в Сервариум, если останусь по эту сторону стены, что мне может пригодится? Лучшим вариантом казалось повышать прочность, но вспоминая ужасную картинку с разорванной плотью, что нарисовал Федя, я решил не увлекаться. Вторым по важности статом я выбрал интеллект, хоть совершенно не понимал, как это сработает. Вот сейчас, с одиннадцатью интеллекта, я был достаточно умным? Мне не с чем было сравнить, разве что с статами Макса, но он был вне досягаемости. Вот бы глянуть сколько интеллекта у известных чемпионов арены… Мои размышления прервал гулкий стук приближающихся шагов. В дверях появилась Полли, подарив мне виноватую улыбку:

— Прости что долго, — следом за ней зашёл мужчина в белом халате. Кажется это тот, что меня подлатал. Я плохо

помнил лечение, но простреленное плечо совсем не причиняло неудобств, похоже он знает свою работу.

— Как себя чувствуешь? — тут же спросил он, по-хозяйски взяв меня за подбородок.

— Вполне неплохо, тяжесть в ногах только, — доктор внимательно оглядел мои зрачки, пощупал пульс.

— Это идёт вот отсюда, — он постучал по моей груди, — два треснувших ребра. Твой организм, при небольшой помощи медицины, почти закончил их сращивание. Потрясающая регенерация! — он смотрел на меня, будто ожидая объяснений.

— Спасибо, — лишь смог буркнуть я.

— Полли сказала тебе нужны переходники для Эликсира?

— Вроде того. У вас найдутся?

— Наверняка, — он принялся шарить по полкам шкафов, перебирая коробку за коробкой, — мы недавно совершили налёт на одну подпольную лабораторию, большую часть хлама выкинули или сожгли, но мне для тестов притащили… Вот, точно помнил что видел! — доктор протянул мне тонкую трубку, длинной где-то в тридцать сантиметров, и прямоугольник с углублением под капсулу. Озадачено повертев их в руках, я с надеждой взглянул на доктора.

— Вы поможете?

— Богомерзкое это дело, эликсир принимать, — скривился он, — но я слышал, что ты вступил в наши ряды, так что… — он бросил взгляд на статометр в моих руках, — позволь взглянуть.

Нехотя, я протянул врачу статометр и наблюдал, как тот перелистывает вкладки, словно рассматривает новую игрушку. Он отсоединил шнур с иглой от статометра и подключил свою трубку. Она была точь-в-точь как у докторов из Сервариума, и от неприятных ассоциаций я нервно сглотнул. Доктор подключил свободный конец трубки к разъёму в моём плече и сел рядом, указывая на колонку статов.

— Как я понимаю, ты можешь выбрать одну из характеристик и перевести её в режим повышения. Уже выбрал?

— Не уверен… — вздохнув, я вдавил полоску «Интеллект», но ничего не произошло. Нажав ещё раз десять, я возмущённо повернулся к доктору. Он раздосадовано крякнул.

— Жаль, думал сработает.

— Что именно?

— Интеллект, — он постучал пальцем по экрану, — похоже их лабораторные крысы заблокировали его для повышения.

— Но почему?

— Видимо решили, что умные рабы им не нужны, — пожал плечами доктор.

— И эту блокировку никак не обойти? — без особой надежды спросил я.

— Может кто-то поумнее и сможет, — он нетерпеливо смотрел на экран, ожидая моего решения.

— Ладно, — я надавил на строку «Концентрация» и на экране высветилось предупреждающее сообщение: «Вы хотите повысить параметр Концентрация + 1, продолжить?». Нажал ещё раз. На этот раз высветилось сообщение «Параметр готов для повышения, введите Эликсир».

Отцепив статометр, я подключил прямоугольный переходник, воткнул в него капсулу и, нащупав тумблер, щёлкнул его. Капсула почти мгновенно опустела и я на всякий случай зажмурился. Сначала мне показалось, что я горю. Но горели только вены. Безумно хотелось опустить в ледяную воду руки, ноги… Да целиком нырнуть! С трудом я сидел без движения. А потом пришла боль, стрелой пролетев от висков к затылку, просверливая голову насквозь. Я не знал сколько так сидел, но когда боль прошла, я почувствовал насколько сильно затекла челюсть — так крепко сжимал зубы. Глаза тоже болели, я стал часто моргать привыкая к свету.

— Ну что, как ощущения? — с интересом спросил доктор.

— Пока сложно сказать, — я попытался проверить свою концентрацию, сосредотачиваясь на мелких объектах в другом конце комнаты, но это было ерундой: никаких сверх способностей я не ощущал, точно также, как когда впервые надел купленный по дешёвке шлем.

— Таблеточку? — предложил доктор, но я отмахнулся. Подключив обратно статометр, я убедился, что изменения прижились. Концентрации стало тринадцать, но… На вкладке обратного отсчёта до лвл-апа всё ещё горели цифры 00:00. Растерянно взглянув на доктора, я спросил: — как это возможно? Таймер должен был сброситься!

— Не знаю. Ты мой первый пациент-дефолт, я не особо интересовался принципом приёма эликсира. У Сопротивления есть специалисты, в другой ячейке, в промзоне, — он повернулся к Полли, — завезёте парня туда?

— Если будет на это время, — ответил за неё Денис. Значит всё же не спит, — спасибо док, дальше мы сами.

Доктор понимающе кивнул и вышел из комнаты. Я отсоединил медицинскую трубку и сел поудобнее. Повисла неприятная тишина, напряжённая, словно воздух трещал. Вопрос уже был готов сорваться с языка, но Денис будто прочитал его прямо в моей голове:

— Ты хочешь узнать, что с тобой будет дальше?

— Да.

— Я не вижу причин что-либо менять. Ты вписался в команду, эффективно действуешь и приносишь пользу. Я вижу, что наши убеждения претят тебе, — я попытался вставить слово, но он предупреждающе поднял руку, — не пытайся спорить, я это вижу. Но учитывая все обстоятельства, просто закрою на это глаза. Мы продолжим работать как работали, за исключением, что теперь ты знаешь ради чего мы рискуем.

— Спасибо Денис, спасибо что не требуешь… Слепой веры, — подобрал я слово.

— Я надеюсь, что со временем ты станешь одним из нас, и не будем больше об этом, — он поднялся, как бы ставя точку в разговоре, — надо разбудить Федю. Полли, приведёшь Мирона?

— Конечно, — девушка выскочила из комнаты а Денис, взглянув на показатели медицинских приборов, растормошил парня.

— Да проснулся я уже, хватит меня трясти, — проворчал тот.

— Как себя чувствуешь?

— Как неудачник, которого подстрелили, — слабо улыбнувшись, он подтянулся на кровати, опираясь на подушку.

Денис ёмко, но точно ввёл его в курс дела относительно произошедших событий. И как раз, когда он заканчивал рассказ, в комнату зашёл Мирон. Встретившись взглядом с Федей, он виновато потупил взгляд. Полли подталкивала его в спину, и он сел на стул рядом с Фединой койкой.

— Со мной всё в порядке, как видишь, — сказал Федя, — ты хорошо прикрывал нас. Ты отлично справился с работой, спасибо! — они встретились взглядом и Мирон, после некоторой паузы, кивнул.

— Надеюсь этого будет достаточно, — тихонько буркнула себе под нос Полли.

— Что у нас на повестке? — спросил Федя.

— Василиса Старских. Мы поговорим с ней. Связываться удалённо небезопасно, так что пойдём на личную встречу. Есть трудности. Отель, который она назвала, находится в Центре.

— А выманить её за кольцо нельзя? — спросил Федя.

— Нет. Один из наших спящих агентов передал сообщение, но Василиса его проигнорировала, — Денис принялся расхаживать по палате, размышляя на ходу, — нам уже делают документы, так что операция должна пройти быстро. Вошли, установили контакт, вышли.

— Вам нужны новые скины, — вставил слово Федя, — я не уверен, но похоже, что наши камеры возле «Киберволка» хакнули.

— Сделаем. Мы с Андреем и Мироном пойдём на встречу, а

вы с Федей, — обратился он к Полли, — прикрываете снаружи.

— Жаль, — недовольно хмыкнула она, — я бы тоже не отказалась поторчать в люксе.

— У нас есть два часа на сбор. Приходите в себя. Федя, доктор ещё нужен? — тот покачал головой, — я пойду в оружейную. Мирон, пойдёшь со мной.

Молчаливый Мирон поднялся с решимостью, которой не было заметно когда он входил в палату. Неужели слова Феди так эффективно подействовали? До чего же он странный парень. Но мне нравилось знать, что он прикрывает спину. Надёжный, меткий, своевременный. Совесть неприятно кольнула, я ведь не поблагодарил его за спасение. Может стоило сказать хоть пару слов?

— Экспериментировал? — нарушил ход моих мыслей Федя, заметив лежащий на койке статометр.

— Я как раз хотел с тобой об этом поговорить, — подавленный Денисом энтузиазм снова проснулся. Подключив статометр к плечу, я подошёл к Феде, — смотри, я повысил концентрацию…

— Чем? — перебил он меня.

— Я своровала пару капсул у смертника, — ответила за меня Полли. Она с интересом наблюдала за нами.

— Так вот. Повысил, но время до следующего лвл-апа не обновилось! Почему?

— Значит у тебя хватает опыта для нескольких лвл-апов, — пожал плечами Федя, — попробуй ещё один стат добавить.

— А ты можешь сделать так, чтобы я мог повысить интеллект? — со слабой надеждой спросил я.

— Эээ, нет. Это надо сам Эликсир перепрограммировать…

Федя пустился в объяснения, что перепрограммировать Эликсир могут только его производители: нужно оборудование, исходный код и соответствующие навыки. Судя по его словам, на это способны только корпорации. Опять тупик. Мне казалось, что я вслепую брожу по тёмной комнате, которая кажется мне огромным залом, но постепенно границы становятся осязаемыми.

Федя одобрил моё решение повышать «концентрацию», поскольку косвенно, это может поднять и интеллект. Так что следующую капсулу Эликсира я потратил также, а затем ещё одну, пока не увидел на вкладке с лвлом время обратного отсчёта — чуть больше ста дней. Что же, теперь я знаю как это работает. Нужно интенсивно провести следующие дни, чтобы потратить остатки добычи Полли. Открыв ещё раз вкладку статов, я оценил результат:

Сила — 20
Выносливость — 32
Концентрация — 15
Гибкость — 8
Прочность — 4
Реакция — 6
Интеллект — 12

— Смотри ка, не соврал! — Федя довольно хлопнул в ладоши, — на целую единицу поумнел! Чувствуешь себя гением теперь?

— Чувствую, что голова раскалывается, — проворчал я. В висках стучало, в затылке пульсировало. Мне хотелось закричать, чтобы эта какофония прекратилась, но вместо этого я уронил голову на ладони и закрыл глаза.

— Не стоило, наверное, так подряд заливать топливо, — голос Феди звучал сочувственно, но даже он откликался болью в голове.

— Эликсирный алкоголик, — прыснула Полли, — надо поискать тебе средство от похмелья.

— Просто немного помолчите, — взмолился я, — может эта мигрень сама пройдёт.

Федя что-то проворчал, но, тем не менее, заткнулся. Целых полчаса блаженной тишины оказали благотворное влияние — боль почти прошла. Когда Денис позвал нас собираться, я вполне себе бодро последовал за ним по мрачным коридорам подземелья Сопротивления. От хромоты почти не осталось следов, лишь немного саднило в груди, но упаковку обезболивающих, на всякий случай, я всё же прихватил.

Ден привёл нас в большую комнату, сплошь уставленную шкафчиками с оружием и массивным столом из дешёвого пластика. На столе лежали наши пожитки — одежда, ноутбуки, тубус Мирона и всякая мелочь. Мой нарукавник, сапоги и кофта, карманы которой я тут же проверил, лежали чуть в сторонке. Визитку Сильвио не забрали, хотя я был уверен что её уничтожат просто из принципа. Может быть Денис не стал вдаваться в детали, откуда я её взял… Не важно. Я не знал зачем её храню, связываться с этой корпоративной шишкой было опасно, но мне было спокойнее зная, что такая возможность у меня есть.

Порывшись по шкафчикам, Ден выдал каждому по, как выразился Федя, прокаченному криптофону. Мы обменялись контактами и пока ребята выбирали оружие, я изучил встроенную карту — здесь стояли метки безопасных перекупщиков, отелей, где можно переждать слежку, расположения катакомб с более

мелкими сошками. Из объяснений Полли, я понял, что это общеизвестная информация. Даже корпорации в курсе расположения этих объектов и людей, просто не занимаются ими. Локаций убежищ Сопротивления, естественно, не было, на случай если криптофон попадёт к врагам. Предполагалось, что каждый и так знает эти места. Денис подошёл, протягивая какой-то прут.

— Ты говорил, что плохо стреляешь, так что эта штука будет полезнее. Смотри, — он резко опустил руку с прутом, и он разложился как телескопическая трубка, обнажая полуметровое лезвие.

— Шикарно! — я восхищённо принял оружие, проверяя лезвие на остроту.

— Слишком лёгкий на мой взгляд, зато незаметный, — он помялся, — то, как ты отделал смертника… Это было впечатляюще, приятель.

— Ты тоже хорошо держался, — благодарно кивнул я в ответ.

Выбрав из представленного разнообразия нейтральную одежду, мы направились к выходу. Один из бойцов Сопротивления выдал Денису пакет с дисками и приложил руку к голове. Денис повторил его жест. Я не был уверен, нужно ли мне это делать, так что просто благодарно кивнул. Загрузившись в лифт, мы поднимались наверх, и я отметил, что на этот раз глаза мне никто не завязывает. Как оказалось, база находилась на подземном уровне автомобильной парковки. Выбрав здесь же фургон с изящным рисунком швабры и ведра на боку, мы поднялись по пандусу и выехали в город.

По дороге Полли колдовала с нашими биочипами, переписывая биографию согласно новым документам. Поочерёдно мы бормотали «доступ к биочипу подтверждаю». Но когда очередь дошла до Феди, он задрал рубашку и снял пряжку с брючного ремня, протягивая его Полли. Она подключила к пряжке свой провод и процедура повторилась, Федя ровным голосом сказал «доступ к биочипу подтверждаю».

— Но как? — изумлённо спросил я, указывая на пряжку.

— Я же говорил что у меня внешний, — пожал плечами он.

— Зачем так делать? А если украдут? — в ответ Федя скривился:

— Спроси моих родителей. Чистюли хреновы. Не любят, говорят, организм всяким техническим дерьмом пачкать.

— И Федя, как воспитанный мальчик, послушался, — хихикнула Полли.

— Как будто у меня был выбор! — раздражённо буркнул он.

— До совершеннолетия в этом… Здесь тоже родители принимают важные решения за ребёнка? — Полли кивнула. Да

уж, а я-то думал, что в этом мире свободы больше.

— Но почему ты не вшил его потом, когда… — я замялся.

— Когда сбежал от них? — подсказал Федя, — не поверишь. Просто не доходили руки, — заметив изумление на моём лице, он невесело улыбнулся, — да, я беглец. Если бы не Ден, я бы сейчас в корпорации работал, купался в коинах и сватался к какой-нибудь матроне из высшего света на радость моей семейке… Ай, да за что! — Полли выдала ему подзатыльник, но он улыбался. Я не понимал.

— А зачем сбежал? — в ответ он замолчал, неловко глядя на меня, чуть ссутулившись.

— Я же сказал, с Деном познакомился. Ну, мы долго разговаривали, он убедил меня в том, что существующее положение вещей ошибочно, вот и… — он потёр шею и, зацепившись взглядом за что-то в окне, указал пальцем, — да мы уже почти приехали! Полли, выберешь мне скин?

Она стала в красках описывать, какое уродство для него подберёт, но я не слушал. Опять эта неловкость. Но я правда не понимал, зачем сбегать из дома, если повезло родиться в богатой семье. Что он в этой жизни нашёл, риск? Снова взглянув на Федин биочип, я скривился — это же такая уязвимость! А что, если он потеряет пряжку? Все накопления, документы, всё пропадёт. Но с другой стороны, я вспомнил тех бандитов, что хотели выкачать из меня Эликсир. Они вполне могли бы оттяпать мне руку, чтобы спокойно взламывать биочип. Возможно, если родители Феди и правда богаты и могут позволить себе охрану, они таким образом защищали себя от похитителей? Я вынужден был признать, что это разумно.

Первой остановкой стала очередная «парикмахерская», где молчаливый парень дотошно поработал над нашими лицами. Снимать старый скин оказалось длительной процедурой, он аккуратно сцеживал кислоту на щёки, размазывая кисточкой. Я чувствовал, как целые куски кожи отслаиваются и с трудом боролся с паникой, но, как оказалось, с моим лицом всё было в порядке. Новый скин был не хуже старого, а к ощущению ваты на лице я уже начинал привыкать. Было непривычно смотреть на незнакомцев, что стояли рядом со мной, нужно было хорошенько запомнить новые черты лиц команды. Если я перепутаю их с кем-нибудь, это будет эпическим провалом.

Затем, мы отправились к небоскрёбу, вершину которого украшала точно такая же эмблема, что красовалась на нашем фургоне. Припарковавшись рядом, Федя заглушил мотор, а Полли стучала по клавишам сразу двух ноутбуков.

— Не понимаю, почему мы просто не можем поехать в Центр,

у нас же есть документы, — бурчал я, наблюдая за ней.

— У нас документы уборщиков, мы не можем въехать без заказа. Считай я организую нам приглашение, — она довольно хлопнула в ладоши, — легчайше, даже не вспотела!

— Не обольщайся, не думаю, что у них сильная защита, — хихикнул Федя, — да кому вообще в голову придёт взламывать их сервер, чтобы взять себе немного работы?

— Конкуренты? — подняла бровь Полли, — не умничай, а то соображу для тебя постоянный контракт в этой конторе!

— Сдаюсь! — Федя поднял руки вверх.

Они перебрасывались колкостями, шутили. В фургоне царила приятная обстановка, но я заметил, что Денис держится несколько обособлено. Наверняка из-за меня. Я должен был бы испытывать стыд, но… Какого черта я должен вот так вот, по щелчку пальцев, принять его убеждения и стать ярым членом Сопротивления? Встряхнув головой, я выбросил эту мысль из головы. Я ничего… Нет, я должен был ему. Он открыл для меня целый мир, но не значит же это, что теперь я должен стать добровольным рабом! Сам себя накрутив, я испытывал глубочайшее раздражение.

— Всё в порядке? — спросила Полли.

— Да, просто хочу побыть один. Извини, — как можно более сдержанно ответил я.

Она покачала головой и отвернулась. Ну вот, ещё и её обидел. Закрыв глаза, я пытался найти островок спокойствия, но думая о месте, где мне комфортно, я представил дом. Мне было неприятно это осознавать, но я действительно скучал по дому. Я не хотел бы забывать всё что узнал, но этот мир был слишком… трудным. И размышления о сложности вернули меня к статометру.

Мне не было необходимости подключать его, я и так помнил, что до следующего лвл-апа больше ста дней. Но как перевести часы в полученный опыт? Вот, например, поход за скинами. Это же сущая ерунда: пришёл, заплатил, получил услугу. Но когда я первый раз попал к «парикмахеру», это ведь новые переживания, новое знание. Какой объём опыта я получил? Фургон свернул на широкополосную автомагистраль, и я увидел впереди широкую арку — въезд в Центр. Документы будут в порядке, я не сомневался в способностях Сопротивления обеспечивать прикрытие, но на всякий случай проверил, активирован ли «Кулак».

— Запомни Андрей, тебя зовут Виктор Горелов, уборщик третей категории, — проинструктировал Денис, — больше вопросов они не задают, но на всякий случай, нас наняла

компания «Дженерик индастрис» для уборки своего здания.

— Хорошо.

— Ты уверен что справишься? Выглядишь не очень, — Денис беспокойно оглядел меня.

— Всё в порядке, это лишь мигрень после Эликсира, — как можно более небрежно отмахнулся я.

Врать в лицо было неприятно, но необходимо. Я не мог объяснить ребятам, что на самом деле творится у меня в голове. Это было нечестно, ведь они мне доверяли, но… Я просто не мог. Зарыв лицо в ладони на пару секунд, я сосредоточился на задании. Плевать на всё остальное. Я буду эффективен и не важно ради каких целей.

На блокпосте проблем не было. Дорога к арке сузилась до двух полос, каждая из которых пролегала через широкую сканирующую рамку. Между рамками стояли одноэтажные домики, возле которых тёрлось несколько вооружённых людей в форме. Мы вышли из фургона и один из них поочерёдно проверил нас, подключая шнуром планшет.

— Все в порядке, добро пожаловать в Центр, — сухо сказал человек и махнул рукой.

На светофоре загорелся зелёный свет. Забравшись обратно в фургон, мы пересекли стену, оказавшись в Центре. Глядя в окно, я провожал взглядом блокпост. Мне было неуютно, что я оказался на закрытой территории, вызывало неприятные ассоциации. Я словно попал в Сервариум, только вместо дома меня ждала враждебная среда, правила которой мне неизвестны. Что же, не в первый раз.

Глава 12

Первое время, мне казалось что весь Центр находится под крышей: куда не глянь — везде тень, а солнечные блики на окнах зданий сверкали так высоко, что из окна фургона и не разглядеть. Выстроенные в шеренгу вдоль улицы, эти башни подавляли своим величием. Они не были испачканы прямоугольниками рекламных щитов как небоскрёбы что я видел прежде. Рекламные вывески здесь были настоящим произведением искусства: выведенные безупречным каллиграфическим почерком названия магазинов, изящные фигуры, выступающие над входом вместо навеса, а цветовая подсветка таких утончённых цветов, что некоторые я не сразу распознавал — не то зелёный, не то синий.

— Потрясающе… — выдохнул я.

— Цирк рабов потребления, — без энтузиазма сказал Денис. Я отметил выражение его лица в зеркале заднего вида: он оглядывал улицу если не с ненавистью, то с откровенной неприязнью.

— Ну че ты сразу! Андрей прав, тут шикарно. Взгляни только на кукольный магазин, — Полли указала на качели — балансиры, занятые двумя весело смеющимися мальчуганами, или… Приглядевшись, я заметил неестественные черты лица и механические движения. «Кукла — лучший друг» гласила вывеска.

— Потом глазеть будете, мы почти на месте, — отрезал Денис, — Полли, обработай ему руку.

— Я ведь зашила в биочип заметку, что это протез, — буркнула она, тем не менее зарывшись в сумку. Достав на свет баллончик, она закатала мне рукав до плеча, — держи ровно.

Сорвав защитную плёнку, Полли принялась равномерно поливать нарукавник гелем, что почти мгновенно застывал. Покрыв тонким слоем, она поработала над пропущенными частями, после чего удовлетворённо кивнула. Я потрогал — на ощупь как резина.

— Что за смесь?

— Помогает от сканирования, чтобы металл не пиликал на входе, — пояснила она. Выглядело это здорово, но я заметил, что панель активации «Кулака» тоже залита. Снять его просто так теперь не удастся.

Денис припарковал машину за пару кварталов от цели. Втроём, я, Ден и Мирон, переоделись в рабочую одежду бледно-рыжего цвета, вставили в ухо наушники для связи и поехали

дальше. Федя прилепил монитор к стенке фургона и проверял работу аппаратуры, а Полли пыталась пробиться через защиту отеля «Деметра».

— Не выходит, их безопасники своё дело знают, — сникла она.

— Продолжай пробовать. Нам нужно больше информации, с этой Василисой что-то не чисто.

— Думаешь ловушка? — спросил я Дениса.

— Вряд ли, но проверить стоит. Пока, у нас нет ничего, кроме её слов, — он задумчиво пожевал губу, — по крайней мере акции у её семьи есть. Так, а это ещё что? — резко затормозив, Денис указал на автомобильную пробку впереди.

Мы вышли из машины и в ноздри ударил запах гари. Дорогу перекрыли несколько автомобилей спасателей, за ними собралась толпа зевак. Большинство смотрели вверх, и я тоже взглянул: где-то высоко, этаже на сотом, наверное, из здания шёл дым. Мне казалось, что я видел оранжевые сполохи.

— Что здесь произошло? — спросил Денис у одиноко стоящего мужчины.

— Взорвалось что-то. Как думаете, это террористы? — взволнованно спросил он.

— Вряд ли, скорее утечка газа или что-нибудь в этом роде.

— Ну да, ну да… Через стену им не пробраться…

— О ком это он? — спросил я, когда мы отошли в сторону.

— Не догадываешься? — усмехнулся Ден, — о нас, естественно. Корпорации умеют пудрить мозги.

— Так значит люди боятся Сопротивления?

— Кто-то боится, кто-то нет, — он раздражённо повёл плечом, — у нас нет на это времени. Федя, связь работает?

— Так точно, — раздался в ухе его голос.

Сделав знак Мирону, Денис направился ко входу в отель. Не смотря на пожар, здание не было перекрыто, так что мы вместе с другими посетителями без проблем пересекли роскошную арку с раздвижными дверьми. Внутри, интерьер «Деметры» слепил демонстративной роскошью: всё, от ковров до потолочных ламп покрыто золотой краской, или… Я бы не удивился, окажись это не краской. Чертовы богачи!

— Приветствую вас в «Деметре»! Чем могу помочь? — приветливо улыбнулась девушка на стойке регистрации.

— Нас вызвала Василиса Старских, в каком номере можно её найти? — Денис подставил плечо для верификации, но девушка лишь смущённо откашлялась.

— К сожалению, её номер сейчас не доступен.

— Хм… А с самой госпожой Старских всё в порядке?

— Вам нужна роспись для начальства? — подозрительно прищурившись, девушка пробежалась пальцами по клавиатуре, — её не было в номере на момент происшествия.

— Где посоветуете поискать? — Денис спрашивал равнодушно, скучающе глядя по сторонам.

— У нас нет информации о перемещении клиентов вне помещений «Деметры», — холодно ответила она.

— Жаль. Что же, всего доброго, — слегка поклонившись, Денис направился к выходу.

Я на мгновение задержался, обратил внимание на то, каким подозрительным взглядом девушка провожала Дена. Достав смартфон, она стала кому-то звонить и я, спеша рассказать о наблюдении, круто развернулся и едва не сбил с ног пожилого лысеющего мужчину.

— Простите, — буркнул я, уже собираясь его обойти, но он мертвой хваткой вцепился мне в руку.

— Позвольте взглянуть на Ваш нарукавник!

— Что? — я попытался вежливо отпихнуть человека.

— Мне нужно взглянуть, убедиться… — он испуганно огляделся, — у нас совсем нет времени.

— Да кто Вы такой!?

— Не важно. У меня есть то, что Вы ищите, но я должен убедиться что Вы тот, о ком госпожа говорила, — его голос затихал и последние слова он произнёс совсем шёпотом. До меня начало доходить.

— Прошу, — задрав рукав рабочего комбинезона, я напряжённо ждал, пока этот старик пристально пялится на «Кулак Грифа».

— Вы найдёте того кого ищете в ночном клубе «Пламень», — шепнул он, — госпожа заняла приватную кабинку. Поспешите и смотрите по сторонам.

Я не успел задать вопрос — старик быстро засеменил к лифту и скрылся за дверьми, до последнего делая вид что жутко спешит. Я же стоял в полном смятении. Что, черт подери, это было?

— Полли, уезжайте. Похоже за нами будет хвост, — Денис внезапно появился рядом, хватая меня за плечо, — давай Андрей, валим.

— Ты слышал? — он кивнул, — девка на стойке регистрации кому-то звонила, когда ты ушёл.

— Плохо дело. Идём, не озирайся.

Мы без спешки направились к выходу, но на улице свернули в другую от фургона сторону. Я смотрел строго вперёд, но затылком чувствовал что кто-то наблюдает за нами. Опять это неприятное ощущение слежки. Мы преодолели пару

перекрёстков, прежде чем Денис остановился.

— Нас пасут, придётся уходить через крыши. Сюда, — указав направление, Андрей свернул к магазину, чей фасад был стилизован в виде заснеженной горы.

Внутри было прохладно. Полки на боковых стенах ломились от изобилия спортивного снаряжения, применение которого в черте города оставалось для меня загадкой. За прилавком напротив входа стоял лощёный парень, а за его спиной, во всю стену, экран демонстрировал потрясающее зрелище — бескрайние просторы заснеженных гор, фигурки людей, скатывающихся на досках по склонам. Я пялился во все глаза, это так захватывающе! Мне доводилось видеть горы только в кино, но оказаться там вживую… Зависть, чёрная зависть — вот что я испытывал в этот момент.

— Прошу прощения, господа. Мы не вызывали службу уборки, — голос продавца звучал раздражённо.

— О, мы здесь как покупатели, — улыбнулся Денис.

— Мы не обслуживаем людей несоответствующего статуса, — гордо задрав голову заявил он.

— Дружище, я всё понимаю, но у нас безвыходное положение, — горестно вздохнув, Ден указал на Мирона, — мой недалёкий коллега посеял оборудование, и если мы не найдём замену, то меня уволят!

— Я-то здесь причём?

— Нам нужно альпинистское снаряжение, деньги есть, — Денис ухватил со стойки моток каната, крепление, несколько карабинов и гарпун. Плюхнув всё это на стойку, он закатал рукав, обнажая плечо с биочипом, — давай уже.

— У нас очень высокие цены! — возмутился продавец.

— Ничего, потяну. Работа дороже. Ну же, дружище, выручай!

— И вы уйдёте?

— Сразу же!

— Ладно, — вытащив шнур, он, брезгливо держа его двумя пальцами, подключил к разъёму на плече Дениса, — не дай бог кто-нибудь из постоянных заметит кого я обслуживаю… — ворчал он, проводя транзакцию. Снаружи подъехали два чёрных автомобиля. Пихнув Дена в спину, я взглядом указал на улицу.

— Подтверждаю перевод коинов. Спасибо, дружище!

— Наслаждайся. А теперь…

— Смотри-ка, похоже не успели, — шепнул Денис, склонившись к продавцу, — клиенты идут. Я не хотел бы позорить твоё заведение, но похоже поздно, — испуганно вжав голову в плечи, продавец дёрнулся в одну, затем в другую сторону.

— Так и знал. Сделать вид что я их нанял? Нет, глупо. Блин, блин…

— Ты можешь вывести нас через черный ход, — подсказал Ден, — только шустрее, покупатели приближаются.

— Чтоб ещё раз я связался с такими… Сюда, — махнув картой возле считывателя, продавец открыл дверь и, рысцой пробежав по коридору, открыл ещё одну. Мы следовали за ним шаг в шаг, так что едва он открыл дверь — всей гурьбой вывалились на задворки. Дверь с щелчком захлопнулась.

— Быстро, за мной! — тут же рявкнул Денис, набирая скорость прочь от магазина.

Здесь было тесно и, что было хуже, колодец двора был замкнут. Единственный выход — через запертые ворота. Я уже готовился перелезать, но Денис ринулся к одинокой двери по другую сторону небоскрёба.

— Заперто. Сейчас бы Полли сюда…

— Отойди-ка, — размахнувшись, я ударил кулаком прямо по дверному звонку и с глухим скрежетом дверь надломилась. Пару ударов ногами, и мы оказались внутри.

Лестничная клетка, скупо освещённая галогенными лампами, уходила ввысь. Мы взлетели по ступенькам и Ден остановился на третьем этаже. Подёргав ручку, он отошёл в сторонку, и я снова сломал замок мощным ударом. До чего же хорош был перк! Я и не думал о таком его применении, пока не приспичило. Мрачный коридор внутри пестрел дверьми, видимо в офисные помещения. В конце был холл и несколько лифтовых кабин. Мы загрузились в одну и Денис ударил по кнопке последнего этажа.

— Кто нас преследует? — спросил я, пока была возможность.

— Не знаю. Но думаю те же, кто взорвал номер Василисы.

— Всё же взорвали?

— Очень на то похоже, — Денис нахмурился, — не нравится мне всё это…

Лифт замер, и мы бросились по коридору назад, к лестничной клетке. Сломав очередной замок, я пошёл следом за командой наверх, на крышу. Первое, на что я обратил внимание — воздух был другим, дышалось иначе. А стоило подойти к краю, как голова закружилась от панорамы Центра: с высоты эти башни уже не казались такими огромными. Окружение напоминало какой-то парк развлечений: некоторые здания всё ещё возвышались над нами, где-то дальше маячили башни, пирамиды и сферы. Внезапно, откуда-то сверху послышался треск, гул и я удивлённо задрал голову, но Ден дёрнул меня за руку.

— Прячься! — мы засели за выступающим из крыши павильоном лестничной клетки. Я успел заметить причину шума

— стремительно пересекающий небо летательный аппарат с двумя огромными винтами. Когда он скрылся, Ден отпустил меня.

— Что это?

— Винтокрыл, транспорт важных шишек, — снова подойдя к краю, Денис указал на крышу другого небоскрёба, на несколько этажей ниже нашего. — Давай Мирон, не промахнись.

Он мертвым узлом закрепил трос на какой-то трубе, а Мирон, таким же узлом закрепив трос на стреле гарпуна, прицелился и выстрелил. Трос быстро разматывался, казалось длины не хватит, но стрела вонзилась точно в дверь на крыше другого здания.

— Шикарный выстрел, — присвистнул Денис. Проверив натяжение троса, он выдал всем пояс с карабином. Мирон первым зацепился на трос и шагнул в пропасть.

Трос выдержал и Мирон устремился на другую крышу, перелетая через… О черт! Я посмотрел вниз. Мы были так высоко, что не то что люди — автомобили были маленькими точками. Если отсюда упасть, смерть небось мгновенной будет. Мирон добрался до другой крыши и Денис пихнул меня в спину.

— Давай, ты следующий.

— Я не смогу! — сжав кулаки от страха, я отвёл взгляд от пропасти, — давай я останусь здесь, задержу их…

— Отставить! — рявкнул он, — живо цепляйся и вперёд.

Не знаю что сломило мою неуверенность — его командный голос или осознание, что меня могут поймать, но я решился. Закрепив пояс, я зацепил карабин и подошёл к краю. Я не смог сделать шаг в пропасть, так что Денис просто пихнул меня ногой, и я полетел. Я упаду! Черт, черт, ужас, страх и… Восторг? Сердце бешено колотилось, адреналин пульсировал в каждой жилке. Я наслаждался полётом, хоть и продолжая судорожно держаться за крепление. Мне не хватило грации на аккуратное приземление — я просто плюхнулся на крышу. С трудом отцепив карабин дрожащими руками, я встал на ноги. Мирон пихнул меня рукой, указывая назад. Денис уже спускался по тросу, но позади, на крыше, несколько людей в чёрных костюмах, навскидку стреляли вслед.

Я должен был что-то сделать. Сконцентрировавшись, я стал рассчитывать: как скоро Денис доберётся до нас. Стрела гарпуна крепко сидела в металлической двери, но если они отцепят трос с другой стороны… Неизвестные решили иначе. Один из преследователей перекинул что-то через трос и покатился следом. Стрела в двери опасно накренилась, словно готовясь выскочить из гнезда. Я ухватился за трос и упёрся сапогами в какой-то выступ. Денису оставалось пять метров до крыши, когда

стрела выскочила.

— Мирон, лови его! — заорал я. Невыносимая, резкая тяжесть в левой руке была адом. Мне казалось, что я вывихнул её, а мышцы рвутся от напряжения. Я кричал от боли, но держал. Трос скользнул в моих руках. Всего на пару сантиметров, но тяжесть резко увеличилась, и я полетел вперёд едва успев разжать руки. Проехав носом по матовому покрытию крыши, я подскочил, бросаясь к краю.

— Поймал? — на выдохе воскликнул я.

— Поймал, — услышал я страдальческий голос Дена. Крякнув, он зацепился за край и Мирон потянул его дальше, пока не затащил целиком. Я услышал крик того бедолаги, что катился вслед за Денисом — он полетел в пропасть. Съёжившись, я отвёл взгляд.

— Не рассиживаемся. Дальше, живо! — с трудом поднявшись, Ден, пошатываясь, побежал к выбитой стрелой двери.

Мы пролетели по лестнице несколько этажей вниз и Денис, взглянув в окно, указал мне на дверь. Не смотря на то, что я бил правой — левая рука отозвалась ноющей болью и пока мы ехали в лифте, я баюкал её стараясь расслабить, дать передышку.

— Полли, как ситуация?

— Проехала через подземный паркинг, хвоста не вижу. В новостях тоже ничего, — отозвалась она.

— Продолжай петлять, остановись в квартале от этого «Пламени».

— Поняла.

Створки лифта разомкнулись и мы высыпали на площадку. Денис прикрыл глаза, восстанавливая направление и, наконец, указал мне на одну из дверей. Очередной удар — очередная порция боли. Плевать, переживу. За дверью находилась симпатичная квартирка, но времени осматриваться не было — Денис пролетел её насквозь, до балкона. Свесившись, он удовлетворённо хмыкнул и стал перелезать через край.

— Давайте за мной, пока домовая охрана не появилась, — приказал Ден.

Подойдя к краю, я взглянул вниз: пускай не так высоко, но всё же этажей сорок до земли, падать далеко и… Я нещадно давил внезапно пробудившийся страх высоты перелезая вслед за Деном. Прямо под нами были строительные леса. Узкая, но ровная площадка, достаточно места, но всё же до неё метра три в свободном падении… Я ещё крепче вцепился в перила. Мирон качнулся назад и легко спрыгнул на леса. Денис, пускай не так изящно, но тем не менее точно повторил его манёвр.

— Давай Андрей, нужно спешить! — рявкнул Ден.

Глубоко вздохнув, я сделал так же как они: качнулся назад, повиснув на руках и, выгибаясь всем телом, прыгнул на леса, но боль в руке в последний момент вынудила изменить траекторию и меня занесло вбок. Промазал! Уже представляя как сейчас ударюсь грудью о леса и полечу вниз, я бешено махал руками, пытаясь ухватиться за что-нибудь, и в последний момент зацепился за протянутую руку.

— Держу! — простонал Ден, подтягивая меня к себе. Почувствовав твёрдую поверхность под ногами, я едва не заплакал от радости. Денис несильно хлопнул меня по плечу: — Порядок?

— Да, уже да, спасибо.

Строительные леса казались надёжными, но всё равно оставалось ощущение, что один неверный шаг и вся эта конструкция рухнет вниз вместе с нами. Осторожно спускаясь, этаж за этажом, мы добрались до земли. Я едва не бросился целовать асфальт, как же хорошо было внизу! Денис махнул рукой и мы побежали дальше. Остановившись у выхода со двора, Денис поднял руку и опустил её когда светофор загорелся зелёным для пешеходов. Перескочив, мы погрузились в другой двор, проскальзывая между двумя небоскрёбами. На следующей улице Ден остановился возле информационного табло и щёлкнул на значок в виде черно-желтых квадратов.

— Мы возьмём такси. Полли, вы на месте?

— Да. Соседний перекрёсток с «Пламенем», ориентируйся на ресторан «Метрополь», ближайший двор, — отозвалась она.

Прошла пара минут и возле нас остановился жёлтый автомобиль. Денис забрался на переднее сиденье, а мы с Мироном на заднее. Водитель — круглолицый, улыбчивый мужчина лет сорока, поинтересовался:

— И с каких это пор у служащих на такси коины водятся?

— Коллега решил подшутить над нами и бросил здесь, так что выбор не велик, — усмехнулся в ответ Денис. Он так естественно держался, словно не было этой безумной гонки по крышам! Я лишь поражался его способности приспосабливаться к ситуации.

— Ох уж эти коллеги. Так куда едем?

— К ресторану «Метрополь».

— Ну и ну… — трогаясь с места, водитель спросил: — без обид, но что вы там забыли?

— По омарам соскучились, а там, говорят, превосходный соус к ним подают, — важно сказал Денис и водитель расхохотался.

— Ишь выдумщик. Сразу бы сказал что работа.

Дальше мы ехали молча. Я старался не вертеть головой, но

всё равно глазел по сторонам. Ни машин, ни дронов брошенных за нами в преследование видно не было. Неужели ушли? Внезапный приступ боли заставил поморщиться. Мне определённо нужен второй нарукавник. Прикрыв глаза, я вообразил как выглядел гардероб Генри Балеева. Сколько у него таких нарукавников? Я бы тоже хотел ходить вдоль стоек с бронёй, выбирать «костюм» на определённый день, комбинировать разные элементы…

— Приехали, — объявил водитель, останавливая машину, — вот он, «Метрополь».

— Спасибо. И слушай, если кто будет спрашивать, особенно с такой эмблемой на груди, — Денис показал знак на рабочей форме, — не говори что нас видел, а я оставлю чаевых побольше.

— Штрафы? — сочувственно спросил водитель. Когда он называл цену на поездку, от сочувствия в его голосе не осталось и следа. Денис заплатил без торгов.

Выгрузившись, мы пошли в сторону ресторана и свернули в ближайшем дворике, где нас ждал знакомый фургон. Забравшись внутрь, Ден принялся стаскивать рабочий комбинезон, и мы с Мироном последовали примеру.

— Роль уборщиков придётся оставить. Пока не узнаем кто нас преследовал, стоит предполагать самое худшее, — сказал Денис, напяливая рубашку.

— А это значит, что времени у нас немного, — печально кивнула Полли, — но знаешь, не думаю. Пока ждали вас, я держала руку на пульсе: в местной сети никаких сигналов, никакого розыска. Может всё же частники?

— Вполне может быть. Но транспорт стоит закамуфлировать. Сделаешь? — она коротко кивнула в ответ.

— Есть обезболивающие? — спросил я и Федя, порывшись в сумке, бросил мне пузырёк.

— Отделали вас?

— Руку вывихнул, — поморщившись от очередной вспышки боли, я поскорее заглотил пару таблеток и вышел помочь Полли. Она чем-то опрыскивала кузов снаружи и, улыбнувшись мне, спросила:

— Цел?

— Да вроде, — я указал на фургон, — а что ты делаешь?

— Творю волшебство, — подмигнув, она поскребла ногтями по краю фургона и, подцепив, потянула в сторону, срывая вместе с краской эмблему. Удивлённо покачав головой, я стал ей помогать, подцепив наклейку на другом боку. Придирчиво осмотрев результат, она довольно кивнула. Теперь это был обычный белый фургон. Мы забрались обратно и Денис, оглядев

нас, объявил:

— Ситуация усложнилась. Мы не знаем наверняка с кем имеем дело. Судя по всему, у нашего контакта есть враги, так что готовимся к худшему варианту.

— А худший вариант, это…?

— Преследование со стороны корпораций.

— Но что она им сделала? — спросил Федя.

— Скоро узнаем. Меня больше интересует, почему её человек осматривал «Кулак» Андрея, прежде чем сообщить где она, — задумчиво протянул Ден.

— Запоминающийся? — предположила Полли.

— Нет, здесь что-то ещё.

— «Кулак» принадлежал Генри. Возможно она видела его на нём, — сказал я, — раз уж вы утверждаете, что все акционеры друг друга знают, то наверняка они были знакомы.

— Похоже на правду. Ладно. Что нам известно про клуб «Пламень»?

— Интересное заведение, — взяла слово Полли, — там, судя по описанию, собирается молодёжь.

— Дети богачей? — нахмурился я.

— Не только. Движение светопанков популярно среди всех слоёв общества. Но, — она усмехнулась, — в центре бедным не место, так что да, дети богачей.

— Что ещё за светопанки?

— Увидишь. Нам придётся мимикрировать под местных, если мы хотим не привлекать внимание. Сколько у нас времени?

— Почти нету. Мы не можем допустить, чтобы неизвестные добрались до Василисы первыми, — сказал Ден, хлопнув кулаком по ладони, — Полли, ты руководишь внедрением. Мы с Андреем пойдём с тобой.

— Раз я руковожу, значит поедем шопиться! — рассмеялась она, но встретив взгляд Дениса тут же пояснила, — придётся добавить к гардеробу много света.

Достав ноутбук, она нашла нужный магазин и села за руль, а я, воспользовавшись паузой, достал статометр. Сняв колпачок, я вогнал иглу под кожу и жадно изучал колонку статов. Ничего не поменялось. Зато перелистнув вкладку, я увидел желанные цифры «00:00». Отлично. Я собирался уже применить Эликсир, но Денис неодобрительно покачал головой и мне пришлось спрятать статометр обратно.

Мне так хотелось поскорее узнать, как далеко я продвинулся в следующем лвл-апе! Ведь после этой беготни по крышам, я вполне мог взять пару лвлов. Я хотел точно зафиксировать время, чтобы потом была возможность посчитать события. Чтобы

научиться их считать. Чтобы взять под контроль своё развитие. Пытаясь придумать куда прилепить статометр, чтобы таскать его с собой всё время, я откинулся на спину и замер, безучастно уставившись в одну точку.

Глава 13

Мы уже почти доехали, когда боль в левой руке начала нарастать. От кисти до плеча, она вся пульсировала чтобы я не делал — полностью расслаблял, или наоборот напрягал. Задрав рукав до плеча, я с ужасом заметил покраснения и припухлости на бицепсе и кисти. Полли в испуге воскликнула:

— Боже, что с твоей рукой?

— Не знаю. Болит, — я позволил ей ощупать покрасневшие места и лишь посильнее сжал зубы.

— Похоже на растяжение. Перенапрягал? — она пододвинула сумку и опустила мою руку на неё. Я вкратце рассказал о нашей беготне по крышам, но Федя перебил меня на эпизоде с канатом. Всплеснув руками, он выпалил:

— Естественно растянул, ты же по сути тащил только левой рукой!

— Что? Но почему? — я поднял правую и согнул перчатку в кулак.

— Это же не полноценный протез, — виновато отвёл взгляд он, — мне стоило тебя предупредить, извини…

— О чём предупредить?

— Это просто имитация, там же нет сервоприводов, ты можешь сжать кулак, можешь прочно зафиксировать его, но сжимать что-то в руке не получится.

— Да какого чёрта, я же сжимал трос!

— Ты просто держался за него, а всё напряжение приняла на себя левая рука. Естественно при таком усилии ты, небось, и мышцу порвал… — Федя стеснялся смотреть мне в глаза, а я удручённо сверлил взглядом «Кулак».

— И что, неужели ты не можешь его прокачать?

— Нужны детали, схемы, нормальная мастерская, в конце концов, — он сцепил руки в замок, — но даже имея компоненты, я не уверен, что потяну в одно лицо такую прокачку.

— Ясно. Получается что эта штука, — я взмахнул рукой, — дешёвая замена нормальному протезу?

— Вроде того, ага. Извини…

— Брось, не за что извиняться. Ты и так сделал что мог, — я вежливо кивнул ему и снова уставился в одну точку.

Продолжать тему совсем не хотелось. Мне было противно от того, что приходилось довольствоваться малым. Я не знаю сколько стоит протез, но уверен что много. Смогу ли я заработать на новые пальцы с Сопротивлением? Мне почему-то казалось, что

те операции с воровством и продажей записей были прикрытием, которому подошёл конец. Оставалось уповать на то, что эта загадочная Василиса заплатит. Снова бросив взгляд на «Кулак», я обнаружил что он уже не кажется таким мощным. Всего-то нужно было узнать границы его возможностей…

— Сделаем остановку, — сказала Полли припарковавшись и выскочив из фургона. Денис нахмурился, но увидев куда она идёт, понимающе кивнул.

— Сними кофту, подлатаем руку, пока хуже не стало, — сказал он.

С трудом раздевшись, я закинул ещё одну таблетку обезболивающего. Черт, выглядело плохо. Полли забралась в кузов и, вскрыв упаковку с какой-то мазью, стала осторожно, двумя пальцами равномерно наносить её на мою израненную конечность. Затем в ход пошли бинты и, что было удивительно, их прикосновение дарило ощущение холода, или…

— Они замораживают, что ли?

— Вроде того. Не дёргайся, — Полли закончила обматывать руку и обернула вокруг медицинский нарукавник, плотно застёгивая его.

— Ну, как ощущения?

— Намного лучше, спасибо! — я благодарно приобнял её и Полли, ласково погладив мою щёку, снова вернулась за руль.

Ещё пара перекрёстков, и мы остановились возле ночного клуба. Я нахмурился, ведь собирались сначала раздобыть какое-то прикрытие, но не успел задать вопрос — разглядел вывеску «Магазин «Светолавка»». Над входными дверьми расположился целый ряд разноцветных софитов, бросающих свет на прохожих, а сами двери инкрустированы сотней разноцветных ламп, мигающих в хаотичном порядке.

— Андрей, Ден, вы мне нужны для примерки, — скомандовала Полли, и мы пошли за ней.

За дверьми оказалось ещё хуже — стены сплошь были усеяны поясами, шляпами, шнурами и на каждом по несколько разноцветных ламп. Продавец отвечал стилю магазина — от щиколоток до шеи в строгом порядке, волной загорались лампочки. Он встретил нас радушной улыбкой.

— Меня несказанно радует, что новые адепты пришли к свету! — он взмахнул руками, — наш ассортимент к вашим услугам.

— Благодарю, — кивнула Полли и стала набирать товар, махнув нам в сторону раздевалки.

Первым она «обработала» Дениса, расклеив полоски с лампами на его торсе в определённом порядке, повесила пару

ремешков с одиночными фонариками на бедрах и коленях и зацепила контролирующее устройство на поясе. Когда она включила — грудь Дениса превратилась в музыкальный эквалайзер, дрожащий в такт неслышимой музыки. На меня она повесила несколько полосок, по которым сверху вниз сбегали огоньки, словно световые капли. Себя же она украсила таким образом, что на груди взрывалось светом алое сердце и мелкие полосы расползались по всему телу. Продавец одобрительно присвистнул:

— У тебя есть стиль, подруга. Это, — он указал на нас, — настоящий световой джаз.

— Я ещё и не такое могу, — подмигнула она в ответ. Расплатившись, мы снова погрузились в фургон и поехали к клубу. Федя восхищённо любовался украшениями, да и я тоже, признаться, был впечатлён.

— Не знал, что у тебя есть дизайнерский талант, — одобрительно сказал Федя.

— Да брось, какой там талант… — отмахнулась она, — просто нравится создавать красоту по мере возможностей.

Но было заметно, что ей приятен комплимент. Я сдержал крутящийся на языке вопрос. Стала бы она заниматься этим, если бы не Сопротивление? Я решил, что эта тема — табу. Достаточно уже неловкого молчания. Но всё же… Я видел как наяву то, чем они все могли бы заняться, став частью существующего мира. Отбросив свою ненависть к корпорациям. Они просто растрачивают таланты на эту борьбу ради неизвестно чего. Напряжённо вздохнув, я постарался отвлечься, благо фургон уже остановился.

— Двигаем. Говорить буду я, — Полли поправила причёску и вышла из фургона, а мы с Денисом сразу за ней.

Вход в клуб выглядел как пасть диковинной рыбы, со лба которой вытянулся рог — а на его конце невероятно яркий шар — точно рукотворное солнце. Рядом с «пастью» тёрлась пара ребят, чьи костюмы украшены не хуже нашего — всё в разноцветных огнях. Проследовав по мягкому ковру, изображавшему язык чудовища, мы оказались во власти музыки. Длинные вибрирующие ноты, плавный ритм и гулкие барабаны этой мелодии были под стать интерьеру: стены, лампы над столиками, даже потолочное освещение — всё было в красно-голубых тонах.

Столики расположились вдоль стен, оставляя большую площадь для танцев, а посреди возвышалась круглая сцена. Парочка мерцающих девушек извивалась в эротическом танце и лишь подойдя ближе я пригляделся и раскрыл рот от изумления — они были прозрачными! Но, надо признаться, голографические

проекции в окружении подсвеченных собственным светом посетителей выглядели естественно. В противоположном от входа конце зала протянулась барная стойка, а за ней несколько ребят и девиц, умело раскручивая в руках разноцветные бутылки, разливали жидкость по стаканам — выпивку, судя по пьянящему, пряному аромату.

Пройдя сканирующую арку, Полли повела нас к барной стойке приветливо здороваясь со случайными людьми. Похоже она не была с ними знакома, но здесь царила дружественная обстановка. Какой-то парень радостно улыбнулся едва не столкнувшись со мной нос к носу. Обняв за плечи, он в танце двинулся дальше, оставив меня растерянно глядеть вслед.

— У светопанков все им подобные — братья, — прокричала Полли мне в ухо, разглядев моё смущение.

— И чем они занимаются?

— Просто кайфуют, проводят время вместе, — она не стала уточнять, всё и так понятно: бездельники.

Мы подошли к барной стойке и Полли, сделав заказ, изящно оголила плечо, оплачивая. Бросая налево и направо кокетливые взгляды, она, на самом деле, пыталась высмотреть нашу цель, но в этой световой каше попытка оказалась провальной.

— Дорогуша, — обратилась она к девушке за стойкой, — я подругу потеряла, мы договаривались как следует посветить сегодня. Она приватную кабинку сняла, наверное, не видела её? Блондинка такая, невысокая.

— Она «темная», — презрительно скривилась девушка, — в третьем логове торчит, уже целую вечность.

— Спасибо. Гори ярко! — приложив сжатые пальцы ко лбу, Полли раскрыла ладонь в сторону девушки. Та повторила жест. Полли явно была здесь своей. Мы пошли за ней к арочному коридору и остановились возле углубляющегося вниз туннеля, над которым светилась цифра три.

— Так. Диалог буду вести я, — сказал Ден и, положив руку мне на плечо, — тебя, Андрюх, отдельно прошу помолчать. Это не допрос, но давать ей лишнюю информацию раньше времени я не хочу.

— Без проблем, — кивнул я.

Денис постучал и, не дожидаясь ответа, вошёл внутрь. Квадратная комната была поразительно тёмной после остальных помещений клуба. За столиком, на полукруглом диване, развалилась Василиса, вальяжно закинув ногу на ногу. Вместо световых побрякушек, её кисти и голые лодыжки были украшены ювелирными украшениями, платье до колен было до такой степени прозрачным, что скорее не скрывало, а подчёркивало

изящные формы. Заметив нас, её властный, самодовольный взгляд лишь на секунду осветился тревогой.

— Здесь занято. Проваливайте, или я вызову охрану.

— У нас есть общий знакомый, по фамилии Тоцкий, — негромко сказал Денис, закрывая за нами дверь. Лицо девушки осветилось пониманием.

— А, наконец-то. Я жду вас целую вечность! — она распрямила плечи, сложила руки на коленке и окинула нас изучающим взглядом.

— Добраться раньше оказалось не просто. Насколько нам известно, у Вас неприятности, — начал Денис.

— Брось эти формальности, можно на «ты».

— И всё же?

— Временные трудности, не более, — она равнодушно отмахнулась.

— Прежде чем предлагать сотрудничество, мы бы хотели узнать о характере этих трудностей, и ваших возможностях, — осторожно добавил Денис. Василиса принялась беспокойно качать ногой, глядя в сторону.

— Хотите выпить? Нет? — подняв недопитый бокал, Василиса сделала глоток и тут же резко опустила его на стол, яростно прошипев: — этот подонок заставил меня бежать, поджав хвост! Будь я чуть пошустрее, я бы… — она сжала кулак, но тут же бессильно уронила руку на подлокотник.

— О ком ты говоришь?

— О Филиппе Балееве, разумеется, — как ни в чём не бывало ответила она. Денис лишь дёрнул бровью, но тут же снова придал себе невозмутимый вид.

— И чем же вызвана ваша конфронтация?

— Убийством Генри, — она вперилась взглядом в Дениса, — вы дали понять, что обладаете материалами, доказывающими причастность директората к его смерти. Мне нужны они.

— Чтобы прижать Филиппа за братоубийство?

— А ты догадлив.

— И какая с этого выгода?

— А это уже не твоё дело. Назови свою цену, — отрезала она. Денис ответил не сразу. Мне казалось, что я слышу как в его голове крутятся шестерёнки, обрабатывая новые данные.

— Это не праздное любопытство. Я хочу узнать, чем мы сможем быть друг другу полезны, — его голос звучал заискивающе. Вот уж не подумал бы, что Денис на такое способен.

— Вот как? — она выгнула бровь, — и кто же вы такие? Вольные наёмники, нет? Члены какой-нибудь банды, или… — она

прищурилась, — неужели Сопротивление?

— В точку, — слегка поклонился Денис.

— Смело с твоей стороны вот так вот, — она щёлкнула пальцами, — открываться незнакомке, находясь в Центре.

— Чутьё мне подсказывает, что контактировать со старшими корпорациями не выгодно нам обоим, — он обвёл взглядом помещение, где мы сидели.

— Туше, — Василиса рассмеялась, — что же, это в корне меняет дело. Для начала — мне требуется безопасное убежище. Видеть не могу уже этот клуб.

— Выезд из Центра — проблема? — спросил Денис.

— Скорее самоубийство, — неохотно призналась она, отводя взгляд.

— Мы организуем убежище, достойное твоей ситуации и статуса. Но я хотел бы понять, что мы получим взамен.

— Я щедро заплачу за свою защиту, но вас интересует другое, да? — Денис вежливо кивнул, — я не стану работать на Сопротивление, думаю это очевидно.

— О полноценной вербовке речи не идёт, нас устроит периодическое сотрудничество. Взаимовыгодное, естественно.

— Если с помощью Сопротивления я смогу снова закрепиться в Сервариуме… — она задумчиво стучала большим пальцем по коленке, размышляя.

— Не зная всех карт, я не могу гарантировать успех, — пожал плечами Денис.

— Вам это по зубам, — отмахнулась она, — ладно, я согласна.

— В таком случае раскроем карты, — Денис раскрыл ладони в её сторону, — в нашей базе данных владельцем двух процентов акций числится Марьяна Старских.

— Это моя мать. Семейный бизнес.

— Насколько нам известно, ваша семья занимается ювелирными украшениями, — заметил Ден, — так с чего же вдруг интерес к жестоким боям на Арене?

— Амбиции. Я собиралась выйти замуж за Генри, — она снова принялась качать ногой, — однако этот путь теперь закрыт.

— И что ты планируешь делать, получив от нас доказательство соучастия директората в его смерти?

— Я хочу вернуть власть над своими активами, обезопасить себя от Филиппа и спутать его карты, — сделав ещё один глоток, она раздражённо повела плечами, — я была неосмотрительна, дала понять этому подонку, что много знаю. У Филиппа на данный момент решающий голос в директорате, и он выселил меня, — она всплеснула руками, — выгнал из Сервариума как

какую-то оборванку! Я думала, что на этом всё, но, как вы могли заметить, неприятности продолжаются.

— Взрыв в отеле — не первое покушение? — поинтересовался Ден.

— Нет. Он подкупил многих моих людей, мне почти некому довериться. Жалкий червяк, он грязно сыграл, и теперь пытается заместить следы. Но не только моя смерть в приоритете, Филипп вынудил корпорацию «Сервайз» выпустить запись с Бойни, чтобы найти падальщика и прилюдно казнить его, — её слова заставили меня вздрогнуть. Больших трудов мне стоило сохранить невозмутимый вид.

— Старшие корпорации одобряют его действия? Это же большой информационный шум.

— Они заняли нейтральную позицию. Эти идиоты думают, что у Филиппа такая же деловая хватка, как у отца, надеются сохранить прибыльность Сервариума, — она презрительно усмехнулась, — какое же их ждёт разочарование!

— И каков твой план?

— Вернуться в Сервариум. Предоставить доказательство вины Филиппа. Он, конечно, отбрехается от всего, но репутация будет подмочена. Этого будет достаточно, чтобы настроить против него потенциальных покупателей тех замороженных 51 %, которые принадлежали Генри.

— Он не оставил наследников?

— Нет. Наивный дурак считал себя неуязвимым, — с сожалением вздохнула она, — даже зная, что идти на Бойню — риск, он был слишком самовлюблён чтобы отказаться. Генри не приспособлен для этого мира.

— А ты приспособлена? — вздёрнул бровь Ден.

— Да. Я понимаю, как и что работает, — пристально оглядев нас, словно решая: можно ли довериться, она продолжила: — у нас не много времени. «Сервайз» выждет ещё с недельку, на случай если наследник всё же найдётся.

— Ты же сказала… — Василиса жестом прервала его.

— Он не оставил завещание, но внешний биочип Генри был утерян, так что выставить акции на торги сразу после его смерти они не решились. И это даёт мне шанс. Обвинив Филиппа на совете директората и предоставив ваше доказательство, если оно стоит того, я смогу забрать обратно свою недвижимость в Сервариуме и обеспечить свою безопасность. Убивать меня станет не выгодно.

— Ясно. Есть ещё что добавить? — спросил Ден.

— Пока нет. Вот тебе ещё задачка, — она указала пальчиком на Дениса, — мне нужен трансфер в Сервариум и телохранители

до тех пор, пока я не смогу вернуть своих людей. Сопротивлению это по зубам?

— Мы организуем это совместными усилиями, — осторожно ответил Ден.

— Хорошо. Поможете мне, и будет вам свой человек в директорате. Я буду лояльна к Сопротивлению.

— И окажешь содействие в освобождении Сервариума? — звенел напряжением голос Дена. Василиса пристально оглядела его.

— Мне нужно положение в обществе. На всю эту вашу свару с корпорациями мне наплевать. Я помогу разрушать город, если до этого дойдёт, — она поспешно добавила: — лишь бы не остаться у разбитого корыта. Уж больно много сил и… ресурсов я вложила в Сервариум в последнее время… — мне показалось, что Василиса хотела сказать «сил и любви», так нежно прозвучал её голос. Но может мне и показалось. Может я слишком давно не слышал ничего хорошего о родном доме и так жаждал найти сочувствующего, что домыслил за неё.

— Хорошо. Я организую убежище, ждите здесь, — последнее Денис сказал нам.

Полли легко кивнула, а я, честно признаться, чувствовал себя несколько неуютно в обществе Василисы. Пускай для Дена и Полли — это пустяк, но я всю жизнь прожил у подножия владений таких как она. Я испытывал робость перед ней, словно не был уверен, имею ли право сидеть за одним столом.

— А ты, стало быть, дефолт, — нарушила тишину Василиса, обратившись ко мне. Ссутулившись, я кивнул, — интересно. Тебя недавно выдернули, да? — предположила она и, встретив мой испуганный взгляд, рассмеялась: — я не ясновидящая, просто узнала эту штуковину, — она качнула ногой в сторону моего нарукавника. Ну конечно…

— Я не убивал Вашего жениха, — на всякий случай пробубнил я.

— На «ты», забыл? — её глаза заинтересованно сверкали. Я же чувствовал себя подопытной клеткой под микроскопом. — Мне плевать кто добил Генри, выстрелил то его брат. Но вот что мне интересно, так это где ты добыл эту вещицу.

— Не могу сказать, — твёрдо отрезал я.

— Понимаю, — она скинула ногу с колена и придвинулась ко мне поближе, — да не дёргайся ты, я не кусаюсь! Позволишь посмотреть? — она накрыла мою ладонь своей. Я не мог поверить, она что, заигрывает?

— Ну, эээ, да, конечно. Он, всё же, принадлежал Ваш…. Твоему жениху, — я вытянул руку и Василиса, недовольно

нахмурившись, поскребла ногтями прозрачное покрытие, защищающее от сканирования. Оглядев нарукавник со всех сторон, она постучала ноготком по изображению грифа и выпустила мою руку.

— Остроумно. Но слишком очевидно где ты его взял, — заметив как я растерялся, она расхохоталась, — не нужно так нервничать, мы теперь в одной лодке эээ…

— Андрей, — подсказал я ей. Она довольно кивнула.

— Так, — сказал Денис, вернувшись в комнату, — выдвигаемся. Полли, приодень нашу подзащитную.

— Легко сказать, — буркнула девушка.

Критически осмотрев всю компанию, она заставила меня снять кофту с световыми украшениями и, не смотря на возражения, напялила на Василису. Выглядело так себе, но посреди клубной молодёжи она, по крайней мере, так сильно не выделялась. Мы проследовали через зал, избегая панибратских попыток установить контакт от этих «светопанков». Резко затормозив, Ден направил нашу компанию обратно, вглубь клуба: у входа дежурила парочка здоровяков, явно не местных.

Музыка грохотала отдаваясь вибрацией по всему телу, а от непрерывно скачущей толпы, сверкающей огнями всевозможных цветов сильно рябило в глазах. Мне приходилось тратить много усилий, чтобы сконцентрироваться на Василисе и бдительно наблюдать за всеми попытками к ней приблизиться. Мне удалось заметить его первым. Широкоплечий, сосредоточенный мужчина в костюме пробивался через толпу словно ледокол, явно направляясь к Василисе. Проскользнув между двух пляшущих девиц, я в коротком замахе обрушил кулак прямо в солнечное сплетение незнакомца. Охнув, он схватился за грудь и повалился навзничь. Оглянувшись на Дениса, я уловил его жест — двигаться к туалетам.

Мы были заперты в этом клубе, но, как и везде, здесь должны быть запасные выходы. Нырнув под рукой раздетого по пояс парня, я миновал стоящую кружком компанию, двигаясь вслед за командой, но чуть позади. Ещё один здоровяк двигался наперерез Денису, но на его пути встал тот самый светопанк, что по-дружески обнимал меня ранее. Здоровяк грубо отпихнул его с такой силой, что парень повалился на пол, возмущённо крикнув.

— Ээй, всё же ярко, брат, не будь таким тёмным!

Я подскочил вовремя. Схватив его под локоть, я врезал ему по затылку. Здоровяк мешком рухнул на пол, но от острой боли в левой руке я едва не рухнул рядом. Светопанк поднялся и хлопнул меня по плечу.

— Молодец. Тёмным здесь не место, — доверительно

сообщил он мне. Идея родилась мгновенно.

— Их будет ещё больше. Они хотят погасить наш свет!

— Нет! — вскрикнул светопанк, — мы не позволим!

Что началось… Издав безудержный вопль, заглушивший на миг плавное течение музыки, светопанк заорал: «Тёмные!». Его крик подхватили другие. Кто-то завизжал. В одно мгновение клуб отдыхающей молодёжи превратился в многоликое сверкающее чудовище. Был в этом и минус — двое здоровяков на входе уловили источник шума и бросились в мою сторону, но утонули в разноцветном море.

С трудом найдя взглядом команду, я побежал к ним. Полли застыла у барной стойки, разговаривая с барменом. К ним шёл ещё один, особенно крепкий парень. Раскидывая преграждающих путь щуплых светопанков, он был уже близко. Выверив траекторию, я повалил его в прыжке и прицелил удар по затылку, но он вывернулся, скидывая меня ногой. Скрипящая мелодия сопровождалась глухими ударами барабанов, почти в такт которым этот гад бил меня. Я совершил ошибку, прикрывал торс левой рукой и удар пришёлся по кисти. Рука взорвалась болью, я застонал нелепо отмахиваясь правой, но соперник был опытным бойцом и, избегая попаданий, добил меня двумя точными ударами в голову. Повалившись без сил, я терял сознание. Последнее что я увидел — светопанка, яростно вцепившегося в моего соперника.

Глава 14

— Давай же, поднимайся! — орала Полли, колошматя меня по щекам.

Увидев что я открыл глаза, она помогла подняться и потащила за собой. Пошатываясь, я чувствовал ужасную сонливость, но оглушающий грохот выстрела заставил встрепенуться. Я оглянулся и зарычал от отчаяния — тот парень, что защитил меня… Он заплатил за это своей жизнью. Мерцающее огнями тело остывало в луже крови, а стрелявшего собирались растерзать другие светопанки. Он не должен был умирать из-за меня! Врезавшись плечом в дверной косяк, я охнул от боли и сосредоточился на дороге. Этому парню я всё равно уже не смогу помочь.

— Сюда, живее! — крикнул Денис.

Я не видел его, тащился за Полли словно привязанный. Мы преодолели несколько узких коридоров и вышли в освещённое помещение, наполненное паром и обжигающим ноздри пряным запахом. Видимо кухня. В животе заурчало, но Полли требовательно тащила меня за собой. Ещё пара поворотов и мы, наконец, оказались снаружи. Уличный воздух немного освежил голову, но всё равно больше всего мне сейчас хотелось просто лечь и вырубиться.

Нам преградили путь два легковых автомобиля. Я весь напрягся, но Денис поприветствовал их. Свои. Я не был готов драться с целой толпой, моя боеспособность таяла на глазах. Забравшись с Полли в один из автомобилей, я опустил голову на её плечо и прикрыл глаза. Не смотря на усталость и головокружение, я не мог даже задремать. Сердце бешено колотилось, а в воображении так живо возникал образ светопанка, отдавшего жизнь за незнакомца лишь потому, что тот был одет также, как он. Я не понимал почему он так поступил и это выводило из равновесия.

Мы заехали на подземную парковку и немного покружили, выбирая подходящее место. Охнув, я вывалился из машины вслед за Полли и как раз вовремя — Василиса презрительно скинула мою кофту на грязное покрытие паркинга и я в ужасе бросился подбирать. Убедившись что она не смотрит, я ощупал карманы. Все было на месте: мой статометр, остатки запаса Эликсира, визитка Сильвио и колба с испорченным чипом. Поковырявшись пальцами, я нащупал и монетку подаренную Денисом. Если бы Василиса только засунула руку в карман… Это был весь мой

жалкий скарб, но больше у меня ничего не было. Я дал себе слово больше не расставаться с ним вот так, по рассеянности.

В широкой лифтовой кабине поместилась вся компания, включая пятерых вооружённых людей. Судя по всему, они тоже были из сопротивления. Один из них, небрежно поигрывая пальцами на стволе штурмовой винтовки, с любопытством изучал Василису, а та делала вид, что его не существует. Наверное, у неё это условный рефлекс. Небось с детства жила в окружении слуг и охранников.

— Сюда, — Денис вежливо пропустил Василису вперёд и та, цокая каблучками, продефилировала по коридору к другой лифтовой кабине.

Один из незнакомцев вставил ключ и двери разомкнулись. Внутри он также вставил ключ и лифт двинулся вверх. Поднявшись на несколько этажей, мы оказались в холле богато обставленного номера с огромными панорамными окнами. Высоченные потолки со сверкающей стеклянной люстрой, изящные шкафчики вдоль стен. Лишь одну стену занял огромный экран, напротив которого разместился диван настолько длинный, что на нём, казалось, может поместиться вся наша компания.

— Располагайся, — торжественно объявил Денис и Василиса, придирчиво осмотрев комнату, скинула туфли и подошла к панорамному окну.

— Сопротивление живёт лучше, чем я думала, — сказала она, поворачиваясь к нам.

— Для важных гостей у нас всегда найдутся апартаменты, — дипломатично ответил он, отвесив небольшой поклон.

— Сомневаюсь, что эти апартаменты для меня одной, — разочарованно вздохнув, она встретилась со мной взглядом и сочувственно сказала: — Похоже Андрею нужна медицинская помощь.

— Мы обо всём позаботимся. Полли? — она кивнула. Денис пригласил Василису присесть, — а теперь, давай поподробнее поговорим о ресурсах Филиппа.

Мне было интересно послушать, но я не сопротивлялся когда Полли увела меня в ванную комнату. Это скорее был ванный зал — до того много места здесь было. Целых две ванны, три туалетные кабины, две душевые и даже двухместный кожаный диванчик имелся. На него Полли меня и сгрузила. Я прижимал левую руку к груди, боясь лишний раз напрягать, а Полли дезактивировала мои сапоги и помогла стащить.

— Давай Андрей, ничего с ней не будет, — раздражённо сказала она и я запоздало сообразил, что Полли пытается вырвать из моих рук кофту.

— Прости, — виновато улыбнувшись, я расстался с поклажей.

Расстегнув медицинский нарукавник, Полли размотала бинт: рука выглядела плохо, но по крайней мере не хуже. Мазь давно высохла, но Полли всё равно недовольно поцокала языком. Заперев дверь, она достала пузырёк и, аккуратно полив из пипетки «Кулак», раскололa защитное покрытие. Стащив нарукавник, она помогла мне раздеться и отправила в душ. Каково же было моё удивление, когда она зашла следом. Её обнажённое тело вызывало жгучее желание, но сил не осталось даже на слабую попытку поцеловать. Для неё это будто было естественно, мыться вместе, но я был благодарен за помощь — потереть как следует спину больной рукой я не мог, а держать губку двумя пальцами было до обидного неудобно.

Достав из бельевого шкафчика два комплекта одежды, она сначала оделась сама и этот «обратный стриптиз» зачаровывал. Её сильное тело тоже было отмечено чередой синяков, но это лишь добавляло ей опасного очарования. Она помогла мне одеться, заново забинтовала руку и мы вернулись в зал. Как раз вовремя — столик перед диваном в гостиной ломился от ёмкостей с самой разнообразной едой. Неловко орудуя ложкой левой рукой, я старался помогать себе мизинцем, но выходило отвратительно. Василиса следила за мной и её сочувственно-брезгливый взгляд уязвлял. Полли, сидевшая рядом, того и гляди станет меня с ложечки кормить. Как же это унизительно. Я не беспомощен, чёрт подери!

За окном уже стемнело, и я безучастно сидел на кресле перед панорамным окном, изучая бесконечные шеренги небоскрёбов. Загоравшиеся и гаснущие огни в окнах вызывали неприятную ассоциацию с украшениями светопанков, и я поднял взгляд вверх, любуясь тёмно-синим небом. Позади, же, кипела жизнь. Денис и ещё один парень, которого я не знал, обсуждали с Василисой план в деталях: как проникнуть в Сервариум, сколько человек в охране требуется, кого ещё может послать Филипп для разрешения своей проблемы. Я слушал в пол-уха. Не то, чтобы мне было неинтересно, но… Мне до смерти надоело постоянно бороться с неизвестными силами.

Я жаждал знать что меня ждёт, даже если впереди будут одни лишь неприятности. Вступая в схватку, я хотел знать сколько будет бойцов, каковы их с… силы. Достав из кармана капсулу с Эликсиром, я зажал её между пальцев левой руки и задумчиво пытался разглядеть микроскопические чипы, бултыхающиеся внутри. Мне срочно требовалось поговорить с Федей, но Денис сказал что они с Мироном прибудут позже, когда сбросят хвост. Пара людей из Сопротивления обеспечивают им прикрытие, так

что за жизнь ребят можно не беспокоится, но всё равно ожидание сводило с ума.

Прочность и Сила. Вот что мне нужно. Я не собирался становиться ещё большим инвалидом. Мне нужно защитить своё тело как можно лучше. Укрепить мышцы. Как показывала практика — без этого за стенами родного Сервариума не выжить. Не выжить, если ты вступил в Сопротивление, дополнил я свою мысль. Оглядев израненные руки, я вдруг осознал, что это произошло лишь потому, что я связался с Сопротивлением. Если бы я стал драться на «Ринге», неужели кто-нибудь отрубил бы мне пальцы? Разве что Василиск решит проводить бои с оружием. Но почему Денис не такой изувеченный? Он ведь давно с Сопротивлением. Дольше остальных, как я понял. Может дело всё же во мне, в моей… Неосторожности? Я отбросил эту мысль. Да откуда мне набраться навыков выживать в этом мире, если всю жизнь я провёл возле Арены. Ден должен был научить меня, прежде чем бросать на врагов. Раздражённо спрятав руки за спиной, я встряхнул головой, выбрасывая неприятные мысли.

Не было смысла думать о том, что было бы, если бы… Я должен думать о будущем. Задав себе вопрос «чего же я хочу», я отсеял множество слов вроде «безопасности», «богатства», «сражений», концентрируясь на конкретике. Я хочу получить новые пальцы. Мне нужен протез, и хороший. А хорошее — стоит дорого. Значит мне нужны деньги. И информация тоже, ведь других мест, кроме катакомб, где можно купить что-либо похожее я не знаю.

Внезапная мысль выскочила резко, будто меня ударило молнией. Если наша операция пройдёт успешно, если Василиса попадёт в Сервариум… Она не только может обвинить Филиппа. Она может снять с меня подозрения! Заручиться поддержкой члена директората — это было выше любых моих представлений о благоприятном будущем. Если она станет мне помогать… Чёрт, я ведь ничего не решаю здесь! А как к этому отнесётся Денис? Я уверен, что он видит во мне собрата по Сопротивлению, на кой чёрт ему содействовать очищению моего доброго имени в так ненавистном ему Сервариуме. Я так погрузился в свои размышления, что не заметил, как номер опустел. Поднявшись, я обошёл комнаты — только спальня Василисы была заперта. У лифта стояли двое парней, и я подошёл к ним.

— Куда все делись?

— Работают, — пожал плечами один из них, — часа через три вернутся.

Перебросившись ещё парой ничего не значащих фраз, я хотел было вернуться к своему «насесту», но увидел как из спальни

вышла заспанная, недовольная Василиса. Удивительно: без макияжа, с растрёпанной причёской она всё равно выглядела чертовски хорошо. Три часа наедине… Возможно другого шанса не будет. Пока она умывалась, я, чтобы добавить своей фигуре значительности, нацепил «Кулак» и активировал его. Словно броня, он защитит меня от её… Жалости? Насмешек? Я должен перестать думать о ней «снизу-вверх», ведь она тоже нуждается в помощи.

— Кофе? — её звонкий голос сорвал мою «подготовку» к беседе. Я не слышал, как она вышла из ванной.

— Да, если можно, — вежливо кивнув, я пошёл за ней на кухню. Хотя это скорее можно было назвать столовой: за массивным столом вполне поместилось бы с десяток человек, размер холодильника вызывал ассоциацию с задними дверьми фургона, а от изобилия бытовой техники кружилась голова.

— Сразу понятно, что этот люкс для простых людей, — усмехнулась она.

— Ты о чём?

— Взгляни, — она указала на кухонную стойку, — техникой явно пользуются, а комнат для слуг нет.

— То есть ты сама себе не готовишь? — спросил я и тут же прикусил язык. Что за глупый вопрос! Но, к моему удивлению, Василиса не стала огрызаться.

— Не обладаю необходимыми кулинарными навыками, предпочитаю работу профессионалов. Ах, как я скучаю по Шефу Ренато! — мечтательно протянула она, включая кофе машину.

— Он остался дома?

— Да, в Сервариуме. А ты, скучаешь по нему? — она сразу поняла, что я имел ввиду под «домом». Чёрт, надо быть осторожней.

— Здесь сложно, — я махнул рукой в сторону окна, — я многого не понимаю.

— Например чего?

— Да всего! Каждый день я узнаю, что существует что-то ещё: корпорации эти, банды дефолтов, сопротив… — я прикусил язык, но было уже поздно. Василиса пристально пригляделась.

— Так ты, стало быть, недавно завербован. И что думаешь?

— О чём?

— Об этих пройдохах, — она усмехнулась. — как-никак, их первоочерёдная цель избавиться от таких как ты, пусть они и не говорят об этом открыто.

— Ну не совсем. Я понял так, что они хотят сделать всех равными, а… — не подобрав подходящий аргумент, я замолчал.

— Начинаешь понимать?

— Но есть же и другой путь, — с жаром начал я, — наоборот, дать Эликсир всем! Что плохого в этом? Ты всегда знаешь на что способен, можешь рассчитывать своё будущее как…

— …уравнение? — закончила за меня Василиса. В её ясном взгляде читалось понимание и это сломало что-то внутри меня. Мне так не хватало понимающего собеседника, что сейчас я с трудом подавил ком в горле.

— Но ты же обычная, откуда ты можешь знать об этом?

— В отличии от Филиппа, — она негодующе вздёрнула нос, — я вникаю в детали бизнеса, которым занимаюсь.

— Но…

— Я хочу, чтобы Сервариум приносил колоссальную прибыль, — она протянула мне кружку с дымящимся кофе и предложила присесть на двухместный диван возле стены. Она села так близко, что я чувствовал тепло её тела и таял.

— Но ты и так богата, зачем тебе большая прибыль?

— Дело не только в сумме на биочипе, — она закинула ногу на ногу, слегка привалившись к моему плечу.

— В чём же тогда?

— В эффективности подконтрольного бизнеса. Думаешь я просто собиралась выскочить замуж за Генри и всю жизнь провести на шёлковых подушках, наслаждаясь своей элитарностью? — я промолчал, ведь я так и думал! Щёки стыдливо покраснели, — чтобы Сервариум процветал, нужно чтобы Дефолты развивались, понимаешь? Александр был прекрасным управленцем, но ему не хватало воображения.

— Что ты имеешь ввиду?

— Он выработал модель, которая просто работала. Стабильность, но не рост, — она задумчиво крутила кольцо на пальце, — я не говорю, что у меня есть новаторские идеи, но я их хотя бы ищу.

— Мне кажется, что у меня есть такие идеи, — осторожно сказал я, избегая смотреть на Василису. Почему так сложно перебороть смущение? Черт подери, это же шанс… Если не для себя, то для других дефолтов. Если она не хитрит… Нет, я слишком подозрителен.

— И что бы ты поменял? — её взгляд снова изучал меня. Но на этот раз я чувствовал себя не под микроскопом, нет. Я словно стоял на трибуне перед всеми важными шишками из директората. Проговорив в голове фразу, я решился:

— Попав за стену, я узнал что у меня есть другие статы. Скрытие, мои. И что прокачивать их я могу не только Эликсиром. Просто делая что-то, получая новый опыт я становлюсь лучше, сильнее, выносливей. Мне кажется не справедливым скрывать от

дефолтов в Сервариуме это.

— Если ты за справедливость для всех, так почему не дать Сопротивлению освободить город? — нахмурилась она. Какое-то время я тянул с ответом. Я был твёрд в своём убеждении, но где-то, на задворках разума, неизвестный голос прошептал: «предатель».

— Я не думаю, что Дефолты приспособлены для мира за стеной. Большинство живёт Ареной, вся жизнь строится вокруг того, как более эффективно победить соперника, как стать Чемпионом. Я и сам был таким.

— Но ты приспособился, — заметила она.

— Не до конца! Я отчаянно хочу вернуться домой, — признался я, чтобы убедить её в своей правоте.

— Не удивительно для человека, которого выдернули из привычной среды, — пожала плечами Василиса.

— Меня не… У меня не было выбора, — от напряжения, я нервно тряс ногой. Размышляя что именно можно ей рассказать, я подавил внутри голос разума и выпалил: — я ведь тот самый дефолт, которого обвинили в смерти твоего жениха!

— Я знаю, — её губы растянулись в улыбке.

— Но откуда? — испуганно отстранившись, я опустил взгляд на «Кулак» и до меня дошло. Какой же я дурак…

— Не переживай, я догадалась лишь потому, что узнаю эту вещицу, — она положила руку на мой нарукавник, — где угодно, как бы её не перекрашивали.

— Я думал что у Генри много разной брони, разве нет?

— Он любил качественные вещи, и предпочитал доводить броню до совершенства, а не держать целый арсенал под разные задачи, — она любовно погладила «Кулак», заставив меня остолбенеть от неловкости, — он не расставался с ним почти никогда. Даже ночью, — добавила она мечтательно.

— Этот нарукавник настоящий шедевр, он не раз спасал мою жизнь. И не только мою, — Василиса, заинтересованно сверкнув глазами, благодарно кивнула.

— Значит ты оказался вдалеке от дома, не имея возможности вернуться. Неприятно быть агнцем на заклание, — сочувственно сказала она, — но вернёмся к теме нашей беседы. Пускай у тебя не было выбора, но ты адаптировался к этому миру. Я сужу по тому, что видела.

— Но ты не видишь, что творится вот здесь, — я постучал по виску, — меня выводит из себя неизвестность. Вот взять тех парней в клубе, я действовал бы эффективней, зная какие у них статы.

— Эффективнее, возможно. Но всё равно другие дефолты

смогут привыкнуть, так что аргументов против освобождения я пока не вижу, — скучающе произнесла она. Теряет интерес. Чёрт!

— Но куда важнее то, что я не знаю что получил за это столкновение. Статы же прокачиваются сами собой, вне зависимости от применения Эликсира. Просто у тебя, например, они не видны.

— Допустим. Я всё ещё не понимаю твоей задумки.

— Ещё, во время этой прокачки, я ускоряю лвл-ап. То есть дома, мне приходилось ждать год, чтобы принять новую порцию Эликсира, а здесь я разблокировал статометр и получил уже несколько лвл-апов. Это сильнейший мотиватор для дефолтов совершать что-то новое, не просто биться потому что больше нечем заняться, а биться ради того, чтобы получить лвл-ап! — закончив на выдохе фразу, я замер изучая её реакцию. Василиса уставилась в одну точку. Задумалась.

— Всё это несколько сумбурно, но знаешь, это может сработать, — наконец сказала она. Скинув домашние тапочки, Василиса забралась на диван с ногами, сев по-турецки. Она выглядела так по-домашнему, словно была обычной девушкой, а не членом директората. Я начинал расслабляться.

— Это ещё не всё, — с жаром продолжил я, — мне довелось пообщаться с человеком из младшей корпорации «Геноптикс», слышала про такую? — она кивнула, — так вот, он утверждает, что Эликсир можно усовершенствовать, чтобы он отслеживал больше статов, а это значит, что можно создавать более дробные прокачки, узконаправленные. Это же полностью перевернёт Арену, даст столько вариативности!

— Если им хватит пороху, — заметила Василиса.

— Всё что им нужно — это подопытные, я и сам почти согласился, но потом такое началось… — я горестно отмахнулся.

— Расскажешь?

И я рассказал. Можно было подумать, что я поддался её чарам, или что старался удержать интерес ради своего же будущего, но на самом деле мне просто хотелось выговориться. Василиса не просто слушала, она понимала меня, мои переживания. Это сильно подкупало и всё больше распаляясь, я выложил ей почти всю историю: рассказал о побеге, о том, как встретил команду. Упустив подробности, что могли бы скомпрометировать ребят, я рассказал о встрече с бандитами, о «Ринге», о сражении со смертником. Она была потрясающим слушателем, кивала когда надо, сочувственно улыбалась. Я сдерживал себя, чтобы не сболтнуть лишнего, но черт подери, мне хотелось вывалить ей всё, всю свою жизнь!

Она вставляла комментарии, да так метко, что я лишь

восхищённо улыбался в ответ. Мы вместе размышляли, какую тактику стоило выбрать для последнего боя на «Ринге», она высказывала опасения насчёт тех ребят, что откачивали Эликсир и восхищённо раскрывала рот, когда я описывал ей модифицированную зверюгу и идеи, по использованию таких тварей на Арене.

— Знаешь, ты очень быстро адаптируешься к новым условиям, — заметила она, когда я закончил.

— Да ну, просто не было выбора, — я смущённо улыбнулся, потирая шею.

— И с головой у тебя всё в порядке. Когда вся эта кутерьма закончится, я предложила бы тебе работу. Даже нет. Партнёрство.

— Я же простой дефолт, не издевайся…

— Непростой дефолт, — она улыбнулась одними губами, хищно вперившись в меня взглядом, — что я умею хорошо, так это находить таланты.

— Я бы хотел, но… — пытаясь подобрать хоть одну причину для отказа, я сдался, — я не уверен, получится ли. Отпустит ли меня Сопротивление.

— Они не всесильны, дружок, — хихикнула Василиса, — но мне нужно понять, действительно ли ты этого хочешь?

— Да… — прошептал я и, тут же, громче повторил: — ДА!

— И на что ты готов пойти, ради нашей общей цели?

— На всё, что потребуется, — решительно сказал я.

— Что-то обязательно потребуется, — она дёрнула взглядом к двери, там послышался шум. Осторожно сжав перчатку «Кулака», она сказала: — я рада, что мы поговорили, — она уже стала подниматься, но я осторожно ухватил её за руку, задерживая:

— Как думаешь, я правда смогу вернуться? Ведь там все думают, что я убийца. Даже если ты обвинишь Филиппа, я боюсь, что всё равно останусь под прицелом, — на секунду потупив взгляд, я набрался смелости взглянуть ей в глаза. Василиса накрыла мою руку ладошкой и несильно сжала:

— У меня есть пара соображений на этот счёт. Обещаю, если мы будем действовать сообща, — она придвинулась так близко, что я чувствовал жар её дыхания, — если ты будешь верен мне и нашей задумке, я избавлю тебя от обвинения.

Она провела ладонью по моей щеке и лёгким, почти танцующим шагом ушла в гостиную. Я же откинулся на спинку дивана, зарыв лицо в ладони. Неужели это не сон, неужели я действительно смогу вернуться домой, да ещё и приблизиться к Директорату, стать одним из элиты! По всему телу пробежала мелкая дрожь, я чувствовал невероятный подъём от того, что меня оценили по достоинству, что мне дадут шанс. Но нужно

было ещё провернуть операцию, вернуть Василису домой. Никогда ещё я не был так готов к подвигам. Решительно поднявшись, я пошёл вслед за ней.

Глава 15

В гостиной, Мирон с Федей уже докладывали Денису, но заметив меня прервались. Я радостно пожимал руки друзьям, спрашивал как они добрались, но то и дело бросал взгляд на Василису. Она не смотрела в ответ. Делала вид, что не было нашей беседы? Я тоже решил держать язык за зубами. Не то чтобы я боялся, что Денис не пустит меня с ним, я просто не хотел их обижать. Они были славными, но перспектива вернуться домой, да ещё и работать над улучшением Сервариума была восхитительной!

Закончив доклад, Федя завёл разговор про мой лвл-ап и я признался, что уже могу принять Эликсир. Но теперь меня волновал другой вопрос, куда развиваться. Проговорив в голове фразу и убедившись, что между строк ничего прочитать не получится, я спросил:

— Слушай, а есть какой-нибудь максимальный объём Эликсира, который я могу принять?

— Не знаю, — покачал головой Федя, — с чего вдруг заинтересовался?

— Просто представил, что вкачаю куда-нибудь в силу, потом откроется возможность прокачать интеллект, а я уже под завязку.

— Да это ерунда, не парься. Вкачивай куда хочешь. Может опять мозгов накинешь? — хихикнул он.

— Не знаю… Думал прочность, но не хочется чтобы кожа лопнула, — я поёжился.

— Это если под десятку качать, ты чего! У тебя же четыре, вроде? Ещё один стат смело можно добавить. Помочь?

От такого предложения я не стал отказываться. Мы сели на диване в гостиной, и я вручил Феде статометр. Следуя уже знакомой процедуре, я вставил трубку в плечо и напряжённо закрыл глаза. Когда Федя прикрутил капсулу с Эликсиром к трубке, я зажмурился ещё сильнее. Первое время ничего не происходило. Я удивлённо взглянул на него, но тут же откинулся на спинку дивана, стискивая зубы.

— Дыши глубже, Андрей, не мешай Эликсиру работать!

Легко сказать! Когда-то в детстве я обжёг палец, прижав его к горячей сковороде. Так вот сейчас мне казалось, что я целиком на эту сковороду улёгся, да ещё и покатался туда-сюда. Но хуже было то, что в паре с ожогом по моему телу маршировал зуд. И вот удержаться от того, чтобы начать скрестись я не мог. Федя пытался удержать меня за руки, но куда ему. Он позвал

незнакомого мне парня из Сопротивления и вдвоём им удалось меня утихомирить. Не знаю сколько это продолжалось, минут пять? Когда зуд прошёл и я «остыл», зубы стучали мелкой дрожью, а футболка пропиталась потом.

— Не всё так плохо! Давай-ка проверим, — Федя подключил к трубке статометр и на экране загорелись цифры:

Сила — 20
Выносливость — 34
Концентрация — 15
Гибкость — 8
Прочность — 5
Реакция — 6
Интеллект — 12

— Выносливость выросла, — заметил я, — причем на целых две единицы!

— Шустро, — Федя одобрительно хлопнул меня по плечу, и я вскрикнул.

— Осторожней!

— Прости, привычка.

— Допустим один стат я заслужил за свои страдания, а второй то откуда взялся? Может он с прочностью связан?

— Может быть, — лишь пожал плечами он.

Опять эта неизвестность. Раздражённо вздохнув, я глянул вкладку лвл-апа: до следующего почти сто пятьдесят дней. «Или ещё одна смачная заварушка» подумал я. Более точно конвертировать время в опыт не получится, нужно научиться замерять. А ещё лучше, найти способ получать опыт попроще, а то так я, рано или поздно, не справлюсь с противниками, разобьюсь или ещё что похуже. На Арене было много более-менее безопасных модификаторов, а я ведь ни один не пробовал. Это что же, каждый из них подарит мне стат? А если я буду работать на Василису и у неё действительно будет власть, я смогу придумать целый комплекс тренировок! От предвкушения у меня зачесались руки, и на этот раз зуд был приятным.

Вопреки моему представлению, мы не выехали в Сервариум в этот же день. По словам Дениса, операция достаточно трудная по многим причинам, так что подготовка займёт целых три дня! Запертый в четырех стенах, я на стенку лез от скуки, да ещё и поговорить с Василисой наедине не удавалось. Что было любопытно, поболтать тет-а-тет было не односторонним желанием, она тоже искала встречи. Неужели я действительно понравился ей? Задумавшись о том, к кому меня влечёт больше: к

Полли, или же к Василисе, я пристыженно покраснел. Да что со мной? Я имел право выбирать, Полли сама сказала, что для неё это было просто развлечением. Мы просто друзья, а остальное не важно.

На второй день меня пристроили таскать коробки с оборудованием. Схватив самую большую, я поплёлся следом за Деном и несколько удивился, когда лифт поехал наверх. На мой вопросительный взгляд он лишь хитро улыбнулся. Лифтовая кабина поднялась до самого верха, двери открывали путь на крышу, а перед нами… Черт, какая же потрясающая машина! Два огромных винта на длинном туловище, маленькие крылья по бокам и огромные шасси, спокойно выдерживающие вес этого летающего чудовища.

— Наш персональный винтокрыл, — сложив коробку, он самодовольно хлопнул по металлическому корпусу.

— Дорогой, наверное? — спросил я, восхищённо обойдя винтокрыл кругом.

— Ещё как. Сегодня купили. Осталось придумать, как ещё его можно будет использовать чтобы окупить.

— Если будете себя хорошо вести, я куплю его у вас, — послышался насмешливый голос. Василиса тащила небольшую коробку и, сложив рядом с остальными, уперла кулачки в бока, — что уставились? Делаем общее дело, вношу свой вклад, — и, довольная собой, пошла обратно к лифту.

— Не нравится она мне, — нахмурился Денис, — хитрая, как и вся их кодла.

— А по мне так нормальная девка, — брякнул я и тут же, на всякий случай, добавил: — раньше я думал, что они все заносчивые, важные в этом своём директорате.

— Так и есть. У этой, — он махнул рукой, — просто нету выбора. Изворачивается, делает вид что по своему желанию в нашу игру играет.

— Может быть… — я пошёл следом за ним к лифту.

— Поверь мне, я достаточно повидал таких людей.

— Может она другая, — без особого энтузиазма предположил я. Денис смерил меня подозрительным взглядом и дружески хлопнул по плечу.

— Она тебе не по зубам, приятель, найдёшь девицу попроще, — пристыженно кивнув, я немного расслабился. Пускай думает, что я мечтаю покорить сердце Василисы, плевать.

Наверх пришлось перетаскать довольно много всякой всячины. Ден выдал мне ключ от лифта и принялся командовать. Я поворчал, мол, избегает физического труда, но спорить не стал. Любая работа сейчас была мне по духу. Потом я наблюдал за

Федей и ещё одним парнем, что оборудовали винтокрыл. Они создавали видимость, что грузовой отсек забит до отказа, но на самом деле внутри была достаточная для трёх человек полость, защищённая от всевозможного сканирования. Рядом, Ден с Василисой обсуждали предстоящий план:

— Нет смысла брать дополнительных бойцов, мы сядем на охраняемой площадке, как ты планируешь их потом выцепить? — возмущалась Василиса.

— Нам нужно как можно больше людей внутри, — вторил её тону Ден, — это ради твоего же блага!

— Внутри Сервариума открытой конфронтации не будет, мне нужна защита лишь от «несчастных случаев» и нападения на мой люкс. Хватит и вашей команды. Пятерых человек я без проблем внесу в полётный план, — размышляла она, — личный помощник, слуги и так далее.

— И как долго нам придётся держать оборону?

— Не больше суток, потом Филиппу придётся отступить.

— Допустим… Кого он может отправить для нападения?

— Своих ручных дебилов, в основном. Наемникам вход в Сервариум закрыт. Но есть у Филиппа один ручной дефолт на привязи, — она нахмурилась, — я думаю Андрей с ним справится.

— Андрей не полетит.

— Что? — возмутился я.

— Это не безопасно для тебя, сам понимаешь, — его взгляд говорил «давай потом обсудим», но меня аж затрясло от негодования.

— Я член команды с такими же правами, как у всех. Я полечу, — решительно заявил я.

— Ты же понимаешь, что это может усложнить миссию?

— Скина будет достаточно, чтобы его никто не узнал, — вставила слово Василиса. Денис злобно оглянулся, едва сдержав желание заткнуть выскочку.

— Я уже распределил роли, это решено. Ты не летишь, — он указал мне на лифт, откровенно приказывая проваливать. Я бросил взгляд на Василису, и та едва заметно кивнула. Может у неё есть какой-то другой план, как протащить меня внутрь. Ладно.

Понурив голову, я зашёл в кабину и, оказавшись наедине, с яростным криком врезал «Кулаком» по стене. Он не имеет права выбрасывать меня вот так! А может он просто не доверяет? Всё ещё думает, что я не член Сопротивления. Ха, да он не так далёк от истины. Полагаться на Василису я тоже не хотел, она ведь может передумать, если привлечение меня к делу вызовет дополнительные трудности. Я должен что-нибудь придумать,

благо до вылета ещё двое суток.

Позже, Денис попытался пойти на мировую. Он менторским тоном рассказывал про риск, благо общего дела и прочую чепуху. Я молча кивал, пытаясь подобрать аргументы против, но так ничего и не придумал. Мне пришлось отдать ему капсулу с испорченным чипом. Интересно, он не забирал его раньше потому что оставлял «хорошую» новость напоследок, чтобы сохранить мою лояльность? Мне было жаль расставаться с единственной ниточкой, доказывавшей мою невиновность, но выбора не было.

Идея привлечь к обсуждению ребят оказалась провальной: что Полли, что Федя лишь пожали плечами, мол, приказ есть приказ. И вот, засидевшись допоздна, я размышлял и уже почти решился открыть перед Денисом карты, рассказать как сильно я хочу вернуться домой, когда меня потревожили.

— Поговорим? — шепнула Василиса. Я открыл было рот, но она приложила палец к губам и указала на выход. Молча следуя за ней я оглянулся, но кроме двух сопротивленцев никого не было. Спят, наверное.

— Куда? — спросил один из них.

— Подышать свежим воздухом, — она брезгливо махнула в мою сторону, — охранник у меня есть.

— Ну хорошо, — он хлопнул меня по плечу, — пригляди за ней там.

Она указала на кнопку крыши и я послушно провернул ключ. Мы поднимались молча, а оказавшись наверху Василиса повела меня дальше, к огороженному краю. Какое-то время она любовалась панорамой Центра.

— Ты должен поехать с нами, — наконец сказала она, — не знаю как ты это сделаешь, но ты должен оказаться в Сервариуме!

— Я и сам этого хочу, но ты же слышала Дениса… Может быть позже ты сможешь меня привезти?

— Ты не понимаешь, — отмахнулась Василиса, — твоё присутствие необходимо.

— Почему? — она повернулась ко мне, взяла за руку и встала вплотную, глядя прямо в глаза.

— Я хочу, чтобы ты повторил. Ты верен мне? Готов на всё, ради наших целей?

— Да, но… — меня пугал этот вопрос и то, что могло за ним последовать. Василиса внимательно посмотрела мне в глаза. Наконец решившись, она чуть отстранилась.

— У меня есть план «Б».

— Что ещё за план?

— Ты ведь даже не представляешь, насколько ценен этот нарукавник? — горько усмехнувшись спросила она, постучав по

«Кулаку».

— Мы же уже обсуждали это.

— Внешний биочип Генри, он спрятан внутри, — сказала она. Я остолбенело уставился на Василису.

— Тот самый? — испуганно прошептал я.

— Ага. Ты представить себе не можешь шок, который я испытала увидев его в «Киберволке». Просто не могла поверить! В нём сокрыт ключ к богатству, который я уже считала потерянным. Но то, что ты протащил его через все неприятности, то, что мы с тобой встретились — это судьба, понимаешь? Наша судьба!

— Но Федя его чинил, он бы нашёл… — я рассеянно глядел на свой «Кулак».

— Я тоже думала что Сопротивление в курсе, но они понятия не имеют что это такое. Как бы я не ругала Генри, он всё же не глуп и спрятал биочип достаточно глубоко.

— Но как…? Что? — я вспомнил слова Феди, что «разбираться в назначении каждой микросхемки ему не по зубам». Это действительно могло быть правдой.

— Ну что ты бледный такой, это ведь забавно, не правда ли? — её глаза лучились от удовольствия, — ты шлялся по самым злачным местам гиперполиса и буквально колошматил всех подряд мешком с коинами.

— Так получается, — до меня начало доходить, — ты вцепилась в меня лишь из-за этого биочипа?

— С чего ты взял?

— Всё сходится. Навешала мне лапши на уши, что я такой весь из себя умный, а сама только и ждала момента когда распечатаешь мой нарукавник! — я начинал заводится, но вовремя осёкся и приглушил голос.

— Да что за обиженка, боже! — возмутилась Василиса, — я до сих пор жду от тебя партнёрства!

— Но почему не сказала раньше?

— Потому что они прослушивают апартаменты! — рявкнула она, — да подумай ты своей дурьей башкой! Ты мне действительно нужен! Я не могу присвоить акции Генри себе, Филипп на меня всех собак спустит. Но ты — совсем другое дело! Человек со стороны, у которого точно не было возможностей для умышленного убийства! Ты жертва обстоятельств и я заставлю их принять, что это твой боевой трофей.

— И что это значит?

— Да то, что ты станешь членом директората, — выпалила она.

— Я? — от такой новости, у меня подкосились колени, — ты хочешь отдать наследство Генри мне?

— Именно. Теперь то до тебя дошло, насколько я тебе доверяю? И я действительно поверила в тебя, я уверена что мы сработаемся, — она говорила с такой горячей убеждённостью, что я снова «поплыл».

— И что, я просто приеду, предъявлю «Кулак» и всё, акции станут нашими? — я сознательно не стал говорить «моими». Это был правильный ход, Василиса довольно улыбнулась.

— Не совсем так. Перевести имущество может только владелец биочипа. Либо тот, у кого есть козырь в рукаве, — она самодовольно хихикнула.

— Что ты имеешь ввиду?

— Потом, это уже моя забота. Акции я смогу перевести, но ты должен поехать со мной. Мы связанны теперь. И не трепись своим приятелям о нашей договорённости.

— Не буду. Но мне кажется, им можно доверять.

— Как давно вы знакомы? — скривилась Василиса.

— Ну, чуть меньше недели… — она хлопнула себя по лбу, — да понял я, понял.

Позади послышался шелест раздвигающихся дверей лифта. Встревоженно обернувшись, я увидел Дениса. Он махнул рукой и неспешно направился в нашу сторону. За ним шёл Мирон и пара ребят из Сопротивления. Василиса приосанилась, принимая невозмутимый вид.

— И когда ты собиралась сообщить нам об этом?

— Не понимаю о чём ты, — презрительно бросила она.

— Всё ты понимаешь, — ухмыльнулся он, указывая на меня и похлопав по плечу. Я опустил взгляд и с ужасом заметил маленькую белую полоску — наклейку, которой раньше не было. Я оторвал её в панике, но свою роль она уже сыграла.

— Это вас уже не касается, соблюдай договорённости! — голос Василисы звенел от возмущения. Денис сделал знак, и Мирон вместе с сопротивленцами наставили на неё оружие. Чисто машинально я встал перед ней. Ден раздражённо махнул рукой:

— Андрюх, не мешай, дай нам допросить эту суку.

— Нет! — решительно сказал я, — уберите пушки, она нам не враг!

— Да она нас за нос водит, как я и говорил! — возмутился он, — ты что, приятель, неужели повёлся на её брехню?

— Да повёлся! — он прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Ты же понимаешь, что лучшего шанса у сопротивления не будет, ты только представь, чего мы сможем добиться! — вдохновенно произнёс он, — да если она не врёт, мы уже через пару дней сможем освободить Сервариум, не пролив ни капли

крови!

— Ты подслушал наш разговор, но ты, похоже, не слушал своего «приятеля», — презрительно процедила Василиса.

— Молчать! — рявкнул он и, снова обратился ко мне: — ну же, Андрюха, не заставляй меня применять силу. Ты же хотел быть частью команды, забыл?

— Ты понятия не имеешь чего я хочу! — крикнул я, твёрдо стоя на месте.

— Вариантов не много, — он развёл руками, — либо ты сейчас же прекратишь истерику, дашь нам допросить стерву и отдашь нарукавник, либо мне придётся тщательно пересмотреть вопрос о доверии к тебе.

Я смотрел ему прямо в глаза и не мог поверить в то, что услышал. Он действительно собирается меня ограбить. Я слов не находил, до того обидно было это предательство, но… В его то глазах я был предателем. Безжалостно подавив стыд, я почувствовал небывалую решимость. Я уже принял решение, я буду бороться до конца. Просто жить дальше, когда возможность обрести власть… Нет. Когда возможность обрести Могущество, была так близко!

— Меня не тронут, беги сам, — прошептала Василиса. Не поворачивая головы, я прошептал в ответ:

— Но как же я вернусь к тебе?

— Найди способ, ты справишься. Я буду тебя ждать.

Я воспользовался паузой и сконцентрировался на обстановке. Вариантов для побега было не много. Бросив взгляд назад, я обратил внимание на соседнюю крышу. На пару этажей ниже, но всего в пяти метрах. Так рядом, но так бесконечно далеко! Целых пять метров над пропастью! Я не смогу. Значит придётся с боем пробиваться к лифту. Сделав неловкий шаг в сторону Дениса, я предпринял последнюю попытку:

— Ден, ты же меня знаешь, я смогу справиться сам! — но он предупреждающе поднял руку.

— Где-то в глубине души я понимал, что ты не станешь одним из нас. Я надеялся, что ты изменишься.

— Да ты даже не пытался меня понять, хотел подмять под свои идеалы! — срывающимся голосом сказал я, делая ещё пару шагов вперёд.

— Всё это к лучшему, Андрей, вот увидишь! Ты слишком мало пробыл среди нормальных людей, дай себе время привыкнуть!

— Я дефолт. И я нормальный, — до боли напрягая ноги, я изо всех сил оттолкнулся и бросился к лифту.

Одного сопротивленца отпихнул плечом, и он по инерции

шмякнулся на спину выронив пистолет. Второй успел выстрелить, но я держал нарукавник перед собой, пуля срикошетила. В боку сильно резануло, вторую пулю я пропустил, плевать. Обрушив удар в грудь бойца, я бросился к лифту.

— Мирон, стреляй! — заорал Ден.

Он не промахнётся, я знал. Понимая, что шансов избежать пули у меня нет, я всё равно продолжал бежать, я не мог сдаться. Влетев в лифтовую кабину, я судорожно рылся по карману в поисках ключа, прятался за выступ и в эту самую секунду я встретился взглядом с Мироном. Он выглядел растерянным, а винтовка в его руках дрожала.

— Да чего же ты ждёшь, он уходит! — Денис тоже выглядел растерянным. Я уже вставлял ключ в разъём на кнопке, когда раздался чёткий, незнакомый голос.

— Друг.

Мирон опустил оружие и Денис сорвался с места в мою сторону. Поднявшийся сопротивленец сделал два выстрела, но они пришлись в двери лифта. Ушёл. От переизбытка эмоций я заорал во всё горло. Два резких удара по дверце лифта нисколько не успокоили. Я считал секунды до того момента, когда двери откроются и мне придётся ещё увечить своих. Нет. Не своих, Сопротивленцев. Но если Полли попробует меня задержать… Я яростно сжал кулаки, я не смогу её ударить, только не Полли! И не Федю… Я даже не был уверен, что смог бы подраться с Денисом, не смотря на скопившийся негатив.

Лифт ехал долго, но замер явно задолго до первого этажа. Я давил на все кнопки, но ничего не происходило. Этого ещё не хватало. Выбив в прыжке люк над головой, я выбрался на крышу лифтовой кабины и огляделся — ближайшие двери в метре надо мной. Я попытался просунуть пальцы, разомкнуть дверь, но бестолку. Пошарив рядом, я не нашёл отпирающей кнопки и только собирался спрыгнуть обратно в лифт и готовиться к бою, как кабина пришла в движение. Мне едва не перерубило ногу, одним лишь чудом я в падении выдернул её и упал, сжавшись в позе эмбриона на крыше этой, чудовищно быстро летящей вверх, машины.

Найдут, точно найдут! Захлопнув крышку люка, я надеялся лишь что меня не расплющит в лепёшку. Но лифт остановился за несколько метров до конца. Видимо апартаменты. Осторожно поднявшись, я ухватился за выступающие борозды и полез наверх. Левую руку сводило болью, но стиснув покрепче зубы я продолжал лезть. До двери на крышу оставалось всего пара метров, когда снизу грохнул люк. Два оглушающих выстрела, но пули прошли мимо. Я лез как можно быстрее, и в итоге оказался

у запертой двери.

Кабина снизу дёрнулась в мою сторону и замерла. Черт, они что, собираются расплющить меня? В ужасе, я повис на одной левой руке и изо всех сил колотил по двери. В таком положении взять достаточный замах не получалось и дверь не поддавалась. Кабина снизу дёрнулась ещё раз, и я в ужасе замахнулся в ударе последней надежды, но двери открылись сами собой. Цепляясь за гравий, я выкарабкался на крышу и побежал к краю. Остановившись, я снова взглянул на ту крышу. Всего три метра, я смогу перелететь, должен! Но может есть другой путь? Пробежав половину пути до лифта, я увидел, как покрасневший от ярости Денис выпрыгивает из кабины.

— Стой Андрей, не совершай непоправимой ошибки!

— Я не могу иначе! — крикнул в ответ. У Дена в руках был пистолет, неужели всё?

— Давай обсудим, ты расскажешь чего хочешь, мы что-нибудь придумаем, не жертвуй собой ради этой стервы, ей на тебя плевать!

— Как ты не понимаешь, — мой голос срывался от боли, — я делаю это ради себя.

Он развёл руки, сделал шаг в мою сторону и я решился. Будь что будет. Ради будущего, ради положения, которого я мог достигнуть, ради сохранения Сервариума я рискнул. Резко крутанувшись, я побежал к краю. Мне хотелось закрыть глаза, но я боялся промахнуться. Прицелившись ногой, я со всей силы оттолкнулся от крыши и бросился в пропасть.

Глава 16

Денис успел выстрелить дважды, но лишь одна пуля нашла цель ужалив плечо. Траектория была удачной, я падал на крышу, но три этажа, чёрт! Как бы этого не хватило чтобы разбиться. Крыша приближалась катастрофически быстро, я пытался сгруппироваться в воздухе, но всё равно рухнул как мешок лишь успев защитить голову «Кулаком». Удар выбил воздух из лёгких, я даже не смог крикнуть, так, издал какой-то булькающий звук. С болью пришла сонливость, но у меня нет времени приходить в себя, нужно бежать дальше.

Голова гудела, все тело словно ватное, но я хотя бы остался цел. Пошатываясь, я пытался в темноте различить выход, но нашёл лишь стеклянный потолок. Сойдёт. С пятого удара стекло со звоном обрушилось вниз, и я спрыгнул следом. Какая-то квартира. В соседней комнате загорелся свет и из неё выскочил мужчина в одних трусах.

— Ты кто такой? Что тебе нужно? — закричал он, пятясь назад.

— Выпусти меня отсюда, — я не узнал собственный голос, пугающе скрипящий.

Бедолага бочком пробрался к двери и, коснувшись пальцем считывателя, открыл замок. Вывалившись в коридор я продолжал движение придерживаясь за стену. Лифт! То, что нужно. Прождав несколько секунд, я ввалился в сверкающую потолочными лампами кабину и вдавил кнопку первого этажа. Я оглядел себя пока была возможность — изрядно помятый, но крови нет даже на плече, руки-ноги целы. Хорошо, видать, что я успел прокачать прочность, может это меня и спасло.

За дверью стояла тишина. В холле дремал охранник и я, осторожно ступая, проследовал к выходу. Не смотря на поздний час, на улицах было людно. Вместо солнца — яркий свет неоновых ламп с изящных рекламных вывесок. Где-то вдали играла музыка. Такая знакомая! Я брел наугад, не имея какого-либо конкретного пункта назначения. В попытке осознать произошедшее, я проигрывал в голове наш разговор с Денисом и ярость придавала сил. Я сжимал кулаки, наполняясь этой яростью, вбирал в себя боль от потери друзей, от верного шанса на успех.

— Ну и набрался же он, — презрительно бросил какой-то парень, провожая меня взглядом. Я зло оглянулся и тот поспешил убраться подальше.

Мне нужно… Мне много чего было нужно, но для начала оказаться в безопасности. Всё ещё слишком близко к Сопротивлению, они найдут меня. Знакомая музыка стала громче. Оглянувшись, я заметил широкий автомобиль, сплошь покрытый световыми панелями. Из-под спущенных окон звучали синтетические звуки гимна светопанков. Я замахал руками, выскакивая на дорогу перед ними.

— Прочь с дороги! — заорал водитель.

— Братья, спасите! Я потерял свет, темные преследуют, помогите снова засиять! — жалобно провыл я. Водитель заглушил двигатель и подскочил ко мне.

— Что случилось, брат?

— Они забрали мой свет, но… — мозг работал в бешенном ритме, подбирая нужные слова, — …они хотят забрать и внутренний свет, чтобы я погас навсегда.

— Кто?

— Тёмные, брат, — сплюнув кровью, я произвёл впечатление на парня. Он был молод, даже младше меня. Пару секунд размышляя, он наконец принял решение и махнул рукой.

— Садись давай.

Переднее сиденье было занято очаровательной девушкой, так что я рухнул на заднее. Машина тронулась с места и я, на всякий случай, пригнулся. Пощёлкав пальцем по сенсорной панели, светопанк переключил музыку. Мелодия скрипела в бодром темпе, бой барабанов нарастал как и скорость автомобиля. Свернув на перекрёстке, светопанк вдавил педаль в пол и мы понеслись вперёд. Яркие украшения на первых этажах небоскрёбов сливались в одно световое пятно. Неужели всё оказалось так просто? Чем дальше мы оказывались от апартаментов с разъярённым Денисом, тем спокойнее мне становилось.

— Светство! — выругался водитель, направляя машину резко влево. Я успел увидеть причину — перекрывший нам путь фургон был до боли знакомым.

— Это они, темные! — заорал я.

— Уйдём, не меркни, — снова принявшись стучать по сенсорной панели, светопанк ловко лавировал между встречающимися автомобилями.

На этот раз мелодия была другой — динамичная, по большей части состоящая из барабанов с «мазками» скрипучих звуков. Это напоминало скрежет технических узлов Арены, когда рукотворные здания складывались обратно, под землю. Музыка моего дома. Светопанк вильнул и меня бросило в сторону. Прижавшись к стеклу, я наблюдал как фургон следует за нами,

точь-в-точь повторяя манёвры. Не отстанут.

— Пусть ваш свет горит ярко! — торжественно сказал я, приоткрывая дверцу автомобиля.

Светопанки не успели ответить. Выгадав момент, когда мы проезжали мимо узкого прохода между небоскрёбами, я на полном ходу выскочил из машины. Покатившись, я врезался в столб спиной и позвоночник отозвался дикой болью. Нужно быть осторожней, пускай прочности у меня много, но до неуязвимости всё равно далеко.

Пару шагов я ещё пошатывался, но быстро приходя в себя ринулся в проход, надеясь что фургон не сможет сюда заехать. Я бежал не оглядываясь, сворачивал наугад в лабиринте крошечных дворов. Полная дезориентация в пространстве. Чертов центр, здесь все здания снизу похожи друг на друга. Естественно я забежал в тупик. Выбив замок ближайшей двери, я забежал внутрь, добрался до следующей двери, также выбил её и замер: это ведь шанс! Пнув дверь ещё раз, чтобы создать видимость, я побежал наверх и притаился двумя этажами выше. Ситуация до боли напоминала мне Арену, я снова прятался словно падальщик, ожидая добычи. Вскоре послышались шаги. Несколько человек, двое вроде. Повелись, пробежали дальше! Но один остановился внизу, прямо подо мной.

— Нет, треккер показывает, что он где-то здесь. Выше! — и он побежал по лестнице.

У меня не было выбора. Наверняка он вооружён, я должен ударить первым. Эффект неожиданности на моей стороне, позиция тоже. Всё что было нужно — это нанести удар. Но когда «Кулак» встретился с челюстью сопротивленца, я осознал что перестарался. Хруст кости был предвестником его смерти, а на удивлённом юношеском лице застыла маска удивления. Теперь я точно враг, кровь Сопротивления на моих руках. Из рук парня выпал криптофон, и я в ужасе принялся шарить по карманам, доставая свой. Ну конечно, они же отслеживают меня! Подождите-ка… Опустив взгляд на кулак, я от ярости прикусил губу. Федя, черт тебя дери!

Расставаться с таким справочником мне было страшно. Открыв окошко поиска, я ввёл имя единственного человека, который мог мне помочь. Эдуард Фузонский находился на улице «Большая Нагорная», в первом же доме. Взглянув на расстояние до адреса, у меня голова закружилась. Плевать, что-нибудь придумаю. Я вытащил батарейку, сломал карточку, но чтобы скрыться от преследователей этого конечно было мало. Забрав криптофон у мертвеца, я поспешно сунул его в карман.

Опять подниматься на крышу было глупо, я побежал в

обратную сторону тем же путём. Разницы всё равно нет, пока не избавлюсь от маячка в «Кулаке», она найдут меня, куда бы я не направился. Мне нужно выбраться из Центра, но я понятия не имел как. У стены столько охраны… Они просто расстреляют, а потом будут разбираться кто же я такой. Пытаясь что-то придумать, я выскочил на улицу и побежал вдоль шеренги небоскрёбов, расталкивая редких прохожих. Прочь от мертвого сопротивленца.

Это было лишь вопросом времени, они снова меня нашли. Фургон, круто развернувшись, ехал прямо на меня. Я успел отскочить в сторону и он с грохотом влетел в стену. Ударив по дверному замку, я запер незнакомого сопротивленца и побежал в дальше. Сзади грохнули выстрелы, кто-то закричал. Несколько молодых ребят, что беззаботно собрались в кружок на моём пути, пригнулись пытаясь найти укрытие.

— Андрей, остановись! — послышался сзади знакомый голос.

— Пошёл к черту! — крикнул я в ответ.

Бросив взгляд назад, я заметил ещё два автомобиля. Денис прыгнул в один из них и погоня продолжилась. Я очевидно был быстрее любого из сопротивленцев, оторваться от них не было проблемой, но соревноваться с автомобилем было глупо. В голове промелькнула мысль — как сильно можно «разогнать» скорость на сапогах? Резко свернув в ближайшую арку, я оказался в галерее, битком набитой магазинчиками и прилавками со всякой снедью: разноцветные фрукты, украшения, игрушки. Оглядываясь, я нечаянно опрокинул один из них, но времени на извинения не было, я бежал дальше. Очередной поворот — и снова улица. Несколько метров, и снова в проход между небоскрёбами. Я отчаянно петлял, но осознание, что единственный шанс отделаться от преследования — выкинуть нарукавник, сводило меня с ума. Я не мог этого допустить, это — мой билет в лучшую жизнь, я ни за что его не отдам!

Внезапно послышался нарастающий гул и я задрал голову: откуда-то сверху приближалась парочка дронов. Не тот здоровяк с пулемётом под брюхом, но от этих тоже наверняка стоило ждать неприятных сюрпризов. Очень вовремя спрятавшись за выступом, я услышал, как что-то чиркнуло о стену. На асфальте рядом со мной грохнулась смятая сетка с грузиками по краям. Черт!

Схватив снаряд, я, что было сил, запустил его обратно отправителю и побежал. Надеяться, что компьютерная система наводки промахнётся не стоило, так что я петлял, просто усложняя дрону расчёты. Он всё равно попал. Вспомнив про прут — подарок Дениса, я попытался его достать, но сеть плотно спеленала руки. От напряжения мышцы будто рвались, я пытался

оттянуть сцепленную мощными магнитами сеть, дать себе простор. И мне это удалось. Всего на секунду, но этого хватило чтобы вытащить прут. Я высунул его из сети и пытался «раскрыть», дёрнуть рукой. Мне пришлось отчаянно кататься по полу, прежде чем удалось извлечь лезвие. Путы поддались, и я потихоньку освобождался, беспокойно поглядывая на дрон, гудящий в нескольких метрах надо мной. Его приятель, запутавшись в собственном снаряде, болтался в воздухе как фантик на ветру.

Я не знал кто ими управляет: человек, или же искусственный интеллект. Неужели они не видят, что я вот-вот освобожусь? И тем не менее, я выбрался и ещё одного выстрела не последовало. Что, машина, патроны закончились? Злорадствовать не было времени, там же наверняка ещё и камеры есть. Развернувшись я бросился наутёк, а дрон последовал за мной.

Я бежал к ближайшей улице, а там ещё несколько дронов — они пронеслись мимо, преследуя явно не меня. Что же, к Сопротивлению у корпораций тоже могут быть вопросы. Появление дронов было одновременно и плохой, и хорошей новостью. Моим преследователям будет чем заняться, но и мне теперь нужно быстрее соображать куда податься. Но я уже знал что делать, просто набирался решимости. Выбив ещё одну дверь, я захлопнул её, отрезая летающую машину и, судорожно порывшись в кармане, достал визитку Сильвио. Надежды на то что звонить с чужого криптофона безопаснее было мало, но выбирать не приходилось. В динамике послышался приветливый, женский голос:

— Вас приветствует компания «Геноптикс», сообщите цель…

— Мне нужен Сильвио, я парень с «Ринга», у меня к нему деловое предложение, — рявкнул я в трубку. В ответ тишина. Я напряжённо ждал, прислушиваясь к окружению.

— Гриф? — раздался знакомый голос.

— Да. Мне нужна помощь, — выпалил я и обессиленно прикрыл глаза. Черт, я совершаю ошибку!

— Какого характера? — лишь спросил он.

— Я нахожусь в Центре, меня отслеживают… Неприятели.

— Помочь с представителями законной власти я не в силах, — осторожно сказал он, после некоторого молчания.

— Нет, это другие. Преступники, — я боялся говорить правду, но Сильвио и сам догадался.

— Уж не Сопротивление ли?

— Да, и пара полицейских дронов тоже пыталась меня схватить, но думаю это из-за беспорядков что мы учинили. Вы сможете помочь?

— Значит Вы решили работать с нами?

— Мы могли бы обсудить это при… Личной встрече, — уклончиво ответил я, — мне есть что Вам предложить.

— Мы заключим Контракт, — торжественно заявил он, — если Вы согласны, я пришлю за Вами людей.

— Да, согласен! Вы знаете где я?

— Звонок отслежен. Ждите, Гриф.

Теперь мне оставалось набраться терпения. Я сделал свой ход и посмотрим что из этого выйдет. Эйфория от побега плавно улетучивалась и меня сковывал страх. Черт, я связался с корпорациями, а вдруг это конец? Денис так их ненавидит и вот теперь он вынуждает меня переметнуться. Нечего было загонять меня в угол! Я злился на него, но, прикрыв глаза, увидел укоряющий взгляд остальных друзей — Феди, Полли, Мирона… Как же Мирону, должно быть, сложно оказаться меж двух огней: ослушаться приказа, или выстрелить в друга. То, что он заговорил было настоящим шоком, но его состояние сейчас вызывало у меня тревогу. Я не хотел причинять вред кому-либо из них. В идеале, Денис простит меня, поймёт красоту моей задумки, мы вместе будем работать на благо Сервариума… Смешно. Единственное, на что я мог рассчитывать — это что мы пойдём разными путями.

Раздался свист тормозов, я напрягся и приготовился к драке. В дверь ворвалась парочка бойцов. Свирепые рожи, бугрящиеся мышцы, а на поясе красовался целый ряд капсул с Эликсирами. Паника выстрелила вдоль позвоночника, прошибая меня холодным потом.

— Гриф? — глухо каркнул один из них. Я несмело кивнул, — пойдём с нами.

От этих ребят исходила угроза, целых два смертника! Это была критическая мощь, у меня ни единого шанса против них, но поразительно было понимание, что они теперь защищают меня. Я оказался по другую сторону баррикады, на стороне Корпораций. Истерическая улыбка сама наползла на лицо. У них целая гора солдат, денег и оружия, здесь Ден меня не достанет. Но чем мне придётся за это заплатить?

Подходя к матово-чёрному автомобилю, я увидел вдали улицы знакомый фургон. Словно встретив мой взгляд, фургон развернулся и укатил вдаль. Я погрузился в салон и приветственно кивнул ещё одному человеку, что сидел на заднем сиденье. Смертники забрались вперёд и автомобиль тронулся с места.

— Отслеживают? — лишь спросил человек. Я кивнул и протянул руку.

— Только не повредите его, он дорог мне как память, без него

я… — сказать «никто» язык не повернулся, — …не Гриф.

Дезактивировав нарукавник, он орудовал крошечными инструментами вскрывая защитную панель на «Кулаке». Несколько напряжённых минут и он наконец извлёк крошечный чип, который тут же выбросил в окно. Спохватившись, я отдал ему криптофон, и он, смерив меня недовольным взглядом, также выбросил его в окно. Ещё с большим напряжением я ждал, пока человек прикручивал защитную панель обратно. Больше всего, я боялся что он увидит внутри то, чего не разглядел Федя, но «Кулак» он всё же вернул. Нацепив обратно, я активировал его и немного расслабился.

Мы пересекали улицу за улицей, пока не остановились у одного из бесконечной череды небоскрёбов. Задрав голову, я пытался определить: выше ли он апартаментов, где томилась в плену Василиса, но попытка была тщетной. На входных дверях не было указывающих табличек, однако несколько рекламных украшений всё же имелось. Чтобы не выделяться, подумалось мне.

Преодолев просторный холл, мы прошли через сканирующую арку с пятёркой охранников по бокам и забрались в лифт. Оба смертника поехали со мной. Это для моей защиты, или защиты от меня? От этих молчаливых бойцов подсказок не дождёшься. За дверьми лифта нас ждал огромный зал со стеклянной крышей в форме пирамиды. А я ведь видел это здание издалека! Утренняя заря окрашивала помещение рыжим цветом, создавая впечатление, что здесь буйствует пожар.

— Доброе утро, Гриф, — поприветствовал меня Сильвио. Он был в том же шикарном костюме, только выглядел как-то поуверенней. Видимо от того, что был на своей территории.

— Приветствую Сильвио, — кивнул я ему. Он сделал знак, и смертники погрузились обратно в лифт. Я подошёл ближе, и он нахмурился.

— Выглядишь паршиво. Позвать доктора?

— Потом. Сначала я хотел бы поговорить.

— Конечно, прошу, — он указал на пару кресел возле стеклянной стены купола и щелкнул пальцами. Откуда-то, словно из воздуха, появился паренёк, выжидающе смотря на нас. — Мне как обычно, а моему гостю…

— Кофе, если можно, — парень поклонился и убежал. Я рухнул в кресло и обмяк. Усталость отзывалась ноющей болью во всем теле.

— Как мне известно, — начал Сильвио, — неизвестные схлестнулись с полицейской службой Центра, но смогли сбежать. Куда — неизвестно.

— Ясно, — нейтрально ответил я, хотя внутренне радовался. Проблемы у Сопротивления сейчас означали проблемы у Василисы и… Я радовался, что у ребят всё в порядке.

— За информацию о их местонахождении можно получить весомую награду и, конечно, повысить свою репутацию у полицейского менеджмента, — он вопросительно смотрел на меня, но я покачал головой.

— Я мог бы соврать что мне это неизвестно, но я хочу предложить Вам кое-что другое. Кое-что, для чего успех Сопротивления необходим, — брови Сильвио взметнулись вверх.

— Вы же понимаете, что это просто кучка безумных анархистов, стремящихся разрушить привычный нам мир?

— Это сложная ситуация, — я потупил взгляд, собираясь с мыслями, — Вы ведь уже знаете, как именно я выбрался из Сервариума?

— И что послужило катализатором для Вашего побега, — кивнул он.

— Так вот. Благодаря мне, некоторые люди получили информацию о том, что убийство Генри Балеева подстроил его брат. Я же просто оказался в нужном месте, в нужное время.

— Жертва обстоятельств? — усмехнулся Сильвио. Похоже, он мне не верит.

— Именно так. И эти люди собираются предъявить доказательство, чтобы пошатнуть власть Филиппа, которая на данный момент близка к абсолютной в Сервариуме. Я являлся участником этого…

— Заговора, — подсказал он.

— Да, — внезапно, парень протянул мне кружку с горячим напитком, сбив с мысли. Я сделал пару глотков.

— Раздор в Сервариуме не принесёт прибыли, выгода только у Сопротивления, — сказал Сильвио, — так что даже если Вы правы, я буду вынужден сообщить о готовящейся акции.

— Но это Вам… Не выгодно! — поспешно вставил я, — то, что я хочу предложить куда больше принесёт «Геноптикс»!

— Скажу честно Андрей, — я вздрогнул, услышав своё имя, — властные люди дали мне понять, что в общих интересах замять конфликт. А это значит предать тебя справедливому суду. То что ты говоришь, ещё больше указывает на то, что они правы, — с чего вдруг он перешёл на «ты»? Я нервно поёрзал.

— Дело в том, что вместо раздора в директорате, эти люди, сами того не зная, принесут ему огромную пользу. Они пытаются использовать Василису Старских, ты знаешь её?

— Василиса связалась с Сопротивлением? — брови Сильвио изумлённо взметнулись вверх.

— У неё не было выбора, Филипп прижал её и пытался убить. Он хочет взять власть в свои руки, ждёт, когда акции брата выставят на торги, чтобы сколотить вокруг себя верных акционеров, но он дурак! От отца у него только фамилия, он не сможет управлять Сервариумом так, как того следует! — горячо заверял я.

— И кто же, по твоему мнению, сможет?

— Я смогу, — после этих слов Сильвио расхохотался. Я хотел было возмутиться, но представил разговор с его стороны: какой-то паренёк приходит и заявляет, что лучше всех знает как делать работу директората. Черт, мне жизненно необходимо его убедить.

— Ты уж не обижайся, — отсмеявшись сказал он, — но я сомневаюсь, что у тебя в кармане завалялся запас коинов на покупку хотя бы одной акции Сервариума, — после этих слов мне стоило нечеловеческих усилий не напрягаться, не расслабляться, просто остаться в том же состоянии. Не дать ему никаких поводов для размышлений, не подать виду.

— Василиса другого мнения. Она утверждает, что способна заполучить долю покойного Генри, — спокойно сказал я, — и поскольку завладеть акциями сама не может по понятным причинам, она хочет сделать меня партнёром. Передать акции мне.

— Чем же ты её так подкупил? — продолжал улыбаться Сильвио.

— У нас общее видение на будущее Сервариума. Это касается и тебя тоже. Дать развитие Эликсиру, раскрыть его потенциал! Мы хотим не просто расширить отслеживаемые статы дефолтов, мы хотим кардинально изменить принцип их существования. Раскрыть истинные статы, научить прокачиваться без употребления Эликсира.

— В чём же выгода для меня?

— Сейчас дефолты получают порцию Эликсира раз в год, так? Но ведь на самом деле могут применять его куда чаще! Мы научим их получать опыт, чтобы Эликсир усваивался быстрее, а значит…

— …и закупать Эликсир город станет больше, — закончил за меня он.

— Именно! — я просветлел, — и получив контрольный пакет акций, мы доверим поставки Эликсира «Геноптикс» и предоставим для исследований целый город дефолтов! — торжественно объявил я.

— Звучит красиво, — после некоторой паузы признался он, — но увы, это лишь твои слова. В этом вашем плане очень многое выстроено на доверии, а мы, бизнесмены, привыкли доверять

скреплённому документально договору.

— Но мы… — он взмахнул рукой, не дав мне шанса оправдаться.

— Я пригласил тебя сюда с целью заключить контракт. Вопреки воле старших корпораций, я не собираюсь отправлять тебя на показательную казнь. Пускай с этим сами разбираются. Меня интересуешь ты сам, Андрей.

— Что это значит?

— Как я уже говорил, мне нужны дефолты для исследований. И твои параметры представляют большой интерес для научных изысканий. Я ещё не встречал дефолтов, впитывавших стат выносливости так размерено, каждый год. В этой аккуратности есть потенциал, перспектива перенести те изменения, что не под силу другим, — подавшись вперёд, Сильвио заглянул мне в глаза, но казалось смотрел прямо в душу, — это рискованно, но я могу сделать тебя лучше. Качественней обычного дефолта.

— Неужели это лучше, чем всё то что я предложил? — мученически произнёс я.

— Ты предлагаешь мне воздушные замки. Я же, хочу получить кое-что реальное и очень редкое. Заметь, — он поднял палец вверх, — я не отправляю тебя в лабораторию силой. Я проявляю уважение. Ты получишь контракт и возможность принять решение самостоятельно. Я хочу добровольного сотрудничества.

— А если откажусь, ты вынудишь меня силой? — криво ухмыльнулся я, но Сильвио не улыбался.

— У тебя будет время подумать в течении дня, — лишь сказал он, сделав знак. В зал вошли двое охранников и подошли вплотную ко мне. От отчаяния, меня била мелкая дрожь.

— Да вдумайся же в мои слова! У тебя есть возможности! Проверь, убедись, свяжись с кем надо, только не уничтожай такой шанс для нас обоих!

— Ты мечтатель, Андрей. Мне это нравится, — Сильвио кивнул, и охранники взяли меня под руки. Сопротивляться не было смысла, я понуро пошёл за ними. Моя мечта рассыпалась в прах прямо на глазах.

Глава 17

Меня привели в комнату, что прилегала к одной из граней стеклянной, пирамидообразной крыши. Широкая кровать, письменный стол да стул — вот и весь интерьер. Заперев за собой дверь, охранники ушли оставляя меня наедине со своими мыслями. А мысли были мрачными. Неужели проиграл? Взглянув на панораму Центра, я отметил что так высоко ещё не забирался. Вдалеке, конечно, виднелись небоскрёбы и выше, роскошней, но «Геноптикс» явно была достаточно богатой корпорацией, раз смогла позволить себе купить такое здание. Или арендовать? Я не знал как это здесь работает, но по большому счёту, мне было наплевать.

Всё что у меня было, все мои сокровища остались при мне. Они даже не забрали прут с лезвием! Я ведь мог вспороть этого подонка прямо там. Они не успели бы защитить хозяина. Но уж в этом выгоды точно никакой не было. Задумавшись о перспективах моей дальнейшей жизни, я рухнул на кровать. Он сказал, что от моей выносливости будет прок. Что это уникальный случай! Конечно это звучало интригующе, но вовсе не так впечатляюще, как заполучить Сервариум. Вероятно, это было ошибкой поехать сюда, но если бы не Сильвио, Денис вернул бы меня к своим и… Только представив, что сделает Сопротивление получив власть мне стало тошно.

Через час, дверь моей «камеры» открылась и вошёл незнакомый мужчина. Он поставил на стол коробку, осторожно открыл её и, откашлявшись, сказал:

— Господин управляющий передаёт Вам подарок.

Я не счёл нужным отвечать, но как только незнакомец вышел, интерес взял своё — я подорвался к коробке. Внутри лежали обтекаемые, широкие очки с прицепленным к ним проводом. Повертев их в руках, я нацепил, но ничего не произошло. Тогда я осмотрел шнур и, не в силах удержаться, воткнул в разъём на плече. Прямо передо мной засветились цифры. Я поморгал, пытаясь понять что происходит. Пару минут адаптации и цифры перестали расплываться. Я пригляделся:

Справа вверху значились буквы ОЗ и цифры 8/10. Слева вверху время обратного отсчёта — 24 дня и 16 часов. Сняв очки, я убедился что это на экране, а не у меня в голове. Ощупав дужку очков, я нашёл кнопку и нажал её. Снова одев очки я увидел внизу знакомые цифры:

С — 20; В — 34; К — 15; Г — 8; П — 5; Р — 6; И — 12.

Осознание того, что это означает привело меня в настоящий восторг. Мои статы, невероятно! Я мечтал о такой штуке так долго и вот, получаю её в аккуратной коробочке с бархатистой поверхностью внутри. Я нажал кнопку ещё раз и все показатели погасли. Одно нажатие — загорелись буквы ОЗ, ещё раз — загорелось время до лвл-апа и ещё одно нажатие — высветились статы. Просто и изумительно! Вытащив провод, я дезактивировал «Кулак» и стал протаскивать провод под рукавом, затем нацепил «Кулак» поверх и активировал его. Всё по-прежнему работало, только теперь провод не болтался.

Однако, радость от новой игрушки быстро сменилась яростью. Неужели он думает меня подкупить? Добровольное согласие… Если мы подпишем контракт, я так понимал, что возможности отказаться у меня уже не будет. Иначе… Что, лишит меня всего имущества? Посадит в тюрьму? Усмехнувшись, я подумал что тюрьма, наверное, приятное место. Никаких тебе сюрпризов, всё так просто и понятно — сиди за решёткой да ешь по расписанию. Я беспокойно мерял шагами комнату. Фактически, она ничем не отличалась от тюрьмы — я не мог покинуть её по собственному желанию. Можно было конечно попробовать разбить стекло, выбраться на крышу, а там… Нет, я всё же не сверхчеловек, если мне везло до этого, это не значит что я смогу выпорхнуть на другую крышу без фатальных повреждений.

Прошло по меньшей мере два часа когда он появился. Без охраны, опять. Поразительно было это доверие. А может он и сам дефолт и с лёгкостью переломит меня пополам? Вряд ли. Как я понял, богачи предпочитают не пачкать свои тела не то что Эликсиром, даже простыми модификациями. Даже чертовым биочипом.

— Тебе пришёлся по нраву мой подарок? — спросил он.

— Да, это потрясающая штука, — честно признался я. Строить из себя неподкупного было сейчас не к месту.

— Это всего лишь опытный образец, — похвастал он.

— А что означают цифры ОЗ?

— Оптимальное Здоровье, — пояснил он, — по сути, показатель самочувствия. Мы разрабатывали этот маркер для, скажем так, обычных людей, но столкнулись с глупым отторжением полезной технологии, — он брезгливо поморщился, — судя по опросу, всего пять процентов нашей целевой аудитории готова принять минимальную дозу Эликсира, необходимую для оперативного отслеживания ОЗ. Поэтому я решил исследовать, как эта технология проявит себя у Дефолта, повреждения тела у которого — обычный день.

— То есть эти цифры, восемь из десяти, не точные? — спросил я.

— Вроде того. Чипу требуется калибровка. Я планирую сделать точно такую же модель, только встроенную в глаз дефолта. Очки — это здорово, но их слишком легко разбить.

— Разумно, — я напряжённо смотрел на лист бумаги, который он небрежно держал в руке. Принимать решение прямо сейчас я ещё не был готов, я не продумал все варианты…

— Пойдём со мной, — пригласил он. Я удивлённо повёл бровью, но вышел за Сильвио из комнаты.

В большом зале я заметил знакомую фигуру, старика что стоял у дверей лифта. Он не оглянулся входя в лифт, но я узнал его и от ликования едва не закричал. Это же слуга Василисы! Но как он, черт подери, узнал где я нахожусь? Как она узнала!? И как… Неужели она сбежала от Сопротивления?

— Я только что получил интересное сообщение, — начал Сильвио, указывая мне на стол со стеклянной поверхностью. Я сел на один из стульев, а мой тюремщик напротив меня. Между нами лёг лист бумаги, исчерченный изящными буквами. — Твои слова, можно сказать, подтвердились. Приношу извинения за мой небрежный тон.

— Не о чем и говорить, — отмахнулся я, — что за сообщение?

— От Василисы Старских. Информации недостаточно, она весьма ограничена в возможностях в данный момент, но даже это — уже крайне любопытно.

— Она всё ещё у Сопротивления?

— Да. Они собираются в Сервариум, чтобы предъявить то доказательство, о котором ты говорил. И она сделала мне любопытное предложение, — он задумчиво побарабанил пальцами по столу, — Василиса готова сплавлять мне несколько дефолтов ежемесячно и передать 30 % закупок Эликсира корпорации «Геноптикс».

— Ну…

— Это значительно меньше того, о чём мы говорили. Посему я хочу узнать, обладаешь ли ты полномочиями предлагать то, что предлагал?

— Мы равноправные партнёры и я не сомневаюсь в том, что вы здесь своё дело знаете, — я важно постучал по очкам, как бы намекая на то, что признаю их важность. Я не мог сказать ему, что если сейчас Сильвио не поможет — то чуда не произойдёт. Хотя, он похоже догадывался что я нахожусь в безвыходном положении.

— В таком случае, я хочу чтобы ты изучил этот документ: — он аккуратно, двумя пальцами, придвинул лист бумаги ко мне.

Эксклюзивные права на поставку… Допуск к медицинским учреждениям в Сервариуме… Право на проведение экспериментов… Дочитав, я поднял на него взгляд.

— Это партнёрское соглашение. Я заключу его с тобой, поскольку по твоим словам именно тебе Василиса собирается передать пакет акций Сервариума. Ты понимаешь важность этого документа?

— Я понимаю что такое контракт, — кивнул я.

— Не сомневаюсь, что Василиса хотела бы лично присутствовать на подписании этого контракта, но обстоятельства позволяют мне избежать долгой полемики с ней по каждому пункту, — он самодовольно ухмыльнулся.

— То есть ты не отрицаешь, что пользуешься моей… неопытностью?

— Могу себе позволить, учитывая что я делаю весьма рискованную ставку.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я отдаю ресурс — тебя, на мероприятие, которое может завершиться успехом, а может и нет. Доставить тебя в Сервариум не в моих силах. Если моё участие в этой махинации вскроется, «Геноптикс» придётся держать ответ перед старшими корпорациями. Я не могу себе этого позволить.

— Или просто тебе этого не позволят? — предположил я. Судя по тому, как дёрнулся глаз Сильвио, я попал в точку.

— Ты прав. Я всего лишь управляющий, но всё может поменяться. И ты сыграешь в этом решающую роль.

— Каким же образом мне пробраться в Сервариум?

— Могу предположить, что ты знаешь путь, раз выбрался оттуда. Либо найдёшь его.

— Но время… Если я не смогу попасть туда вовремя, всё это пойдёт насмарку!

— А также если ты погибнешь в процессе. Однако, если ты останешься в живых, но потерпишь фиаско, — он гостеприимно развёл руки, — «Геноптикс» примет тебя обратно.

— А ты в любом случае в выигрыше, — резюмировал я. Что же, на лучший вариант мне рассчитывать не приходится, — я согласен.

— Прекрасно, — он протянул мне ручку и я с сомнением указал на лист бумаги.

— И что, этого будет достаточно?

— Что ты, это просто формальность. Договор будет заключён в цифровом виде, на наших биочипах, — он выжидающе смотрел на меня. Я неловко повертел ручку в руках. Дома, мне не приходилось ставить свою роспись хоть где-либо, но я видел

документы в учебниках и попытался изобразить что-нибудь похожее, красивое, связанное с буквой «К». Вышло, конечно, коряво.

— Годится? — на всякий случай спросил я. Сильвио скривился, глядя на подпись.

— Могло быть и лучше, но, как я уже сказал, особого значения это не имеет. Рукописный документ всего лишь дань традиции, — он достал переговорное устройство и скомандовал помощнику войти.

Рядом с нами за стол сел ещё один мужчина в костюме. Положив на прозрачную поверхность стала обшитый металлом ноутбук, он подключил к нему провод и второй конец протянул мне. Нехотя отключив очки, я воткнул провод в гнездо на плече.

— Я вижу здесь изменения, — заметил он.

— Изменял личность? — нахмурился Сильвио, — придётся вернуть тебя к истокам.

Мне пришлось несколько раз повторять «доступ к биочипу подтверждаю». Я косил взглядом на экран ноутбука, надеясь убедиться, что все изменения направлены лишь на то, чтобы вернуть мою личность. Естественно, я ни черта не разобрал. Наконец, через несколько минут, я увидел на экране «Андрей Коскин» и расслабленно выдохнул. Я снова стал собой. Ещё несколько минут потребовалось для проведения сделки. Ещё один провод торчал из ноутбука, а другой его конец угнездился в перстне на указательном пальце Сильвио. Ещё раз перечитав условия контракта, я набрался смелости и чётко произнёс:

— Я, Андрей Коскин, заключаю контракт с Сильвио Ботичелли. С условиями ознакомлен в полном объёме.

— Я, Сильвио Ботичелли, подтверждаю заключение контракта с Андреем Коскиным. С условиями ознакомлен в полном объёме, — повторил он.

— Всё?

— Теперь мы партнёры, — Сильвио протянул руку и я несмело пожал её.

— Если я смогу вернуться домой, — проворчал я.

— Я окажу всю помощь, какую могу себе позволить, — начал он, — во-первых, ты можешь взять что-то из наших новейших разработок. Тебе подспорье, а мне полевые испытания. Во-вторых, мы будем отслеживать твоё перемещение и если ситуация станет критической, ты всегда сможешь вызвать нас и мы заключим уже новый контракт, на моих условиях. И последнее — я помогу тебе выбраться из Центра. Тебя доставят в любую точку Гиперполиса, но, — он хитро прищурился, — смею предположить, что ты выберешь что-то поближе к Сервариуму.

— Да, у меня есть пара идей, — признался я.

— И с чего начнёшь?

— Я хочу обратиться к одному перекупщику, он находится на улице «Большая Нагорная» дом один.

— И что же такого есть у него, чего нет у меня? — нахмурился Сильвио. Его помощник сделал пометку.

— Люди, — я пожал плечами, — мне нужно прикрытие, чтобы проникнуть в Сервариум.

— Ты уверен… — начал было Сильвио, но отмахнулся, — тебе видней. Пойдём, выберешь себе подарки.

Поднявшись, Сильвио бодрым шагом направился к двери лифта и я двинулся следом. Мы спустились на несколько этажей и за дверьми лифтовой кабины нас ожидало тёмное помещение. Это было похоже на склад — сплошные ряды многоэтажных полок, лишь в дальнем конце — несколько стоек с бронёй и улыбающийся, круглолицый человек в поношенном свитере. Он приветливо помахал нам.

— Андрей, могу предположить? — спросил он, рьяно пожимая мою руку, — меня зовут Гриша, я местный кладовщик. Выбрал специально для тебя эти комплекты, — он махнул рукой в сторону стоек с бронёй.

— В смысле я могу взять любой? — несмело оглянувшись на Сильвио спросил я.

— Ещё одна небольшая инвестиция в общее дело. Будем считать, что за всё уплачено нашим будущим сотрудничеством.

Я не мог поверить своему счастью. Именно так я представлял себе подготовку Генри к боям на Арене. Я провёл рукой по металлическому нагруднику одного из комплектов — как же плотно подогнаны все детали! Все комплекты были полными, от ботинок до головных уборов, которые, к слову сказать, были весьма разнообразными — от полностью закрывающего голову шлема, до чего-то вроде сетки для купания.

— А посмотреть какие в них вшиты статы можно? — Гриша с готовностью протянул мне планшет.

— Все комплекты идеально сбалансированы для проведения боёв как в черте города, так и на Арене. Признаюсь, я большой фанат этих славных битв и несказанно обрадовался, когда шеф подрядил меня на это задание.

— Но здесь так много всего! — я шокировано изучал перечень. Одна лишь броня давала пять статов прочности к общему комплекту. И комплекты действительно были подобраны идеально, не придраться.

— Лучше больше, чем меньше, ага? — усмехнулся он, — ну как, зацепился глаз за что-нибудь?

— Да, но я хотел бы оставить свои сапоги и «Кулак», — я помахал нарукавником.

— Но зачем тебе эта рухлядь, возьми новое! Ни разу не использованное!

— «Кулак» — это его символ, — с усмешкой сказал Сильвио.

— Вроде того. Он так много раз выручал меня, что будет просто непорядочно выбросить лишь потому, что он устарел, — виновато улыбнувшись Грише, я пригляделся к объединённому комплекту сапог и ботинок с десятью скорости: — как это возможно?

— О, настоящий шедевр! Когда вы начинаете бежать, по нервным окончаниям проходит множество импульсов, заставляя мышцы сокращаться быстрее. Но часто использовать нельзя, это изнашивает суставы. Здесь ещё и перк имеется, хотите попробовать? — заискивающе предложил он.

— А мы можем собрать что-то из разных комплектов? — с надеждой спросил я. Гриша уверенно кивнул.

Следующие полчаса были похожи на сказку. Я наряжался словно принц на бал — самая лучшая броня, которая мне и не снилась. Я хотел оставить подарок Макса просто потому, что мне казалось это правильным, но Гриша предложил хотя бы примерить его выбор. К «Кулаку» я подобрал другой нарукавник — статы были такими же, но перк другой. Он назывался «Щит», и я не до конца понимал его назначение, пока Гриша не провёл инструктаж. Активировав, я повторил движение которое он показал — опустил руку и резко поднял к груди, растопыривая пальцы. Из нарукавника, словно зонт, раскрылся, настоящий круглый щит!

— И как теперь его убрать? — спросил я, делая вид что защищаюсь от выстрелов. Присев, я мог прикрыть почти всё тело, хоть сам щит был небольшим. Нужно научиться группироваться.

— Сожми пальцы и опусти руку, — пояснил Гриша. Я сделал как он говорит и щит снова спрятался внутри нарукавника.

— Просто поразительно! — восхищался я.

В результате мне пришлось раздеться почти донага, естественно и с «Кулаком» расстаться, чтобы надеть комбинезон брони. В броне было пять статов прочности и десять гибкости. Я старался одеться как можно скорее, чтобы Гриша не передумал и не забрал «Кулак». У него, судя по всему, нужных полномочий не было, но чем чёрт не шутит. Надев очки, я надел оба нарукавника, надел также штаны с сапогами на бонус к скорости, бронежилет с металлическим щитком и шапку, закрывающую шею и плечи. Словно отдельно созданный капюшон, эта шапка добавляла пятерку к реакции. Интересно, она повышает мой

интеллект? По крайней мере, её активация оказалась довольно болезненной. Тысячи иголок впились в затылок, в область шеи, пронизывая мой мозг со всех сторон. Я боялся повернуть голову, мне казалось, что воткнутые иголки настолько хрупкие, что любое неверное движение сломает их и я истеку кровью из десятков маленьких ран. Но неприятные ощущения улетучились также быстро, как появились.

— У вас здесь есть зеркало? — Гриша услужливо указал направление.

Увидев своё отражение, я машинально приосанился: расправил плечи, повертелся. На меня смотрел незнакомец. Лицо другое, броня такая шикарная, о которой я и мечтать не смел. Я больше не Андрей Коскин, но кто я теперь? Нажав кнопку на очках, я оценил результаты:

Сила — 30
Выносливость — 34
Концентрация — 15
Гибкость — 13
Прочность — 10
Реакция — 11
Интеллект — 12

Как обычно, параметр скорости не учитывался в общем списке, да и я не стал пытаться его добавить. Прошло уже то время, когда каждый стат был на вес золота. Я с жалостью посмотрел на свои старые сапоги и Сильвио проследил мой взгляд:

— Я привезу их тебе в Сервариум.

— Спасибо, это подарок, — кивнул я.

Дальше, Гриша рассказывал как работает перк на сапогах. Не с первой попытки, но мне всё же удалось его активировать: нужно было особым образом сделать шаг и оттолкнуться, тогда последующие два шага будут «пружинчатыми». Мне хотелось попробовать обновку на открытой местности, но время сильно поджимало. Сильвио, убедившись что я доволен, повёл меня к стойке в другом конце склада. Гриша следовал за нами как дворняга, ожидающая подачки. Неужели ему так важно моё внимание? Они привели меня к шкафчику, битком набитым оружием.

— Я не мастер стрелять, — неохотно признался я.

— Что-нибудь подберём. Какие вообще задачи планируются? — спросил Гриша у Сильвио.

— Это ты у него спрашивай, — хмыкнул он в ответ.

— Я пока не уверен. Но есть вероятность, что мне нужно будет убегать от агрессивных людей, — я неохотно подумал о том, что Сопротивление всё ещё сможет меня выследить. Как бы Ден не решился закрыть тот самый проход.

— Не драться, убегать? — уточнил Гриша.

— И скрываться, — поспешно добавил я.

— Что же, посмотрим что можно сделать, — потирая руки сказал Гриша.

В результате мне пришлось взять рюкзак из такого же прочного как и моя броня материала. Несколько светошумовых гранат, снаряды с сеткой наподобие тех, что метали в меня дроны, и маскировочная ткань. Но больше всего места занимала коробочка размером двадцать на сорок сантиметров, увесистая.

— Это глушилка. Вырубит всю связь и нарушит работу технических устройств в ближайших тридцати метрах. Одноразовая.

— И запрещённая, — вставил слово Сильвио.

— Даже понимаю почему! — лихо присвистнул я. Это ведь можно целую область обесточить — дроны, защитные системы, камеры. Будь такая штука у нас с Деном раньше… Снарядившись, я вдруг заметил знакомый пояс с целым рядом капсул. Он лежал небрежно, словно был обычным украшением. Проследив мой взгляд, Гриша тут же сказал:

— Я называю это Критический буст. Опасная штука.

— Одноразовая? — спросил я.

— Скорее делает Тебя одноразовым, — он хихикнул, но тут же откашлялся, — огромная порция Эликсира, принятая за раз, сделает тебя сверхчеловеком, но всего на пятнадцать минут, потом ты умрёшь.

— Я в курсе, мне довелось положить одного такого, — не удержался я от хвастовства.

— Серьёзно? Как!? — воскликнул Гриша.

— Ну, если честно, он успел принять не всю порцию, а потом… Правильная тактика, наверное.

— Хотел бы я на это посмотреть, — грустно вздохнул он.

— А как им пользоваться?

— Главное подключить соски, — заметив, как я на него уставился, Гриша расхохотался, — вот смотри: — он показал липучки на обратной стороне пояса, — там иголки внутри, когда ты активируешь пояс, они расширяются и вливают сразу множество порций Эликсира. По телу потом будет много ран, но это уже не будет иметь значения, от такой дозы ты всё равно умрёшь.

Мне очень хотелось взять этот пояс, хотя бы ради запаса

Эликсира, но умирать мне не хотелось, а тащить лишнюю поклажу глупо. Если всё пройдёт как надо — у меня будет свой запас Эликсира. Решив что достаточно, я кивнул Сильвио и он повёл меня обратно к лифту. Мы вернулись в зал и он предложил перекусить на дорогу. Щёлкнул пальцами, и повар подал нам что-то невероятно странное. Красно-белые штуки были похожи на пальцы неведомого существа. Я осторожно потыкал их вилкой.

— Краб, — подсказал Сильвио. Я решился и попробовал кусочек. Чёрт, до чего же вкусно! От наслаждения я прикрыл глаза — это нежное мясо просто таяло во рту.

— Ничего вкуснее в жизни не ел! — восхищённо признался я.

— Будем думать, что в будущем подобная трапеза, — он махнул рукой в сторону стола, — станет для тебя обыденностью.

Я сразу вспомнил Макса. Так мало времени прошло с трапезы на мой лвл-ап. Хотя, если судить по статометру, прошло несколько лет. Сильвио молчал, давая мне спокойно поесть, но беспокойно ёрзал. Наконец он спросил:

— Так что, ты уверен что это хорошая идея?

— Мне больше не к кому обратится, — признался я.

— В таком случае, я помогу сформировать запрос чтобы тебя приняли как клиента, а не как товар.

Мы с ним посидели возле ноутбука, решая, что именно стоит заказать у Фузонского и остановились всего на двух позициях: маскировочная сеть и баллончик с баффом на прочность. План был прост — заявиться к нему, оплатить товар и предложить помочь мне проникнуть в Сервариум, взамен на перспективы. И, конечно, оплатить каждый шаг его людей. Найти перекупщика в сети оказалось не трудно. Несколько минут, и менеджеры Фузонского одобрили заказ, пригласив в офис для совершения сделки. Сильвио выдал мне криптофон с вшитым номером для связи и некий «физический кошелёк» — ту самую коробочку, которой расплатился с нами Фузонский.

— Тебе нельзя светить биочип, ты теперь под своим настоящим именем. Ребята из «Сервайза» с радостью купят любую информацию о твоём местоположении, так что будь бдителен. Заказ Фузонскому сделан от имени Марио, это твой псевдоним.

— Хорошо.

— Ну всё, — Сильвио несмело потирал руки, — честно говоря, мне до сих пор кажется что я совершаю ошибку. Не подведи меня, Андрей. Нас ждёт великое будущее.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — решительно сказал я.

Мы снова пошли к лифту и когда кабина поехала вверх, я изумлённо вздёрнул брови. Неужели… Так и есть! На крыше стоял шикарный винтокрыл, поражавший своей мощью. Стоящий

рядом человек поклонился и лишь спросил:

— Готовы к полёту, сэр? — не удержавшись, я расплылся в улыбке. Сэр, надо же! Повернувшись к Сильвио, я протянул ему руку. Он ответил на рукопожатие.

— Будь сильным, Гриф, — важно сказал он.

Я забрался в кабину и лопасти пришли в движение, создавая гул. Было очень громко, почти оглушающе, но когда мы оторвались от поверхности крыши я засмеялся от радости. Это было просто восхитительно! Под нами пролетали десятки крыш, все эти небоскрёбы стали вдруг такими маленькими, словно шахматные фигуры, а я летел над ними как птица. Хотя скорее, как маленький человек в брюхе птицы. Я видел и стену, которая казалась мне таким серьёзным препятствием. Сейчас же мы перемахнули её даже не задержавшись.

Эйфория от полёта продолжалась ещё несколько минут, но ей на смену пришли тяжёлые мысли. Я так много обещал этим людям. Так многое зависело от меня! Но мне казалось, что я выбрал правильную сторону. Пускай Ден и ребята были классными, но пробыв с ними так недолго, я лишился трех пальцев, меня били, стреляли. Я рвал себе мышцы. А сейчас всего пара часов — и я лечу. Лечу! В шикарной броне, да ещё и с кучей подарков. Как бы я хотел, чтобы ребята присоединились ко мне. Василиса… Задумавшись о том как она сейчас, я испуганно вжал голову в плечи. Она ведь может отказаться передавать мне акции, узнав что именно я пообещал Сильвио. Может соврать? Ладно. Мне ещё предстояло много работы, нужно было решать проблемы по мере их поступления. Прислонившись к окну винтокрыла, я уставился на панораму города и готовился к миссии.

Глава 18

Я удивлялся тому, как сильно меняется пейзаж по мере удаления от Центра. Всё больше огромных зданий — муравейников, все больше огромных рекламных билбордов, застилавших окна. Я поражался этому больше всего, ведь люди не смогут выглянуть на улицу, почему они позволяют так с собой обращаться? Ответ напрашивался сам собой — бедность. Провожая надменным взглядом крошечные домишки, я отвёл взгляд. А ведь совсем недавно моё положение было даже хуже, а сейчас стою на пороге настоящего богатства и власти. Немыслимо.

Щелкнув кнопку на очках, я взглянул на время до лвл-апа — двадцать дней. Значит восторг от полёта равнялся четырём дням. Возможность отслеживать эти изменения была превосходной, я потирал руки от нетерпения. Размышляя о том что будет, когда эта технология станет доступна всем в Сервариуме, я и не заметил как мы добрались до точки назначения. Пилот плавно приземлился на крышу небоскрёба и махнул мне рукой, не заглушая двигатель. Я выскочил прямо в руки двоих клерков, что указали мне на лестницу. Двигатель заревел мощнее, и я оглянулся в последний раз, провожая взглядом огромную машину.

Спустившись на пару этажей, клерки завели меня в лифт и, уже на первом этаже, указали на выход. Я вежливо кивнул и вышел на улицу. Снова один. Какое-то время я постоянно оглядывался, словно Сопротивление могло отследить меня за одну секунду, но вскоре понемногу расслабился. Уже побывав в разных частях гиперполиса, я заметил разницу — люди здесь выглядели несчастней, почти все куда-то спешили. Взглянув на своё отражение в витрине, я стал подражать их походке, чтобы не выделяться.

Подходя к зданию Фузонского, я сильно нервничал. Мне ведь придётся отдать рюкзак с оружием. Но я и сам был оружием. Решив, что не хочу доверять поклажу охранникам, я свернул во дворик и спрятал рюкзак в мусорный контейнер. Запах был отвратительным, но зато это было гарантией, что сюда никто не сунется. Заходя в холл, я сразу заметил настороженный взгляд охранников. Ну ещё бы, кофта не могла скрыть мои усиленные нарукавники.

— Меня ждут, моё имя Марио, — коротко сказал я. Они кивнули, пропустили через сканирующую рамку и смерили

недовольным взглядом. Один из них достал из ящика пояс и протянул мне.

— Надень.

— Это ещё что?

— Гарантия безопасности, — криво ухмыльнувшись сказал один из них. Что же, выбора у меня не было. Нацепив пояс, я защёлкнул его и зашёл в лифтовую кабину.

Уже знакомый холл и наконец комната Эдуарда. Он ждал меня: всё такой же лощёный, аккуратный. Мне стало интересно, неужели Фузонский лично встречает каждого покупателя? Я уже собирался спросить, но он опередил меня:

— Я был бы намного богаче, если бы не тратил время на персональное обслуживание, — начал он, — всему виной моё любопытство. И мне чрезвычайно любопытно узнать, для чего Вы совершаете эту покупку, — он похлопал по аккуратно сложенному пакету на столе. Я сделал шаг вперёд и заметил двух охранников по бокам. В прошлый раз их не было. Я насторожился.

— Собираюсь проникнуть туда, куда не следует, — ровным тоном ответил я. Фузонский изучал меня взглядом.

— Уже решили, куда будете сбывать украденное?

— Пока ещё нет…

— Есть один анекдот. Заходят в бар боевой клерк, сопротивленец и дефолт… Знаете продолжение?

— Нет.

— Что же, может как-нибудь расскажу концовку, — он усмехнулся сам себе.

— Есть какие то проблемы с моим товаром? — я достал из кармана «физический кошелёк».

— Дело в том, — начал он, — что я не знаю кто Вы такой. Но опираясь на опыт и имеющиеся данные, я могу сделать предположение. И знаете, что в этом самое неприятное? — я вопросительно поднял бровь, — это предположение не позволяет мне совершить честную сделку. Я был бы чрезвычайно благодарен, если бы Вы развеяли мои опасения и не ставили перед сложной дилеммой, — он подался вперёд, проницательно смотря мне в глаза, — Вы собираетесь проникнуть в Сервариум?

— Я… — на мгновение замешкавшись, я уже дал ему ответ. Да какого чёрта, как он узнал?

— Нехорошо, — он сделал знак охранникам и те сняли с поясов пистолеты, направляя на меня. В ответ на незаданный вопрос, он самодовольно ухмыльнулся, — до сих пор удивляюсь тому, что изменяя внешность, люди не придают должного значения своему голосу, поведению. Простой анализ даёт крайне

любопытные результаты.

— Не совершайте поспешных действий, прошу, — поднял я руку, — у меня есть деловое предложение.

— В самом деле? Продолжайте.

— Раз вы знаете мою цель, я предлагаю Вам сотрудничество. Доставить меня в Сервариум в Ваших интересах, мистер Фузонский.

— У меня есть поставщики записей, если Вы об этом, — отмахнулся он.

— Насколько я знаю, Ваши лучшие поставщики отошли от дел.

— Я смотрю Вы тоже подготовились, мистер Марио, — он легонько поаплодировал, — но у меня уже есть другая команда. Прибыльная ниша долго не пустует.

— Они вряд ли предложат Вам то, что собираюсь предложить я.

— Не тяните, прошу Вас. Времени не так много, как хотелось бы, — осторожно намекнул он. Значит уже вызвал подмогу, чёрт!

— Прямой доступ к записям! — выпалил я, — трансляция прямого эфира!

— Это интересное предложение, но сомневаюсь, что оно Вам по силам, — сухо отрезал он.

— Я собираюсь работать внутри Сервариума, на постоянной основе. Я помогу создать канал вещания. Не навсегда, конечно, рано или поздно канал закроют, но я не сомневаюсь, что Вы успеете воспользоваться им, чтобы заработать достаточно коинов для нас обоих, — увещевал его я.

— И что же будет гарантией, что Вы обладаете достаточными ресурсами для проведения подобной операции? — Фузонский едва заметно сжал руку в кулак. Сомневается?

— Мы можем заключить контракт, — предложил я.

— Официально скрепить намерение совершить преступление? — он расхохотался, — за кого Вы меня принимаете?

— За делового человека. У Вас есть другие предложения?

— Моё предложение проще некуда. Забирайте товар и избавьте меня от своего общества, — он подмигнул. Подмигнул!

— Эээ, хорошо, только… — я протянул ему «Физический кошелёк», а Фузонский достал квадрат бумаги и что-то на нём начирикал.

— Исключительно из праздного интереса: как скоро Вы планировали провернуть эту операцию?

— Чем раньше, тем лучше. В ближайшие часы, — он кивнул и, выразительно расширив глаза, стал крутить пальцем.

Сообразив, чего он хочет, я добавил: — но раз мне придётся справляться самому, то через пару дней, наверное, так что у Вас ещё есть шанс передумать, — и тогда он ещё раз удовлетворённо кивнул.

— Удачи Вам, мистер Марио, — он поднял ладонь и двумя пальцами сделал по ней шагающие движения, — надеюсь ещё увидимся.

Он резким шагом вышел из комнаты, а я, растерянно глядя на пакет с товаром, несмело оглянулся. Охранники всё ещё смотрели на меня с оружием в руках. Если я правильно перевёл его намёки, то он поможет, но сейчас мне нужно сбежать отсюда. Меня никто не приглашал выйти, так что я самостоятельно двинулся к выходу и тут грохнул выстрел. Один из охранников выстрелил мне в колено, но моя новая броня отлично себя проявила — пуля отскочила, не причинив существенного ущерба. Я бросился на стрелявшего, но вдруг повалился, скованный болью. Такое ощущение, что через меня пропустили электрический ток.

— Что, болванчик, пошевелиться не можешь? — гоготнул один из охранников. От боли, всё моё сознание превратилось в кашу. Я решил не сопротивляться, взять минутку на «прийти в себя».

Мне пришлось сконцентрироваться изо всех сил, прежде чем я смог соображать. Этот пояс — всё дело в нём. Вцепившись руками, я изо всех сил потянул его в сторону. От напряжения я зарычал, да так яростно, что оба охранника попятились. Они так верили в свои технологии, что впали в ступор когда я сорвал пояс. Уже через пару мгновений они пришли в себя, но было поздно — отправив одного в нокаут размашистым ударом, я сломал ногу второму и обрушил «Кулак» на его затылок.

Схватив пакет со стола, я выскочил в холл и нажал кнопку вызова лифта. Никакой реакции, чёрт. Выбив парой ударов дверь рядом, я бросился вниз по лестнице, на ходу соображая куда бежать. Мне нужно забрать рюкзак, это определённо, а потом… Замерев где-то на третьем этаже, я порылся в пакете, проверяя всё ли на месте: три баллончика с баффом на прочность, маскировочная сеть и лист бумаги. Криво но читаемо на нём значился какой-то адрес и всего одно предложение, от которого сердце рухнуло в пятки: «Твой друг знает что ты здесь и другие тоже». Мой друг — это Ден, а другие, значит, корпорации. Плохо дело. Обе мощные силы, соперничавшие между собой, теперь собираются не дать мне совершить задуманное. Спрятав бумажку в карман, я ринулся вниз.

Охранники на входе встретили меня дружным огнём и я не хотел излишне рисковать, проверяя на прочность новую броню.

Изученным движением поднял руку вверх и растопырил пальцы, активируя перк. Словно дождь по крыше — пули барабанили по металлической поверхности щита, но несколько всё же попало мне по ногам. К счастью, броня выдерживала. Оглушив одного стрелка щитом, я вмазал второму по груди, и он, тяжело дыша, грузно осел. Не теряя времени, я выскочил на улицу.

Яркий свет слепил, и я зажмурился всего на миг, но этого было достаточно. Не успел вовремя среагировать и мощный удар отбросил меня на пару метров. Я распластался, а неизвестный уже бежал в мою сторону. Перед глазами возникли слова, сменяя друг друга:

«восстановление после сбоя»

«перезагрузка»

«получено повреждение»

Спасибо, я уж догадался! Встряхнув головой, я пытался избавиться от невовремя всплывшего сообщения, но всё же смог разглядеть, что из-под расстёгнутой куртки нападавшего просвечивал знакомый ряд маленьких капсул и меня сковал страх. Боевой клерк-смертник. Он прыгнул, высоко поднимая сцепленные вместе руки, я же выжидал. В самый последний момент я дёрнулся в сторону и удар пришёлся на асфальт, оставляя внушительную вмятину. Не теряя времени, я выбросил руку вперёд и зацепился за пояс, одновременно нанося удар коленом в пах. Мощным рывком я сорвал драгоценный запас Эликсира и свободной рукой нанёс несколько ударов в висок клерка.

Мне удалось выбраться из под него, подхватить пакет с покупкой и пуститься наутёк. Пускай без своего «Критического Буста», он всё же был опасен и, что было более важно, наверняка не один. Активируя «перк» на сапогах, я сделал два мощных прыжка, стремительно увеличивая расстояние между мной и преследователем, и так разогнался, что едва не проскочил нужный двор. Возле помойки тёрлось несколько парней в поношенной одежде и они копошились в моём рюкзаке. Поганые падальщики! Не тратя время на выяснение, я врезался в самого здорового, впечатывая в металлический контейнер, и остальные разбежались. Кто-то из них побросал добычу, но что-то всё же утащили, проклятая надпись перед глазами мешала рассмотреть что именно и стоит ли догонять воров. Заглянув в рюкзак я крякнул от досады: утащили пару гранат и маскировочную ткань, а я ведь рассчитывал скрыться с её помощью! Я судорожно впихивал всё обратно, включая «критический буст» и товар Фузонского. Молния не слушалась, я дёргал её в панике, но проклятый рюкзак никак не хотел закрываться.

Я потерял всю заработанную фору, боевой клерк уже бежал по двору и мне пришлось бороться с молнией уже на ходу. Я не хотел ничего выбрасывать. Из жадности или предусмотрительности — неизвестно, но это было ошибкой. На повороте в арку, клерк повторил мой коронный манёвр и в прыжке врезался в меня, повалив на спину. Уже две строки закрывали обзор:

«получено повреждение»

«получено повреждение»

Я выронил рюкзак и стал колотить его по спине. Какой же он крепкий, черт! Сверху послышался нарастающий гул и, мгновенно сориентировавшись, я нырнул под клерка — знакомая сеть спеленала его, а я, не теряя времени, подхватил рюкзак и побежал к арке.

Троица дронов следовала за мной. Один выстрелил, но я успел забежать за угол — сеть бесформенной кучей покатилась по асфальту. Выскочив на улицу, я лавировал между автомобилями, а те беспрестанно гудели, возмущённые вторжением на их территорию. Снова активируя перк, я разгонялся ко двору напротив, но путь мне преградил фургон. Я не мог затормозить, уже по инерции летел вперёд и лишь успел выставить щит, прикрываясь от града пуль, который на меня обрушила тройка бойцов. Они не были похожи на клерков, значит… Похоже это сопротивленцы. Чёрт! Надпись перед глазами сменилась:

«множественные повреждения!»

Я влетел в корпус фургона как камень, оставляя приличную вмятину. Сзади послышался ещё один выстрел, но неловкое движение сопротивленца спасло меня — он принял снаряд с сетью на себя и рухнул связанный по рукам и ногам. Второго я прихлопнул водительской дверью, третьего же просто уронил и, схватившись за крышу фургона, перемахнул его продолжая бежать. Они выстрелили достаточно раз, чтобы изрешетить меня, но броня была настоящим чудом — попадания причиняли боль, обжигали, но не позволяли пулям разрывать плоть. Мою мобильность это всё же подкосило — казалось оба бедра превратились в два сплошных синяка.

Я пробежал два колодца двора, прежде чем увидел ещё одного сопротивленца. Он ждал меня, закинув на плечо длинную, здоровенную трубу. Со свистом, из неё вылетел снаряд в мою сторону. Я закричал и нужным движением поднял руку к груди. «Щит» разлетелся, а меня бросило далеко назад, в кирпичную стену. Надпись перед глазами стала больше:

«КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ»

Чёрт, да исчезни же! ОЗ снизилось до 6/10, странно что не

ниже. В ушах звенело, рука не слушалась. Неловко поднявшись, я увидел, как из трубы вылетает очередной снаряд. На этот раз защититься было нечем, так что из последних сил я бросился в сторону. Взрывной волной меня всё равно задело, но я хотя бы остался цел.

Не в силах подняться, я порылся в рюкзаке, достал гранату, выдернул чеку и кинул наугад в сторону снайпера. С диким свистом она взорвалась посередине между нами, дезориентируя обоих. Я не успел закрыть глаза и от яркой вспышки ослеп на пару секунд, а этот писк… В ушах звенело, но меня успокаивало лишь то, что стрелок испытывает те же трудности. Проморгавшись, мне удалось сфокусировать взгляд на противнике — он выронил своё грозное оружие, и, держась за голову, катается на земле. Я пришёл в себя быстрее, интересно, это очки помогли? Слух вернулся очень вовремя — жужжание дронов нарастало. Было это последствием взрыва гранаты или нет — но мне показалось что гул стал громче, басовитей.

Решив не рисковать оставаясь на открытом пространстве, я бросился к входным дверям ближайшего здания. Обычная десятиэтажка, каких тысячи в этом чертовом городе. Я бежал по лестнице и раздражённо давил кнопку на дужке очков. Одного нажатия оказалось достаточно, чтобы избавиться от надписи, но я случайно отключил и остальные параметры. Высветив очки Оптимального здоровья, я собирался подсветить ещё и статы, но споткнулся о ступеньку и это спасло мне жизнь. Мощной пулемётной очередью кто-то изрешетил дверь выхода на крышу. Снаружи слышался гул дрона. Черт, этого ещё не хватало. Пулемётная очередь крошила уже стену и я понял — дальше тянуть нельзя.

Неловко работая одной рукой, я достал коробку — глушилку, поднял защитную крышку, обнажив тумблер, и замер. Я тянул, мне было жалко использовать такое мощное оружие, но выбора, похоже, не было — снизу слышались шаги. Меня зажимали в тиски. Я щёлкнул тумблером и отскочил подальше.

Никакого взрыва не последовало, лишь пулемётная очередь смолкла, да грохот металла раздался снаружи. Очки, тем не менее, продолжали работать, и я запоздало испугался, что мог лишить себя всех «игрушек». Разбираться в причинах не было времени, я ринулся к двери. Одного касания хватило, чтобы она ошмётками рассыпалась, повисая на креплениях, а за ней — мертвая туша здоровенной машины. Я встал в боевую стойку, готовясь сразиться с преследователями. Кем бы они не были. Моя самоуверенность пошатнулась, когда из двери высыпало двое боевых клерков-смертников. Что за тупость, сам себя запер с

ними! Один уже коснулся активатора на груди, а второй явно намеревался сделать тоже самое. Я не успею их остановить. Выбора не было.

Я бросился к краю крыши и перед последним шагом активировал прыжковый «перк», оттолкнулся изо всех сил и полетел вперёд, прямо в следующее здание. Моей целью были панорамные окна. Выбросив перед собой «Кулак» в последний момент, я разбил одно из окон, падая на пол офисного помещения. Сердце бешено колотилось. Мне казалось, что этого достаточно, но один из смертников уже прыгнул следом, хорошо хоть упал парой этажей ниже. Я слышал звон стекла. Бегать от них пятнадцать минут… Я вырубил несколько дронов в округе, но корпорации могли прислать ещё, да и Сопротивление где-то рядом. Мне не справиться, не убежать.

Дезактивировав броню, я расстегнул молнию на груди и достал трофейный пояс с капсулами. Не было времени действовать по инструкции, я судорожно прижал его к груди посильнее, чтобы «соски» прилипли к коже и, повторяя движение боевых клерков, активировал его. Не знаю, виной тому что пояс прижат неплотно, или так и должно быть, но внутри меня разгорелся пожар. Сердце стучало неестественно быстро, мозг кипел, вены горели так сильно, что, казалось, вот-вот лопнут, а мышцы сводило судорогой. От напряжения я закричал, стараясь удержать пояс на месте, но рука бессильно повисла. Перед глазами горела надпись:

«РАССЧЁТ ПОВРЕЖДЕНИЙ НЕВОЗМОЖЕН»

А потом пришёл покой. Показатель ОЗ взлетел до 10/10, но это и так было очевидно. Бесчувственная левая рука, выбитая выстрелом, снова наливалась силой. Я абсолютно контролировал обстановку. Органы чувств усилились настолько, что стоило сконцентрироваться и я мог вообразить живую картинку окружения, точно зная кто и где находится. Я точно знал, когда прибегут боевые клерки и даже знал, что следует сделать. Первым делом, я достал из рюкзака гранату с сетью внутри и, по точно выверенной траектории, запустил её во врагов. Она свяжет обоих. Пока граната летела, я подпрыгнул и зацепился за металлический карниз, срывая его с корнем. Я точно знал, когда и как его кинуть. Силы инерции хватит чтобы пробить одного из боевых клерков насквозь. Я сделал бросок, но мой план провалился: сеть спеленала только одного, второй ловко увернулся и в воздухе поймал снаряд, перехватывая его поудобнее на манер меча.

Мы сцепились одновременно, удар «кулака» против удара шестом. Я не почувствовал боли, он, видимо, тоже. Мы одновременно отскочили в сторону, оценивая обстановку. Первый

уже разорвал сеть и вот-вот обрушится на меня, так что я принял единственно верное решение — бросился наутёк.

Выскочив обратно в разбитое окно, я приземлился на асфальт и ловко перекатился. Один прыгнул следом, а второй замешкался. Я кинул вторую гранату, но она не взорвалась — видимо повредила глушилка. Ко мне неумолимо, на приличной скорости, приближался автомобиль. Я активировал перк на сапогах и, оторвавшись от неё, перепрыгнул на несколько метров вперёд. Второй клерк тоже спрыгнул и присоединился к погоне. Они были такими же быстрыми, но я был умнее. Этот город по сути та же Арена, только больше. Здесь полно материала для смертельных ловушек, нужно только поискать.

Первый, более глупый боевой клерк, попался сам. Он прыгнул так резко, что мне достаточно было лишь перенаправить его на связку проводов. Сноп искр, взорвавшийся электрически щиток. Мощный электрический импульс вырубил его. Может и ненадолго, но большого значения это не имеет, скоро он выключится насовсем. Второй следовал осторожней, на своего собрата он даже внимания не обратил.

Мы бежали так быстро, что рекламные вывески должны были сливаться в одно сплошное световое пятно, но стоило сосредоточится и я мог разобрать каждую деталь. Потрясающее чувство. Впереди я заметил фургон с парой бойцов. Не замедляя шага зацепил круглый рекламный щит, оторвал его от стены и, словно диск, запустил в сопротивленцев. Одним броском вырубив обоих, я активировал перк на сапогах и перемахнул через фургон. Боевой клерк обогнул препятствие, но не отстал. Нужно было срочно что-то предпринять, и я взбежал по стене и, оттолкнувшись от подоконника прыгнул выше, зацепляясь за другой, на третьем этаже. Я успел выбить окно, но не успел залезть — клерк нагнал меня и в прыжке дотянулся до моих ног, стягивая на землю и шмякая об асфальт.

Он набросился, и на шквал ударов я ответил точно таким же. Мы были равны по силе и реакции. Выносливости у меня наверняка было больше, но от неё сейчас было мало толку, ещё несколько минут и «критический буст» нанесёт нам обоим критические повреждения.

Грустно было осознавать, что это конец, но я должен завещать кому-то «кулак». Больше всего я боялся, что его получат сопротивленцы, и тогда конец Сервариуму. Единственный логичный ход — передать «кулак» Василисе через Сильвио. В конечном итоге, без неё он не имеет значения, а Сильвио, хоть и представлял корпорацию, казался надёжным, да и стремления у него благородные: он, как и я, хочет развивать Дефолтов, а не

«освобождать» их.

Выработав стратегию, я вырвался из захвата и побежал. Один двор, второй. Я приметил пошарпаное, грязное здание, десятиэтажку, возле которого тёрлось довольно много людей. То, что нужно. Ворвавшись в первую же дверь, я бросился наверх, грубо расталкивая жильцов, напоминавших внешним видом тех бездомных из катакомб. Они заполонили лестницу, но мне было плевать, надолго я здесь не задержусь.

Вырвавшись на крышу, я встал в боевую стойку. Боевой клерк следовал за мной шаг в шаг. Свирепо ухмыльнувшись он налетел на меня. Я выгадал момент и юркнул под руку, ударив его в живот. Он согнулся пополам, но я успел нанести всего два удара прежде чем он пришёл в себя и мощной «двойкой» обрушил кулаки на мою голову и уже мне потребовалось время, чтобы вернуть сосредоточенность. Выпады, контрвыпады. Мы сражались на равных. Пытаясь придумать как одержать верх, я вспомнил один из боёв на Арене, долгий, затяжной. Победитель той схватки воспользовался леской, но я попытаюсь обойтись без неё. Выждав, когда он сделает очередной выпад, я проскользнул ему за спину и закинул руки назад, хватая подонка за шею. Уперевшись тыльной стороной ладони в подбородок клерка, я дёрнул что было сил и раздался характерный хруст. Продавив ещё сильнее, я несколько секунд боялся выпускать его, мало ли. Но он был мёртв.

Отбросив бездыханное тело, я оглянулся: на крыше никого кроме меня не было. Данные с очков закрывали часть обзора: лвл-ап уже взят, ОЗ 10/10, а вместо статов — крестики. Я не знал сколько у меня ещё времени, но тянуть нельзя. Достав криптофон из рюкзака, я попытался включить, но он не отзывался. Чёртова глушилка. От отчаяния я запулил его так далеко, как только смог. Оставалось лишь вопросом времени, когда меня найдут. Теперь уже всё равно, кто именно. Я смирился и собирался было лечь умирать, как вдруг цифры перед глазами замерцали и изменились: ОЗ упала до единицы. Но не до нуля? Что это… Мысль оборвалась, так и не сформировавшись до конца, боль стала такой сильной, что я мгновенно вырубился.

Глава 19

Я жив? Наверное я сплю, но эти голоса… Раздражающие, кашляющие звуки разбудили меня, если они не были просто видением.

— Как думаешь, чем он накачался?

— Дряным эликсиром, ты глянь-ка на грудь.

— Дряным? — раздался булькающий смех, — ты второго видел? Это боевые клерки, старина. Мы с тобой красиво зашли, везуха!

— Оба гаврика? И что корпоративные крысы не поделили, да ещё в нашем захолустье? — он сплюнул.

— Тебе видней, ты же из их стаи, Крыс, — расхохотался голос.

— Ладно, снимаем броню и текаем.

— Ты и снимай.

Мне так не хотелось открывать глаза. Но почувствовав приближающийся смрад, исходивший от незнакомцев, я выбросил «Кулак» вперёд и ухватил одного за грудки, открывая глаза.

— Ты же сказал, что они дохлые! — взвизгнул второй и бросился наутёк. Я был слишком слаб чтобы его догонять. Вцепившись покрепче, я встряхнул незнакомца.

— Сколько я был в отключке? — я не узнал свой голос. Сиплый, безжизненный.

— Недолго, минут десять! — завопил он, — мы думали, что вы оба подохли, а броня мертвецам уже не нужна, да? — он нервно хохотнул. Порывшись в кармане свободной рукой, я достал смятую бумажку и показал ему.

— Далеко отсюда?

— Нет, совсем рядом!

— Знаешь дорогу?

— Да, да! — он держался за мою руку, панически оглядываясь. Выглядел точь-в-точь как ребята из катакомб. Слабый, пошарпанный, явно побитый жизнью. Черт, у меня нет ни времени, ни возможности выбирать союзников.

— Проведёшь меня, получишь вот это, — я выразительно покачал левым нарукавником перед его лицом. Пускай перк сломан, щит разлетелся на части, но эта штука должна стоить целое состояние. Судя по тому, как загорелись его глаза — так оно и было.

— Да ты брешешь! Просто убьёшь меня, когда я тебя проведу!

— Если бы я хотел тебя убить, я бы сделал это прямо

сейчас, — хорошенько встряхнув парня, я хотел силой убедить его. Жаль, но это не работало, он всё ещё сомневался, — у тебя есть всего два варианта. Принять смерть здесь же, или рискнуть и получить шанс прилично заработать. Ну же, черт тебя дери!

— Ладно! — воскликнул он. Я осторожно разжал пальцы и, вопреки моим опасениям, парень не сбежал за приятелем, но на пару шагов подальше всё же отошёл.

С трудом повернувшись на бок, я поднялся сначала на одно колено, и чуть не рухнул обратно от жгучей боли в ногах. Прислушавшись к ощущениям, я не смог диагностировать болевой очаг, он был повсюду. Паренёк наблюдал за мной, даже сочувственно, как мне показалось. Наконец, он достал из кармана какой-то шприц.

— Прими, это тебе поможет.

— Что это?

— Дешёвая наркота, что же ещё! — его истерический хохоток начинал раздражать, — справишься с болью, а то ты похоже даже шагать не сможешь.

Он мог обманывать, дать яд и обобрать моё бездыханное тело, но я и правда был не в лучшей форме. Если эта штука меня не убьёт, я всё равно долго так не протяну. Оторвав колпачок, я собирался вонзить шприц себе в живот, но парень успел перенаправить его в нужную точку, прямо под сердцем. Мне пришлось долго ждать реакции, но когда из неведомого источника в меня хлынули силы, я аж рот раскрыл от изумления.

— Что, вштырило? — хохотнул он, — обожаю эту штуку, чувствую себя сверхчеловеком сразу, но, — он осёкся, — это ненадолго, через пару часов будешь ещё большим овощем.

— Мы успеем дойти?

— Успеем. Давай, пошли скорей! — паренёк светился энтузиазмом.

Поднявшись во весь рост, я поморщился. Несмотря на действие наркотика, я всё ещё был развалиной: тело ломило, левая рука едва слушалась. Хорошо хоть навязчивый зуд по всему телу унялся. Проведя осмотр, я удовлетворённо кивнул: «Кулак» был цел, а в примятом рюкзаке всё ещё лежали баллончики с баффом и маскировочная сеть. Сделав пару шагов, я едва не потерял равновесие и на мгновение замер, справляясь с головокружением. Снова шаг. Ещё один. Я расхаживался, а паренёк беспокойно стоял у выхода с крыши, нетерпеливо притопывая ногой. Плевать, подождёт. Пощёлкав кнопку на дужке очков, я надеялся получить хоть какие-то данные о своём состоянии, но вместо цифр — везде «Х». После девятого нажатия посреди загорелись слова:

Нажав ещё раз чтобы надпись погасла, я обречённо побрёл к проводнику. Он не успел шмыгнуть за дверь, я придержал его за плечо и, прокашлявшись, сказал:

— Выбирай наиболее безопасную дорогу. За нами пойдут боевые клерки, сопротивленцы и ещё черт знает кто.

— За тобой, ты хотел сказать? — он снова нервно хохотнул, — я проведу, не боись. Друзья зовут меня Крысом, знаешь почему?

— Ты же всё равно расскажешь, — буркнул я, спускаясь по лестнице.

— Они думают что это обзывательство, дразнят, а я считаю что это титул. Я Крыс, потому что везде найду где пролезть, дошло?

— Замечательно.

Мы спускались по лестнице и я обратил внимание, что многие местные жильцы лежали без движения, держась за оголённую руку. Застоявшийся запах пота смешался с чем-то пряным, вкусным, что вызывало двойственные ощущения.

— Парень, что с ними? Болеют? — шепотом спросил я у проводника.

— Я же сказал, друзья зовут меня Крыс, — хохотнул он, — они под кайфом, старина.

— Сам ты старина, — буркнул я, — и чем они накачиваются?

— Чем найдут.

— Например Эликсиром?

— Ты что, это для элиты, — на этот раз его хохоток звучал почти естественно, — даже разбодяженный эликсир стоит целое состояние, — помолчав немного, он добавил, — если не обманешь, эта твоя рука обеспечит мне настоящий пир на пару недель.

— И как это будет происходить? — вместо ответа он приложил палец к губам и прислушался. Снизу слышались неестественно быстрые для этого места шаги. Толкнув дверь, он повёл меня через череду комнат, заполненных пребывающими в наркотическом раю людьми.

— Разок мне довелось попробовать «Плюс-минус», — продолжил он шёпотом, — капсулы продают вместе с программой, и эта сначала повышает силу, а потом отнимает. Непередаваемые чувства! Сначала я становлюсь могущественным, а потом медленно сила вытекает из меня…

— И в чём смысл? — нахмурился я.

— Это как секс, старина, — хохотнул он, — даже лучше секса.

— Но зачем тебе это? Почему вы все тут… — я замешкался,

не подобрав подходящего слова. Умирают, вот что они тут делают.

— Жить надо ради кайфа, иначе зачем всё это терпеть, — он развёл руками, демонстрируя плачевный интерьер очередной комнаты. Пошарпанные обои, затхлый запах, повсюду грязь. И правда отвратительно.

Дальше мы шли молча. Я обдумывал его слова. Это звучало дико, но похоже что эти люди действительно никакой другой цели в жизни не видят. Да и не хотят находить, наверное. Что же, каждому своё. Дефолты живут Ареной, корпорации деньгами, сопротивление — своей нелепой мечтой, а эти… Ладно, в любом случае мне это на руку. Если бы местные были более… активными, пришлось бы туго, а так никто особо не обращал внимания на странную парочку. Но на всякий случай, я натянул рукав кофты на «Кулак» посильнее, стараясь его спрятать.

Путь, который выбрал Крыс, был странным. Мы спускались на пару этажей, потом поднимались на один выше. Петляли в этом лабиринте, и я совершенно потерялся, даже не представлял где находится выход. Каково же было моё удивление, когда Крыс скатал ковёр в одной из комнат, обнажая лаз. Спускаться по вертикальной лестнице было трудно. И десяти минут не прошло с того момента как я очнулся, тяжесть во всём теле, не смотря на Крысов наркотик, нависала безмолвной угрозой. Я боялся вырубиться где-то посреди этого притона.

Ещё, я боялся размышлять о причинах, по которым остался жив. Произошло чудо, и мне казалось, что стоит лишь погрузиться в анализ, как я вернусь в могилу. Но когда Крыс завёл меня в катакомбы, опасность вроде отступила, и я позволил себе немного «копнуть». Первая и самая простая догадка — выносливость. Сильвио говорил, что мой случай уникальный. Может ли быть так, что я способен вынести последствия «Критического буста»? Но почему статометр не реагирует? Выветрился ли весь принятый Эликсир, и что у меня по статам — вопросов было много, а вот с ответами проблемка. Внезапный приступ боли заставил меня замереть.

— Подожди… Крыс.

— Тут ещё опасно, нужно пошевеливаться!

— Заглохни, дай прийти в себя, — рявкнул я и он испуганно вжал голову в плечи.

Боль была повсюду — пульсировала в голове, волнами накатывала на грудь, прокалывала сердце и жгла кожу. Опустив взгляд на обнажённую грудь, я едва удержался от вскрика: кожа свисала лохмотьями! Голова закружилась уже от страха. Осторожно прикоснувшись, я поморщился: будто раскалённым

металлом дотронулся. И что пугало больше всего — это, похоже, было только началом.

— У тебя есть ещё? — хрипло спросил я.

— Я что, богач по-твоему? — хохотнул он, — я отдал тебе последний шприц.

— Далеко ещё?

— Мы и половины не прошли.

— Тогда мне нужна твоя помощь, — порывшись в рюкзаке, я достал баллончик с баффом и бросил Крысу, — полей меня этой штукой.

— Давай отойдём подальше, — он нервно оглядывался, — вдруг твои дружки найдут лаз?

— Здесь.

Поёрзав, он поспешно оторвал крышку и стал спешно опрыскивать меня из спрея, надеясь поскорее продолжить путь. Первые прикосновения жидкости причиняли невероятную боль, я с такой силой сжал зубы что челюсть затекала, но потом наступило облегчение. Жидкость затвердела, превращаясь в прочный материал, прозрачный, напоминавший силикон. Бафф на прочность защищал от внешних воздействий, но, как оказалось, от повреждений кожи он тоже мог помочь. Я не стал дезактивировать нарукавники и сапоги, так что Крыс сэкономил содержимое баллончика, возвращая его мне. Благо под активированными элементами брони кожа болела не так сильно.

— Давай, двинули, — скомандовал я и Крыс нырнул в один из туннелей.

Я нисколько не жалел, что пообещал ему отдать нарукавник. Пусть забирает, если я доберусь до Сервариума, у меня будет целая гора таких, и даже лучше. А без Крыса я бы точно заблудился в этих тоннелях. Мы пролезали через тесные щели, преодолевали развилку за развилкой, но лишь через пятнадцать минут показались первые местные жители. Выстроившись рядком в углублениях тоннеля, они подставляли руки падающему сверху мусору, словно доили нависавший где-то сверху небоскрёб. Крыс поздоровался с парой.

— У тебя есть монетка?

— Что?

— Ну проход в приватный отсек. Где для профи торгуют. За дверью.

— Да понял я, погоди, — порывшись в кармане дышащей на ладан кофты, я извлёк ту самую монетку, что подарил Ден, — эта?

— Да, зашибись, — он потянулся, но я спрятал монетку в кулаке. Скривившись, он заискивающе улыбнулся и махнул

рукой, — пойдём сюда, сильно сократим дорогу.

Подойдя к массивной, круглой двери, я насторожился. Здесь закупались и ребята из сопротивления в том числе. Оба охранника, увидев нас, недовольно нахмурились, а один даже наставил оружие на моего провожатого:

— Пошёл отсюда, Крыс!

— Я не один! — тут же взвился он, махнув в мою сторону, — у него есть проходка!

— В самом деле? — я молча протянул ему монетку. Тщательно проверив её сканером, он посторонился, — ладно, заходите.

Навалившись вдвоём, охранники откатили в сторону круглую дверь и мы вошли. Эта приватная секция была похожа на ту, в которой я побывал: рядок углублений занят продавцами, каждый со своим специфическим товаром. Крыс приветственно кивал им, но те лишь презрительно отводили взгляд. Я думал, что мы пройдём насквозь, но он остановил меня:

— Подожди секунду, — и, подойдя к стеклянной витрине с синим крестом, попросил продавца: — дай мне «Плюс-минус»!

— Коины то есть? — нахмурился тот.

— Он заплатит, — Крыс небрежно махнул рукой в мою сторону и я, в бешенстве, ухватил его за руку и ударил спиной о стену.

— У нас был другой уговор! — я заметил, как насторожились местные продавцы и неохотно выпустил Крыса.

— Заплати, иначе дальше не пойдём, — шепнул он.

— Я ведь и сам могу дойти, — вложив как можно больше угрозы в эту фразу, я надеялся что он поддастся, но Крыс лишь испуганно хохотнул.

— Тогда я тебя сдам, — нагло шепнул он. Черт, похоже не отступит. Поганый наркоманишка! Смерив его яростным взглядом, я подошёл к продавцу.

— Ладно, дай этот «Плюс-минус», — тот молча протянул шнур для биочипа. Черт, мне нельзя светить имя… Если корпорации объявили меня в розыск, местные парни наверняка покусятся на награду, а драться сейчас я был не в силах.

— Что не так? — раздражённо спросил он. Яростно сжав кулак от бессилия, я почти отчаялся.

— Давай бартер? Заберёшь мои сапоги.

— Шутить вздумал? На кой мне сдались твои башмаки!

— Да ты хотя бы посмотрел сначала, они… — мне на плечо легла рука и я испуганно обернулся, встретив взгляд другого продавца. Он был седым, на вид даже старше моего отца.

— Я возьму сапоги.

— Эээ погоди Вась, он ко мне первому обратился, забыл правила? — сразу же оживился первый и, уже мне: — где взял?

— Отобрал у одного дефолта.

— Судя по всему, он тебя тоже неплохо отделал.

— Да, крепкий тип был. Ну так что? В них вшиты статы, и перк есть, берёшь? — я нетерпеливо оглядел обоих. Первый сжал губы и гордо изрёк:

— Я дам за них десять порций «Плюс-минус».

— Да ты что, он тебя дурит! — Крыс взял меня за рукав, но я раздражённо отнял руку. Продавец развёл руками:

— Это всё что есть. Можешь взять ещё что-нибудь.

— Или обратится к другому человеку? — я заинтересованно взглянул на этого Васю.

— Он не даст больше.

— Увы, — развёл руками старик.

— Можешь взять ещё пару «хилов», тебе пригодятся.

— Что это?

— То, что ты у меня отобрал, — подсказал Крыс. У меня не было сил возмущаться его трактовкой событий.

— Хорошо. И мне нужна новая обувь.

— Можешь взять мою, — осклабился продавец. Старик лишь покачал головой и вернулся к своему месту. У него, в широком шкафчике, лежали всякие технические штуковины, провода. Похоже он и правда не сильно жирует.

— Ладно, идёт.

Дезактивировав сапоги, я поморщился от боли: кожа на ногах выглядела паршиво — вся в волдырях, частями отслоившаяся. Оглядев последний раз сапоги, я отдал их продавцу и взял его поношенные ботинки. Мне было жаль расставаться с такой замечательной штукой, но ещё больше хотелось как можно скорее добраться до точки назначения. Обработав ноги остатками баффа из баллончика, я с трудом поднялся. Крыс получил свою наркоту, а я забрал три шприца с «хилом» и сразу же вколол один. Немного полегчало. Продавец наблюдал за моими манипуляциями и спросил, указывая на ноги:

— Это чем ты упоролся? Я такого ещё не видел.

— Экспериментальная дрянь, — тут же вставил Крыс, — веду его к доктору как раз.

— Наживаешься на чужой беде, ты неисправим, — и, уже мне, — осторожней с ним.

— Это он так шутит, пошли, — нервно хохотнув, проводник взял меня под локоть и потащил к выходу. Повернувшись к седому продавцу напоследок, я заметил как сочувственно он на меня смотрит. Смущённо отведя взгляд, я вышел из приватной

секции вслед за Крысом.

Мы снова погрузились в лабиринт туннелей. Этот «хил» был отличной штукой. Боль не то чтобы исчезла, но перестала доминировать над моим телом. Я вполне быстро шагал и даже рассудок постепенно приходил в норму. Свернув в очередной раз, я догнал Крыса и заметил, что он сильно нервничает, оглядывается и руки потрясываются. Занервничал и я. Ухватив за плечо своего проводника, я прижал его к стене и занёс кулак:

— Куда ты меня ведёшь?

— Ты же сам мне адрес дал, — он нервно хохотнул, — мы уже пришли, смотри!

Он указал мне за спину и я, осторожно оглянувшись, заметил троих верзил. Чёрт. Этого ещё не хватало. У меня совсем не было сил на драку. Грохнув Крыса по стене, я отбросил его в сторону и, замахнувшись, встретился «Кулаком» с кулаком незнакомца. Он завыл, но и я был готов завыть — так сильно отозвался удар в плече. Увернувшись от пинка второго, я перехватил его ногу и ударил кулаком по колену, ломая кость.

— По ногам лупите парни! — заорал Крыс.

Ловко сориентировавшись, двое одновременно налетели на меня. Пока я уворачивался от первого удара, второй заехал по щиколотке и меня словно молнией прошибло. Я повалился на землю, корчась от боли. Они успели хорошенько врезать пару раз ногами по спине, когда раздался выстрел. Оглушающий, он отражался в замкнутом помещении и звучал внушительно.

Засада провалилась и хулиганы бросились наутёк, прихватив заодно и Крыса. Маленький подонок, как же мне хотелось догнать его и рассказать, как он неправ, но не было сил даже подняться на ноги. Фигура стрелка приблизилась из темноты, и я не мог поверить своим глазам. Ден? Но проморгавшись, я узнал пожилого продавца.

— Так и знал, что Крыс замыслил недоброе. И как тебя угораздило с ним связаться? — он подал мне руку и я с трудом поднялся.

— Долгая история. Спасибо.

— Не за что. Не люблю, когда покупателей так дурят, — он виновато развёл руками, — обычно в нашем закутке честно торгуют. Все понимают, что угроза для покупателя вредна для бизнеса, поэтому таких как Крыс мы близко не подпускаем.

— Поэтому за вход нужно расплачиваться монетой? — предположил я.

— Нет. Монету может достать любой, но поневоле запоминаешь всех, кто часто околачивается у твоего прилавка. И наркоманов я всегда держу на расстоянии.

— У меня не было выбора, — вздохнул я, — он обещал провести меня вот сюда, — я протянул ему бумажку с адресом.

— Пешком? Ты не местный, да?

— Вроде того… Что, очень далеко?

— Это у самой стены, пара часов езды, — сказал он. От отчаяния я едва не осел на пол. Черт, какой же я дурак.

— Подвезти?

— А ты можешь? — окинув взглядом остатки своего скарба, я поднял левую руку, — я могу заплатить только этим.

— Красивая вещь, — он внимательно изучил нарукавник, — и много там статов?

— Пять гибкости и десять силы. Там ещё перк был, но он сломался.

— Сломался? — изумлённо вздёрнул брови старик. Я устало отмахнулся. Выпустив мою руку, он, с сожалением, покачал головой, — эта штука стоит больше, чем вся моя лавка. Я не… Мне стыдно брать оплату за такую ерунду. Я подброшу тебя бесплатно.

— Я всё равно обещал его Крысу, так что не спорь.

— Даже не знаю кому его продать. Бесценная вещь!

— Больше у меня ничего нет, — срывающимся голосом ответил я.

— Может просто переведёшь мне штуку коинов?

— Не могу, мне нельзя светить биочип… — старик вздохнул:

— Ладно, не буду отказываться. Пойдём.

Мы пошли в обратную сторону. Мысль о том, как легко меня обвёл вокруг пальца жалкий наркоман не давала покоя. Я расслабился, отчаялся. Мне нельзя так ошибаться. Но как в этом чёртовом городе определить, кому можно доверять? Если бы можно было узнать репутацию человека, по какой-нибудь простейшей десятибалльной шкале… Этому старику я бы присвоил все восемь, он уже спас мою шкуру и слова его звучали честно. Поразмыслив, я решил что десятку присвоить не мог никому.

— Я, кстати, Андрей, — представляться Грифом мне показалось глупым.

— Василий, — представился он.

— И давно тут торгуешь?

— Порядком.

— Нравится это место?

— Не очень. Соседство с лавкой наркомана мало кому понравится, — он скривился, — это конечно выбор каждого, травиться или нет. Каждого кроме дефолтов разумеется, — он хитро подмигнул.

— Так ты догадался?

— Было не сложно. Мне вот что интересно, что такая неординарная личность делает здесь? Если это какая-то тайна, так и скажи, но… Приходишь, разбрасываешься произведениями технологического искусства, выглядишь так, будто с целым полчищем дрался, но при этом всё ещё на ногах.

— Я собираюсь вернуться домой, — честно ответил я. Устал врать, да и не верил, что этот дядька продаст меня.

— В Сервариум? — уточнил он. Я кивнул, — и как собираешься это сделать?

— У меня договор с людьми одного перекупщика, Эдуарда Фузонского. Он обещал помочь.

— Слышал про него. И дорого стоит проникнуть за стену?

— У нас бартер, услуга за услугу. Я обещал помочь возвести линию, для трансляции прямого эфира боёв, — старик присвистнул.

— Тогда понятно, на этом можно заработать кучу денег. Может и меня в долю возьмёшь? — улыбнулся он.

— Но это опасно!

— Мне нечего терять, парень. Я устал сбывать мелким сошкам всякое техническое дерьмо. Не хочу до старости проторчать в этом богом забытом месте, — он презрительно сплюнул.

— Но зато есть шанс долго прожить, разве это плохо?

— Как знать. Если сведёшь меня с этим Фузонским, у меня хотя бы будет шанс на лучшую долю.

— Я сделаю всё, что от меня зависит, но я не так близко с ним знаком, чтобы кого-то рекомендовать, — честно сказал я.

— Познакомь, а дальше я сам.

Добравшись до лестницы, мы поднялись наверх, в безлюдный дворик. Пиликнув ключами, Василий помог мне устроится в автомобиле и, глянув карту, тронулся с места. Снова в движении. На этот раз к месту назначения. Я ведь даже не знал что меня ждёт. Может Фузонский заготовил хитроумную ловушку, действуя по указке тех, кто держит его за горло. Плевать. Я так устал. Даже малейший шанс попасть домой был лучше, чем лишний час в этом поганом городе. Да и если так подумать, я ведь уже умер. Может я всё ещё лежу мёртвый на той крыше, а всё это лишь последние картинки, нарисованные умирающим разумом? Меня аж передёрнуло. Нет, я точно был жив. И раз я пережил «Критический буст», пережил двух боевых клерков, нашпигованных эликсиром по самую макушку, да даже попадание ракеты! Значит я переживу всё что угодно. Чтобы судьба мне не готовила.

Глава 20

Мы плавно двигались в потоке траффика к цели назначения. Я не считал время, просто устало смотрел в окно автомобиля и ждал. Василий не навязывал беседу и я был благодарен за это. Голова просто разрывалась, а в тишине становилось легче. Чтобы не послужило причиной того, что я пережил «критический буст», мне в любом случае скоро станет так худо, что я не смогу закончить миссию. Если кожа продолжит расслаиваться… Меня аж передёрнуло.

Ещё меня беспокоило, что проход в Сервариум могли залатать. Фактически, это просто система кондиционирования, но если они, например, приварили решётки, или вообще переосмыслили всю систему? Должны быть и другие пути, я сам слышал, что многих дефолтов «выцепили» из Сервариума. Как-то это им удаётся, значит смогу и я.

— Подъезжаем, — сказал Василий, — что находится по этому адресу?

— Не знаю, но люди Фузонского должны быть здесь.

— И как мы их найдём?

— Об этом я не думал. Может просто походим рядом, а они сами нас найдут?

— Не самая… безопасная идея, — проворчал Василий, однако спорить не стал.

Свернув во дворик, мой спутник заглушил двигатель. Пока я дезактивировал левый нарукавник, он нашёл запасную смену одежды, и я нацепил чистую кофту, пряча повреждения на груди. Василий спрятал повреждённый нарукавник под сиденье и благодарно кивнул. Мы вышли из машины и огляделись: обычный колодец двора пятиэтажки. Он напоминал о начале моего путешествия по гиперполису, но это было другое место.

— Мистер Марио? — послышался голос. Незнакомец вышел из-за одной из дверей. Напряжённо хмурясь, он разглядывал нас.

— Да. Вы от Эдуарда?

— Ага, — переведя взгляд на Василия, он спросил: — нас предупреждали об одном человеке.

— Это мой партнёр, — отрезал я, — так и будем стоять на открытом месте, или может быть…

— Да-да, шуруйте сюда.

Человек придержал дверь пока мы не вошли. Поднявшись на один этаж, мы нырнули в крошечную, однокомнатную квартиру. Внутри нас ждало ещё трое людей. Они были похожи друг на

друга, как будто были братьями, но не смотря на любопытство, я не стал расспрашивать. Сейчас были вопросы поважнее.

— Эдуард просил передать, что сожалеет о том, что было сделано, — начал тот, что привёл нас. Главарь, судя по всему.

— Я понимаю. Это не будет иметь значения, если мы достигнем успеха в нашем предприятии, — осторожно ответил я, — у вас… может скажешь имя? — я нахмурился, глядя на главаря.

— Петька он! — сказал один из его группы, заржав.

— Заткнись! Я Пётр!

— Петька, — твёрдо сказал тот, — мы договорились.

— Хорошо Вить-Ка, — злобно процедил он.

— У вас есть путь внутрь стены, Петька? — прервал я их перепалку.

— Ещё бы, иначе бы мы тут не стояли.

— Тогда всё просто. Заходим внутрь, находим систему кондиционирования… — он перебил меня.

— Погоди, это и есть твой проход в город? Да там же сжариться заживо можно!

— Я пройду.

— Ты пройдёшь, а дальше чо? Как мы прямой доступ получим?

— Придумаете что-нибудь. Я готов помочь вам с другой стороны.

— Пошёл этот Фузонский со своим договором, — буркнул не представившийся человек из команды.

— Да хорош, Митька, может дело — верняк? — осадил его Витька.

— Я не полезу в пекло, сколько бы он не заплатил!

— Возможно и не придётся, — взял слово Василий, — достаточно протянуть несколько проводов, защитить их от воздействия температуры и тогда… Марио подключит их куда нужно с другой стороны.

— И как ты собираешься защищать провода, умник? — возмутился Петька.

— На пару недель хватит простейшей изоляции, у меня есть с собой кое-что, — он довольно ухмыльнулся.

— Допустим, — Петька скосил на меня глаз, — и что, Марио справится с другой стороны?

— Сомневаюсь. Протянем вместе с остальной связкой «глазок», — предложил Василий. Петька довольно кивнул.

— А что, неплохо. Остаётся последний вопрос: кто останется, если вещать сейчас будет нечего?

— Я посижу на «кнопке», — снова сказал Василий.

— Энтузиаст, как я погляжу, — Петька довольно хлопнул его по плечу.

— Инициатива вознаграждается, верно?

— Верно, — обрадовался Петька. Похоже они друг друга понимают. Взглянув на часы, он махнул своей команде и объявил: — через час выдвигаемся, за работу!

Просто поразительно, как легко Василий влился в коллектив. Петька и сотоварищи были младше его лет на двадцать, а то и того больше, но они общались на равных, как коллеги. Что же до меня, то принимать посильное участие в процессе не представлялось возможным. Устроившись в глубоком кресле, я наблюдал за процессом. Они собрали пучок проводов и обтягивали их по всей длине каким-то материалом в несколько слоёв. Провода оказались длинными, так что почти всё время ушло на их подготовку.

— Маскировочная сеть должна быть у тебя, — сказал один из группы.

— А тебя как зовут? Никитка?

— Валера.

— Выделяешься из компании, — заметил я.

— Выиграл это право в карты, — ухмыльнулся он.

Он взялся за подготовку маскировочной сети, а я решил провести ревизию своего имущества. Оглядев скудные запасы в рюкзаке, я скривился: всего пара баллончиков с баффом и два «хила». Пощупав бафф на груди, я скривился — действие почти закончилось. Расковыряв небольшую дырочку в моей второй, прозрачной «коже», я использовал один «хил» на всякий случай. Крыс говорил что-то про два часа и мне не хотелось оказаться «овощем» в самый неподходящий момент.

К назначенному времени мы выдвинулись на задание. Моё предположение что ночью безопасней, все пятеро встретили дружным хохотом. С их слов выходило, что время суток вообще не имеет никакого значения, если пользуешься маскировочной сетью: она достаточно тонкая, чтобы быть незаметной для невооружённого глаза, а у камер всё равно есть фильтры для тёмного времени суток. Спорить я не стал. Взяв смотанный клубок проводов, я плёлся за ними словно грузчик. Хорошо хоть так помощь могу оказать.

Двое размотали маскировочную сеть и приладили края к стрелам, торчащим из широких дул пистолетов. Одновременно, они выстрелили в разные стороны. Края сети вонзились в стену, и Петька сразу же её активировал, вызвав целый каскад электрических всполохов. Один из команды Петьки, Митька кажется, остался снаружи. Мы же совершили марш бросок до

люка, спустились по очереди и, уже спокойнее, двинулись по техническим туннелям в сторону места назначения.

— Неужели провод обязателен? — спросил я в тишине.

— Сервариум экранирован со всех сторон, даже с воздуха, — пояснил Петька, — столько денег тратят на защиту своих инвестиций, а нам это только на руку, — он расхохотался.

Я замолчал, боясь ляпнуть что-нибудь не то. Мне не нравились эти ребята. Да, у меня не было других шансов проникнуть внутрь, но это воровство… Бои из Сервариума должны показывать профессионалы, а не эти… Ладно, пока ещё у меня нет власти что-либо решать.

— Мы останемся здесь, — двое расположились у стены с несколькими электрическими щитками. Достав ноутбуки, они взялись за работу. Картина была знакомой.

— Что, это вы что ли новые поставщики записей с Арены?

— Что значит «новые»? — нахмурился Петька.

— Знал предыдущую команду. Они больше не работают, — на всякий случай добавил я, — судя по всему, мы уже близко к системе кондиционирования, так? — Петька кивнул, — в таком случае мне нужно подготовиться.

— Валяй.

Достав баллончик с баффом, я попросил Василия помочь. Он был более внимателен чем Крыс, и баллончика хватило покрыть всё тело, за исключением головы. Я заметил что он оттягивает край кофты вниз, не позволяя баффу склеить её с моим телом.

— Чтобы мог снять, как на другой стороне окажешься, — пояснил он и протянул какую-то тряпку: — обернёшь ей голову, хоть какая-то защита будет.

— Спасибо! — искренне сказал я, — ты всегда обо всём заботишься?

— От твоего успеха зависит и мой, — кивнул он.

Последний этап подготовки — они закрепили на моём рюкзаке связку проводов, объяснили как пользоваться, маркировали каждый провод цветом, обернули оголовье конструкции изоляционной тканью в несколько слоёв и, подключив на другом конце нужных проводов ноутбук, дали отмашку. Василий похлопал меня по плечам и с надеждой сказал:

— Удачи тебе там сынок.

— Тебе здесь тоже. Справишься? — я взглядом указал на людей Фузонского.

— И не с такими дела имел, — хмыкнул он.

Ребята сопроводили меня до нужной трубы. Черт, какая же она узкая. Встав на четвереньки, я накинул изоляционную ткань на голову, глубоко вздохнул и пополз. Не смотря на все

предосторожности, чем дальше я продвигался, тем явственней ощущался жар. С привязанным проводом у меня был дополнительный груз и я чувствовал себя подводником из кинофильмов, которого опускают на неизведанные ранее глубины. Но на самом деле, я выныривал на поверхность.

Когда в первый раз жар сменился холодом, я немного потерял контроль, но осознание что я возвращаюсь домой, что нужно всего лишь ещё одно небольшое усилие позволяло ползти быстрее. Поворотов было не слишком много, но я всё равно волновался, что связка проводов слишком близко к стенкам туннеля. Я думал придержать ногой, может тогда он не будет притираться, но… В конечном итоге, так этот канал быстрее потеряет актуальность, а для меня, для моих планов это было даже хорошо. Василий показался хорошим мужиком, я надеялся что у него получится занять своё место в «обойме» Фузонского, но благополучие Сервариума, всё же, было на первом месте. Может вообще отвязать эти провода, плюнуть на них… Нет, я так не смогу. Я дал слово и я его сдержу.

Когда туннель закончился, я едва не потерял сознание. Отполз подальше, скинул тряпку с головы, достал из рюкзака последний шприц с «хилом» и, задрав кофту, вонзил в грудь, прямо под сердце. Через несколько секунд мне полегчало. Чёрт, главное не привыкнуть. Вздохнув, я достал рацию и найдя нужный, жёлтый провод, подключил его.

— Слышно?

— Слышно. Включай «глазок», — голос был Петькин. Достав из рюкзака кругляшок с камерой, я подключил его к красному проводу и поводил туда-сюда, — картинка есть. Выдвигайся.

Держа перед собой «глазок», я двинулся по лабиринту технических узлов. Так-то, я уже был с другой стороны стены, но находясь на «привязи» я не мог в полной мере прочувствовать возвращение домой. Ничего, ещё немного. Нужно отдать долг. Петька велел остановиться возле стены с электрическими щитками. Сняв крышку, я стал подключать провод за проводом. Красный сюда, зелёный туда. Ничего сложного. Зацепив последний, синий в нужное гнездо, я наконец услышал:

— Мы в сети. Боёв нет, эээх!

— Значит я останусь здесь, — это уже был голос Василия.

— Всё? Я могу идти дальше?

— Давай сынок. Спасибо, — он не стал уточнять за что, но я и так понял.

Оставив связку проводов, я двинулся дальше, прочь от гиперполиса. «Хил» действовал прекрасно, я почти не хромал и шёл вполне уверенно. Было сложно ориентироваться, ведь когда я

сбегал, дорогу показывал отец, сейчас же я брёл вслепую. Я надеялся отловить кого-нибудь, кто сможет меня провести, лишь бы не охрану: мало того что сражаться сейчас был не в силах, так ещё и сражаться придётся осторожно. В Сервариуме убийство за чертой Арены может стать фатальным для моего плана.

Через минут двадцать блужданий я испуганно замер. В прошлый раз я попал в эти помещения с Арены, и если… Да, боёв не велось, но как я оттуда попаду дальше, в город? Ничего конкретного придумать так и не удалось, но удача послала мне спасание в виде тщедушного техника. Низенький, щупленький человечек, в стандартной куртке технической службы, увлечённо трудился со сварочным аппаратом над какой-то панелью и не услышал как я подошёл вплотную. Аккуратно отключив сварочный аппарат, я положил руку ему на плечо. Он вздрогнул, но я держал крепко:

— Будешь вести себя тихо, не пострадаешь, это ясно? — он утвердительно кивнул. Осторожно отпустив, я позволил ему снять шлем и повернуться. Увидев меня, он аж подскочил:

— Да не может быть, ты же Коскин! Убийца директорского сынка!

— Тихо ты. Как узнал?

— Твоё лицо нам пару раз в день транслируют, его каждый дурак запомнил, — он изумлённо уставился на «кулак», — а это тот самый нарукавник сынка директора?

— Вроде того, — буркнул я, встревоженно ощупывая лицо. Остатки «скина», словно крем, прилипли к подбородку. Чёрт, Ден же говорил не перегревать!

— Ответь на вопрос, который мучает всех нас. На кой ты его порешил?

— Да не убивал я его! Богачи меня подставили, а зачем им это надо я уже не в курсе.

— Ну да, ну да, — недоверчиво покачал головой, — вот твой батя удивится!

— Вы знаете отца?

— Да, по работе пересекаемся частенько.

— И как он?

— Сильно сдал. Ходит мрачный, ни с кем не разговаривает. Поговаривают, что пристрастился к синтоголю с примесями, но я не верю. Степан не такой.

— Он сейчас здесь?

— Конечно, чистит Арену как обычно, — я аж вздрогнул от неожиданности. Так рядом…

— Мне лучше не попадаться ему на глаза.

— Почему? Я думал ты к папке вернулся! — он недовольно

нахмурил брови.

— И к нему тоже, но сначала я должен доказать свою невиновность. Помогите мне выбраться в город незамеченным!

— Это преступление, ты понимаешь о чём просишь? — нахмурился он.

— Никто не узнает, даю слово!

— Может и не узнает, — кивнул он, — но есть ещё одно «но», ты ведь слышал сколько дают за твою голову?

— Слышал, — я сразу же напрягся.

— Можешь купить у меня молчание?

— Но ведь вы знаете моего отца…

— Дружба дружбой, но двадцать тысяч коинов, это двадцать тысяч коинов, — пожал он плечами.

— Было меньше! — нахмурился я.

— Ну и времени то сколько прошло…

— Не вынуждай меня угрожать, — устало попросил я.

— Прежде чем угрожать, надо было отнять у меня вот это: — он самодовольно помахал планшетом.

— Ладно, и сколько ты хочешь?

— Я уже назвал сумму, — он активировал экран планшета, — решай. Звоню в директорат через три, две…

Я не дал ему договорить. Одним быстрым, хлёстким ударом я вырубил неудавшегося шантажиста. Было стыдно бить беззащитного человека, но он не оставлял мне выбора! Я пощупал пульс — жив. Забрав планшет, я оттащил старика в ближайшее более-менее скрытое помещение. Подумав, я забрал у него заодно и куртку с шлемом. Не лучшая маскировка, но сойдёт. Покопавшись в чужом планшете, я нашёл карту технических узлов Арены. Здесь было множество непонятных обозначений, но худо-бедно я разобрался и пошёл к ближайшему обозначенному на карте выходу.

Глупый старик… Он ни на секунду не поверил, но у меня ведь и правда не было никаких доказательств невиновности. Испорченный чип у Дена, Василиса… Если она не добралась до Сервариума, или я попадусь раньше, чем её найду — мне конец. Тревога нахлынула с новой силой и я прибавил шагу.

Вскоре я вышел в коридор, часть стены которого занимало длинное окно на Арену. Знакомые виды грели душу. Пускай сейчас площадка пустовала, здания втянулись обратно под землю, но… Одинокая фигурка, тащившая гружёную хламом платформу привлекла внимание. Отец… Колоссальная усталость навалилась, как же я скучал по нему! Я хотел окликнуть его, показать что жив, но нельзя. Не сейчас.

Наконец я добрался до нужной двери. Приоткрыв, я убедился

что это действительно выход, нацепил сварочную маску и вышел. Оказавшись на улицах родного города, не смотря на страх и дикую усталость, я улыбался. Как же хорошо дома! Я знал здесь каждый поворот, мог ориентироваться вслепую. Выход оказался достаточно далеко от центрального входа на Арену, так что шанс встретить знакомых был невелик, но всё же я старался сторониться людей. Пускай лицо было скрыто, я всё равно боялся. Слишком уязвим.

Вечерело. Оглядывая дома Сервариума, я понял что меня смущало: да, здесь тоже улицы ярко освещались рекламными вывесками, но они были такими монотонными, по сравнению с гиперполисом. Да и люди… Черт, как же однообразно они одеты! Ещё эта тишина. Я никогда не придавал значения тому, насколько у Сервариуме тихо, когда не проводятся бои. Побывав в гиперполисе, я быстро привык к тому, что на улице где-то, откуда-то да звучала музыка, а тут… Серость. А ведь когда-то дом казался мне лучшим местом в мире. Что же, это ещё можно исправить.

Чем ближе я подходил к центру Сервариума, тем сложнее становилось избегать людей. Небоскрёбы нависали над остальным городом. Уродливые братья тех изящных произведений архитектурного искусства, что возвели в Центре гиперполиса. Я обратил внимание, что вокруг самого высокого небоскрёба образовалась пробка — невиданное для нашего города событие, автомобили здесь были роскошью. И пробка была сплошь из самых красивых, что мне доводилось видеть. Похоже у сливок общества сегодня есть повод повеселиться. Черт, значит и охраны больше! Мятый, побитый, я не смогу прорваться с боем. Да и куда именно прорываться я не знал. Если бы Василиса хоть намекнула…

Минут двадцать покружив по центру, я не встретил ни ребят, ни Василисы. Глупая была затея. Не придумав ничего лучше, я пошёл домой. Единственное более-менее безопасное место. Уже подходя к дому я почувствовал аромат стряпни соседки. Гадкий запах, но даже он вызывал у меня ностальгию. И листовки эти идиотские были на месте. Сопротивляйся… Карточки-ключа от квартиры у меня не было, так что я приложил палец к считывателю. Замок поддался и я, устало сняв сварочную маску, осторожно вошёл внутрь, но тут же застыл на пороге кухни. Выронив тарелку с едой, отец бросился ко мне и обнял что было сил, но тут же оттолкнул и потряс за плечи:

— Зачем ты вернулся? Ты хочешь чтобы тебя казнили?

— У меня не было выбора, пап, но я всё исправлю, я докажу что невиновен! — мой голос звучал не так уверенно, как хотелось

бы. Я не был готов к этому разговору, отец должен был ещё быть на работе…

— Как ты это докажешь, сын? Ты хоть представляешь что здесь было? Каждый день я видел твоё лицо на экранах, слушал упрёки коллег и понятия не имел, что с тобой сейчас происходит! — его голос сквозил от боли.

— Извини пап, я не хотел чтобы так всё повернулось, — я потупил взгляд, — но я докажу что меня оклеветали. Сегодня или завтра, я… — он отмахнулся.

— Просто вернись к тем бандитам, с которыми связался. Уходи из города, сынок, прошу тебя! — он помялся, — ты можешь взять продуктов, если в бесплодных землях с этим проблема…

Я застыл. Что ему сказать… Правду? Что это даст отцу, он же… Он станет несчастен. Одна маленькая правда изменит всю жизнь. Изменит всё. Узнают другие, информация расползётся как вирус… Нет, не таких изменений я желал своему дому.

— Не нужно, отец, там есть на кого охотиться, — соврал я. Он сложил руки на груди, ожидая пока я уйду, но… Какой-то странный звук привлёк внимание. Подойдя к окну, я тут же отпрянул: пятеро мускулистых ребят в полной броне неспешно подходили к дому. — Отец, ты вызвал стражу?

— Кого? — он взглянул в окно и вжал голову в плечи, — я ничего не делал!

Не было времени на выяснения. Я выскочил из квартиры ровно в тот момент, когда соседка возвращалась домой. Ей было за сорок, но она выглядела слабой, болезненной. Черт, у меня нет выбора. Взяв её под руку, я вломился вместе с ней в квартиру, запер за собой дверь и приложил палец к губам:

— Ведите себя тихо, Валерия Викторовна, иначе мне придётся вас ударить.

— Андрюша? — она удивлённо вскинула брови, — я буду кричать, только если ты продолжишь так сдавливать мою руку!

— Извините… — я поспешно выпустил её.

— И чего вернулся-то, герой-убийца?

— Я не могу сказать… Но я не уб…ивал его!

— Да плевать я хотела на всю их шайку, просто из интереса спросила. Чаю? — она пригласила меня в квартиру. Раньше мне не доводилось бывать здесь. Проходя на кухню, я собирался с мыслями, но зацепился взглядом за стопку бумаги. Что там написано, Сопроти… Что!?

— Вы из сопротивления? — охнул я. Валерия Викторовна застыла. Медленно повернувшись, она окинула меня надменным взглядом.

— Да. И что, сдашь меня теперь? Скажу сразу, моей головы

недостаточно, чтобы искупить твоё преступление.

— Да нет, что вы! — мне даже не пришлось изображать восхищение, — я… я тоже из сопротивления! Меня завербовал полковник Иван Соловьёв! — она изумлённо раскрыла рот.

— Батюшки святы, и когда успел? Старый пройдоха! — её взгляд потеплел.

— Мы встретились, когда я был по ту сторону стены.

— Да я уж догадалась, — она хитро улыбнулась, — так ты значит теперь в курсе. И что думаешь?

— Всё ещё не отошёл от шока, — честно признался я.

— Ну, соображаешь ты здраво, раз вступил в наши ряды, — как же мне повезло, что она знакома с этим человеком! Валерия Викторовна сосредоточенно нахмурилась, — раз ты здесь, значит у тебя есть задание?

— Да, задание! — зацепился я за её предположение, — но я не могу вдаваться в детали.

— Не нужно, — отмахнулась она, — меньше скажу, если станут допрашивать. А они станут… Чем могу служить?

— Мне нужно сбежать отсюда. Отец… Похоже он доложил директорату, что я здесь. Люди директората оцепляют дом.

— И ты молчишь? — возмутилась она, бросаясь к шкафу с одеждой.

— Ну я ведь не знал, что Вы…

— Давай, одень-ка это, — она бросила мне пёстрое платье, какую-то шаль, шарфик. Что же, выбора у меня особо нет. Пока я напяливал тряпки, она махнула рукой в сторону кухни:

— Проклинал меня небось за этот запах?

— Вы даже не представляете как, — честно ответило я.

— Маскировка. Казалось бы, что может быть проще раздобыть клей. Но всех поставщиков в этом гадюшнике отслеживают, мне приходится самой его готовить, — хихикнула она. Я лишь поражённо покачал головой.

Напялив тряпки, я посмотрелся в зеркало. Валерия Викторовна поправила в нескольких местах, натянула шаль поплотнее на голову, недовольно покачала головой, но всё же хлопнула по спине:

— Сойдёт.

— Вы думаете это сработает?

— Ещё как думаю, — подняв висевший на груди кулон, она надавила на него с двух сторон и в её ладонь упал маленький шарик. Она протянула его мне, — не потеряй.

— Ваш маячок?

— Ага.

— И что, мне просто пойти и…?

— Да. Только живее, пока они не начали прочёсывать весь дом. Беги, делай что должен.

— А Вы?

— А я, — она приложила ладонь к виску, — служу Сопротивлению!

Повторяя её движение, я чувствовал себя лицемером. Пользовался доверием женщины, но… Она пользовалась доверием дефолтов, проживая здесь наравне со всеми. Пускай вреда от её листовок немного, но всё равно это подрывная деятельность. Плевать. Я не должен об этом сейчас думать.

Спускаясь по лестнице, я поплотнее укутался в тряпки. Стража выстроилась в шеренгу перед входом: все в боевой броне, да ещё и дефолты наверняка. Раньше я не думал об этом, но сколько же на самом деле здесь чужаков? Напряжённый до предела, я заставлял себя идти дальше, не замедляя шага. Один навёл на меня какую-то штуку, похожую на большой криптофон и сделал знак остальным. Меня пропустили. Естественным желанием было бежать, но это станет фатальной ошибкой. Я продолжал идти ровным шагом. Вынужденная заминка позволила мне оглядеться и я обратил внимание, что на одной из листовок красовалась буква. Может грязь? Не останавливаясь, я оторвал листовку и, свернув за дом, взглянул: на ней была нарисована аккуратная буква «В».

Перевернув листовку, я увидел надпись. Бисерным почерком выведен адрес дома, что находился почти в самом центре. Сердце застучало быстрее. Василиса! Она придумала как передать мне послание! Неужели она вырвалась из лап Дена? Я прибавил скорости, стараясь поскорее воссоединиться с партнёром.

Однако на месте назначения меня ждала вовсе не красавица из сказки, а угрюмый старик — её слуга. Подойдя поближе, я удостоился его внимания и приподнял шарф, показывая лицо. Он вздрогнул, но тут же кивнул:

— Идём.

— Куда мы? — спросил я, двигаясь следом.

— К хозяйке, — просто ответил старик и прибавил шагу. Видимо, чтобы я не задавал лишних вопросов.

Снова я приближался к небоскрёбу, но на этот раз уже не один. Слуга Василисы повёл меня в обход, через дворы. У заднего входа он задержался, роясь в кармане, извлёк карточку-ключ и проведя им возле ридера открыл дверь. За ней — лестница. Боже, здесь же столько этажей! Ноги подкашивались уже от одного только ожидания усталости, но старик бодро двинулся вверх и я пошёл следом. Мы прошли этажей тридцать, прежде чем выдохлись. Он, казалось, боялся останавливаться, так что сделать

паузу предложил я.

— Как Василиса?

— Она контролирует ситуацию, — скупо ответил он.

— Но она в порядке? Ден и остальные с ней?

— Да. Здесь у неё больше власти.

— А Филипп?

— Не достиг успеха.

— Но пытался? — он промолчал, — ты даже имя своё не скажешь?

— Эрнест, — сухо сказал он. Я взглянул наверх.

— Что будет когда я приду? К чему мне готовиться?

— У меня нет инструкций относительно этого.

Вот же… До чего вышколенный слуга. Отвечал как робот, ни единого лишнего слова. Поднявшись ещё на тридцать этажей, я понял, что дальше не смогу. Не знаю откуда Эрнест берёт силы, но у меня был свой источник. Достав из рюкзака последний шприц с «хилом», я вколол его и закрыл глаза, ожидая прироста сил. Он неодобрительно наблюдал, хмурясь. Плевать я хотел на его мнение, мне это нужно!

Наконец мы добрались до нужного этажа. Остановив меня жестом, старик выглянул в коридор и уже после этого повёл меня к одной из дверей. Он спокойно зашёл внутрь и я нырнул следом, готовясь к драке, но помещение пустовало.

— Что мы здесь делаем? — спросил я и он резко прижал ладонь к моим губам. Жестом указал на стену, и я всё понял. Смежное помещение.

Подойдя к двери одной из комнат, он открыл её, выпуская двух вооружённых людей. Здоровенные, в броне выкрашенной в фиолетовый цвет. Неужели подмога? Похоже я уже ничего не решаю. Доверяясь старику, я пошёл за ним обратно к коридору. Открыв карточкой соседнюю дверь, он посторонился пропуская вооружённых людей вперёд. За ними зашёл я, а за нами старик, плотно закрывая дверь. Оказавшись внутри я растерялся. На изменённом «скином» лице Дена застыла маска, попеременно выражавшая разные эмоции: удивление, злость, восхищение и… разочарование.

— Кто твои друзья? — спросил он.

— Это друзья Василисы.

— Как и ты?

— Как и я.

Он презрительно сжал губы. В руке Дена красовался пистолет. Рядом стоял Мирон со своей винтовкой. Он держал на прицеле вооружённых людей. Не меня. Неужели всё ещё считает другом? Из комнаты выглянули Полли и Федя. Лица всей

четвёрки были новыми, но я узнал их. Они смотрели на меня с надеждой… Черт, я не готов к этому. В напряжённом молчании, в комнату не вошла — вплыла Василиса. Она действительно контролировала ситуацию. Улыбнувшись всем присутствующим, она подарила особенно яркую улыбку мне.

— Я в восхищении, Андрей. Я надеялась, но не верила. Уж слишком сложна была задача, — послав воздушный поцелуй, она добавила: — больше я такой ошибки не совершу.

— Я и сам не верил… — начал было я, но заткнулся. Заметив как презрительно скривилась Полли, я стыдливо отвёл взгляд.

— Из тебя вышел бы отличный игрок в карты, — сказал Ден Василисе. Он кивнул на меня и вооружённую охрану, — сплошные козыри в рукаве.

— Всего лишь предосторожность.

— И откуда у такой светской леди защищённая от сканирования комната, позволь полюбопытствовать?

— Мы с Генри любили пошалить, — многозначительно улыбнулась она.

— Чем бы дитя не тешилось, — проворчал Денис. Встретившись со мной взглядом, он спросил: — а ты что? Ты вообще себя видел? Неужели ради неё, — он небрежно махнул в сторону Василисы, — ты готов даже пол поменять?

— Не ради неё. Ради себя, — твёрдо сказал я. Сжав кулаки в ярости, я выпалил: — именно из-за этого я и сбежал!

— Из-за чего?

— Ты так заигрался в свою войну с корпорациями, что самих дефолтов ни во что не ставишь! Какого чёрта, Денис? Почему ты не можешь поверить, что мне не нужна эта ваша свобода? Всем дефолтам не нужна!

— Откуда Дефолты об этом знают? Они же всю жизнь заперты в этом вольере…

— Но я знаю! — крикнув, я угрожающе двинулся вперёд и Ден машинально отступил, — давай, попробуй сказать что это не так!

— Ну, — он развёл руками, — я предлагаю хотя бы показать альтернативу.

— Решать не тебе. И не Сопротивлению! Жизнь дефолтов не игрушка в вашей войне!

— Тебе запудрили мозги, приятель, неужели ты правда так держишься за клетку? Я показал тебе свободу, а ты испугался и теперь хочешь спрятаться обратно! — его слова больно резали, но я уже не слушал.

— Ты совершенно ничего не понимаешь в нашей жизни, только и трындишь про свою клетку!

— А как иначе? — горько усмехнулся он, — это и есть клетка, а вы в ней подопытные звери. Сопротивление хочет сделать вас нормальными людьми!

— Мы и так нормальные! — крикнул я, — ни ты, ни твоё начальство ничем не лучше самой тупой пьяни, что считает нас нелюдьми, мутантами!

— Но корпорации тоже считают вас мутантами, — заметил Ден и я замолчал, обдумывая замечание.

— Ты прав. Но они создали нас. И они могут сделать нас лучше. А всё, что может сделать сопротивление — это бросить в безумный котёл вашего «настоящего мира», где мы станем оружием на побегушках богачей!

— Да ты послушай себя, вы и так игрушки богачей! — он яростно всплеснул руками, — и оставляя власть таким как она, ты лишь плотнее смыкаешь оковы! — я напряжённо пыхтел с ненавистью глядя на Дена. Нет, не на него. На его идеалы и цели. Глубоко вздохнув, я заставил себя дышать ровнее.

— На этот раз всё будет иначе. Мы с Василисой преобразим Сервариум. И я не позволю тебе этому помешать, слышишь? — не знаю, что он прочитал в моих глазах, искреннюю веру или решимость совершить убийство, но Ден отступил.

— Ладно. Я не стану стоять у тебя на пути, — ровным тоном сказал он, — ты добился чего хотел, а выдержишь ли ношу?

— Не смей меня недооценивать!

— Заслужи это, — холодно процедил Ден, — давай, приятель, дерзай. Верши судьбу своего народа.

— И ты будешь сотрудничать? — спросил я, взглядом указывая на пистолет.

— Это у вас нужно спросить, — он взглянул на Василису, — у нас сохраняться наши договорённости?

— Ему решать, — лишь пожала плечами Василиса.

Всего два слова, но как много они для меня значили! Василиса действительно доверяла мне. Доверяла решать судьбу моего дома. Всего Сервариума. Чёрт, это непросто. Я думал о том будущем, каким его вижу для Сервариума. Я честно пытался найти в нём место для Сопротивления, но не испытывал ничего, кроме раздражения. Им здесь не место. Но как сказать об этом Дену, чтобы не вызвать стычку? Он ведь может догадаться что я вру… Однако Ден и так догадался.

— Не утруждайся. Не надо выдумывать ложь, я понимаю, — вздохнул он, — похоже я проиграл. Что же, всё о чём я прошу — это безопасность для меня и команды. Я прошу об этом именно тебя. Ради всего, через что мы прошли бок о бок, дай слово что отпустишь нас без драки.

— Но я могу дать вам больше! — с жаром начал я, оглядывая всех четверых, — дайте шанс показать мир дефолтов таким прекрасным, каким он и является. Вам найдётся место в Сервариуме, здесь полно возможностей! Вот ты, Полли, у тебя настоящий талант создавать красоту! — она надменно вздёрнула носик, — ты видела здешние улицы? Да это благодатное полотно для творчества! А ты, Федя, — он взглянул на меня исподлобья, — разве ты не говорил, что хочешь увидеть работу мастера-кузнеца? Где ещё это можно сделать, если не здесь?

— Ты ведь предлагаешь нам предательство, дружище, — печально усмехнулся он, — а я не сорока какая-нибудь, лететь на яркие блестяшки.

— Да я же не прошу вас раскрывать секреты, сдавать своих! — мой голос звенел от сдерживаемой обиды, — вы показали мне свой мир, и всё что я хочу, это показать вам мой! — повисла пауза. Федя и Полли смотрели на Дена, а тот потупил взгляд.

— Спасибо, но мы ограничимся свободой. Собираемся, — он спрятал пистолет за пояс и направился к комнате, откуда вышли Федя с Полли.

— Кхм, — подала голос Василиса, — мне придётся вернуть вас всех к реальности. Просто сесть и улететь сейчас, без полётного плана, невозможно. Вы скомпрометируете нас с Андреем. Я смогу депортировать вас через двое суток.

— Нехорошо, — сказал Ден. Мирон всё ещё держал оружие, но Денис жестом велел опустить его.

— Есть и хорошие новости. Экранированная комната обустроена со всеми удобствами. Вы сможете ожидать там транспорта.

— Но Василиса, неужели иначе никак? — с надеждой спросил я. Её взгляд был жёстким.

— Иначе никак.

Ден переглянулся с ребятами. Мирон стоял молча. Федя и Полли… Черт, в их глазах откровенно читалось одно слово: «предатель».

— Кирилл, — сказал Ден.

— Что?

— Так звали парня, которого ты убил.

Я просто застыл. Не было во мне столько сил, чтобы спокойно выдержать навалившийся каскад эмоций. Словно статуя, я наблюдал как ребята собирают вещи и следуют за Эрнестом в соседнюю комнату. Щелчок, с которым за ними закрылась дверь заставил меня вздрогнуть. Я даже не заметил как подошла Василиса. Проведя пальцем по моей щеке, убирая непрошенную

слезу, она сочувственно сжала ладонь.

— Ты всё сделал правильно.

— Я понимаю, от того и горько, — деревянным голосом ответил я.

— Давай, соберись. Нам ещё предстоит работа, — она повела меня к дивану, усадила, — ты дрожишь, с тобой всё в порядке?

— Не уверен, — вместо уточнений, я задрал кофту. Мой торс всё ещё частично был покрыт баффом, но слоившаяся комьями кожа выделялась, её нельзя было не заметить. Василиса охнула:

— Что с тобой!?

— Я использовал «критический буст» чтобы добраться сюда.

— Что ты использовал?

— Ту дрянь, что боевые клерки принимают.

— Боже, и как ты выжил? — она пощупала пульс, потрогала лоб, — ты… ты что, умрёшь?

— Не знаю. Я считал что умру, но почему-то выжил. Может быть ненадолго.

— Дурак. Продержись ещё часик, и я покажу тебя доктору. Сможешь?

— Час продержусь, даю слово.

Убедившись, что я не рухну замертво прямо на её диване, Василиса выпорхнула в соседнюю комнату и я, из интереса, пошёл за ней. Судя по всему, это был кабинет. Весьма уютный, заставленный изящной деревянной мебелью, старомодными напольными лампами. На стенах красовалось несколько картин с морскими видами и Василиса сняла одну из них, обнажая сейф. Поковырявшись с замком, она извлекла оттуда целый поднос с несколькими склянками и осторожно, словно он мог рассыпаться, опустила на массивный письменный стол.

Вскоре к нам присоединился Эрнест в сопровождении молодого парня, кидавшего Василисе взгляды полные обожания. Он принёс ноутбук и два провода. Похоже с этой процедурой я уже знаком.

— Давай, нужно снять, — сказала Василиса, похлопав по «Кулаку». Мне очень не хотелось с ним расставаться, но пришлось. Эрнест помог разжижить бафф и стащить нарукавник. Парень поковырялся внутри и извлёк наружу маленький чёрный квадратик.

— Целый! — после пары тестов сказал он. Василиса облегчённо вздохнула.

— Ну всё, теперь дело за малым, — дав парню отмашку, она села мне на колени. От такой близости я несколько опешил, но отталкивать её не стал, — знаешь, я всегда хотела чтобы Генри совершил подвиг ради меня. Но все его подвиги посвящались

одному человеку, ему самому, — погладив мою щёку, она ласково сказала, — теперь, когда мы станем партнёрами, я хочу получить не только твои мозги. Я хочу получить всего тебя.

— Но мы же совсем не знакомы, да и… — я дико смущался, но её это лишь позабавило.

— Мы познакомимся поближе, скоро, — она подарила мне короткий, но страстный поцелуй. Отстраняясь, она добавила: — ты познаешь меня целиком.

Подобное откровение вызывало смешанные чувства. Предвкушение, надежду, страх. Василиса загадочная девушка, но одно я знал точно: она меня понимает. Она хочет того же, что и я. Остаётся лишь вопрос, хочу ли я того же, чего она…

Всего двадцать минут заняла процедура передачи активов покойного Генри. Паренёк безостановочно стучал по клавишам ноутбука, а Эрнест ему ассистировал. Они поочерёдно предъявляли биочипу образцы тканей, крови, слюны. Транзакция была почти верифицирована, оставался лишь небольшой штрих. Следуя подсказке парня, я чётко произнёс:

— Я, Андрей Коскин, принимаю владение акциями АО «Сервариум», — я замер, в ожидании. Поднеся динамик планшета к микрофону ноутбука, парень включил запись:

— Я, Генри Балеев… подтверждаю!… передачу права… владения акциями… АО «Сервариум».

Запись была рваной, склееной и парню пришлось прогнать её два раза, прежде чем транзакция прошла. Наконец он победоносно вскинул руки.

— Есть!

— Господи, наконец-то! — Василиса облегчённо откинулась на спинку кресла. Я же продолжал скованно сидеть возле ноутбука.

— И что теперь?

— Расслабься, остались лишь формальности. Так, Эрнест, переодень его.

Он повёл меня в гардеробную, и я лишь поражённо пялился на целый ряд разнообразных дорогих костюмов. У меня никогда не было столько одежды! Сначала Эрнест велел мне раздеться, какой-то жидкостью разжижил бафф и, взяв у меня последний баллончик, наносил там, где оголённая кожа особенно сильно болела. Он помог мне нацепить чёрный костюм. Даже рубашка была чёрной. Посмотревшись в зеркало, я не узнал себя: так выглядели важные шишки из директората. Как же сложно осознать, что теперь я сам из их числа. Покрутившись, я заметил на плече букву «С». Что же, по крайней мере инициалов Генри нигде не было.

Вернувшись к Василисе, я удостоился восхищённого взгляда. Обойдя меня вокруг, она удовлетворённо кивнула и взяла под руку. В последний момент я заметил, что «Кулак» так и лежит разобранный.

— Можно вернуть его в исходное состояние? — попросил я.

— Можно, но зачем? — искренне удивилась Василиса.

— Он столько раз выручал меня, я не могу смотреть как «Кулак»… умирает

— Будь по-твоему. Займёшься Антон? — паренёк кивнул и взялся за отвёртку.

Мы шли по коридорам и на этот раз никто не заставлял меня прятаться. Теперь я был здесь по праву. Мы подошли к лифту и Василиса, ещё раз меня оглядев, нажала кнопку последнего этажа.

— Веди себя тихо, кротко. Позже, я научу тебя как с ними общаться. Сейчас просто доверься мне.

— О ком ты говоришь?

— О членах директората, — ухмыльнулась она.

— Подожди, там что, все…

— Да. Ежемесячный сбор. Лучшего момента чтобы заявить наши права и придумать нельзя, — заметив как я распереживался, она приобняла меня, — расслабься, всё пройдёт гладко, обещаю.

За дверьми лифта нас ждал огромный зал, все стены которого занимали панорамные окна. Изящные, хрустальные люстры освещали помещение и отсвечивали на дорогих украшениях гостей. Все эти люди были не просто неприлично богаты, они владели моим домом и, в какой-то мере, большую часть жизни владели и мной. Сейчас же, стоило нам появиться, по залу пробежался шепоток и почти все присутствующие смотрели на нас. Я весь сжался от страха. Больше, чем перед двумя боевыми клерками.

— Так-так-так, — раздался насмешливый голос, — неужто решилась показаться на публике?

Элегантно одетый мужчина в костюме превосходного покроя выделялся среди остальной публики. Дело было даже не в ярко-красном галстуке и белоснежных ботинках, это лицо знали все в Сервариуме. Филипп Балеев.

— Разве ты не ждал меня? — кокетливо улыбнулась Василиса, — я конечно знала что ты соскучился, но отправить встречать такую делегацию… — его самодовольная ухмылка сменилась звериным оскалом.

— Я ясно дал понять, что не желаю тебя видеть в Сервариуме, — он перевёл взгляд на меня и глаза испуганно

расширились, — да ещё и с убийцей моего брата яшкаешься!

— Я не яшкаюсь с тобой, — продолжала улыбаться Василиса.

— Осторожней, — шепнул Филипп, — опасно бросаться такими обвинениями.

Василиса была спокойна, но я аж сжался, стоило заметить как в зале появилась парочка стражей в боевой броне. Элита. Безупречно вышколенные, сейчас они собирались меня арестовать.

— Не спешите, мальчики, — Василиса приобняла меня, — у этого молодого человека больше акций Сервариума, чем у всех присутствующих.

— Что? — опешил Филипп. Он сделал знак и стражи остановились.

— Вот это поворот, да милый? — Василиса махнула рукой кому-то, подзывая, — наслаждайся зрелищем, Фили.

— Добрый вечер, — поздоровался подошедший человек. Его костюм отличался от присутствующих лишь логотипом «Сервайз» на груди. Василиса извлекла из кармана капсулу с испорченным чипом и протянула ему.

— Предлагаю корпорации «Сервайз» изучить этот чип, он укажет на то, что костюм Генри Балеева был испорчен. Саботаж, понимаете? Этого молодого человека подставили, чтобы отвести подозрение.

— Мы изучим это, — кивнул человек.

— Изучите ещё кое-что. Андрей Коскин отныне является держателем пакета акций Генри Балеева. Я требую верификации немедленно, — она подтолкнула меня вперёд.

В зале воцарилась тишина. Представитель корпорации достал планшет из нагрудного кармана и протянул мне провод. Сняв с плеча пиджак, я закатал рукав рубашки и воткнул шнур в гнездо. Поковырявшись в планшете, мужчина откашлялся и достаточно громко, чтобы все слышали, объявил:

— Всё верно, Андрей Коскин отныне является владельцем 51 % акций АО «Сервариум».

— И когда он сможет приступать к исполнению обязанностей?

— Нам потребуется некоторое время, для выяснения всех обстоятельств. Прошу Вас не покидать помещение, — кивнув охране, представитель корпорации спешно двинулся к лифту. Филипп очнулся от шока и рявкнул:

— Доля моего брата принадлежит семье, это не какой-то трофей, который может любой болванчик украсть!

— Боевой трофей, — подняла палец Василиса, — не считается украденным имуществом.

— Я вижу здесь некоторое противоречие, ты только что сказала что он не убивал Генри, — прошипел Филипп.

— Я сказала, что Генри убил тот, кто испортил его боевую броню, — поправила Василиса, — и этот неизвестный получит по заслугам, уж я постараюсь, — после этих слов Филипп густо покраснел, едва ли пар из ушей не шёл.

Он достал планшет и отошёл в сторону, с кем-то переговариваясь. Мне же хотелось спрятаться за спину Василисы. Я всё ещё не осознавал кем теперь являюсь, я хотел сбежать от всех этих важных господ.

— Не нервничай, ты должен выглядеть спокойным. Всё идёт строго по плану, — приободрила меня Василиса. Мы подошли к столику с закусками и через силу я впихнул в себя какие-то кусочки рыбы нанизанные на зубочистку. Выглядеть спокойным было невероятно трудным, меня начинало потрясывать.

Наконец появился представитель корпорации. Мне хотелось броситься навстречу, узнать что с моим статусом, но Василиса цепко удержала за руку. Заметил его и Филипп, двинувшись в нашу сторону.

— Обвинения сняты, владение акциями предварительно подтверждено, вы предстанете перед Комиссией, — объявил он. Филипп сплюнул на пол.

— Я этого так не оставлю.

— Давай-давай, беги жаловаться приятелям, — ухмыльнулась Василиса, но стоило Филиппу уйти как она исказилась в гневе и прошипела: — подонок…

— Нам стоит его бояться? — шёпотом спросил я.

— Мы никого не будем бояться. Но относится с должным вниманием — да, Филипп опасная фигура здесь.

— Понятно… — я огляделся: люди в зале продолжали пялиться на нас, но уже не так пристально. Чего они ждали, зрелища? Просто поразительно, я поднялся на самую вершину, но получается, что продолжаю развлекать этих чёртовых богачей.

— Подождём ещё минут десять и поведу тебя к доктору, — она заметила что я неприязненно оглядываюсь и скривилась, — да пусть любуются. Скоро они сами будут отводить взгляды, поверь.

— Мы победили? — с надеждой спросил я Василису.

— Почти. Ты новая фигура в директорате, они не вручат ключи вот так просто, по щелчку пальцев. Мы предстанем перед Комиссией, докажем, что под нашим управлением Сервариум станет прибыльней и вот тогда всё, победа.

— А если доказать не получится?

— Получится, — твёрдо сказала она, — ну всё, пошли.

Василиса вела меня к лифту и незнакомые люди приветственно кивали, говорили слова поздравления, но всё что я мог — это кивать в ответ и бормотать несвязанное «спбо». Пускай развлекаются, плевать.

Больничное крыло находилось прямо в небоскрёбе, парой десяткой этажей ниже. Вручив меня в руки врача, она вызвала одного из своих охранников и отправилась улаживать какие-то дела. Доктор велел раздеться и недовольно хмурился, глядя на моё тело.

— Плохо, господин Андрей. Вы в критическом состоянии, нельзя так себя доводить.

— У меня не было выбора, — прохрипел я.

— Расскажите о повреждениях. Мне нужно знать, с чем имею дело.

И я рассказал. Услышав про «Критический буст», он забеспокоился и вызвал пару коллег из распределительного центра. Они суетились вокруг меня, чем-то обрабатывали кожу, вводили одно лекарство за другим. Когда обезболивающее подействовало, я размяк. Наконец-то покой. Вверяя свою жизнь в руки докторов, я отключился от сознания.

Когда я очнулся, рядом с моей постелью дремал отец. Кто-то ему сообщил, Василиса, наверное. Попытавшись подняться, я устало рухнул обратно на постель. Отец, услышав мои потуги, тут же проснулся.

— Андрей, сынок, ты жив! — воскликнул он, подскочив с кресла.

— Жив.

— Эта девушка рассказала мне что случилось. Ты правда невиновен! — он говорил это с таким удивлением, будто до сих пор не верил.

— Ты познакомился с Василисой?

— Василиса, да, — заметив что я опять предпринимаю попытку сползти с постели, он замахал руками, — не двигайся, доктора ввели тебе какой-то регенерирующий состав. Завтра ты придёшь в норму, потерпи.

— Долго я был в отключке?

— Почти сутки, — он сочувственно погладил меня по голове, — тебе бы поспать ещё, твоя подружка очень хочет с тобой обсудить дела, как она сказала.

— Что-то случилось?

— Мне то откуда знать? — горько усмехнулся он, — теперь это твои важные дела, а я человек маленький. Ещё этот, как его, Сильвио…

— Он тоже здесь?

— Ага. Провёл под дверью пару часов требуя немедленной аудиенции, но доктора отбились.

— Чёрт, — я устало прикрыл глаза. Стоило предупредить Василису о нашем договоре, они ведь могут ругаться сейчас, пока я лежу тут, обессиленный.

— Я могу посмотреть, если он рядом то позову, — предложил отец, но я покачал головой.

— Не нужно. Ты прав, пап, я попробую поспать. Дела подождут.

Но как бы мне не хотелось выбросить из головы реальность, я думал о людях, с которыми прошёл такой долгий путь. Денис и ребята до сих пор сидят в камере, я был гарантом их безопасности и если Василиса передумает… Она ведь могла разозлиться на то, что я заключил договор с Сильвио без её ведома. Мне нужно скорее вернуться в форму и взять ситуацию под личный контроль. Будущее ждёт.

Продолжение следует

Благодарность

Текст предоставлен сотрудниками ООО «ЛитНет» (LITNET CY LIMITED).

Данная книга в формате фб2 сделана при содействии Alex, сотрудника службы поддержки библиотеки Литнет.

Свою благодарность вы можете высказать ему по адресу https://litnet.com/ru/feedback